

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

302-11

203

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЮКСЕРА.

1816.

14068
3

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1816. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Начальное правление Лудовика XIV. *)

Государь! Къ кому прикажете намъ опшнисься? спросили Государственные Секретари Лудовика XIV, по смерти Мазарина. — Ко мнѣ! опвшшствовалъ онъ съ важностію. Опвшш сей былъ благородной и

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

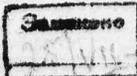
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 26 дня 1816 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Гилковской.

*) 45 глава книги: *Картина важнѣйшихъ перелѣтнѣ въ политической системѣ Европы. Сос. Ансильона.* Сіе твореніе, извѣстное въ ученомъ свѣтѣ, переведено на Руской языкъ Г. Роговыиъ, преподающимъ Всеобщую Исторію въ С. П. б. Педагогическомъ Институтѣ. Съ удовольствіемъ сообщаемъ нашимъ Читателямъ сію главу, чтобы познакомили ихъ съ сочиненіемъ и переводомъ. — Знаменитый Авшоръ начинаешъ швореніе свое паденіе Западной Римской Имперіи, разсматриваетъ важнѣйшія приключенія среднихъ вѣковъ, какъ шо: жизнь Магомеша и завоеванія Аравшянъ, царшвованіе Карла Великаго, феодальное правленіе, духовную властъ Папъ, крестовые походы, переходъ Европейскихъ Государствъ ошъ невѣжесшва къ благоустройшву и образованности. Со вшшупленія на престолъ Французскій Карла VIII, или съ исхода 15 вѣка по кончину Лудовика XIV, ш. е. до 1715 года, всѣ важнѣй-

*

швердой. Намыреніе его было рѣшительное. Знашіе его и внимательное наблюдашіе за нимъ не думали, чшобы онъ могъ и хошѣлъ исполнить оное, но они обманулись. Въ первую половину своего царшвованія *Лудовикъ* прудился по 8 часовъ въ день.

Лудовикъ XIV, имѣлъ наилучшія способности, но воспишаніе его было пренебрежено. *Кардиналь* и *Анна Австрійская* опасались образовашъ его и учашъ. *Лудовикъ* не былъ пригоповленъ къ важнѣйшимъ своимъ обязанностямъ. Во всю жизнь онъ чувствовала недоспашки своего воспишанія, и при всякомъ случаѣ спарался исправить оныя. Оставшіеся

шія происшествія описаны въ подробности, остроумно, глубокомысленно и въ насюощемъ духѣ Историка-Философа. — На ошечественномъ нашемъ языкѣ нѣтъ подобнаго сему Историческаго шворенія. Оно состоитъ изъ семи шмовъ, кошорые уже переведены, и почти всѣ изгоповлены къ печати, но къ шшенію приступлено будетъ непрежде какъ по собраніи подписки на 400 экз. — Подписная цѣна въ С. П. б. на хорошей бумагѣ 22 р. а на лучшей любской 25 р. Иногородные прилагають за пересылку по 3 р. Имена подписавшихся будутъ припечатаны при концѣ перваго шма. — Подписка принимаешся у самаго Г. Переводчика, живущаго на Васильевскомъ ошрову въ 6 линіи въ домѣ Педагогическаго Института.

двадцати лѣтъ по смерти *Мазарина*, онъ привлекалъ взоры всѣхъ величавостію своего сана и благородными чертами лица. Онъ былъ самый красивый человекъ въ цѣломъ Королевствѣ. Сіи дары природы, можешъ сташься, были для него гибельны, и ежели онъ слишкомъ много занимался собою во время своего царшвованія, то сіе происходило спѣ увѣренности, чшо онъ нравился всѣмъ. Младенчешиво его и большую часть юности онъ провелъ шолько при машери и въ кругу придворныхъ женцинь. Чувшвишительное его сердце ошъ шого сдѣлалось еще чувшвишительнѣе къ прелеспямъ любви. Виушнали ему, что любовь не шолько не ешть слабость опасная для Государя, но первая добродѣшель. Душа его наипшана была ры царшвомъ, опличавшимъ духъ его вѣка. Но его спрасшъ соединена была съ достоинствомъ, его привязанности и всѣ его удовольшвія имѣли на себѣ печать благородшва и благоприсюшности. Его сужденіе было здравое и разсудокъ его былъ основашель. Немногіе могутъ сравнишья съ нимъ въ соблюденіи приличія. Онъ обладалъ въ

высочайшей степени даромъ шонко и оспроумно награждать, или наказывать однимъ словомъ, кшаши произнесеннымъ — даръ рѣдкій въ Государяхъ! — Его умъ и сердце отличались высокосію, любовію къ изящному и стремленіемъ ко всему великому; но понятія его о величій были ложныя. Часто онъ поспавлялъ славу въ одномъ блескѣ. Къ симъ безцѣннымъ качествамъ онъ присоединялъ наклонность ко многимъ недостаткамъ. Его природная величавость легко могла обратиться въ гордость, благородство въ пустое щеславіе, вкусъ къ великолѣпію въ бесполезную распочисельность, твердость въ самовласіе. Сіи недостатки шмъ скорѣ могли раскрыться, что оныя были согласны съ понятіями, нуждами и недостатками его народа, и что въ началѣ его царствованія всѣ его дѣйствія возбуждали всеобщій энтузіазмъ. Но какъ ни трудно предсавить точное изображеніе *Людвика* среди яркаго блеска, опражаемаго на него людьми, окружающими престоль его, однако можно по истинѣ сказать, что онъ имѣлъ превосходной умъ, нѣжной и шонкой

вкусъ, рѣдкое великодушіе, характеръ благородной и твердой. Ежели онъ не былъ гениемъ, то шмъ менѣе былъ человекомъ обыкновеннымъ. Положимъ, что печеніе природы и сила обстоятельствъ способствовали утонченію *Французовъ* въ его царствованіе; положимъ, что ихъ величіе не было собственно его дѣломъ, но при всемъ томъ справедливость пребудетъ признаться, что онъ соединялъ всѣ качества своего народа въ особѣ своей, и что онъ былъ достойнымъ предсавителемъ *Франціи* въ блистательнѣйшую эпоху ея исторіи. Ежели нельзя изключительно приписать ему всѣхъ изящнѣйшихъ произведеній его вѣка, то по крайней мѣрѣ онъ умѣлъ восхищаться ими, спостѣшествовать къ ихъ улучшенію и умножать оныя: сіе достоинство столь рѣдко, что заслуживаетъ благодарность пошомства.

Изъ всѣхъ людей съ самыми отличнѣйшими дарованіями, каковыхъ много было при *Людвикѣ XIV*, *Колбертъ* первый былъ имъ призванъ, и первый употребленъ, — *Колбертъ*, который въ шайнѣ своего кабинета обрѣлъ

вѣрнѣйшія средства къ умноженію народнаго богатства до такой степени, что оно привело другіе народы въ удивленіе и ужасъ. *Мазаринъ*, умирая, сказалъ *Лудовику XIV*: „Государь, я вамъ обязанъ всею; но, какъ жется, я и заплашилъ вамъ за все, рекомендуя вамъ *Колберта*.“ Сія чрезвычайная похвала была впрочемъ совершенно истинная.

Колбертъ, происходившій отъ купеческой фамиліи, и самъ бывший купцемъ, отличался всеми качествами потребными въ семъ состояніи, котораго также необходимо нужны правителью Государства. Онъ имѣлъ обширныя виды, многообразныя познанія, непоколебимую рѣшительность, неутомимое прилежаніе и швердосць силъ, способную владѣть надъ своими спрасьями и приводить въ движеніе все пружины великой державы. Его умъ равно обнималъ и подробности и цѣлое. Онъ успѣшно занимался дѣлами небольшой важности, но въ то же время вниманіе его обращено было на предметы важнѣйшіе. Ему въ подробности извѣстны были потребности и источники *Франціи*,

погрѣшности въ управленіи и средства къ прекращенію оныхъ. Онъ не былъ присрашенъ къ системамъ, и зналъ вѣрнѣйшіе способы умножанъ народное и Государственное богатство. Характеръ его былъ и швердъ и гибокъ; онъ умѣлъ приравляться ко вкусу и понятіямъ другихъ, дабы чрезъ то приобрести или сохранить возможность дѣлать добро. Онъ былъ образованъ, не бывъ ученымъ; покровительствовалъ наукамъ, не занимаясь оными. Неприятный наружный видъ его приличествовалъ его мѣсту, ибо не заохочивалъ приходиль къ нему съ просьбами. Упрекали его въ суровости, но прудно избѣгалъ такихъ упрековъ, берегалъ народныя деньги и отказывалъ въ оныхъ жаднымъ царедворцамъ. Обвиняли его въ излишнемъ угожденіи расчистельному вкусу *Лудовика XIV*; но только сею цѣною онъ могъ утвердить свою довѣренность и необходимую власть для произведенія полезныхъ дѣлъ. Оуждали его въ занятіи многихъ мѣстъ, но сіе ему было нужно для увеличенія круга своей дѣятельности. Называли его корыслолюбивымъ, но онъ оставилъ

имѣніе соразмѣрное законнымъ средствамъ, которыми онъ имѣлъ къ своему обогащенію. Невозможно оспаривать у него шой славы, что онъ весьма скоро (съ 1661 до 1666) произвелъ благодѣтельную перемѣну во Франціи. *Мазаринъ* умѣлъ узнать величайшія дарованія *Колберта*, а *Людвигъ XIV* умѣлъ употребить оныя. Безъ такого Министра, каковъ былъ *Колбертъ*, *Людвигъ* вѣроятно не могъ бы ни начать, ни исполнить тѣхъ великихъ предпріяній, коими ознаменованы первые годы его царствованія. Но *Колбертъ* былъ щастливъ, нашедъ въ *Людвигъ XIV* познанія пошребныя къ понятію обширныхъ его плановъ, искреннее желаніе ободрять оныя и волю сильную для воспоржествованія надъ всеми препятствіями.

Одно изъ первыхъ происшествій, случившихся въ новое правленіе, было взятіе подъ арестъ *Фуке* и преданіе его подъ судъ. *Мазаринъ*, рекомендовавшій *Колберта*, умирая внушилъ Королю самыя худыя мысли о Государственномъ Казначей. При великомъ умѣ и познаніяхъ, *Фуке* былъ щедръ и пышенъ, распочалъ Государственное имущество, какъ

бы собственное; но онъ былъ способенъ къ дружеству и достоинъ имѣть друзей. При вступленіи въ управленіе финансами, онъ нашелъ доходы въ безпорядкѣ, которой просперся при немъ до послѣдней крайности. Онъ передалъ безчисленныя суммы *Мазарину*, и самъ превосходилъ Короля въ пышности; помѣстье его *де Во* стоило болѣе осьмнадцати милліоновъ; на случай своей отставки онъ купилъ *Вель-Иль* у *Ретцкаго* дома и укрѣпилъ оный. *Людвигъ XIV*, рѣшившись погубить его, скрывалъ свое намѣреніе. *Колбертъ* способствовалъ его гибели своими совѣтами и замчаніемъ злоупотребленій въ опеченахъ по часни приходовъ и расходовъ, предсавленныхъ *Фуке* Королю. Трудно опредѣлительно сказать: честолюбіе ли прикрывалось личиною любви къ Опечеству, или любовь къ Опечеству имѣла ложный видъ честолюбія въ семь случаевъ. Великолѣпный праздникъ, данный *Фуке* въ его замкѣ *де Во* *Людвигу* и всему двору, довершилъ гнѣвъ Монарха, и пышность Государственнаго Казначая открыла всю несмѣтность его богатства.

Онъ былъ задержанъ въ *Нантъ*, куда сопровождалъ Короля для приведенія въ порядокъ дѣлъ *Бретанскихъ* Государственныхъ чиновъ. Стали судить его. Всѣ, бывшіе друзьями его въ шассин, въ бѣдствіи его оставили. Одинъ *Пелиссонъ* пребылъ ему вѣрнымъ. Записки, писанныя имъ въ пользу *Фукета*, со всею жаромъ дружескихъ чувствій, можешь быть, спасли бы его, есмядъ бы ненависть враговъ его не была гораздо сильнѣе краснорѣчія дружбы. Его несмысленное жъніе не могло быть приобрышено законно. Уже онъ приговоренъ былъ къ смерти; но Президентъ *д' Ормессонъ* показалъ въ семь случаевъ все мужество добродѣтельной души, и симъ сохранилъ жизнь *Фукета*. Осудили его на вѣчное изгнаніе; но какъ ему извѣстны были всѣ Государственныя тайны, по Король перемѣнилъ сіе наказаніе, и *Фукетъ* былъ заключенъ въ крѣпость *Пиньероль* по смерти своей.

Нещасною *Фукета* весьма много содѣйствовала любовь его къ *Герцогинѣ де ла Вальеръ*. Утверждаютъ, что онъ предложилъ ей свое сердце и двадцать тысячъ пистолей. Симъ уязвилъ онъ *Лудовика* самымъ чув-

ствительнымъ образомъ. *Лудовикъ* любилъ *Олимпію Манчини*, племянницу Кардинала, и ошказался онъ ней только послѣ великодушнаго усилія надъ самимъ собою. Страсть къ *де ла Вальеръ* утѣшала его въ семь пожертвованіи. Сія женщина, болѣе милостивая, нежели прелестная, болѣе чувствительная, нежели оспроумная, долго боролась съ собою, чувствовала угрызенія при самой щасливой любви, считала себя униженною на верху чести, и загладила свою слабость примѣрнымъ раскаяніемъ. Въ глубинѣ своего сердца она обожала *Лудовика* прежде, нежели онъ полюбилъ ее. Она любила въ немъ человека, а не Короля. *Лудовикъ* заслужилъ любовь *Герцогини де ла Вальеръ* своими качествами, и соощественовалъ оной всею выдкостію собственныхъ чувствованій; спросилъ его обнаруживалась самымъ благороднымъ и великодушнымъ образомъ, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ обращеніи съ нею.

Впрочемъ она владела его сердцемъ, не покоря онаго совершенно, и не прелестноговала ему заниматься дѣлами. Непосред-

ственно по задержаніи *Фукета*, *Колбертъ* назначенъ былъ Генераль-Контролеромъ финансовъ, и поддерживаемый Королевскою властію, приступилъ къ занятиямъ, долженствовавшимъ вознести *Францію* на высочайшую степенъ могущества и богатства. Сперва надлежало устанавить порядокъ въ сборъ и отчетъ доходовъ. *Колбертъ*, для возврата въ помъ успѣха, прибѣгнулъ къ правиламъ *Соллія*. Для содержанія большей части чиновниковъ, предославлена была часть Государственныхъ доходовъ, изъ которыхъ они сами брали себѣ жалованье. Сіе право у нихъ отняли, или лучше сказать, сіе злоупотребленіе было прекращено. Назначены были правители и надзиратели Королевскихъ казначействъ; сочинены вѣрнѣйшія таблицы доходовъ и расходовъ. Откупщики податей, обогащавшіеся отдачею денегъ Правительству въ займы, обязаны были сдѣлать казнѣ весьма большія, хотя и несправедливыя, вознагражденія. Прежде того доходы весьма значительно приумножены были заключеніемъ новыхъ съ ними контрактовъ и многія выдачи уменьшены. Сіи два дѣйствія, изъ ко-

ихъ одно называемо было злоупотребленіемъ силы, а другое частнымъ банкротомъ, возбуждали основательныя жалобы противъ *Колберта*; но онъ освободилъ народъ отъ чепырехъ милліоновъ податей, и вмѣсто ропшанія спали благословлять его имя.

Умноженіемъ источниковъ и средствъ обогащенія народнаго, *Колбертъ* хотѣлъ увеличить Государственные доходы. Чѣмъ болѣе произведенія, особливо необходимо нужныя, превышаютъ потребности, тѣмъ значительнѣйшія суммы можно употребить на общепользные предметы безъ оягощенія частныхъ лицъ; чѣмъ болѣе спудъ возрастаетъ, тѣмъ болѣе народный капиталъ умножается, а чѣмъ болѣе оный умножается, тѣмъ болѣе народъ въ состояніи производить. Тогда налоги падаютъ на избытокъ вещей, а не на необходимо нужныя изъ оныхъ.

Три главные вѣтви промышленности, и слѣдовательно богатства, суть: земледѣліе, мануфактуры и торговля; земледѣліе доставляетъ грубыя произведенія, мануфактуры обрабатываютъ оныя, торговля приводитъ ихъ въ обращеніе, и чрезъ сіе обращеніе,

увеличиваешь достоинство оныхъ. Для приведенія сихъ въшвей народнаго богатства въ цвѣтущее состояніе, Правительству надлежитъ употреблять *отрицательныя* мѣры, и величайшая по возможности свобода достаточна къ доставленію онымъ высочайшаго совершенства. *Колбертъ* не удовольствовался однимъ покровительствомъ трудолюбію и отдаленіемъ всякихъ препятствій отъ онаго, но считалъ нужнымъ надзирашь, управляшь, поддерживаешь дѣятельность силъ, и полагалъ что содѣйствіе Правительства должно быть хоша крошкое и медленное, но вмѣстѣ непрерывное и основательное. Упрекаешь его въ умноженіи постановленій, но положимъ, что онъ иногда издавалъ бесполезные законы, — по крайней мѣрѣ мало изъ оныхъ было противныхъ успѣхамъ промышленности и торговли.

Для благопріятствования успѣхамъ земледѣлія, надобно доставить помѣщику и земледѣльцу удобныя и вѣрныя средства къ продажѣ избытка своихъ произведеній. Обвиняли *Колберта* въ нарушеніи сего важнаго правила запрещеніемъ или снѣсеніемъ сво-

боднаго вывоза хлѣба. Сей важный вопросъ Политической Экономіи, на которой нельзя оповѣщиваешь слегка, и которой долженъ быть рѣшенъ различнымъ образомъ, смотря по времени и мѣстнымъ обстоятельствомъ, въ самыхъ затрудненіяхъ своихъ представляешь для *Колберта* извиненіе. Если онъ иногда снѣснялъ торгъ хлѣбомъ, то съ другой стороны облегчилъ оный, и доставилъ владѣльцамъ земли новые способы къ продажѣ произведеній заведеніемъ большихъ дорогъ и построеніемъ мостовыхъ во всемъ Королевствѣ. Достойно сожалѣнія, что для усилія въ сей части общественно блага, онъ ввелъ *казенныя повинности* (*corvées*). Сіе установленіе вредно, поелику оно есть произвольное, и распределяешь трудъ не по вѣрнымъ основаніямъ и не по справедливымъ началамъ. Онъ загладилъ сію ошибку уменьшеніемъ поземельныхъ податей и замѣненіемъ оныхъ непрямими налогами, кои менѣе падаютъ на владѣльца земли, и сами собою уравниваются съ имуществомъ и наслажденіями каждаго человѣка порознь, и которые гораздо легче снести, ибо плащаешь оные

нечувствительно. Впрочемъ, поощряя трудолюбіе, умножая число потребителей и потребаній, *Колбертъ* ввелъ большую дѣятельность въ деревняхъ, и увеличившіяся потребности въ ремеслахъ умножили число земледѣльцевъ.

Безспорно, что промышленность, ремесла и мануфактуры были главнымъ предметомъ вниманія и попеченій *Колберта*. До него *Французы* были данниками *Англіи* и *Голландіи*; онъ желалъ освободить ихъ отъ сего рабства и успѣлъ въ томъ. Одна нація не можешь и желать производства всѣхъ предметовъ для своихъ нуждъ и удовольствій. Если по климату ея и почвѣ нѣкоторыя произведенія получаютъ рѣдко, дорого и посредственной доброты, то гораздо выгоднѣе для нея заимствовать оными отъ другихъ народовъ; приходить, если она желаетъ продавать, то должна также и покупать. Но *Франція*, не зная своихъ источниковъ, бдѣла, обогащая своихъ сосѣдей. Она покупала сукна изъ *Англіи* и *Голландіи*. *Колбертъ* покровительствовалъ суконнымъ фабрикантамъ, ободрялъ ихъ и награждалъ, и

вскорѣ суконъ, выдѣлываемыхъ на двѣнадцать тысячъ шпановъ, не только достаточно было для соотечественниковъ его, но они еще снабжали оными и другія земли. По остроумію своему и вкусу *Французы* придаютъ особенную красоту всѣмъ своимъ мануфактурнымъ издѣліямъ; еслили они не имѣють шерстяности, потребной къ окончанію работы, и къ совершенной олдѣлкѣ оной, то, по крайней мѣрѣ, оплачиваются изобрѣтательнымъ воображеніемъ; плодовитость ихъ ума удовлетворяешь всѣмъ ненасытнымъ прихотямъ моды. *Колбертъ* умѣлъ воспользоваться сими щастливыми расположеніями народнаго духа: въ каждый годъ его управленія появлялись новыя мануфактуры, и произведенія, выходившія изъ мастерскихъ, изумляли богатствомъ рисунка, разнообразіемъ и красотою формъ. *Аббвильскія* сукна сдѣлались славными. Шелковыя машеріи достигли высокой степени совершенства и красоты; разведеніе пушковыхъ деревьевъ и шелковичныхъ червей было всѣчески ободряемо. *Франція* сама производила большую часть первоначальныхъ веществъ;

копорья въ рукахъ искусныхъ художниковъ превращались въ шкани, ошлывшіяся тонкою живописью цвѣтовъ. Вскорѣ дѣйность всѣхъ сихъ издѣлій возвысилась слышкомъ до пятидесяти миліоновъ. Доложь *Венеція* доставляла зеркала *Франціи*. Вскорѣ на *Савоннерійской* фабрикѣ стали выдѣлывать зеркала гораздо большія, не столь дорога и почти столь же красивыя. Въ *Парижѣ* дѣлали шипья и кружева, равнявшіяся съ *Брабантскими*. Купили секретъ чюдочнаго ремесла у *Англичанъ*, тогда не сполько образованныхъ и не сполько ревнишельныхъ къ своимъ изобрѣшеніямъ, какъ въ послѣдствіи времени. Число шкачей было умножено, и полотно выдѣлывались лучшей доброты. Въ *Гобеленовой* мануфактурѣ, бывшей высочайшимъ ушонченіемъ роскоши, искусной челонокъ наводиль превосходнѣйшія картины на коврахъ и великолѣпныхъ обояхъ. Иностранцы удивлялись, самая *Франція* была изумлена шаковыми усѣхами. Геній *Колберта* ободрялъ палашны всякаго рода. Главныя средства его были: дача въ займы денегъ хощѣвшимъ заводиль мануфактуры, награды

заводившимъ оныя съ успѣхомъ, наложеніе пошлины на ввозъ иностранныхъ товаровъ, дабы довести *Французскія* произведенія до превосходства, и уничтоженіе законовъ, запрещающихъ вывозъ *Французскихъ* произведеній. Болѣе приспрасные къ своей теоріи, нежели занимавшіеся дѣйствительнымъ управленіемъ философы не считали сихъ мѣръ благоразумными; но нельзя оспоривать щасливыхъ слѣдствій, произведенныхъ оными.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

НѢКОТОРЫЯ ВОЕННЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О БЕССАРАБІИ.

(Окончаніе.)

О границахъ Бессарабіи.

По силѣ условій *Вѣнскаго* конгресса, съ уступленіемъ *Австріи* *Тарнольской* области, граница *Бессарабіи* съ *Австріей* начинается по *Днѣстру* противу рѣки *Збручи* у мѣстечка *Околы*, продолжаея къ д. *Унута*, ошъ коей идешь съ *Буковиною* большимъ лѣсомъ до с. *Новоселицы* на *Прутѣ*, гдѣ уже нынѣ по сему раздѣленію сходятся границы трехъ Имперій. На шой

споронъ малаго ручья находится *Австрійская* таможня. — Граница сія онь *Днѣстра* до *Прута*, разстояніемъ на 65 верстахъ, почти вся сухопутная, ручьи же на сей дистанціи, *Черной - Протока* и *Ракишна*, весьма мѣлки и въ жаркое лѣто пересыхаютъ. Со стороны *Австрійской*, для содержанія кордоновъ, поселены Инвалиды въ усироенныхъ при дорогѣ домахъ и землянкахъ, прошиву конхъ онь насъ занимають кордонную козачи 1-го *Оренбургскаго* полка и обыватели, которые по мѣрѣ надобности усиливаетъ.

Южная граница Государства, по мирному *Букарестскому* пракашту, простирается по рѣкѣ *Дунаю* а онь с. *Новоселицы* по *Пруту*. До впаденія въ *Дунай*, сія рѣка на 560 верстахъ, обшекаетъ 7 уѣздовъ *Бессарабіи*: *Хопинской*, *Ясской*, *Оргейской*, *Хіоторинганской*, *Кодрекой*, *Грегенской* и *Толаровской*.

104 года рѣка *Прутъ* извѣстна походомъ *Петра Великаго* въ *Молдавію*. Переправившись чрезъ нее близъ мѣстечка *Гужей*, былъ онь опрѣзанъ, и окруженъ сильною *Турецкою* армією. Щасливый оборонъ дѣлъ, въ столь крипическомъ положеіи, рѣшимось и приисущствіе духа Великаго Государя, на берегахъ *Прута* въ семь случаевъ оказанныхъ, вмѣстѣ съ его подвигомъ, увеличили и прославили сіи мѣсна: добродѣтель воспорѣшествовала надъ силою Великаго Визири *Махмета Балтажи* и пронырствомъ *Карла XII*.

Гораздо послѣ того, 17 Іюня 1770 года, Князь *Н. В. Релинъ* также на *Прутѣ* озна-

меноваль свою храбрость, при урочищѣ *Рябой Могилѣ*, и выбивъ войско *Турецкое* изъ выгодной позиціи, положиль начало другимъ не менѣ славнымъ подвигамъ, оказаннымъ *Россійскими* арміями на *Кагулѣ*, за *Дунаемъ*, у *Троянова вала* и далѣе.

При взглядѣ на общее мѣстное положеніе обширнаго нашего Государства, явствуетъ, что рѣка *Прутъ* есть граница самая выгодная и въ случаѣ повлеченія моровой язвы въ *Молдавію*, весьма опасная.

На всемъ ея пространствѣ находится 19 переправъ и 29 бродовъ, иногда гораздо болѣе; мѣсна сіи охраняются козачими полками, которые содержатъ по всей новой границѣ спражу. По опытамъ извѣстно, что козачи, за всемъ прилежнымъ досмотромъ ревизоровъ, онь *Областнаго Начальника* определенныхъ и своихъ *Офицеровъ*, занимая кордонную спражу, позволяють иногда жителямъ дѣлать шалости, не предвидя изъ того худыхъ послѣдствій. Господарь же *Молдавской* имѣетъ въ томъ свои выгоды, и даже не учредилъ нигдѣ пограничныхъ пикетовъ и цѣпей или развѣздъ, что и подало поводъ къ неприяному происшествію. 813 года 19 Іюня, жители *Княжества Молдавскаго* перѣехали на нашу сторону, связали козачьи пикеты, и жителей с. *Кожухарь* въ *Ясскомъ* уѣздѣ, перенесли къ себѣ со всею ихъ собственностію оставивъ у насъ опустошенную деревню.

На рѣкѣ *Прутѣ* много есть скрытыхъ мѣстъ, извѣстнѣе, покрытыхъ густымъ

лѣсомъ, и въ жары нѣкопорыми мѣстами съ обихъ споронъ берега ошь мѣли почти соединяюща, такъ что нѣтъ возможности содер- жащъ сію часть границы въ должномъ порядкѣ, или предохранящъ ошь внесенія заразы, ежели она близъ сихъ мѣстъ свяръсшвовашъ буденъ.

Граница по *Дунаю* начинается ошь м. *Рейна* и продолжается до впаденія его, именуемаго *Килійскими Гирками*, въ *Черное море*, разстояніемъ на 155 верстъ. Рѣка сія, обшекая крѣпости *Измаилъ* и *Килию*, по быстротѣ своей и величинѣ ещѣ граница превосходнѣйшая и самая приличная для *Россійскаго Государства*. Нынѣ флагъ *Россійскій*, развѣвающійся на бастіонахъ *Измаила* и *Килии*, прикрываетъ флосилію нашу ошь нечаяннаго нападенія, и сверхъ того покровительствуетъ коммерціи по сей рѣкѣ. Туда обращается вся промышленность *Бессарабскихъ* жителей, благословляющихъ нынѣ щастливое и мирное правленіе. Весьма много *Турецкихъ* судовъ привзжаещъ къ *Измаилу* покупашъ пшеницу, и другіе шовары и ошсуда ошплаваетъ въ *Константинополь* и въ *Анатолію*.

Дунай, какъ объяснено выше, естъ выгоднѣйшая пограничная рѣка. Непрístupные крупные берега, обрывы горъ, непроходимые камыши, простирающіеся на нѣсколько верстъ, и болоша дающъ ей натуральную защиту ошь непріятельскихъ покушеній, а крѣпости *Измаилъ* и *Килия* не позволяютъ едвашъ высадки войскъ въ *Бессарабин*, ибо

расположены на самыхъ шѣхъ пунктахъ, гдѣ можно оную произвешти, изъ *Булгаріи* по большому острову *Чаталу* камышами и садами, по твердой и скрытой дорогѣ. Во отвращеніе смѣлаго предпріятія, весьма свойственнаго образу войны *Турокъ*, въ военное время нужно занять островъ *Чаталъ*, и подъ защитою *Измаила* выспроишь на ономъ мостовое прикрытие.

Граница по *Черному морю* начинается ошь устьевъ *Дуная* при с. *Вильковѣ* и простирается на 85 верстѣ къ *Дибстровскому Лиману*; здѣсь нѣтъ никакихъ селеній и жилья, кромѣ выспроенныхъ для кордонной стражи пикетовъ. *Черное море*, не имѣя постоянныхъ предѣловъ, во время прилива или оплива перемѣняетъ берега свои, разливаещяся гораздо дѣлье внутрь земли, или оставяещъ большія ошмѣли; во всякомъ случаѣ опасно приславашъ судамъ, и занесенныя сюда бурю, шущъ разбивающа или садящя на мѣль. Въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ, оказываещя имъ всякая помощь со спороны мѣстнаго начальства.

Вообще можно сказашъ, что нынѣшняя граница наша съ *Портою* по рѣкамъ *Пруту* и *Дунаю*, много способствуетъ въ случаѣ надобности къ нечаянному вспуленію въ предѣлы непріятельскіе. Въ плодородной и изобильной хлѣбомъ *Подольской Губерніи* и на *Волынѣ*, до открытія кампаніи, легко можно въ самое короткое время сославить важные магазины и подвинушь все запасы чрезъ *Дибстръ* въ шѣ мѣста, гдѣ будетъ

нужно по военнымъ соображеніямъ. Жители *Бессарабской* области, имѣя много способныхъ стеной, чрезвычайно въ большемъ количествѣ заготовляють сѣно, чѣмъ и обезпечится продовольствіе конницы и артиллеріи. — Корпусы войскъ, полагая уже расположенные на новой нашей границѣ, перейдутъ чрезъ *Прутъ*, на коемъ естѣ удобнымъ переправы, по многимъ хорошимъ дорогамъ всступаютъ въ *Молдавію*. Изъ сего слѣдуетъ: что колонны, идущія изъ *Бессарабіи* внутрь сего Княжества, подвигаясь по извѣстнымъ мѣстамъ, къ одному центру ведущимъ, болѣе и болѣе на маршъ сближаются, и черезъ то становятся сильнѣе; въ то время одинъ многочисленный корпусъ долженъ дѣйствовать отдѣльно, перейдя чрезъ *Прутъ* при его устьѣ у м. *Рейна*, тотчасъ занявъ *Галацы*, лежащія опшуда въ 16 верстахъ, послѣ того, оставивъ ошъ себя особой обсервационной корпусъ въ окрестностяхъ *Браилова*, для наблюденія сей крѣпости, форсированнымъ маршемъ пойши въ *Слободзею* на рѣкѣ *Яломицѣ*, и пошашъ ошъ себя сильной ошрядъ для занятія *Букареста* и пѣкошорыхъ переправъ, ежели бы *Браиловской* Паша осмѣлился въ шомъ прешаствовать, на рѣкахъ *Серетѣ*, *Бузео*, *Рымникѣ* и *Яломицѣ*, колоннамъ, идущимъ изъ *Молдавіи* по *Фокшанской* дорогѣ въ *Валахію*, а самъ продолжашъ свой маршъ къ крѣпости *Журжѣ*, къ кошорой ведущъ большія и для артиллеріи и обозовъ способныя дороги. Силь быспрымъ насупашельнымъ движеніемъ заняты будутъ Княжества большая *Валахія*

помощь и *малая*, обложены крѣпости *Журжа*, *Турно* при рѣкѣ *Альпѣ* и *Браиловъ*, также обезпечена большая *Крайовская* дорога и *Малая Валахія*, ошъ всякихъ покушеній *Видинскаго* Пашы; въ шоме время флотилія поспѣшно должна занять *Егорьевской* - проходы *Дуная*, разстояніемъ ошъ *Измайла* въ 20 верстахъ. Вся *Турецкія* суда ошъ сего пункта на вверхъ по *Дунаю*, до *Сербіи* будутъ занерты, и достанутся намъ, кромѣ шѣхъ, кошорыя успѣють спашъ подъ пушки крѣпостей въ *Булгарин*, но и шамъ, при наступленіи и проходы нашей флотиліи, какъ и въ прочія *Турецкія* войны, должны они будутъ сдаваться. Занятіе *Султинскаго* прохода ошрядомъ флотиліи на всю кампанію ошдасшъ намъ весь *Дунай* въ полное владѣніе.

Алексій Миртосъ.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

На конницу *Гавріила Романовита Державина*.

Державинъ умеръ!... слухъ идешь; —
И всѣ молвъ сей довѣряють;
Но здѣсь и шѣни правды нѣтъ:
Безомершныя не умирають.

Василій Капнистѣ.

18 Августа 1816.
Обуховка.

IV. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы я к н и г и.

Г 8 I 6.

150. † *Назертание Церковно-Библейской Исторіи, въ пользу духовнаго юношества.* С. П. б. 1816 Печ. при Святѣишемъ Синодѣ, въ 8, X и 802 стр.

(„Знаніе Церковной Исторіи сопровождается общею для всякаго Христіянина и особенною пользою для шѣхъ, которые посвящаютъ себя служенію церкви. Замѣчая въ оной сады премудрости, правосудія и благости Божіей, каждый можетъ получить подкрѣпленіе для своей вѣры; разсматривая опасности, въ которыя церковь неоднократно приводима была неисповедовомъ и ухищреніями своихъ враговъ, но которыя все славно преодолѣла, убѣждается сохранять мужество и надежду въ искушеніяхъ: святость и подвиги ея сыновъ представляющъ примѣры для подражанія, а заблужденія и паденія ихъ показывающъ камни прешканія, которыя надежись осердечатся. Но служители церкви, вникая въ Исторію ея, умудрятся во спасеніе не только свое, но и другихъ. Здѣсь находить оны опыты высокаго исинія, которыя должнъ постигать и изыскать; сношеніе вешхо завѣшныхъ прообразованій съ новозавѣшными событіями, пророчесствъ съ исполненіемъ, разливаещъ на него новый свѣшъ въ священнаыхъ книгахъ; непрерывность вѣры подаещъ ему оружіе прошивъ безвѣрія; открытые источники ложныхъ и вредныхъ мнѣній доспаваютъ удобность посрамлять суевѣріе и суемудріе и срывать личину древности, жоторою онѣ часто покрываются; познаніе начала и намѣренія благочестивыхъ обрядовъ и установлений научаещъ правильно судить о ихъ достоинствѣ и употребленіи.“ — Вошъ, что говоритъ о пользѣ и цѣли сей книги почтенный ея Сочинитель, Ректоръ Санктпетербургской Духовной Академіи Архимандритъ *Филаретъ*. Назвавъ Авшора

по имени, не считаеми нужнымъ присовокуплять что либо въ похвалу сего шворенія. Труды сего почтеннаго мужа, посвящающаго всю жизнь свою пользамъ Церкви и Ошечества, достойно оцѣняющъ современниками, а въ потомствѣ сопашущъ ему ввѣнецъ неувадающей славы!)

151 † *Journal récréatif de la jeunesse, rédigé par Mme la Comtesse de Genlis. Première livraison. Conforme à l'édition de Paris. (Журналъ для стени юношества въ тасы отдохновения, издаваемый Графиней де Жанлисъ. Первая книжка. Напеч. сходно съ изданіемъ Парижскимъ.)* С. П. б. 1816 въ тип. Плюшара въ 8, 82 стр.

(При повсемѣшномъ обученіи юношества *Французскому* языку въ Россіи, необходимо нужно имѣть хорошія книги для чтенія, особенно въ нравственномъ отношеніи. Г. Плюшаръ вознамѣрился по сей причинѣ перепечатывать здѣсь *Журналъ для юношества*, издаваемый въ Парижѣ известною писательницею *Госпожею Жанлисъ*. Мысль весьма хорошая! Во первыхъ сей Журналъ будетъ здѣсь продаваться, по крайней мѣрѣ шпрое дешевле Парижскаго, а во вторыхъ, при перепечатываніи его, можно будетъ изключать или перемѣнять мѣста, несообразныя съ правилами и мыслями, жоторыя должно внашъ *Россійскому* юношеству. И самой лучший *Французскій* писатель есть всегда — *иноземецъ*. Долгомъ посмашаемъ обратимъ на сіе обшояшельство вниманіе Издащелей *здѣшняго* Журнала, которые впрочемъ уже при первой книжкѣ показали, что это правило имѣ небызвѣстно. — Въ семъ Журналѣ помѣщающъ: статьи нравоучительныя, повѣщи, сказки, басни, небольшая комедія, выписки изъ пушестешій и книгъ о Нашуральной Исторіи, идиалія, пѣсенки, шарады, загадки, анекдоты и пр. Въ изданіи его участвующъ нѣжоторые извѣсныя Французскіе Литерашоры. Главная ихъ цѣль есть внашъ въ молодыхъ Читашелей уваженіе къ религии, добрымъ правамъ, любовь къ Ошечеству и Государю. *)

* Книжки сего Журнала выходятъ 1 и 16-го числа

періи вышелъ на берегъ и вступилъ въ городъ для занятія крѣпостей; народъ принялъ его съ рукоплесканіями и слѣдовалъ за нимъ толпами: сія минуша подала знакъ къ началу безпорядка; сначала показалось нѣсколько красныхъ кокардъ, но вскорѣ надѣвши были онѣ всѣми. Иностранцы были осланавливаемы, принуждаемы выходить изъ каретъ и надѣвавшіе шажки красныя кокарды. Изъ дворца *Лети*, въ которомъ мы живемъ, видно посреди *Толедской* улицы все изсупуленіе народа; въ сіе время, когда никто не знаетъ, какой власти повиноваться, всякъ предается сипремленію своихъ страшей, не спрашась обузданія оныхъ: здѣсь Офицеръ, приверженный къ дѣлу *Мората*, поражаетъ саблею бѣднаго *Лазарона*, украшеннаго *Бурбонскою* кокардою; другой Офицеръ, поощряемый противнымъ чувствованіемъ, осланавливаетъ всѣхъ, имѣющихъ почетную медаль, которую раздавалъ *Юакиль* щедрою рукою; мы видѣли шакого Офицера, ослановившаго пятерыхъ кавалеровъ и не позволившаго имъ продолжать дорогу, пока не сорвалъ съ нихъ ленты, при восклицаніяхъ сопровождающей его черни. Между шѣмъ узнали мы, что за нѣсколько сотъ шаговъ отъ нашего жилища одинъ Офицеръ національной гвардіи, раздраженный его смѣлостію, зарубилъ ему лице саблею; народъ окружаетъ своего защитителя и относитъ его окровавленнаго въ домъ *Англіискаго* Коменданша, который отвѣчаетъ, что онъ получилъ заслуженное наказаніе и ославляетъ его въ рукахъ его пріятелей.

Подобные безпорядки могутъ увеличиться и сдѣлаются опасными; нѣсколько отрядовъ войска, возвратившихся въ *Неаполь* рыщущъ по улицамъ пѣшкомъ и верхомъ. Национальная гвардія имъ вспомоществуетъ; вездѣ объявляютъ войну *Лазаронамъ*, ихъ преслѣдуютъ, саблями и палками заславляютъ возвращаться въ свои жилища. Можно ли будешь долге ихъ удерживать? Съ нешерифиємъ ожидаемъ *Австрійскихъ* войскъ; они должны вступить не прежде, какъ послѣ заштра. Посланы курьеры, чтобы ускоришь ихъ походъ.

Жители *Европы* по шу сторону *Альповъ* не могутъ имѣть понятія о восторгѣ, въ которой приходится южныя народы; мы видѣли сего дня, съ какимъ жаромъ *Неаполитанцы*, обнаруживающіе свои чувствованія. Сегодня рано поутру вступило нѣсколько отрядовъ *Нѣмецкой* конницы; получены прокламаціи *Фердинанда* и *Леопольда*, его втораго сына, писанныя съ ошеческимъ чувствомъ. Узнали, что армія вступитъ въ *Неаполь* въ шестъ же день и что съ нею прѣдетъ и *Леопольдъ*. *Толедская* улица, крыши и балконы напоились зрителями и зрительницами; окна были украшены коврами, развѣшавшимися по воздуху; народъ оказывалъ живѣйшую радость; онъ сохранилъ къ особѣ своего Короля приверженность, которой ни отсутствіе, ни время не могли истребить; жители деревень присоединились къ городскимъ и пошли навстрѣчу арміи. Мы увидѣли вскорѣ многочисленную толпу, которая сходила съ вышины *Толедской* улицы, пошомъ забыласто оружіе, показались знамена. Едва одѣшые *Лазароны* бросались навстрѣчу войскамъ, крича и прыгая; они бѣгали за Офицерскими повозками, держа въ рукахъ вѣши, обвѣшанныя красными лентами; толпы женщинъ и дѣшье усугубляли безпорядокъ; молодья дѣвушки паясали и играли въ *ластаньетты*. Столь пылая привязанность народа къ своему Государю, бывшему долгое время въ опущеніи, приводила всѣхъ зрителей въ умленіе.

Наконецъ побѣдители, ожидаемые съ шокимъ нешерифиємъ, появились. Бѣдные *Лазароны*, желая торжествовать вступленіе шѣхъ, которые возвратили имъ Короля, слѣдовали за отрядами съ большими чашами, наполненными водою и вмѣшивались въ ряды, дая ушоленія жаждѣ создашь. Восторгъ *Неаполитанскаго* народа представлялъ разшительную противоположность съ шичицъ маршемъ *Австрійскихъ* создашь, которые, будучи изурнены услаошце и жаромъ, покрыты пылью, не отвѣтствовали производимой ими радости и казались невнимательными къ восклицаніямъ, раздававшимся на

ихъ дорогѣ. Корпусы конницы и пѣхоты проходятъ два часа; въ срединѣ ихъ находился Принцъ *Леопольдъ*, въ сопровожденіи Генерала *Винки* и *Лорда Боргерши*, *Англійскаго* Посланника въ *Тосканѣ*. При появленіи его, восклицанія усугубились, женщины махали платками и бросали сверху цѣпсы и розовые вѣнки; мизовидно Принцъ кланялся ласково на обѣ стороны. О немъ говорятъ много хорошаго.

Послѣ прохода арміи движеніе житееи, многочисленныя патрули, отряды *Нѣмецкой* конницы и пѣхоты, возвращавшіеся для занятія квартиръ, еще на нѣсколько времени продолжали смѣшеніе.

Вечеромъ, при свѣтѣ луны, пошелъ мы въ гавань, сѣли въ шлюпку и подѣвхали къ флоту; нѣбольшія суда разсѣкали воду и исчезали подлѣ огромныхъ *Англійскихъ* кораблей; мы пробѣжавъ мимо *Грелендоца*. Нещастная *Каролина* находится еще на немъ; отъѣздъ ея ошдженъ; она слышала изъ своей темницы пучечные выстрѣлы, которыми шоржешивали вступленіе Государя, возвратившагося на тронъ, который она занимала; она слышала восклицанія народа, которой часто ее привѣтствовало; ввечеру видѣла она иллюминированный *Неаполь* и зарево поштинныхъ огней во вѣсхъ приморскихъ городахъ; день ея отъѣзда есть день шоржешива. Сходя съ трона, сколькохъ мечтаній должно лишиться! Въмѣстѣ съ короною спадаетъ съ глазъ повязка, открывающая множество горькихъ истинъ!

Полночь. Часто кладу перо, любезные друзья, и выхожу на балконъ, на *Толедской* улицѣ; восклицанія мало по малу умолкають, огни угасаютъ, лавки и кофейные дома закрываются; народъ успокоивается; неслышно болѣе сиуку каретъ и лошадинаго поноша; *Лазароны*, погруженные въ сонъ, забываютъ свой восторгъ. Побѣдители и недовольные покоятся. Національная гвардія находится во бдѣнія, и отряды ея въ мишинѣ осматриваютъ улицы. Въ скоромъ времени сіи мѣста, служившія за нѣсколько предъ симъ часовъ позорищемъ столь великаго смѣшенія, будутъ пусты. Сей достопамятныи день низринуть съ вершины щастія фамилію, кошорую случай извлекъ изъ ничпожества,

и кошорая нѣсколько лѣтъ занимала мѣсто между *Европейскими* Государями. Ея остается теперь одно воспоминаніе о прошедшемъ величїи. Завтра *Неаполитанцы*, пробудясь, увидятъ себя подлѣ Правленія совершенно отличнымъ ошъ Правленія прошедшаго дня, а чрезъ нѣсколько дней забудутъ, что оно перемѣнилось!

25 Мая.

Сегодня по утру разбудили насъ съ шорпанвостїю. Говорятъ, что сильный флотъ показался на горизонтѣ, что онъ идетъ изъ *Сициліи* и везетъ *Фердинанда* въ *Неаполь*. Мы слодимъ, садимся въ шлюпку. На флотѣ не было Короля, а шолько привезетъ Корпусъ *Англо-Сицилійскихъ* войскъ. Какое зрѣлище! Сорокъ кораблей являюся вдали, и вскорѣ приближаются на вѣсхъ парусахъ; мы вдругъ очутились посреди флота; тѣмъ парусовъ проходитъ надъ нашими головами, какъ облако, мгновенно понаказывающеея и исчезающее; рыбацїи лодки разсѣзываютъ между кораблями, кошорые плывутъ шло и правильно. *Неаполитанцы* пребують своего Короля; имъ ошвѣчаютъ, что онъ вскорѣ будетъ; они испускають радостные крики; флотъ входитъ въ гавань; корабли, стоящіе на якорѣ, его привѣтсшвуютъ.

австрїицы учреждаютъ въ *Неаполѣ* строгую Полицію, не пресїають увѣщевать народъ къ сплошнїю, хотяшъ преобразовать армію и пригласить дезертировъ къ возвращенїю. *Графъ Нейгеръ* назначенъ Комендантомъ города; отряды *Австрїйскихъ* войскъ направляютъ свои путь къ южной части Королевства; прокламаціи *Бурбонской* фамиліи повсюду распростиранюся. Принцы обявлюются забыть прошедшее, уплатиши Государственныя долги, оставши Ошцеровъ въ ихъ чинахъ и званїяхъ. Столь мудрыя и миролюбивыя намѣренїя обѣщаютъ спокойное Правленіе.

26 Мая.

Неаполь показался мнѣ во время моего прїѣзда весьма многолюднымъ, но шогдшнее движеніе его

было ничто в сравненіи съ нынѣшнимъ: большія улицы и площади шакъ наполнены создадами, каретами, повозками и любопышными зрѣшелями, что едва можно пройти; войска часто бывають на смотру передъ дворцомъ: всякій вечеръ два, три оркестра армейской музыки проходящъ два раза по *Толедской* улицѣ въ недалекомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Принцъ *Леопольдъ* побѣжалъ съ большею свитою въ Соборную церковь возблагодаривъ Бога за возвращеніе къ отчизну его предковъ. Мы его видѣли въ шеатрѣ въ шой самой ложѣ, которую занимала столь долгое время фамиля *Мюрата*. — Здѣсь находяться Офицеры и солдаты разныхъ націй: *Австрійцы, Тосканцы, Сицилійцы, Неаполитанцы, Ангелійскія* сухопутныя и морскія войска. *Неаполитанцы*, сформированные *Мюратомъ*, носятъ мундиръ на *Французской* покорю; *Сицилійцы* походящъ на *Англичанъ*, съ которыми дого служили,

30 Мая.

Мы наняли небольшое судно подъ *Ангелійскій* флагомъ, которое ошвезешъ насъ въ *Ливорно*, и ошправимся, какъ скоро поудешъ благопріятный вѣшръ. Намъ стоило много труда получить паспорты, которые выданы намъ въ качествѣ *Швейцаровъ*, по ходатайству нашего Консула; сей почтенный патріотъ успѣлъ освободить многихъ Офицеровъ, своихъ соошественниковъ, служившихъ въ арміи *Мюрата* — *Каролина* уѣхаала. Говорящъ, что *Ангелійскій* Адмиралъ, удивленный чрезвычайнымъ множествомъ драгоценныхъ вещей, собранныхъ его на ошровѣ *Капри*, пропихивалъ ея отъѣзду. Отставная Королева просила свиданія съ *Графомъ Нейпергойдъ*, которой былъ при ея дворѣ въ качествѣ *Австрійскаго* Министра; она говорила съ нимъ не шакъ какъ Королева, но какъ просительница, предалась покровительству *Австріи*, отказалась отъ конвенціи, заключенной съ *Англичанами*, взяла своихъ дѣшей изъ *Гаеты* и ошправилась въ *Триестъ*.

Мы дого дожидались у *Графа Нейперга* паспортовъ; вдругъ вошелъ въ пріемную залу пожилой *Неаполитанецъ*, и привелъ съ собою молодого че-

ловѣка лѣтъ двадцати. „Вотъ, сказалъ онъ, входя, довольно громко, мой сынъ, ошорого Офицеръ, имѣющій порученіе преобразовать въ армію, не хотѣлъ принять въ формируемую имъ корунсъ; мой сынъ отказался слѣдовать за *Мюратомъ* и хочетъ служить *Его Величеству Фердинанду IV!*“ — Онъ повторишь нѣсколько разъ съ веселымъ видомъ слова: *Его Величеству Фердинанду IV!* — „Я пришель просить Его Превосходительство выдать ему видъ!“ Потомъ представалъ онъ всему собранію сего сына, столь вѣрнаго своему Государю; молодой человекъ пребывалъ въ молчаніи. Вышелъ Адъютантъ. Отець обратился къ нему съ своею прозьбою. Адъютантъ, взглянувъ на просителя съ неудовольствиемъ, сказалъ вслухъ: „Вашего сына не приняли въ число Офицеровъ Королевской гвардіи, потому что его имя находився въ послѣдномъ спискѣ шѣхъ, которые бѣжали изъ *Мюратовой* арміи. Государь не хочетъ имѣть въ своихъ войскахъ бѣглаго Офицера: пошъ, кто былъ прусомъ въ одной службѣ, будетъ шакимъ же и въ другой. Желаю, чтобъ это было несправедливо. Вамъ наддежившъ доказать се, между шѣмъ я не могу дославить вамъ того, чего вы просите.“ — Съ сими словами онъ вышелъ, а отецъ и сынъ удалились въ молчаніи...

Дѣлающа великія пригшошенія къ приняію Короля; мы его не увидимъ, ибо ждемъ только поцшннаго вѣшра; нашъ шпурманъ увѣряешъ, что мы можемъ выѣхать завтра. Я буду писашъ къ вамъ изъ *Ливорна*. Прощайте!

Вѣгство *Мюрата* во *Францію*, странствованія его, прибыше въ *Корсику*, безразсудная высадка въ *Калабріи*, нынѣ довольно извѣсны. Безпокойство, печаль о потерѣ престола ввергнули его въ погибель, между шѣмъ какъ для него пригшоваали честное убѣжище. Вѣшръ, который казался ему пропивнымъ, удалая его на нѣкоторое время отъ погисли. Въ прежнее время Генералы его производили надъ *Калабрійцами* несслыханныя жестокости. И сей народъ сохранилъ непримиримую ненависть къ Правительству, поштулавшему съ нимъ шакъ сви-

рѣно. Нещасный *Мюратъ* прежде смерти претерпѣлъ всякія оскорбленія отъ сихъ людей называвшихся его подданными; видя его влекомаго къ мѣсту казни, поруганнаго, обезображеннаго, покрытаго грязью, надеждаю сожалѣть о томъ, что онъ не кончилъ жизни, предводительствуя войсками: храбрый воинъ былъ достоинъ сей смерти! — *Неаполитанскій* дворъ, вѣрныи своей системою кротости и всепрощенія, съ соблюденіемъ согласія на его казнь, будучи увѣренъ, что смерть одного сего челоука обезпечитъ спокойствіе народа. Вѣрность, съ какою *Неаполитанская Бурбонская* фамилія исполнила свои общанія, ея умѣренность и мудрое ея правленіе, дающъ ей полное право на уваженіе Европы,

Пер. П. Гв.

VI.

С М Ъ С Ъ.

Письмо къ Издателю

Грузинскаго гренадерскаго полку Маіору и разныхъ орденовъ Кавалеръ *Павелъ Васильевичъ Швецовъ*, вѣхавшій изъ *Грузіи* чрезъ *Кавказскую* линію въ *Россію*, для свиданія съ престарѣлою своею матерью, захваченъ *Черкесами*, и спржадедъ тамъ въ оковахъ, помимъ голодомъ, и мучимъ тяжкими работами. Злодѣи просятъ съ него выкупа 10 тысячъ серебромъ что составитъ 40 тысячъ рублей. Онъ нашель случай о нещасномъ своемъ положеніи извѣстить друга своего, оставаннаго Флота Канишанъ-Лейтенанта *Григорія Яковлевича Головинна*. Господинъ *Головинъ*, зная, что какъ мать Господина *Швецова*, такъ и чепыре его брата никакого не имѣюща состоянія и всё, находясь въ военной службѣ, отъ жажданья своего доставляютъ матери пропитаніе, тотчасъ послалъ чрезъ брата своего, служащаго въ *Каспійской* флотиліи для пособия тысячу рублей, и шотъ же часъ отнесся къ Редактору

Рускаго Инвалида, прося о распубликованіи о семъ нещасномъ, въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*. Находясь въ полной увѣренности, что Рускія сердца всегда готовы подвигнуться къ благошворенію, основаніемъ положили собранные отъ своихъ пріятелей 300 рублей, кошорые и препроводилъ къ почтенному Редактору *Рускаго Инвалида*.

За сямъ, извѣстныи знаменитый побѣдитель *Персовъ*, оказавшій въ 1812 году важныя услуги Государю и Отечеству, Генералъ Лейтенантъ, Георгія 2-и степени и прочихъ орденовъ Кавалеръ *Грузинскаго* гренадерскаго полку Шефъ, *Петръ Степановичъ Котляревской*, чрезъ письмо къ Редактору Р. И. свидѣтельствуетъ о Г. Маіорѣ *Швецовѣ*, что онъ храбростію и превосходительствомъ поведеніемъ былъ въ корпусѣ Его Превосходительства изъ числа отличившихъ, и сверхъ орденовъ, полученныхъ за храбрость, украсень ранами. — Его Превосходительство пожертвовалъ годовымъ пансіономъ ордена Св. Георгія 2-и степени — чепырьма стами рублями. Сія жертва была цѣна крови, пролишой имъ за Отечество, и въ его состояніи самая крайняя, ибо извѣстно, что сей знаменитый полковедъ ничего не имѣеть, кромѣ получаемаго имъ жалованья.

Наше семейство, читая *Военныя Вѣдомости*, съ сердечнымъ удивленіемъ видѣло отнесуду на щель нещаснаго пожертвованія; во *Военныхъ Вѣдомостяхъ* не всякою получаешь, другіе имѣюща *Сына Отечества*, а инне *Руской Вѣстникъ*, и проч. желаніе же благошворить во всѣхъ *Рускихъ* пилаешь въ превосходной ошени, и помощью Господину *Швецову* необходимо нужна скорая, (одна линшняя минута его страданія, будеть казаться ему цѣлымъ вѣкомъ.) И такъ, когда въ Журналь, вами издаваемомъ, будеть извѣщено о нещасномъ положеніи храбраго Маіора *Швецова*, тогда извѣстите сіе, распростравль дадь и дадь, подвигнешъ добродѣтельная Рускія сердца, и въ пожертвованіяхъ будешь одинъ предъ другимъ соревновать. Сямъ посредствомъ ускоритъ исполненіе храбраго и полезнаго Отечеству героя, и съеза скорбой матери

обратится из горестной въ благодарную. Почему, прилагая у сего собранные *сто тридцать рублей* (150 р.) желаемъ, чтобы оныя были новымъ основаніемъ по Журналу *Сына Отечества* въ пользу Г. *Швецова*. Сумму сію покорнѣе просимъ препроводить къ Г. Редактору *Рускаго Инвалида*, для приобщенія къ суммѣ, собираемой на выкупъ сражающаго Г. *Швецова*, а для свѣденія публикѣ, сіе наше усердное сыновъ Отечества письмо, для скорой помощи ближнему, напечатанъ въ Журналѣ вашемъ.

Съ преданностію нашею пребудемъ и пр.

N. N.

Усмань.
Авг. 31, 1816.

Издаешь С. О. съ величайшимъ удовольствіемъ принимаетъ сіе поручіе, хоша и увѣренъ, что послѣ усерднаго содѣйсвія въ семь дѣлъ почтеннаго Издаея *Рускаго Инвалида*, старанія его будутъ малоуспѣшны, ибо конечно всякой Чинашель *Сына Отечества* выписываешь и *Военныя Вѣдомости*.

(29 С е н т я б р я.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1816. № *XX*.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Воспоминанія

о плаваніи *Россійскаго флота* подъ командою Вице-Адмирала *Сенявина* на водахъ *Средняго земнаго моря*. *)

О Россѣ, о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исповишь, Царямъ послушный!
Когда и гдѣ ты досягнушь
Не могъ тебя достойной славы?
Твои труды — тебѣ забавы;
Твои вѣнцы — вокругъ блескъ громовъ:
Въ поляхъ ли брань — ты шмишь сводъ
звѣздный
Въ моряхъ ли бой — ты вѣишь бездны,
Вездѣ ты страхъ твоихъ враговъ.
Державинъ.

Одинъ молодой человекъ просилъ Гроціуса назвать ему книгу, изъ коей могъ бы онъ научиться мудрости. Возьми десъ блдой бумаги, сказалъ ему Философъ, и записывай все, что тебѣ въ жизни покажется

*) Лѣтописи *Россійскаго флота* богаты подвигами и дѣланіями, достойными-безсмертной славы, но, къ сожалѣнію, немногіе изъ нихъ извѣсны свѣсту изъ достоверныхъ описаній. — Г. *Свиньинъ*, участвовавшій въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ

важнымъ: свѣтъ есть лучшая школа для наблюдательнаго духа.

Ежели, посажду правилу Гроціуса, я не научился мудрости, по обязанъ ему, по крайней мѣрѣ, шѣмъ щастіемъ, шѣмъ удвольствіемъ, кошорое приносятъ мнѣ записки моихъ путешесствій по *Европѣ* и *Америкѣ*, составляющія до сей поры лучшее и единственное награжденіе за труды, мною понесенные. Всякій разъ, когда пересматриваю ихъ, я вновь спрашивую по шѣмъ самымъ мѣстамъ съ новымъ любопытствомъ, и какъ будто силою чародѣйства переносиусь въ минушу изъ одного полушарія въ другое, пролетаю часомъ неизмѣримыя пространства, и шѣ впечатлѣнія, шѣ чувства, шѣ мысли, кои ощущаю я въ разныхъ мѣстахъ, при разныхъ предметахъ и случаяхъ — снова представляются мнѣ съ одинаковою силою, и, такъ сказать, слися вмѣстѣ — дѣйствуютъ еще пріятнѣе.

морскихъ походовъ, вознамѣрился издать въ свѣтъ веденія на ономъ записки, и сообщилъ намъ нѣкоторыя изъ нихъ опрѣвѣи. Благодаримъ его искренно за украшеніе симъ подаркомъ *Сына Отечества*. Изд.

По желанію многихъ почтенныхъ особъ, намѣренъ я предать писменію записки мои, касающіяся до плаванія *Россійскаго* флота подъ командою Вице Адмирала *Сенявина* на водахъ *Средиземнаго моря*, *Адриатики* и *Архипелага*, кошорого большей части я былъ свидѣтелемъ, находясь при флотѣ въ званіи дипломатическаго Чиновника. Главная цѣль моя есть сообщить будущему Историку справедливыя свѣденія, для описанія сей славної кампаніи, и предшавить въ наступащемъ свѣтѣ подвиги знаменитаго *Россіянина*, оправдавшаго на семь важномъ поприщѣ выборъ мудраго Монарха, заслужившаго безпримѣрное уваженіе всей *Европы* и самой *Англіи* *) и пріобрѣвшаго неограниченную

*) *Англичане*, почитая себя повелителями морей, признають всѣ другія націи въ морскомъ искусствѣ ниже себя, а пошому и требуютъ ошъ всѣхъ предупрежденія въ условныхъ учивостяхъ, сдѣлавшихся правилами, но изъ уваженія къ личнымъ дослѣвствамъ Вице Адмирала *Сенявина*, сіи правила ими не соблюдались; такъ, напримѣръ, почетнѣйшіе Адмиралы *Англіискіе Колингоудъ*, *Дукквортъ* и проч. бывъ сшарѣ его чиноомъ, первые дѣлали ему пошщенія и салюты. При окончаніи описанія кампаніи сей, я помѣщу нѣсколько еще разительныхъ примѣровъ уваженія сей гордой націи къ *Россійскому* воину.

любовь и преданность своих подчиненных. Летописи всех вѣковъ и народовъ доказываютъ, что знаменитость великихъ дѣлъ и предпріятій нерѣдко зависить отъ обстоятельствъ и послѣдствій, что часто Слава шрубитъ о дѣяніяхъ щастливыхъ, а истинная геройство и добродѣтель, неразлучные съ скромностію, остаются не только неизвѣстными, но пребываютъ въ шуманъ *заблужденій, сомнѣній, различныхъ понятій и толковъ* между современниками и нерѣдко передаются шакъ въ Исторію. Вошь камень прешкновения для безприсрастнаго Писарика! Какою проицательностію долженъ быть одаренъ онъ, чшобъ ошачить шшпроспешенную леснь — отъ правды; порывъ, игру щастія — отъ благоразумія швердаго, непоколебимаго, дашь ошшбѣку истинному патріотизму, понять, посннчь все дружны дѣйсшвій, все изгибы сердца описываемыхъ героевъ. Къ щастію, поступки моего героя, ясно изображая и сердце его и цѣль его дѣйсшвій, не имѣють нужды ни въ похвалахъ писателя, ни въ излишнихъ объясненіяхъ; въ истинѣ же сихъ записокъ можешь

поручиться большая часть лицъ, бывшихъ свидѣтелями мною описываемаго и искренность молодости, свободно выражающей чувства и впечатлѣнія. *)

Въ 1806 году, по Высочайшему повелѣнію, снаряжена сильная эскадра, состоявшая изъ 5 кораблей, 1 фрегата и 2 шлюповъ для отправления въ *Адриатическое* море, къ усиленію дивизіи, посланной туда въ 1805 году подъ командою Вице-Адмирала *Сенягина*. Командиромъ сей эскадры назначенъ Капитанъ-Командоръ *Иванъ Александровичъ Игнатъевъ*.

18-го Августа эскадра находилась въ готовности и спояла на *Кронштатскомъ* рейдѣ въ ожиданіи повелѣнія къ отправленію въ пушь.

Въ 10 часовъ поутру мы увидѣли съ корабля нашего флота шлюпокъ, несущихся прямо къ намъ на всехъ парусахъ съ Императорскимъ шшандартомъ. Тройкій залпъ изъ всехъ орудій, на эскадрѣ находящихся, и со всехъ кровшшей — былъ привѣтствіемъ

*) Мнѣ было тогда 17 лѣтъ отъ роду. Кромѣ вѣкоторыхъ поправокъ историческихъ, я ничего не перемѣнилъ въ сихъ запискахъ.

Государю, который несъ съ востока, кроме всеобщей радости и восхищенія — лучи яснаго свѣтила, разсѣившаго скоро мрачность темныхъ тучъ, носившихся по горизонту. Государь былъ очень веселъ и милосливъ; разные корабельные маневры крайне понравились Его Величеству. Позавтракавъ у Командора, и посѣдивъ *Рафаила*, изволилъ Государь ошпирившись въ *Кронштадтъ* смощрѣвъ корабль *Неву*, щасливо возвратившійся изъ путешествія вокругъ свѣта. Государю угодно было, чѣмобъ эскадра наша снялась при Его глазахъ: приказано — пушка возвѣщаетъ походъ, въ минуту вышаскиваются шажелые якоря, раздуваются паруса и исполнскія громады лешашъ въ опкрытое море съ быспрошою орла, спремещагося съ распущенными крылами на добычу; берега часть ошъ часу исчезающъ, снѣжюся и ушопажю въ безднѣ морской.

(20 Авг.) Вошъ уже другой день ходимъ мы вокругъ оспрова *Гогланда*. Прощивной въшерь не пускаешъ насъ впередъ и заспавляешъ лавировашъ. Оспровъ сей представляешъ образъ *Норвегш*, образъ страшной

дикосши. Стрѣя облака носящя по его поверхности; кажешя, прошивише въшры имѣющъ здѣсь свое пристанище; моряки не любящъ его, но и на сей холодной, печальной скаль, едва поросшей мѣлкимъ ельникомъ, живущъ люди, вкушающіе радости и наслажденія жизни. Здѣсь находящя три *Чухонскія* деревни; жштели ихъ болшюю частію лоцмана, провожающіе суда, которыя идушъ съ моря въ *Кронштадтъ*, за чшо получающъ они опредѣленное жалованье отъ компаніи, обязуящъ приномъ помогащъ судамъ, повреждающимся или разбивающимся въ виду ихъ береговъ; многіе занимающя шаже рыбнью и шюленью ловлю. Сія послѣдняя весьма прибыльна весною, когда начинаешъ домашъся ледъ. На оспровѣ семъ содержашся Правительствомъ два маяка к шелеграфъ: одинъ изъ маяковъ освѣщашся свѣчами и поставленъ на высошъ, а другой *Голландскшль* угольемъ и лежшъ внизу. Прешде сего смощрѣніе за ними поручалось здѣшнимъ жштелямъ, на за несправношю ихъ и злоупотребленіями, опредѣленъ для смощрѣнія за ними шшурманъ съ досташочною командою.

(24 Авг.) Сегодня спали мы на *Ревельскій* рейдъ, въ весьма близкомъ расстояніи отъ гавани. *Ревель* съ моря имѣешь весьма хорошій видъ, особливо нагорная часть его, называемая цитаделью; внутри же весьма прекрасивъ, тѣмъ болѣе для прѣхавшаго изъ *Петербурга*. Тѣсныя, нечислыя улицы, обычай и одежда знакомятъ невѣзжавшаго никогда изъ *Россіи* съ иносстранными городами: съ перваго шагу почувствуешь, что находишься не въ своемъ Отечествѣ.

Командоръ сказалъ мнѣ, что принятіе войскъ и другія дѣла задержатъ его здѣсь по крайней мѣрѣ пять дней. Я весьма былъ радъ сему случаю, и переехалъ на берегъ, дабы *отправиться отъ моря*, и осмолтрѣть городъ. Къ щастію моему въ товарищи себѣ нашель я Г. К... Шшабъ-Лькаря корабля нашего, который болѣе 10 лѣтъ жилъ въ *Ревель*, и знаешь его, какъ карманъ свой.

Странствія по *Ревелю* начались съ *Олай-Кирки*, которой колокольня цитадели въ числѣ высочайшихъ башенъ въ *Европѣ*. Внутри ея готическая и сводъ поддерживаеяся столпами. Надъ дверями висяшь реб-

ро и кость необычайной величины. Пономарь, показывавшій намъ церковь, увѣрялъ, что это кости *человѣческія*. Еслии это правда, то и рассказъ сего церковника, грозившаго разсердиться за малѣйшій знакъ недовѣрчивости, ни сколько не удивителенъ — что чловѣку шакой величины можно было ходишь каждый день обѣдать въ *Ригу*, ужинашь въ *Нарву*, а спать возвращаешься въ *Ревель*. Спрошеніе сей церкви приписывалъ онъ *Олаю*, и въ доказательство вышины колокольни, увѣрялъ, что въ *лѣтукѣ*, который кажется снизу не болѣе натуральнаго, могушь шесть чловѣкъ свободно сидѣшь и куришь трубки.

Отсюда мы пошли въ домъ *Черноголовыхъ* (*Schwarzhäupter.*) Къ несчастію, зала собранія была заперта, однакожъ мнѣ удалось видѣшь изъ арсенала ихъ мѣдную длинную пушку и нѣсколько старыхъ пистолешовъ, весьма странныхъ своею конспрукціею. Курокъ сдѣланъ у нихъ на выворощъ: у каждаго есть свой особенной ключъ и секретъ. Корпусъ *Черноголовыхъ* и теперь еще составляеъ *Ревельскую* городскую гвардію, и есть оспапокъ древнихъ рыцарей. Петръ Великій былъ ихъ

брашомъ; Императоръ Александръ Павловичъ равно удостоилъ ихъ сей честью въ провздъ свой чрезъ *Ревель* въ 1804 году, когда городъ имѣлъ щастіе поднести въ даръ Его Величеству свой древній драгоценный арсеналъ.

Многіе изъ вельможъ *Рускихъ* принимались также браньями къ *Черноголовымъ*, какъ по: *Орловы*, *Потемкинъ* и проч. Чегобъ знашь, какъ посвящающъ они въ брашья свои — надобно прочесть исторію города *Ревеля*; вошь она въ нѣсколькихъ словахъ:

На сей горъ, укрывенной природою, гдѣ шеперь находится цитадель, въ древнія времена нѣсколько рыцарей имѣли свои замки. Долго они жили въ согласіи. Наконецъ чшо-то ихъ шакъ разширило, чшо они не умѣли примириться, не знали кого обвинить и кого оправдать. Призвали судей изъ *Любека*, но и шѣ не могли разобрать ихъ несогласій (сіе однакожъ было поводомъ къ вступленію *Ревеля* въ *Ганзеатическій* союзъ.) Наконецъ положили прибѣгнуть къ какому нибудь Королю, коего слово было бы совершеннымъ рѣшеніемъ. *Кануть I Датскій* Король, прѣзжаясь сюда по ихъ приглашенію и

миришь ихъ. Главнымъ удовольствіемъ, которыми забавляли его, была звѣриная правля. Однажды, во время охошы, увидѣли они серну — звѣря до сего имѣ неизвѣснаго, погнались за нею и она, бросившись съ испугу съ сего утеса — вышибла себѣ ногу. Въ память сего происшествія, дано было сей горъ названіе *Reh-fall*, чшо значить *паденіе серны*. Время, поршя слово сіе, передѣлало его въ *Ревель*. Копыто вышибенной ноги, обдѣлано въ серебро и служить бокаломъ въ брашствѣ *Черноголовыхъ*. Они пьютъ изъ него вино, клянясь въ вѣрности Государю, и взаимной между собою дружбѣ. Корпусъ *Черноголовыхъ* состоить шеперь большею частію изъ купеческихъ дѣшей. Кашишавъ ихъ, пошлой человекъ, въ великомъ уваженіи. Князь *Потемкинъ* доставилъ званію сему рангъ *Россійскаго* Капитана. Весьма жаль, чшо *Черноголовые* перемѣнили свой рыцарской нарядъ, панцири и латы, на синіе мундиры, которые впрочемъ весьма нарядны. Они собираются вмѣстѣ единственно по какимъ нибудь важнымъ случа-

ямъ, какъ шо для внушренныхъ перемѣнъ,
для встрѣчи знашихъ поспышелей и пр.

Во всякой землѣ, въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ старинные обычаи, кои не только при-миряють насъ съ древностию, но заставляють вѣрить разсказамъ шариковъ, ко-торые утверждаютъ, будто въ старые го-ды было все лучше. Въ *Ревель* до сей поры выбираются въ Бургомиспры и въ Магис-спрашкіе судьи только шѣ, кои по женамъ своимъ имѣють право *варить пиво*. Надобно знать, что право сіе давалось прежде од-нимъ бѣднымъ вдовамъ въ видѣ пансіона, и вѣроятно, что при избраніи въ Магисспрашѣ только шѣхъ, кои жены на сихъ вдовахъ, руководствовались мыслию, что всякій же-нившійся на бѣдной долженъ быть чест-ный и добрый человекъ, который посту-паетъ по внушенію сердца, а не изъ коры-сти или честолюбія — а пошому и можеть быть хорошимъ судьейю.

(27.) Сегодня ходили мы смотрѣть мѣ-сто, гдѣ Царь *Иванъ Васильевичъ Грозный* разбилъ *Ревельскихъ* рыцарей. Оно означаеш-ся камнемъ, на которомъ съ одной стороны

прямѣны еще спертые временемъ слова, а на другой разныя лица — вѣроятно избоб-ражающія шѣхъ рыцарей, кои пали на семь полей со всеми своими ополченіями.

Въ двухъ верстахъ отъ *Ревеля* находиш-ся дворецъ Петра Великаго, называемый *Sathaginenthal*. Онъ построень въ *Голланд-скомъ* вкусѣ. Въ одной стѣнѣ ославлены не-зашпукатуренными шѣ два кирпича, кошо-рые Петръ положилъ собственными руками своими. Садъ у дворца прекрасный, и со-держится въ порядкѣ съ шѣхъ поръ, какъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ приказалъ взять его изъ городского вѣдом-ства. По воскресеньямъ и праздникамъ *Ре-вельскіе* жишели прѣзжаютъ сюда гуляшь, пишь пиво и куришь табакъ.

(28.) Любопытно замѣтишь, что мы съ эскадрою своею спонимъ на шомъ самомъ мѣстѣ и въ одинаковомъ почши положеніи, гдѣ въ 1790 году происходило сраженіе *Рус-каго* флота со *Шведскимъ*. Первый, подъ командою знаменитаго Адмирала *Василія Яковлевита Чичагова*, успѣшно опразилъ на-паденіе послѣдняго, бывшаго подъ началь-

спвомъ Герцога Зюдерманландскаго. Шведы при семь случаевъ потеряли два линейные корабля.

(29.) Гавань Ревельская почитается весьма удобною для зимованія флота: она довольно обширна и съ небольшими издержками можешь быть весьма хорошо укрѣлена.

(30.) Пропаливши со всего флоту изъ 52 пушекъ въ честь дорогаго Императора Александра Павловича — мы снялись съ якоря при благополучномъ вѣтрѣ, и скоро увидѣли мысъ *Дагерортъ*, соснавялющій оконечность или начало *Финскаго* залива.

Сердце обливаешся кровію, человечество содрогается, при воспоминаніи о ужасныхъ злодѣяніяхъ *Барона ***, владѣльца острова *Даго*, открытыхъ въ 1802 году одною женщиною, спасшеюся чудеснымъ образомъ изъ погребовъ его замка. Въ продолженіе 10 лѣтъ злодѣй сей въ осенія бурныя ночи переставлялъ маяки съ одного мѣста на другое, дабы корабли, обманувшись ложнымъ свѣшомъ, разбивались у береговъ острова. Тогда онъ съ шайкою своею нападалъ на нихъ, расхищаль грузъ, а спасшихся людей убивалъ.

Чтобы успѣшнѣе обмануть мореплавателей, онъ проваживалъ ночью хромоногихъ лошадей съ фонарями по берегу, кои казались мореходцамъ другими кораблями, идущими по одинаковому съ ними направленію. Зашоченіе въ *Сибирь* было удыломъ сему злодѣю, а позоръ, покрывшій имя его, пакъ поразилъ одного изъ его сыновей, чувствительнаго молодого человека, что онъ сошелъ съ ума, чему содѣйствоваль и отказъ обожаемой имъ невѣсты, послѣдовавшій шончасъ по разглашеніи сего происшествія.

(2 Сент.) Симъ же попутнымъ вѣтромъ пролѣзли мы мимо острова *Готланда*. При видѣ его мнѣ вспомнилось, что покойный Императоръ Павелъ I имѣлъ намѣреніе помѣстить на немъ *Малтійскихъ Кавалеровъ*, и переговоры со *Швецією* уже начаты были по сему предмету, какъ смерть Его оставила сіе предпріятіе.

(5 Сент.) Прекрасная погода, многообразіе совершенно новыхъ, любопытныхъ предметовъ на корабль, а болѣе всего — мысль, что я увижу *Архилелагъ* и *Грецію*, Ошечство *Сократовъ*, *Платоновъ*, мысль — что

блуждать по развалинамъ древности не будетъ болѣе для меня химерою или игрою воображенія — были причиною, что я не только легко переносилъ непріятности морской жизни, но и совершенно ихъ не чувствовалъ до сего дня. Но нынѣ за то опдалъ долгъ, копорымъ обязанъ всякой пускающійся въ первый разъ въ море. Сильный сѣверный вѣтеръ произвелъ ужасное волненіе, и я принужденъ былъ лечь въ койку. Нельзя ни описать и ни съ чѣмъ сравнить мученій морской болѣзни: пошнота необыкновенная, кажеяся ежеминутно душа разспаеяся съ племь. . . . Къ разсвѣту качка уменьшилась; я ожилъ снова и забылъ обо всемъ.

Надобно опдать справедливостъ морякамъ: они весьма чистосердечны и дружелюбны. Конечно самая жизнь ихъ пому причиною: она равномерно пріучаетъ ихъ къ хозяйству и порядку. Надобно имѣть особенное умѣнье и приложитъ ошличное стараніе, чтообъ маленькій уголокъ свой на корабль сдѣлать покойнымъ и пріятнымъ, шакже нужно большое искусство, чтообъ малыми доходами жить безъ нужды, опрашно

и щасливо. Нигдѣ нельзя найти шакого истиннаго, непримворнаго веселія, какъ на корабль — экипажъ корабля есть одно семейство, одна душа. Преданія знаменитыхъ дѣлъ *Россійскихъ* флотовъ и героевъ предпочтительно составляютъ предметъ ежедневныхъ бесѣдъ нашихъ. Вопшь опъ чего, чрезъ недѣлю я познакомился не только со всеми Офицерами корабля *Сильнаго*, на коемъ я находился, но узналъ въ подробности каждаго Капитана и всехъ ошличныхъ лицъ — шакъ что въ короткое время я считалъ себя уже посреди давно извѣстныхъ мнѣ людей.

(Продолженіе опредь.)

II.

НАЧАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ЛУДОВИКА XIV.

(Окончаніе.)

Сія мануфактурная система, основанная частію на запрещеніяхъ, по видимому, долженствовала снѣснить торговлю, предполагающую свободное обращеніе всякихъ товаровъ. Но *Колбертъ* ничего не пренебрегъ опносительно къ торговлѣ. По образцу *Ан-*

гійскихъ и Голландскихъ компаній, основаны были во Франціи *Ость-Индская* и *Вестъ-Индская* компаніи. Тогда думали, что единственное средство съ выгодною и успѣхомъ производить торговлю, перебующую великихъ издержекъ, и подвергающуюся великимъ опасностямъ, есть вътрѣніе оной цѣлымъ обществамъ. Самъ Король положилъ первое основаніе онымъ; важнѣйшіе Государственныя Чиновники послѣдовали его примѣру, и число акціонеровъ возросло. Осправили поселеніе на островъ *Кайену*; заведены были шаковыя же на *Мадагаскаръ*. Кунеческіе корабли сдѣлались превосходною школою для военныхъ морскихъ служителей. Для оживленія внутрешней торговли, *Колбертъ* возобновилъ планъ, начертанный *Генрихомъ IV*, соединить *Средиземное* море съ *Атлантическимъ*; славный *Лангедокскій* каналъ выкопанъ по его повелѣнію. Онъ простирается въ длину на 60 Французскихъ миль. Сто чешыре шлюза сохраняющъ воду въ великолѣпномъ водоемѣ, устроенномъ въ *Агдѣ* и *Тулузѣ*. Построеніе онаго ввѣрено было *Ри-*

кату, погдашнему главному опкущику въ *Лангедокѣ*, начертавшему планъ его и исполнившему оный по чертежамъ *Мацешаши Андреоси*. Сей каналъ стоилъ шринадцать милліоновъ. Доходы съ онаго были преиспавлены *Рикету* и его преемникамъ. Черезъ сколько лѣтъ *Франція* воспользовалась благоцѣнными плодами дѣятельности своей (неусынныхъ попеченій великаго мужа, правящаго ея шрудями. Богатство сдѣлось всеобщимъ; земледѣліе, мануфактуры торговли возымѣли благоцѣльное взаимное вліяніе, и одна въшь промышленность служила опорю другой. *Колбертъ* обогатилъ народъ и обогатилъ казну; народъ занималъ менѣе, или плащилъ безъ шруда, а налоги, падая на всякую собственность, были лучше распределены. Королевскіе доходы простирались до ста семнадцати миліонъ ливровъ, которые въ то время стоили менѣе, нежели вдвое, въ отношеніи къ тогдашнимъ временамъ.

При обогащеніи Государства, всѣ частіи Равленія пришли въ лучшее состояніе.

Армія была умножена; введена единообразная одежда; жалованье выдавалось вѣрно, и тщательно были прекращаемы безпорядки ересь и безопасность в семь обширныхъ дасть. Заведена строгая дисциплина; поеденье городовъ. Уголовные законы были собраны запрещены. Назначены Генераль-Инспекторы для осматриванія войска и для подати ежегодныхъ донесеній о состояніи оной. Къ Королевской гвардіи прибавлены новыя корпусы, и оная составила ошборвѣйшій войско. Возникла морская сила. Тогда неизвѣстны были совершенныя правила раблестроенія во Франціи; дружественныя сношенія съ Голландією доставляли шельству случай призвать корабельныхъ мастеровъ изъ оной, и посылать въ сію школу работниковъ, для обученія въ тамошнихъ школахъ. Франція вкорѣ построила военныхъ судовъ, и поначеніями Колберта заведены порты, Сетингъ въ Нижнемъ Ландокъ и Рошфортъ при устьѣ Шаранты.

Полиція, предупреждающая прѣступленій Юстиція, наказывающая за оныя, Королевская властѣ, надзирающая надъ обѣими, получила новый ходъ, правильнѣе, тверже и лучше прежняго. Парижъ украшался новыми зданіями.

Колбертъ опредѣлилъ Генераль Полицийснера, который ввелъ чистоту, опришесность и безопасность в семь обширныхъ городовъ. Уголовные законы были собраны, разсмотрѣны и смягчены; Королевская властѣ освобождена отъ всякихъ оковъ, которыми спѣсняли оную въ дѣлахъ, не возвращая злоупотребленій, и не дѣйствующая вопреки онымъ. Областные управленія не столько доставляли власти, сколько прежде, и сдѣлались мѣшами болѣе приравненными, нежели важными. Занимавшіе важныя, находясь почти всегда при дворѣ, не могли быть опасными. Важнѣйшія должности, сопряженныя съ великою властію, уничтожены. Герцогъ Элернонь, бывшій Главнокомандующимъ всей пѣхоты, не имѣлъ преемниковъ. Король пожаловалъ четырнадцать новыхъ Перовъ, для уменьшенія личнаго уваженія, соединеннаго съ сими званіемъ и для равновѣшенія власти Членовъ въ Парламентѣ. Самый Парламентъ осужденъ былъ на безмолвіе, ибо осерегались сопротивленія оного. Лудовикъ еще не забылъ междоусобицъ войнъ. Вышнимъ судамъ повелѣно бы-

до дѣлать предстваленія не прежде испу-
ченія осьми дней по внесеніи указовъ и
число законовъ. Такимъ образомъ Короле-
ская власть увеличилась до высочайше-
степени, и предупреждала или уничтожала
всякое сопротивленіе оной. Юность Короле-
ею твердость, благородное употребленіе
власти, почтеніе, коимъ оны наслаждались,
внушали всеобщую довѣренность, и отдава-
ли всякія опасенія, каковыя чрезвычайное
увеличеніе Королевской власти могло бы
произвешъ въ умахъ народа. Все видѣ-
ли только щастливый дѣйствіи новаго поряд-
ка вещей, и не помышляли о возможныхъ
или вѣроятныхъ злоупотребленіяхъ, мо-
гшихъ возникнуть оны сей чрезмѣрной вла-
сти. Народъ занимается только настоя-
щимъ; для него какъ бы совсѣмъ нѣтъ бу-
дущаго. *Колбертъ* благопріятствовалъ при-
ращенію Королевской власти: ибо оны счи-
тала ее пособіемъ для своихъ успѣховъ и
подпорою своихъ предпріятій. Твердость
сила, единство управленія приводили въ
трепетъ всѣхъ враговъ *Франціи* и достав-
ляли ей уваженіе во вѣдшихъ отношеніяхъ

Колбертъ возвысилъ величіе престола и
славу своего Отечества полезными учреж-
деніями. Тѣсная связь наукъ съ художества-
ми, изящныхъ искусствъ съ механическими
не скрылась оны проникательнаго его генія;
оны чувствовали необходимость усовершен-
шеорію Математики, Астрономіи и Физики,
для лучшаго приложенія правилъ оныхъ,
и основалъ Академію Наукъ. (1664) Съ сама-
го начала она занялась наблюденіями и
опытами, которые единственно могутъ ру-
ководствовашъ къ полезнымъ открытіямъ.
Въ запискахъ ея Философія природы изло-
жена точно и ясно, *Колбертъ* зналъ, что
успѣхи въ механическихъ искусствахъ пред-
полагають образованіе изящнаго вкуса, и
что вкусъ требуетъ образцовъ и примѣровъ
для сравненія; оны зналъ, что человекъ шу-
дится для наслажденія, и что народъ бога-
тый и образованный ищетъ утонченныхъ
удовольствій. Академія Живописи и Скульп-
туры, также Академія Архитектуры и Му-
зыки получили свое начало; сии заведенія на-
граждали ошличившихся въ искусствахъ, обод-
ряли воспитанниковъ, и давали уроки и

примѣры всемъ гражданамъ. Изящное имѣло свой храмъ, свои жертвы, своихъ жрецовъ, подобно Истинѣ. Управленіе *Колберта* было мудрое, и пошому онъ не могъ опасаться просвѣщенія. Онъ не только не спрашился ученыхъ людей, но призывалъ ихъ къ себѣ, и доставлялъ имъ пособія, превышающія ихъ нужды; не только покровительствовалъ бѣднымъ ученымъ и обезпечивалъ ихъ, но его благодаренія искали ихъ даже и въ другихъ Государствахъ, и часно награды его возвышали въ собственномъ оныхъ Отечестве о ихъ существованіи. Вскоръ любовь къ истинѣ, вкусъ къ изящному, пошребность въ умственныхъ наслажденіяхъ сдѣлались опличительными чертами народнаго характера. Другія націи признали *Францію* Отечествомъ генія и талантовъ. *Французы* считади себя опредѣленными возвыситься надъ всеми другими народами, и сія мысль сдѣлалась для нихъ началомъ существеннаго величія.

Лудовикъ XIV любилъ блескъ и великолѣпіе. *Колбертъ* болѣе любилъ полезныя издержки; но ему надлежало угождать спра-

ши Короля къ пышности, дабы получить черезъ шо право и средства дѣлать полезное. Впрочемъ онъ и самъ считалъ пышность и великолѣпіе необходимыми, дабы къ существенному могуществу *Франціи* прибавить еще и силу мнѣнія. *Луврскій* фасадъ былъ сдѣланъ по чертежу *Карла Перро*. *Сенъ-Жерменской* замокъ увеличенъ; зданія, парки, сады *Марльскіе* и *Версальскіе* изумляли взоры. *Мансардъ*, *Перро* и *ле Во* чертили планы и строили сіи зданія; кисть *ле Брюна* и *Миньярда* украсила и покрыла оныя безсмертными изображеніями; рѣзецъ *Жирардона* и *Пюжета* украсилъ сады. Всякія дарованія спекались по гласу *Колберта*; все искусство силились служить *Лудовику*.

Такимъ образомъ *Франція* утвердила свое могущество на основаніи производительнаго труда; она была столь богата, что легко могла уплачивать за все Государственные издержки; ея пособія, источники, военная сила дѣлали ее безопасною отъ всякаго страха. Она имѣла все нужное, имѣла и излишнее; дѣятельность всехъ силъ произвела въ ней богатство, богатство породило новыя нужды,

а сіи нужды раскрыли умъ, дарованія и теней. Шести мирныхъ лѣтъ достаточно было къ возведенію *Франціи* на сію степень существеннаго могущества, и она пріобрѣла великую силу во мнѣннй рѣшительнымъ пономъ, твердосію своихъ опредѣленій и сильными мѣрами Правительсва въ сношеніяхъ онаго съ другими Государствами. Она наблюдала всѣ промещствія и умѣла пользоваться оными; она обнаруживала силу своею твердосію, и увѣрена будучи въ своихъ источникахъ, давала вѣсь всѣмъ своимъ поступкамъ.

Баронъ *Баттевилъ*, *Испанской* Посланникъ въ *Лондонѣ*, оскорбилъ *Графа Эстрада*, Посланника *Французскаго*. Король грозилъ, и успрашенная *Испанія* формально признала перѣнство *Франціи*. *Герцогъ Креки* былъ обиженъ въ *Римѣ* *Корсиканцами*, составлявшими Папскую гвардію. *Лудовикъ* повелѣлъ Нуцію выѣхать изъ *Парижа*, овладѣлъ *Графствомъ Авиньонемъ*, и готовился послать войско въ *Италію*. *Александръ VII* покорился, и въ *Римѣ* воздвигли столпъ въ вѣчное воспоминаніе обиды и славнаго удовольство-

ренія за оную. *Франція* купила за 5,000,000 *Дюнкирхенъ* и *Мардикъ* у *Карла II*, которой по слабости своей пожертвовалъ выгодами своего Государства, и предоставилъ *Франціи* завоеванія, бывшія чрезвычайно важными для *Англійской* торговли. *Французы* овладѣли *Марсалою*, уснушеннымъ имъ ошъ *Герцога Лотаринскаго*. *Голландія* была подкрѣплена въ войнѣ ея съ *Англією*. Народная храброснь поддерживала высокое о себѣ мнѣніе въ добровольной службѣ *Французовъ* въ войскахъ *Леопольда* противъ *Турокъ*. *Шомбергъ*, предводительствуя *Португальцами*, и большимъ числомъ *Французовъ*, утвердилъ *Португальскую* корону на главѣ *Принца* изъ *Браганца* каго дома побѣдами при *Алмеріалѣ* и *Монтестѣ* *Кларосѣ*.

III.

Н Е К Р О Л О Г І Я.

29 числа минувшаго Сенября скончался здѣсь въ С. П. бургѣ извѣстный по упражненіямъ своимъ въ Липсперапурѣ, Членъ Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ *Павель Александровичъ Никольскій* на 26 году ошъ рожденія.

До пятнадцати лѣтъ воспитывался онъ въ Горномъ корпусѣ, и послѣ уже того обучился почти самъ собою Французскому, Нѣмецкому, Англійскому и Италіянскому языкамъ. Познакомясь довольно съ новѣйшею Словесностію, почувствовалъ онъ, сколь необходимо для настоящаго Литератора знаніе мертвыхъ языковъ, и года за три до своей кончины началъ учиться съ прилежаніемъ Греческому и Латинскому языкамъ. Въ семь послѣднемъ, подъ руководствомъ почтеннаго своего родителя, извѣстнаго своими трудами въ теоріи Литературы, *) и одаренъ будучи удивительною памятью, въ короткое время успѣлъ сколько, что могъ разумѣть многихъ классиковъ. Для большаго упражненія въ семь языкъ, принялся онъ составлять *Латино-Россійскій Словарь*, по образцу *Шеллерова*, и обработалъ уже нѣсколько буквъ.

*) Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ Никольскій издалъ лучший на нашемъ языкѣ курсъ Грамматики, Риторики и Пѣшьяки подъ названіемъ: *Основанія Россійской Словесности*. Сія полезная учебная книга напечатана прешьшимъ изданіемъ въ 1814 году.

Никольскій болѣе всего извѣстенъ своими переводами, которые отличаются чистотою, правильностію и пріятностію слога. Можно утвердительно сказать, что послѣ *Карамзина* и *Жуковского*, никто еще лучше его не переводилъ у насъ повѣстей и романовъ. Въ 1810 году издавалъ онъ съ *А. Е. Измайловымъ* Журналъ, подъ названіемъ: *Цветникъ*, въ которомъ помѣщены многіе его переводы и рецензіи, равно какъ и въ *Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ* (1812). Сверхъ того перевелъ онъ почти два тома *Лесажева Жилблаза* и около половины *Вакефильдскаго Священника* съ Англійскаго языка. Желательно, чтобы переводы его въ прозѣ изданы были особо.

Прилежнымъ чтеніемъ классическихъ писателей, и въ особенности изученіемъ критиковъ и теоретиковъ: *Квинтилиана*, *Блера*, *Батте*, *Сулцера*, *Лагарла* и многихъ другихъ пріобрѣлъ онъ самый вѣрный и тонкій вкусъ. Въ 1814 году предпринялъ онъ извѣстное публикѣ изданіе: *Пантеонъ Руской Поэзіи*, и намѣренъ былъ сдѣлать со временемъ второе изданіе сей книги, по примѣру *Petite*

Encyclopedie poétique, расположивъ стихотворенія по родамъ и помѣстивъ въ началѣ каждаго рода правила онаго. Спашья *объ Одѣ*, пригошовленная имъ для сего втораго изданія, напечатана въ 21 книжкѣ *Сына Отечества* 1815 года. Онъ началъ было пригошовлять и ивкошорыя другія часши теоріи Стихотворства... Глазная боль, сильная простуда, причинявшая разныя болѣзни, и превращившаяся наконецъ въ ужаснѣйшую, изнуришельную чахотку, разспроимъ его труды и предпріяшя. Донынъ вышло 7 книжекъ *Пантеона*. *)

Никольскій скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, въ шомъ возрастѣ, въ кошоромъ Литераторы, съ самыми щасливыми дарованіями, начинающъ шолько узнавать настоящія свои способности и избирающъ для себя на всю жизнь сошвѣтственныя съ онými заяанія. Сей молодой человекъ имѣлъ необыкновенныя

*) 8, 9 и 10-я книжки давно уже оппечашаны и выпущены будущъ въ пубанку на сихъ дняхъ; остальные же двѣ (ш. е. 11 и 12) выйдущъ непременно въ Февралѣ мѣсяцѣ будущаго 1817 года. Изданіе сихъ послѣднихъ книжекъ принялъ на себя другъ покойнаго *А. Е. Измайловъ*. Онъ вышли бы и ранѣе, но шипографія Академіи Пауль, гдѣ печатается *Пантеонъ Руской Поэзіи*, заняша шедерь казенною работою.

шаланшы, основательный умъ, обширныя по своимъ лѣшамъ познанія, пріобрѣшанныя чшеніемъ и размышленіемъ, и шонкій образованный вкусъ. Онъ общалъ со временемъ принесши важныя пользы оппечешвенной Словесности своими трудами. Крашкворменная жизнь не позволила ему удовлетворить всемъ ожиданіямъ знавшихъ его способности; но онъ успѣлъ въ шеченіе оной сдѣлаться драгоцѣннымъ всемъ друзьямъ добродѣтели рѣдкими качествами сердца. Родители его пошерали въ немъ добраго, починительнаго, благодарнаго сына, свою надежду и ушѣшеніе — а молодая супруга, соединенная съ нимъ священными узами любви, основанной на взаимномъ уваженіи, разспавшись съ единственнымъ другомъ, лишилась всего шасшя въ мѣрѣ. Одни шолько дурные и съ дурнымъ сердцемъ писатели не любили *Никольскаго* за его оппкровенность и оппроуміе; но все шѣ, кошорые умѣли цѣнить его шаланшы и душевныя качества, все шѣ соболѣзнующъ искренно о преждевременной его кончинѣ.

Sit tibi terra levis!

IV.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ГОРАЦЕВА ОДА КЪ ЛИЦИНЮ. *)

Въ открыто море не пускайся,
О другъ! направивъ мами чолъ,
Коварнымъ въспрамъ не вѣрися,
Страшися свирѣсшующихъ волъ.
Кипо держиша во всемъ срединъ,
Живешъ наслѣдемъ ошцовъ, —
Толъ не спрашится злой судьбины,
Завистливыхъ людей, льстецовъ.

Колелебися сильнѣ въспромъ
Всегда огромная сосна, —
Падушъ высоки башни съ шрескомъ, —
И горъ кремнистыхъ вышина
Не рѣдко мозней разишя;
Мудрецъ средь непогоды и бѣдъ
Надеждою сладостной живишя, —
Опасносей средь мира ждешя.

Юпитерь бури посылаешъ, —
Придешъ и ведру череда:
Коль человекъ ошъ золь страдаешъ,
То будешъ ли спрадашъ всегда?
Фебъ напригашъ невсечасно
Убисственнй для смершныхъ лукъ; —
Но часто съ лиры сладкогласной
Пришнны проиивашъ звукъ.

Въ нещастьи будь великодушень;
Крѣпнися, Дицини, не слабѣи;
Будь глазу разума послушень
Среди блаженства красныхъ дней;
Коль дуешъ въшрь попушныи, сильнйи, —
Подводныхъ, осшрыхъ скалъ спрашнися,
Убавь въшрина парусини, —
Но брега слишкомъ не держнися.

Ф. Созиновичъ.

*) Переводъ семнадцатилѣтняго стихотворца.

2.) Э П И Т А Ф І Я

Павлу Александровичу Никольскому.

Таланты рѣдкіе, умъ зрѣлый въ цвѣтѣ лѣтъ,
Стремаеніе благородно
Къ познаніямъ, къ добру, и сердце превосходно, —
Исчезло все! — его ужъ нѣтъ!
Сстрадавъ въ молчаніи ошъ скорби и недуга!
Сстрадавъ — и пересталъ, увы! шенерь спрадашъ!
Нещастные отецъ и машь!
Нещастная сушруга!

А. Измайловъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

І 8 І 6.

135. * *Надгробное слово Королевѣ Великобританской, Боссюэта, Епископа Москаго.* Перевелъ съ Французскаго И. Пенинскій. С. П. б. 1816. въ шп. І. Іоаннесова в. 8, 52 стр.

(Г. Пенинскій, вознамѣрившися издать переводъ всѣхъ надгробныхъ рѣчей знаменншаго *Боссюэта*, напечаталъ сію, первую изъ нихъ по порядку издачія, чтобы узнать мнѣніе публики о семъ опытѣ. Въ ожиданіи приговора сего верховнаго судиашца, скажемъ мы свое мнѣніе: переводъ Г. Пенинскаго весьма вѣренъ и близокъ; многія красшсы подлинника выражены въ немъ удачно, но вообще нѣтъ шой круглосши, чистоты и плавности, которыя необходимы въ преложеніи краснорѣчивѣйшаго Проловѣдника. Его нельзя переводить слово въ слово; напшавшися шшеніемъ духовныхъ книгъ Славянскихъ и знаменншншихъ Орашоровъ обществешныхъ, должно выикнушь въ расположешіе, ходъ и особенныя мысли каждой рѣчи подлинника, и по-

шомъ писать ихъ по-Руски. Такъ предложены проповѣди *Масильона Г. Истребительныя*, котораго переводъ, въ своемъ родѣ единственный, долженъ быль образцовымъ для всѣхъ его послѣдователей. Познанія, способности и прилежаніе *Г. Пенинскаго*, видныя изъ сего перваго опыта, подають несомнѣнную надежду, что онъ, вникая въ свойство подлинника, и преодолевая затрудненія *Рускаго* языка, со временемъ успеетъ предложить *Воссюэта* достойнымъ его образомъ. *)

134 † *Россійская Грамматика, въ пользу и употребленіе юношества, расположенная для легчайшаго (?) изусненія, по вопросамъ и отвѣтамъ.* С. П. б. 1816, въ шп. І. Иоаннесова въ 8, 125 стр.

(Дожинное произведеніе, не лучше и не хуже многихъ другихъ. Между прочимъ забылъ Сочинитель помѣстить въ сей Грамматикѣ таблицу склоненія — именъ существительныхъ. Глаголы его вращающа въ древнемъ хаосѣ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

VI.

ИЗЪОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЬ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Продолженіе)

Полагають, что была еще одна важная причина революціи. Я не смѣю прейти оной молчаніемъ, ибо всѣ вѣрять ея существованію: многие думаютъ, что чужія державы, особенно Англія, содѣйствовали возженію революціи, чтобы ослабить Фран-

*) Все собраніе сихъ надгробныхъ словъ будетъ продаваться по 10 р. Билеты на полученіе онаго можно получать у самаго Переводчика, живущаго въ большой Миліонной въ домѣ Графини Орловой No 14.

цію, и лишить ее прежняго политическаго перевѣса въ Европѣ. Еслии это правда, то державы сіи конечно не хотѣли идти такъ далеко: ибо никакому Государю не желалъ бы причинить, хотя бы и во Франціи, революцію, которой дѣлъ была дѣйствовать противъ религіи, противъ *всѣхъ* Государей, дворянства и помѣщиковъ. Они хотѣли возбудить во Франціи пожаръ, котораго распространеніе или прекращеніе зависѣло отъ нихъ зависѣть. Въ семъ случаѣ (еслии они дѣйствительно участвовали въ возбужденіи революціи) они весьма ошиблись, подобно шѣмъ, которые, въ безразсудствѣ своемъ думали, что могутъ управлять по волю своей революціею, произведенною самыми бурными страстями человѣчества. Опытныя должны были научить ихъ, что весьма опасно испробовать въ великомъ народѣ правла, которыя въ шеченіе вѣковъ составляли его щастіе и благоденствіе сосѣдственныхъ народовъ. „Ничто не дождетъ, говоришь *Макиавель*, возбуждая мяжежи въ шой мысли, что всегда можеть управлять ими.“

Парламенты имѣли больше или меньше вліяніе на революцію, и пошому надлежитъ изыскашь, какимъ образомъ они способствовали ея началу.

Извѣстно, что *Лудовикъ XV* въ 1771-мъ году уничтожилъ Парламентъ, и на мѣсто прежняго Правленія учредилъ *Чинowników Правосудія*, которые вообще нимаю не соотвѣтствовали ожиданіямъ публики. По смерти сего Короля, *Лудовикъ XVI*, желалъ угодишь своему народу возобновленіемъ Парламента, нерѣдко прошившагося намѣреніямъ Министровъ, между шѣмъ, какъ новыя судилища, подвластныя двору, не внушали прежней довѣренности. Парламентъ былъ возманоленъ. По исполнѣніи имъ неудачи ослабили духъ самыхъ смѣлыхъ Членовъ его; ибо преняшества дѣлають людей робкими; другіе же, напротивъ шого, довольсивуясь полученіемъ прежнихъ мѣсть, и умомаены будучи шщенными усиліями, сдѣлались уступчивѣе и оказывали во многихъ случаяхъ большую къ Министрамъ снисходительность.

Сіе поведеніе лишило ихъ народной любви; но какъ она составляла всю ихъ силу, то они хотѣли вновь заслужить оную во время Министерства Г. Калоння, и вознамѣрились проситишься всѣмъ предначертаніямъ двора въ разсужденіи прибавочныхъ налоговъ. Сему сопротивленію Парламентша много способствовала личная ненависть его Членовъ къ Г. Калонню, а съ другой стороны корыстолюбивые Банкиры, ростовщики и Чиновники усѣли ввести Г. Неккера въ Департаментъ Финансовъ. Въ семъ тайномъ заговорѣ Парламентъ сдѣлался участникомъ и орудіемъ, нимаю сего не подозрѣвая; онъ служилъ партиі, которая желала все разрушить и вновь создать Францію, и посему имѣла нужду въ сильной помощи для возмущенія народа, усмиренного долготрениною привычкою къ повиновенію верховной власти.

Уже выше замѣчено, что духъ силъ людей въкраде въ самыя почтенныя сословія Государства и даже въ священные правосудія. Во всѣхъ Парламентшахъ, а особливо въ *Парижскомъ*, были люди, которыхъ новая философія привела въ заблужденіе. Въ важныхъ случаяхъ собирали они недовольныхъ Чиновниковъ слабаго характера и молодыхъ неопытныхъ людей, жадныхъ къ почестямъ и ослѣпчавъ. По милости молодыхъ шауновъ, говорил Президентъ *д'Ормессонъ*, Парламентъ сдѣлался собраниемъ — *слугъ*.

Начальникамъ силъ новыхъ *Фрондёровъ* (поричателей Правительства) были: *Аббатъ Саватте* и *Аббатъ Ле-Коанье*, *Дюпоръ*, *Семонвилъ*, *Гоаларъ де Монтсаберъ*, *Геро де Сенель* и *Ленелетте де Сенъ-Фаржо*; также причислить можно къ нимъ *Фрето*, *Депремелия* и *Роберта де Сенъ-Венсаиъ*, хотя сіи послѣдніе не были въ разрядѣ людей, называвшихся *Философами*. Нѣкоторые изъ силъ Чиновниковъ обязаны своимъ возвышеніемъ коварству *Герцога Орлеанскаго*, котораго искусные мятежники употребляли какъ движущуюся на пружинахъ кукулу; ибо самъ Принцъ не могъ начертать такого заговора, какой послѣ былъ исполненъ. Онъ не имѣлъ никакихъ правилъ, а скопище мятежниковъ нашло въ немъ посредственный, шщеславный и легковѣр-

ный умъ, исполненное ненависти, мстительное и способное къ притворству сердце. Изъ имѣнія своего предложилъ онъ имъ, для исполненія ихъ злодѣйскихъ намѣреній, несмѣшныя богатства и все по вліянію, какое имѣешь въ народѣ имя знашихъ *самлаи*.

Въ сіе время, когда всѣ правила понимались иначе, Парламентъ постребовалъ созванія *Генеральныхъ Штатовъ*. Онъ безъ сомнѣнія не притѣшилъ, что приводить провъ въ опасность предавая оный шакому собранію, которое, по направленію народнаго духа, не можетъ имѣть ни мѣры, ни цѣли. Парламентъ, увлекаемый коварствами, ложными толками и непредвидѣнными происшествіями, удалился отъ прежняго пути, по которому шелъ съ шакою славою. Все возмѣчалъ, что Члены его намѣрены присвоить себѣ право утверждать издаваемые королемъ законы. По переведеніи *Парижскаго* Парламентша въ *Троа*, довели прочіе Парламентъ безразсудность до той степені, что собирались въ своихъ провинціяхъ, для составленія свѣдѣній опредѣленій противъ Министровъ. Мы уже видѣли, что дворянство негодовало на Правительство; и посему составился между симъ состояніемъ и Парламентшами союзъ, къ которому присоединилось и духовенство.

Тогда угрожала Государству всеуничтожающая аристократія. Если бы сей перепоротъ произошелъ въ самомъ дѣлѣ, то Королевское достоинство лишилось бы своей власти, народъ увидѣлъ бы себя въ узлахъ жесочайшаго рабства, дворянство и духовенство напротивъ того наслаждались бы большою властію подъ покровительствомъ Парламентша, который, вадѣя мечемъ правосудія, по собственному произволу могъ поднимать руку противъ всякаго, кто осмѣивался поричать его предпріянія. Позволишьныя или незначащія дѣланія почивались бы прещупленіями, если бы они были противны своекорыстивымъ намѣреніямъ силъ состояній, и въ самомъ дѣлѣ Парламентъ въ заступленіяхъ, которыхъ онъ имѣлъ по своему уничтоженію, вопреки Королевскому приказанію, называлъ

тѣхъ безчестными, которые получали мѣста по новому устройству Королевства.

Народъ былъ увлеченъ обольщеніемъ въ ужасную войну между престоломъ и Парламентомъ. Когда какой нибудь Министръ приходилъ въ немилость, на площади *Добрина* собирались наемные люди, для изьявленія своей радости. Они сожигали портреты ошешавшаго Министра, принуждали протѣжающуюся выходить изъ каренъ и произносили ругательства, къ которымъ присоединялись и псалмы. Караульные и дозорныхъ солдаты они обезоруживали. *Французская* гвардія, упомянутая развѣдами, имѣла приказаніе не сѣдѣть въ народъ; служба ея опрощивѣла; чернь же, напротивъ того, воображала, что дворъ и войска ея страпаша. Сіе мнѣніе распространилось въ народѣ и сдѣлалось первымъ испочинкомъ самовластия, которымъ онъ въ послѣдствіи пользовался даже противъ тогдашнихъ своихъ любимцевъ.

Въ семь положеній вещей Король вознамѣрился 8 Августа 1788 созвать *Генеральные Штаты* 1-го Мая слѣдующаго года. Онъ надѣялся на помощь прешьяго сословія, не ожидая оной болѣе ни отъ Парламента, ни отъ дворянства, ни отъ духовенства. Министры старались лишить сіе власти народной благосклонности; это не слѣзкомъ было шрудно. Дворянство и духовенство всели уже въ народъ недоувѣренность, показавшись принявъ участіе въ Государственныхъ повинностяхъ, соразмѣрное съ своимъ имѣніемъ. Такимъ образомъ здѣсь, какъ прежде въ *Рилвѣ*, комрышолобіе произвело пагубную завись между дворянствомъ и гражданами. Ежели бы оба первыя сословія пожертвовали въ первомъ собраніи *Нотаблей* привилегіями, что сдѣлали въ послѣдствіи, то пршеіе сословіе, довольное уменьшеніемъ налоговъ, не подумало бы оспаривать ихъ правъ. *Г. Лолендъ де Брэннъ*, Архіепископъ *Санскій* и первый Министръ, возбуждалъ посредствомъ своихъ Агеншювъ припязанія прешьяго сословія на дворянство и духовенство. Будучи принужденъ оставивъ мѣсто, къ которому не имѣлъ способно-

сти, опредѣлялъ онъ въ Министерствѣ финансовъ въ званіи Генераль-Директора *Г. Неккера*, назначаемаго общими голосомъ публки, котораго праша совершенно согласовались съ намѣреніемъ унизить оба первыя сословія и Парламенты, а прешьему доставить большое вліаніе въ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ*.

Г. Неккеръ позагаль воспользоваться симъ дошюиствомъ и дать *Франціи Ангелійскою* конституцію съ нѣкоторыми перемѣнами. Ему надлежало бы вспомнить слова *Монтескю*: „Законы должны быть совершенно приурочены къ народу, для котораго они составяются, и весьма рѣдко случается чшобъ они годились для другой націи.“ Сіе вообще истинное правило еще болѣе справедливо, когда говорится о *Французскѣхъ* и *Ангеліскахъ*, потому что оба сіи народа имѣють совершенно различныя склонности и нравы. *)

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) *Г. Неккеру* весьма хотѣлось созвать *Генеральные Штаты*, вѣроятно для того, чшобъ заставить ихъ принять сію конституцію при помощи прешьяго сословія, которымъ онъ надѣялся управлять. Повѣряя ли, что они откажутся отъ предлагаемыхъ ему средствъ привести въ порядокъ финансы, безъ употребленія сихъ необыкновенныхъ, насильственныхъ мѣръ? Я видѣлъ въ одномъ *Парижскомъ* домѣ *Голландца*, котораго какъ мнѣ говорили, имѣлъ порученіе отъ сѣа весьма богатыхъ, *Голландскихъ* домовъ, недовольныхъ Правительствомъ со времени вторженія *Прусакъ* въ, сдѣлать *Франціи* предложеніе, въ нѣсколько лѣтъ заплатить ея долги и доставить все нужное на необходимыя пошребности, съ такимъ условіемъ, чшобъ имъ позволено было поселиться въ оной, опшравляя свободно свое вшроисовданіе, завѣсти мастерскія и наравнѣ съ природными жителями заниматься торговлею. Сіи *Голландцы* прѣбывали за свои деньги векселей или ассигнацій, которые они хотѣли продавать вездѣ кромѣ *Франціи*. Они не просили никакой привилегіи, надѣясь безъ того порядкомъ и экономіею привлечь къ себѣ всю почти торговлю. Особенно думали они ослабить торговлю *Англійскую* и понизить цѣну денегъ, такъ, чшобъ въ нѣсколько лѣтъ давали не болѣе прехъ проценшювъ.

VII.
С М Ъ С Б.

Письмо къ Издателю.

Неоднократно находилъ я въ Журналь вашемъ описанія праздниковъ, данныхъ благодарными подданными добрымъ и почтеннымъ Начальникамъ. Сии описанія выдаются въ публику не изъ шщеславія, но единственно въ томъ намѣреніи, чпобъ сообщити и другимъ чувства признательности и почтенія, изъявляемая въ шщсномъ кругу. Посему надѣюсь, что вы не откажетесь помѣстити въ *Сынѣ Отечества* сии спроки.

Чиновники Медицинскаго Департаментша Министршива Полици, движимые любовію и привязанностію къ почтенному Начальнику своему, Директору онаго Департаментша Дѣйствительному Статскому Совѣшнику *Кавелину*, при вступленіи имъ въ ошправленіе должности послѣ долговременной болѣзни, давали ему 29 го минушаго Сенября великолѣпный завтракъ, въ продолженіе котораго при духовой музыкѣ нито было за здорвіе Государя Императора, Августѣйшаго Его дома, Г. Главнкомаандующаго въ С. Петербургѣ, Г. Министра Полици и виновника сего шоржештва. Они долгомъ поставили сдѣлать извѣстною сію дань благодарности и уваженія, и поручили мнѣ быть шолкователемъ ихъ чувствъ. — 30 Сент. 1816.

А. Ф.

Этотъ Агентъ сказывалъ мнѣ, что первый Министръ благосклонно принялъ его предложеніе; также и Королева читала оное и казалась довольною, но Неккеръ не хотѣлъ и слышать о проэктѣ, противномъ его намѣреніямъ, ибо естльбъ принялъ сей проэктъ, по сознаніе Генеральныхъ Штатовъ сдѣлалось бы ненужнымъ. — Сомнѣваясь, дѣйствительно ли сдѣлано было такое предложеніе Голландцами, говорилъ я объ этомъ съ Г. Ламоаньономъ, бывшимъ тогда кранишедемъ Государственной печати; онъ увѣрялъ меня, что оно дѣйствительно было читано въ Государственномъ Совѣтѣ и сдѣлало впечатлѣніе. — Естльбъ оно было принято, по, можетъ быть, не произошло бы Французской революци, но — пуши Божіи неисповѣдимы!

(6 Октября.)

СЫНЬ
ОТЕЧЕСТВА.
1816. № XLI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О П И С А Н І Е К Я Х Ш Ы.

(Изъ путешествій Г. Кларота.)

Уже въ началѣ 17-го столѣтія Россія познакомила съ *Китаемъ*, при быстромъ распроспраненіи пріобрѣтеній своихъ въ Сибири, къ югу и востоку ошъ *Байкала*. *Манджуры*, возведшіе въ 1644 году новое поколѣніе на Китайской престошъ, занимались утверженіемъ своего владычества, а помому не могли обращать вниманія на распроспраненіе владыніи Россіи при сѣверныхъ границахъ сего Государства. Вскорѣ помомъ спокойствіе новой *Манджуро-Китайской* Имперіи было нарушено съ другой спороны: *Элуты*, подъ предводительствомъ *Галдана*, вздумали сдѣлаться независимыми, и освободить также прочія Монгольскія племена ошъ союза съ Манджурами. *Канъ-хи*, одинъ изъ величайшихъ Китайскихъ Имперашо,

ровъ, вель съ ними кровопролитныя войны, прекратившіяся прежде смерти *Галдана* въ 1697 году. Между тѣмъ *Манджуры* начали противиться распространенію Рускихъ по берегамъ *Амура*. Малая война сія продолжалась до 1689 года, въ кошоромъ заключенъ былъ *Графоль Федороль Алексѣевичель Голеницынъ* въ *Нерчинскѣ* пограничный пракшашъ между Россією и *Китаемъ*.

Во время *Монгольскихъ* безпокойствъ, многія небольшія поколѣнія ошдѣлились ошъ ордъ *Тужіехту-Хана*, и обинавшого даље къ востоку *Цяцень-Хана*, и пошянулись въ спраны, лежащія къ югу и востоку ошъ *Байкала*. Тамъ кочевали они на рѣкахъ *Селенѣ*, *Удѣ*, *Шилкѣ*, *Чиколѣ*, *Дзиддѣ*, *Опонѣ* и *Ингодѣ*. Въ числѣ ихъ было немного значащихъ и семейныхъ людей, а большая ихъ часпъ состояла изъ цѣвъ, кошорые наскучили войною и междоусобіемъ въ своемъ Ошечествѣ. Они жили спокойно подъ владычествомъ законовъ *Россійскихъ*, пользовались защашою ошъ прешованій прешнихъ своихъ *Монгольскихъ* повелителей, и наконецъ обязались плашнш въ казну извѣстную подашъ за сію

защашу. Такимъ образомъ объявили они себя *Россійскими* подданными. Предводители сихъ небольшихъ поколѣній признаны были *Царскими* грамашами въ званіи старшинъ, и имъ общано покровительство прошивъ всѣхъ прешованій прешнихъ ихъ владѣльцевъ.

Всѣ пограничныя *Монгольскіе* народы исповѣдуютъ *Ламайскую* вѣру. По сей причинѣ, при нашествіи великихъ годовыхъ и мѣсячныхъ празднествъ, переходили они многочисленными караванами чрезъ *Китайскую* границу, къ мѣсту пребыванія *Монгольскаго Хутукту*. Молодые *Монгольцы* обучались въ тамошнихъ духовныхъ училищахъ, и духовенство тѣхъ и другихъ племенъ находилось въ непрерывномъ между собою сообщеніи. *Тангутскіе* и *Монгольскіе Ламы* пріѣзжали въ званіи Посланниковъ къ *Монголамъ* Рускихъ, и селились между ими для ошправленія богослуженія. Сіе сношеніе близкихъ между собою племенъ возбудило вниманіе *Россіи* и *Китая*, особенно пошому, что по причинѣ происходившихъ ссоръ, кражъ и другихъ ошспоятельствъ, надлежало запрешашъ переходъ чрезъ границу.

Россія вспутила въ ближайшія сношенія съ Кипшаемъ. Рускіе купцы производили важный торгъ на берегахъ Монгольской рѣки *Урги* и съ самимъ *Пекиномъ*. По прозбѣ тогдашняго Кипшайскаго Государя *Канъ-хи*, *Петръ Первый* отправилъ въ 1715 году Англійскаго лекаря *Толму Гарвина* въ сопровожденіи Поручика *Лаврентія Ланга* въ *Пекинъ*. Последний имѣлъ порученіе собрать подробныя свѣденія о тамошней торговлѣ и о состояніи границъ. По возвращеніи своемъ донесъ онъ Государю о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ свободнаго перехода черезъ границу. Въ 1719 году отправленъ былъ посланникомъ къ Кипшайскому двору гвардіи Капитанъ *Левъ Васильевичъ Измайловъ*, для прекращенія всѣхъ недоразумѣній. *Лавренцій Лангъ* находился въ его свитѣ. Посольство сіе имѣло желанный успѣхъ. Кипшайцы приняли самыя миролюбивыя мѣры, для продолженія торговли и для взаимнаго охраненія границъ. *)

*) *Канъ-хи* весьма жаловалъ *Измайлова*, подавалъ ему между прочимъ свою соболью шубу и шапку, и велѣлъ всегда прѣзжати къ нему въ семь шаedomъ одѣянн. На вторичной аудіенціи, далъ онъ

По отъѣздѣ Посланника *Измайлова*, *Лавренцій Лангъ* осмался, по распоряженію Россійскаго двора, Агеншомъ въ *Пекинъ*, для надзора за торговлею и приходомъ Рускихъ каравановъ. Безпрестанныя ссоры и буйшва

ему слѣдующее словесное порученіе, для донесенія *Петру Великому*: „И скажу тебѣ два слова, и ты ничего не ошвѣсивши, а имѣи оныя въ своей памяти для донесенія своему Государю *Первое*: „швой Государь, такой великой и славной Монархъ „и владѣніе имѣющей великое, ходишь на неприятели своего на корабляхъ самъ своею высокою „особою Море махина великая; бывають на ономъ „волны сильныя, а отъ того бываешь страхъ немалой; и для того изводишь бы свое здоровье хранишь, ибо у него ешь добрые воины и вѣрные „слуги, коихъ можешь посылать, а самъ оставашься въ покоѣ. — *Второе*: Хотя со стороны Россійской уходяшь сюда человекъ по 20 и по 30, „шакже и изъ Кипшайской обдаши въ сторону Россійскую уходяшь же; но отъ такихъ бездѣльниковъ „дружба наша никогда не повредится: ибо я Богдыханъ всегда желаю съ Государемъ швонымъ содержать миръ ненарушимо. Да и за что намъ ссориться? Россійское Государство холодное и дальное. Если бы я Богдыханъ послаалъ туда войска „свое, шо всѣ позаблущъ; а хоша что и завладѣшь „бы могъ, какая въ шомъ будетъ мнѣ прибыль? „Равнымъ образомъ и Россійскій Государь, ежели „прошлвъ меня Богдыхана войска свои пошлеть, „шо такая же предстоишь имъ невозможность; ибо „шпорона здѣсь жаркая, Россійскіе же люди не „обыкли къ оной и могутъ напрасно помереть; а „хошябы что другъ у друга и завладѣшь могли, не „великая въ шомъ прибыль; ибо въ обомъ Государствѣхъ земли множествно.“

приграничныхъ Монголовъ подавали между шьмъ поводъ къ частымъ жалобамъ, копорымъ нельзя было удовлетворить. Наконецъ, въ 1722 году, всѣ находившіеся при Китайскомъ мѣновомъ дворѣ на *Ургѣ* Рускіе купцы были ошшуда изгнаны, и Рускімъ караванамъ запрещено приходить въ *Пекинъ*. Въ началѣ сихъ новыхъ раздоровъ скончался *Канъ-хи*. Наслѣдникъ его *Юнъ-джинъ* требовалъ надлежащаго опредѣленія границъ. Агентъ *Лаврентій Лангъ* между шьмъ съ послѣднимъ караваномъ ворошился въ Россію, и наконецъ торговля ошъ пограничныхъ распрей совершенно прекратилась.

Новый Китайскій Владѣлецъ склонень былъ къ заключенію торговаго договора, и желалъ шолько утвердить границу, для пресѣченія сообщеній подвластныхъ ему Монголовъ съ Рускими. По сей причинѣ Санктпетербургскій Кабинетъ отправилъ въ 1796 году Иллирійскаго Графа, Двйшвительнаго Статскаго Совѣтника *Савву Владиславика Рагузинскаго*, полномочнымъ Посланникомъ въ Китай. По прибытіи въ *Пекинъ* былъ ошъ весьма хорошо принятъ Китайскимъ Госу-

даремъ, и опредѣлено было собрать на самой границѣ конгрессъ, для прекращенія всѣхъ разгласій. Съ Руской стороны присущствовали на семъ конгрессѣ *Графъ Савва Владиславикъ* съ своими Совѣшниками, а съ Китайской: Президентъ Тайнаго Совѣща *Ли бу* и Засѣдатель Судилища внутреннихъ дѣлъ *Чабинна*, Тайный Совѣшникъ, Засѣдатель иностраннаго судилища и верховный Амбанъ краснаго знамени *Тегушъ* и Вице-Президентъ Военной Коллеги *Тулишенъ*. Къ нимъ еще присоединился, для надлежащаго опредѣленія границы, Монгольскій Князь *Церенъ-чанъ*, женатый на родственницѣ Китайскаго Императора, Генераль-Адьютаншъ средняго Государства.

По сдѣланному въ *Пекинѣ* положенію съѣхались всѣ сіи Члены на рѣчкѣ *Боръ* или *Бу-рѣ* въ 1727 году. Сія рѣчка изливаешся въ *Орхонъ*, впадающій въ *Селенгу*, протекаешъ версшахъ въ 15 ошъ нынѣшней *Кяхты*, и сосшавляла тогда границу между Рускими и Китайскими Монголами. Тамъ начались переговоры между обоюдными Совѣшниками и старшинами Монгольскихъ поколвній. Сна-

чала Кипайцы пребывали весьма многого, и хощли даже, чнобъ всѣ земли, лежащія къ югу оупъ *Байкала*, были признаны ихъ собственностию, но твердосшь и рѣшительность *Графа Саввы Владиславица* принудила ихъ отступиться оупъ большей части ихъ требованій, и наконецъ рѣшено было трудное дѣло разграниченія двухъ величайшихъ Имперій въ свѣтъ самымъ миролюбивымъ образомъ.

20 Августа 1727 года заключенъ былъ предварительный прахташъ, и граница была опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Горный хребешъ *Хинганъ-алинъ*, раздѣляющій съ береговъ Охотскаго моря всѣ рѣки, текущія къ северу и юговостоку, до впадающей въ *Амуръ* рѣчки *Горбицы* принявъ былъ преградю обихъ Имперій. Старинная граница, опредѣленная въ 1689 году и шедшая оупъ источничковъ *Горбицы* чрезъ рѣку *Амуръ* и *Аргунь*, до озера *Далаз*, осталась неперемѣнною. Оупъ сего озера проведена была граница по равнинѣ къ источникамъ рѣки *Онона*, чрезъ горный хребешъ *Кентей-ханъ* и источники *Чикоя* къ югу до ручья *Кяхты*. Оупъ

источничковъ *Дзидды* чрезъ хребешъ *Цасту-андуръ* идешъ граница по цѣпи горъ *Тоджинъ-шилль* и раздѣляешъ всѣ рѣки, текущія къ северу и западу, до *Енисея*. Въ позднѣйшія времена граница сія продолжена была къ западу оупъ *Енисея* до впадающей въ *Иртышъ* рѣки *Бухтормы*, гдѣ на ручьѣ *Нарымъ* стоишь послѣдній Монголо-Кипайскій караулъ, а напрошивъ онаго Руской козацшй пикешъ. Въ прочихъ спашьяхъ сего прахташа опредѣлено было, чнобъ на помъ мѣстѣ, гдѣ граница касается ручья *Кяхты* *), заведено было общее шорговое мѣсто Рускихъ и Кипайскихъ купцовъ, для предупрежденія всѣхъ, могущихъ со временемъ случиться раздоровъ.

По заключеніи сего предварительнаго договора, съ обихъ сторонъ назначены были Коммисары для объзда и осмошра опредѣленной границы, шакже и для госстановленія логранисныхъ маяковъ. Съ береговъ *Кяхты* къ западу до *Дзюнгарскихъ* предѣловъ поруче-

*) Сей ручей названъ шакъ по множеству растущей на берегахъ его травы *Кя* (*Triticum repens Lin.*) весьма здоровой для кормленія скота.

но было сие дѣло съ Россійской стороны Спольшнику и пограничному Коммисару Степану Андреевиту Кольгесу, а съ Кипайской Дорой-Албану Безигѣ и другимъ Кипайскимъ чиновникамъ. Къ воспоку же оупъ Кяхты до испочниковъ Аргуни ошправлены были Секретари посольства Иванъ Глазуновъ и Семенъ Кирѣевъ съ Кипайскимъ чиновникомъ Хубиту. Обѣ экспедиціи сочинили своимъ опредѣленіямъ письменную роспись, въ коей подробно поименованы и обозначены всѣ рѣчки, ручьи, озера, горы, долины и степи, гдѣ поставлены маяки. Сіе дѣло кончено было въ Октябрѣ 1727 года. Пограничные маяки для прочноши построены были каменные, вышиною въ двѣ сажени, и въ основаніи на столько же въ ширину. Съ каждой стороны построено по особому маяку; на нихъ изображены на Рускомъ и Монгольскомъ языкахъ надписи и нумера съ означеніемъ мѣсна, гдѣ они споятъ, чшобъ ихъ неможно было сдвинуть. Первые и важнѣйшіе сполны находятся на дорогѣ, ведущей изъ Сибири въ Монголію и Кипай, на правой берегу ручья Кяхты, въ 10 версшахъ

отъ рѣчки Буры, на невысокомъ холмѣ, прошивъ самаго того мѣсна, гдѣ въ послѣдствіи построена Кяхтинская слобода. На Рускомъ маякѣ поставленъ деревянный крестъ съ надписью: *Курганъ согиненнаго разграниченія между Россійскою и Кипайскою Имперіями. 1727 Августа 20 дня.* *)

Собственный мирный шракташъ былъ ушверженъ уже 21 Окнября 1727 года, и обнародованъ на границѣ, но послѣду оупъ написанъ былъ оупъ имени Императрицы Екатерины I, о кончинѣ коей въ Сибири еще не было тогда извѣсно, шо и рашификованъ непрежде 14 Юля 1728 года, именемъ Императора Петра II, и развѣненъ на ручьѣ Кяхтѣ. — Сей шракташъ, состоящій изъ 11 спашей, написанъ былъ на Манѣурскомъ языкѣ, и переведенъ на Руской и Латинской. Вошъ главнѣйшее его содержаніе:

»§ 1. Между обѣими Имперіями будешъ существованъ ошнынъ швердый и вѣчный миръ. — §. 2. Всѣ прежнія несогласія пре-

*) Въ подлинникѣ подробно исчислены всѣ мѣсна, гдѣ поставлены пограничные маяки; числомъ ихъ вообще восемьдесятъ семь. *Пр. Цер.*

дашь забвенію, прежнихъ перебѣжчиковъ не требовашь, а впредь ихъ выдавашь. — §. 3. Границь между обѣими Имперіями бысть по приложенному описанію. — §. 4. Купечеству пользовашься свободою, каравану прѣзжашь въ Пекинъ чрезъ каждыя шри года, и соснояшь не болѣе какъ изъ двухъ сощъ челоувѣкъ. Китайскій дворъ не будешь имъ, по прежнему, давать содержанія, но за то обязуешься не брать пошлинь съ покупаемыхъ и продаваемыхъ ими товаровъ. — Сверхъ шорга караванами, производишь всегдашній шоргъ на *Кяхтѣ* и при *Нилджу* (*Нертинскѣ*), въ избранныхъ и огороженныхъ мѣстахъ. — §. 5. Прѣзжіе Рускіе и впредь могутъ жишь въ принадлежавшемъ имъ донынѣ домѣ въ Пекинѣ. При ономъ построена будешь церковь Греческаго исповѣданія на иждивеніи Кишайцевъ. Рускіе имѣють право ошправлять при ней свободно свое богослуженіе. Шесшь Рускихъ учениковъ будуть содержимы въ Пекинѣ, на щещъ Китайскаго Императора для обученія Кишайскому языку. — §. 6. Переніску вести Китайскому вѣщнихъ дѣлъ Трибуналу съ

Россійскимъ Сенашомъ. О маловажныхъ дѣлахъ, какъ то перемещикахъ, воровствахъ и пр. имѣшь сношеніе приграничнымъ Россійскимъ воеводамъ съ живущимъ на Кишайской границѣ *Тужіету-Хантолю*. Курьерамъ провѣзжашь по дорогѣ чрезъ *Кяхту*, но въ важныхъ случаяхъ и ближайшимъ путемъ. — §. 7. Воспочныя спраны, лежація около рѣки *Уды*, остающаея неразграниченными до будущаго времени — §. 8. Пограничнымъ Чиновникамъ обѣихъ Имперій рѣшашь дѣла безъ ошлагашельства и по всей справедливости. — §. 9 (заключаешь въ себя распоряженія, какъ принимаешь и содержашь обоюдныхъ Посланиковъ и гонцевъ.) — §. 10. Естли въ послѣдствіи подданные обѣихъ Имперій стануть перебѣгать чрезъ границу, то надлежитъ казнитъ ихъ смертію на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они будуть пойманы. Также естли вооруженные люди перейдуть чрезъ границу, не дѣлая впрочемъ убійства и воровства, то наказывашь ихъ по мѣрѣ прешуленія. Бѣглецовъ и воровъ казнитъ — Китайскихъ подданныхъ ошщеченіемъ головы, а Рускихъ веревкою. — §. 11.

Настоящій мирный договоръ размѣченъ въ точныхъ копіяхъ и переводахъ, и долженъ быть розданъ живущимъ по границъ людямъ для повсемѣснаго свѣденія. «

По заключеніи сего шракшата происходили неоднократно раздоры, особенно ошъ того, что многіе перемешчики укрывались ошъ наказанія, ибо въ разсужденіи сего десятымъ параграфъ шракшата былъ недоспашочень. По сей причинъ Екатерина Великая въ 1767 году поручила Коммисару *Кролотову* прекратитъ на будущее время всъ раздоры разсмотрѣніемъ и исправленіемъ шракшата, обще съ Кипайскими уполномоченными, прибывшими для того на *Кяшту*. Къ шракшату было присовокуплено прибавленіе, и десятымъ параграфъ его совершенно былъ передѣланъ. Въ ономъ положены были, для ошъсканія и наказанія бѣглецовъ и воровъ, ясныя и неперемѣнныя правила. Сіе прибавленіе подписано 18 Октября 1768 года.

Нынѣ идешь ошъ рѣки *Бухтормы* до самаго *Охотскаго* моря пограничная полоса, имѣющая въ ширину, по свойству земли,

пять, десять и до тридцати сажень, и не принадлежащая ни кошорой споронъ. Кроме опредѣленныхъ проходовъ, подданные обихъ Имперій не смѣютъ вслушашъ на сію полосу, а должны только охраняшъ ее. По свойству земли и по числу окрестныхъ жипелей расположены вдоль по оной пограничные караулы, на пяти, десяти и двадцати пяти версахъ, нешеряющіе другъ друга изъ виду. Они обязаны ежедневно осмашривашъ линію и прекраташъ не позволительное сообщеніе между жипелями обихъ земель и нарушеніе границы. Для почтнѣйшаго опредѣленія границы въ дикихъ, горныхъ мѣстахъ насыпаны въ долинахъ, на горахъ и въ лѣсахъ кучи земли и каменьевъ. Тамъ, гдѣ мѣлкіе ручьи пересѣкаютъ границу, вбиты по обомъ берегамъ ихъ колья, между коими проплетены лошадинные волосы, чшобъ никто не могъ непрявѣнно перейти чрезъ предѣлы. — Въ 1727 году Члены конгресса осмашрѣли сію границу и положили, чшобъ всъ караулы заняты были вооруженными конными Монголами. Каждый поспъ, состоящій изъ 20 и 30 человекъ,

имѣть спаршину, кошорый еженевно об-
занъ осмашривашъ границу до ближайшаго
караула. Въ пустынныхъ спранахъ прави-
ло сіе, по причинѣ великаго разстоянія
между постами, не шакъ часто наблюдаеш-
ся. Часовые развѣзжають вдоль по линіи и
рачительно смонряють, нѣтъ ли гдѣ слѣ-
довъ чловѣка или лошади. Монголы, какъ и
всѣ обипашели степей, шакъ зорки, что
съ коней примѣчаютъ самыя легкія слѣды.
Увидѣвъ, что кто-то чужей провхалъ, они
слѣзаютъ съ лошадей, и стараются найши
продолженіе слѣдовъ въ нейтральной линіи,
осерегааясь всячески ихъ сперешъ или за-
сыпашъ. Иногда обкладываютъ они слѣды
полянными, камнями и правою, и приспав-
ляютъ къ нему часовыхъ. Пошомъ извѣща-
ють ближайшій Кипайскій карауль о най-
денномъ слѣдѣ, и спаршины обвихъ споронъ
разсашриваютъ его направление. Между
шѣмъ огорожаютъ слѣды небольшими ше-
спами, соединенными между собою шонкими
веревочками, кошорыя къ нимъ *прилежатаны*,
чтобъ другіе перебѣжчики не воспользовались
прелицю шроною. Розыскъ продолжаешя,

доколѣ въ точности не узнають, въ какомъ
селеніи слѣды оканчиваешся. Тамъ наспрого
допрашиваютъ, не прѣзжалъ ли чужой, не
случилось ли кражи или разбоя и пр. По
опысканіи бѣглеца, передають его ближай-
шему караулу противной спороны. Виню-
ные всякой разъ предаются суду, о рѣшеніи
кошораго увѣдомляешя немедленно против-
ная спорона. — Такимъ образомъ граница
оберегаешя опъ всѣхъ злоупотребленій ко-
рыстолобія и непозволишельныхъ сношеній
обоюдныхъ подданныхъ, и навсегда сохра-
няешя точно въ томъ видѣ, въ какомъ
утверждена договорами 1727 и 1768 годовъ.

Четвертымъ параграфомъ шраکشаша
опредѣлено было учредить на ручѣ *Кяхтѣ*,
при впаденіи его въ *Буру*, въ 91 верстѣ опъ
города *Селенгинска*, первое шорговое мѣсто,
а на рѣкѣ *Ганѣ*, соединяющейся съ *Аргунью*
въ спранѣ, называемой *Цурухайту*, другое,
гдѣ бы Рускіе и Кипайскіе купцы имѣли
всегдашнюю складку шоваровъ для мншоваго
шоргу. Всякая частная шорговля при *Ургѣ*
и въ новой границы была запрещена, равно
какъ и сношенія *Бурятъ* съ *Монголами*.

Во время конгресса, который был довольно продолжителенъ (полномочные имѣли 58 засѣданій) Графъ *Савва Владиславичъ* ввель многія весьма полезныя учрежденія между Рускими приграничными Монголами, живущими къ югу и востоку отъ озера *Байкала*. При конгрессѣ опредѣлены были съ Руской стороны, разныя сшаршины Монгольскіе, которые, зная свойство земли, обязывали границу съ Коммисарами, и подавали совѣты во многихъ случаяхъ. Для надзора надъ Россійскими Монголами сосшавлены были вооруженные опрады, которымъ поручено охраненіе границы. Сшаршины нѣкошорыхъ поколѣній пожалованы были въ дворянское достоинство за оказанныя ими при разграниченіи услуги, и получили съ пошомшвомъ ежегодныя пенсіоны. Другіе опредѣлены были засѣдашелями въ земскіе суды, и пріобрѣли право бышь судьями въ своихъ поколѣніяхъ. Всѣмъ главнымъ племенамъ даны почешные шшандаршы, вышавляемые ими при шоржешвенныхъ случаяхъ. *Бурятскіе* или *Братскіе* сшаршины, ш. е. *Тайши*, *Зайсаны*, *Шилинги* и *Засолы*, обязаны были при

семь случаевъ исправно вносить подати своего народа, и смотря по числу и многолюдсшву поколѣній, вышавляшь пошребное число вооруженныхъ конныхъ людей, снабженныхъ провіаншомъ, для наблюденія поперешвнно за безопасностію границы. На каждомъ изъ сихъ Монгольскихъ передовыхъ постовъ былъ командиромъ Руской Уншерь-Офицеръ.

Пограничная Канцелярія съ принадлежащими къ ней присущешвенными мѣстами, переведена была въ городъ *Селенгинскъ*, откуда въ *Ургу* и *Пекинъ* шшправлялась переписка чрезъ курьеровъ. Въ 9 верстахъ отъ *Селенгинска*, на рѣкѣ *Чикой*, заложено было укрѣпленное мѣшо подъ названіемъ *Спрѣлки* съ церковью во имя Св. Апостоль *Петра и Павла*. Въ семь мѣсшвъ положено было имѣшь складку всѣхъ товаровъ, до шшправленія ихъ съ караванами въ *Китай*. Тамъ же ушроена была и пограничная шшажня.

По окончаніи всѣхъ сихъ учреждений, и по подписаніи обоюдныхъ шракташовъ, 21 Окшября заключень былъ конгрессъ, начатый 20 Августа того же года. Немедленно за-

пѣмъ отправился въ Пекинъ караванъ, состоявшій изъ 205 человекъ, подъ предводительствомъ Агенша Ланга. *)

Въ слѣдующемъ году положено было основаніе Кяхтѣ, торговому мѣсту для обихъ націй. На ручьѣ Кяхтѣ, раждающемся въ спранѣ высокой и лѣсистой, въ 26 верснахъ къ югу отъ рѣки Селенги, и протекающемъ

*) Сямъ важнымъ прапашомъ Россія обязана Графу Владиславицу, называвшемуся и Рагузинскимъ. Онъ принадлежиши къ числу тѣхъ людей, которыхъ прощительный Петръ возвысилъ за истинныя достоинства изъ низкаго званія, даровавъ имъ средства принести незабвенныя услуги Россіи. Въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи (См. *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ* Петра Великаго, Ч. 1. стр. 136) омысканы о немъ слѣдующія свидѣнія: „1702 года Ноября 6 прѣѣхалъ изъ Царяграда въ Азовъ, а Апрѣля 1 1705 въ Москву „Грекъ *Савва Владиславичъ*, съ деревяннымъ масломъ, „кумачами и бумагою, и объявилъ, что онъ прибылъ „для развѣданія пуши въ Россію Чернымъ моремъ. „Тогожь года Іюля 6 дана ему жалованная грамата „шорговашъ въ Россіи на 10 лѣтъ. Въ 1710 году „Февраля 12, Надворному Совѣшнику *Саввѣ Рагузинскому*, за вѣрную и усердную его службу, пожалованы измѣнника *Лопиковскаго* маешноши, „села Топаль, Вишенки и Парафѣвка. 1711 года „сопуществовалъ онъ Петру I. въ Турецкій походъ. „1716 отправился съ своею Ошечество Рагузу, и ошуда возвратился съ названіемъ *Графа Владиславица* 1728 года Января 4 пожаловалъ Тавиннымъ „Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за заключеніе прапаша съ Китайцами. „Умеръ въ 1738 году.“ —

на полдень въ Монгольскую землю, сначала заложенъ былъ пограничной поспѣ съ Руской стороны, подъ именемъ *Троицко-Савской* крѣпости или просто *Кяхты*. Поелику же по прапашу опредѣлено быши границъ и шорговому мѣсту обихъ Имперій въ шрехъ верснахъ отъ *Троицкой* крѣпости, вдоль по ручью *Кяхтѣ* въ долину, и мѣсто сіе означено двумя пограничными маяками, шо по обихъ сторонамъ ручья въ разспойніи 120 сажень заложены подлѣ самой границъ двѣ шорговыя свободы — Руская и Китайская. На Китайскомъ пограничномъ маякѣ при *Кяхтѣ* написано по Китайски: *Май-ей-ту*, ш. е. мѣсто купли и мѣны, а по Манжурски: *Худайба*, ш. е. шорговое мѣсто.

Обѣ свободы имѣюще видъ чешвероугольниковъ. Посреди Руской построены деревянный гостинный дворъ. При немъ начаша шпроеніемъ каменная часовня. Къ востоку отъ гостинаго двора находится Руская церковь, а къ югу казармы, главная караульня и домъ Начальника. Остальное мѣсто занимающе дома купцовъ. Вся свобода окружена рогатками. На каждой изъ чешырехъ спо-

ронъ находится въ срединѣ ворота и калача. Въ слободы лежатъ жилища поселенныхъ здѣсь для охраненія границы съ семействами козаковъ. Сіе небольшое предмѣстіе, заключающее въ себя еще Канцелярію и складку досшойной примѣчанія торговли *ревенель*, также обнесено рогатками, имѣешь караульню и при часовни. — Торговое мѣсто сіе въ шой споронѣ называется *нижнею площиною* для оплачія ошъ лежащей выше *Троицко-Савской* крѣпости, кошорую жители ея называютъ *верхнею площиною*. И тамъ естъ складка поваровъ, обнесенная рогатками съ малою деревянною церковью. При самыхъ воротахъ помѣщены Канцелярія и Таможня, переведенныя шуда изъ *Сурѣлки* въ новѣйшія времена, а напрошивъ оныхъ, по правую руку, находишь домъ Таможеннаго Директора. Ведущая чрезъ сію площину улица имѣешь насыпь и мостъ чрезъ ручей. Она снабжена при выѣздѣ шлагбаумомъ, рогатками и карауломъ такъ, что никшо изъ перѣзжающихъ чрезъ границу ея миновать не можешь. По лѣвую сторону дороги лежить домъ главнаго караула, а по правую къ сѣ-

верозападу вшорая большая церковь, ошъ кошорой дорога поворачивается на югъ къ Китайской границѣ. По сей же дорогѣ находишь по правую сторону длинное строеніе пограничной Канцеляріи. Неподалеку ошъ ней построень домъ пограничнаго Начальника. Вообще селеніе сіе хорошо застроено; улицы просторны; дома деревянные, но чисты и красивы. Въ немъ находятся жители разныхъ странъ: купцы Московскіе, Казанскіе, Курскіе и пр., Сибирскіе Ташара, Бухарцы, Брасскіе, Монголы, Тунгусы и многіе другіе народы, стекающіеся сюда для шорга. Близъ сѣверозападныхъ воротъ заложено предмѣстіе для прѣзжающихъ и ошъзжающихъ во всякое время дня и ночи купцовъ, особенно Рускихъ Монголовъ, кошорые безирешанно гоняють сюда скопъ для промѣна на шоварь. Многіе изъ нихъ живутъ и здѣсь въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ. Нѣкошорые изъ нихъ сущъ прикащики купцовъ ихъ націи, а другіе принадлежатъ къ пограничному караулу и получаютъ жалованье. При стекающемся ежедневно множествѣ продавцевъ и покупателей

ковъ, Рускіе крестьяне получаютъ великую прибыль; они привозятъ сюда издалека свои произведенія и съѣстные припасы, и вымѣниваютъ мѣха, кожи, масло, сало и пр. на **Китайскіе** товары. Изъ сего видно, что торговля на *верхней* *плотинѣ* гораздо важнѣе нежели на *нижней*.

Опъ пограничныхъ маяковъ на Руской сторонѣ простираются въ обѣ стороны по самой границѣ рогашки чрезъ горы и долины, чтобы скошина, которую Рускіе Монголы продаютъ въ великомъ количествѣ Китайцамъ, не могла возвращаться.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

К Р И Т И К А.

Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, потерпѣвшая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ истощниковъ А. Кролоповымъ. С. П. б. 1816 въ шип. В. Плавильщикова, въ 8 долю, 163 стр. *)

Ежели когда либо даръ авторства требовалъ менѣе познаній, навыка и вкуса, то это, конечно, въ наше щасливое время, когда одна способность *слышать* составляетъ все искусство нѣкоторыхъ новѣйшихъ Литераторовъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, ненужно ни дальнѣйшихъ изслѣдованій, ни же глубокихъ изысканій: вновь опечатанная въ 1816 году книга подъ заглавіемъ: *Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, потерпѣвшая изъ достовѣрныхъ Россійскихъ и иностранныхъ истощниковъ А. Кролоповымъ, Издаеелемъ Демокрита и Пантеона Великихъ Россійскихъ мужей, коихъ ходъ и существенныя достоинства всемъ довольно извѣсны, разсѣвъ мгновенно всякое сомнѣніе. Г. Г. . . *)* ошдавшій должную справедливость Пантеону великихъ мужей Россіи, названному иначе *Пантеономъ тужихъ*

*) Хотя мы уже упомянули о сей книгѣ въ Библиографіи 55 кн. С. О сего года, но не могли отказать въ помѣщеніи и сей критики. Ишь довольно сильныхъ средствъ для прекращенія подобныхъ злоупотребленій. *Изд.*

**) См. Духъ Журналовъ 1816 г. кн. 3 стр. 49.

трудовъ *) замѣтили уже, что Издашель онаго, общавшій къ утѣшенію публики перепечатавши Россійскихъ писателей, вѣрно держишся своего общанія, и масшерекимъ перомъ выписываешь цѣлыя пирады изъ чужихъ сочиненій, шакъ чюно постъ ляти *строкъ*, которыя принадлежатъ собственно ему, слѣдующъ лять *страницъ* чужихъ. Но сіе свидѣтельство недостаточно для представленія въ точномъ видѣ изданной шѣмъ же Авторомъ жизни *Орлова - Чесменскаго*, въ которой цѣлыя 163 страници, все сочиненіе составляющія, принадлежатъ безъ изыятія біографіи Чесменскаго героя, изданной въ 1811 году *Жизнь Графа Алексѣя Григорьевича Орлова - Чесменскаго, потерпѣвшая изъ достовѣрныхъ Руссійскихъ и иностранныхъ истощниковъ С. Ушаковича. Три гаспи. Печатана иждивеніемъ И. Зайкина; С. П. б. въ тип. Академіи Наукъ 1811 года:*) кромѣ шолько перемѣнъ инокшорыхъ словъ, небольшихъ поасненій и исполкованій, и хопя немногихъ, но важныхъ прибавленій, довершающихъ славу Сочинителя чужихъ сочиненій.

Чтобъ доказать сіе предъ судомъ всѣхъ занимающихся Слоесностію и общимъ благодарственнымъ гласомъ принесши должную дань удивленія сему неслыханному въ республикѣ Литературы феномену, пріятнѣйшимъ долгомъ почитаемъ изложитъ здѣсь существенныя достоинства новой оригинальной копіи Г. Кропотова. Для сего пред-

ложимъ во первыхъ выписку однихъ шолько вступленийъ оригинала 1811 и копіи 1816 годовъ.

Оригиналъ 1811 года.

Уже имена Миниха, Румянцова, Голицына и Суворова увѣковѣчивали славу Россійскаго сѣмупупнаго ополченія; уже громъ побѣдъ Русскихъ раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріятелей; уже о величій мудрой Монархини безсмертной *Россійской Императрицы*, швердиза во всѣхъ концахъ вселенныя. Опшоманская Порша, желала удостовѣршсь въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ; приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множешвомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отечеству, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государству и покорностію къ начальству достигли до того степеня славы, о которомъ и *потомственные вѣки* не прешануть говорить съ удивленіемъ. Такъ, непріязненная *Порта* дознала это *собственныйи* своими *опытомъ*; но не на-

Копія 1816 года.

Уже имена Миниха, Румянцова и Суворова увѣковѣчивали славу сѣмупупнаго Россійскаго ополченія; уже громъ побѣдъ *Россійскихъ* раздавался въ предѣлахъ мощныхъ ихъ непріятелей; уже о величій мудрой Монархини, безсмертной *Россійской Императрицы*, швердиза во всѣхъ концахъ вселенныя. Опшоманская Порша, желала удостовѣршсь въ томъ собственнымъ своимъ опытомъ, приняла мѣры, и вскорѣ должна была признаться, что Рускіе ни множешвомъ силъ, ни коварными умыслами, ни измѣною союзникамъ, ни нарушеніемъ правъ сосѣдей; но любовію къ Отечеству, ревностію къ службѣ, приверженностію къ Государству, и покорностію къ начальству, достигли до *того степеня* славы, о которомъ *поздныя вѣки* не прешануть говорить съ удивленіемъ. Непріязненная *Порта* видѣла себя поражаемою на *судомъ* турки. Она хотѣла видѣть Россійскаго Орада на морѣ:

*) См. Сынъ Отечества 1816 года, No 35, стр 106.

годила еще достаточноюльб удостовѣреніемъ опроверженіе ея на сѣиб: она дошла видѣть Россійскаго орла на морѣ. Онъ не цуедлилъ показаться, — воспылааъ смирить гордыаъ и напонтъ, и все сомнѣнія невѣрныхъ мгновенно исчезло. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ цувѣлъ смирить гордыаъ враговъ и на другоу сшила.

Прочитавъ сіе сличеніе, никто не усомнился, что изданіе Г. Кролопова есть дѣйствительнѣ копія; но вмѣстѣ съ тѣмъ не преминетъ замѣтить нѣкоторыя оригинальныя измѣненія, составляющія неопровергаемую собственнѣ шворческо-копировальнаго пера. Сего было бы весьма доспашочно для показанія существоващаго достоинства вновь изданнаго жъзни Графа А. Г. Орлова Челмскаго, но ограничась однимъ эпизомъ, мы заслужили бы всеобщее нарѣканіе въ умолчаніи о тѣхъ красотахъ оригинальной копіи, которыя довершають ея рѣдкое достоинство.

Таковы сущъ слѣдующія поправки: (Спр. 11.) Графъ Орловъ родился въ 1727 году, въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны. Удивительное познаніе Исторіи и Хронологіи! (Спр. 14.) Но послѣ дствіа совершенно не согласовались съ Ея (п. е. Императрицы Екатерины II) ожиданіями; Порта даже и не помышляла о нарушеніи Ею (!!!) мирѣ. Должно думать, что сіе послѣднее показаніе заимствовано изъ самаго досовѣрнаго

Турецкаго испочника! (Спр. 16.) Къ поправленію Турокъ клонящимся. Сочинитель оригинала говорилъ о поправленіи состоянія Турокъ, а шворцу копіи угодно было сказать, что политики полагаали, будто отшравленіе Россійскаго флота въ Архипелагъ было предпринято для поправленія самихъ Турокъ!

Спр. 17 Греція, Македонія, Албанія, многисленность острововъ и укрьлленій Архипелажскихъ, Алжирскихъ, Тунискихъ и Трипольскихъ, все обнадживало Диванъ въ вѣрной любѣдѣ, вмѣстѣ: многисленность острововъ Архипелага, крьллости Дарданелльскія, помощь Египтянъ, Алжирцевъ, Тунисцевъ и Трипольцевъ, въ самомъ дѣлѣ, могли ли не предѣщать Туркамъ щастливаго успѣха? — Развертываемъ карту, но не находимъ нигдѣ многисленности ни Алжирскихъ, ни Тунискихъ, ни Трипольскихъ острововъ: эпо кажется намъ споль же спранно, какъ и то, что Турки, ожидавшіе въ Архипелагъ Россійскаго флота, могли надѣяться на Алжирскія, Тунисскія и Трипольскія укрьлленія? Сія Географическая ширада, заключающаяся въ копіи философическимъ восклицаніемъ: но судьбы Божіи неисловѣдимы, котораго нѣтъ въ оригиналѣ. Оно превышаетъ наше понятіе, и заставляешь просить ископанія его отъ самаго Сочинителя. (Спр. 19) Но содѣлавшаяся буря содѣлала проч. вмѣсто содѣлавшаяся буря усинила, и проч. Въ семь случаевъ Г. Издатель копіи конечно прибѣгаетъ къ фигурамъ повторенія. Надобно вообще замѣтить, что сія фигура есть главнѣйшее осно-

ваніе всѣхъ Авторскихъ произведеній Г. Кропотова, и чему иному, какъ не особенной способности и чрезвычайной опытности его въ повтореніи, обязаны мы существованіемъ новой оригинальной копии о гербѣ Чесменскомъ? (Спр. 25.) *Присинили глубокую рану, вмѣсто нанесли глубокую рану.* На стр. 76 находимъ, что Турки пошеряли при Кагульдо шести только тысячъ чело-вѣкъ, тогда какъ въ оригиналѣ пошеря сія показана въ 60.000. — Самая же удивительная и примѣрная поправка находится на заглавномъ листѣ, гдѣ вмѣсто высланной въ оригиналѣ примымы шрифтомъ фамиліи С. Ушакова поставлено курзифомъ прозваніе Сочинителя копіи А. Кропотова.

Къ отличительнымъ красотамъ копіи должно отнести и сльдующія поясненія и истолкованія темныхъ мѣстъ оригинала: (Спр. 27.) *Посланы указы (ферманъ!!!) во всѣ верфи, и проч. вмѣсто просягаго выраженія: посланы указы.* Кто не согласился, что Издашель копіи столь же хорошо знаетъ Турецкой, какъ и Россійской языкъ. (Спр. 45.) *Рускіе отвѣтали столь хорошо, что многіе корабли лавовѣрныхъ (ш. е. Музульмановъ) загарались, и проч. вмѣсто: многіе корабли лавовѣрныхъ загарались.* Въ самомъ дѣлѣ, читая оригинал, немудрено подумашъ, что Рускіе зажигали собственные свои корабли! Одно только поясненіе, находящееся на 26 страницѣ, (въ рѣчи: Греки, убоявшіеся варварской мести Турокъ, разбѣжались (смотри примѣчаніе 5) и такимъ образомъ оставили Музульманамъ, и проч.) кажется намъ нѣ-

сколько неудовлетворительнымъ, пошму что мы во всей книгѣ не могли опыскать помянутого *лятаго примѣчанія*. Хотя ти можъ быть швердо увѣрену, что оно есть шже самое, которое находится въ шрешней части оригинала на 17 страницѣ; но очень желательнo было бы видѣть его подъ шворчскимъ перомъ Сочинителя копіи: бышь можешъ, онъ намъренъ списашъ и выдашъ его особо, а пошму и оставялетъ Чинашелей своихъ на нѣкоторое время въ недоушніи.

Наконецъ, къ довершенію славы Сочинителя и сочиненія, надлежитъ привести оригинальныя дополненія, которые хотя и не въ большомъ числѣ, но представляють главнѣйшее доказательство обширныхъ шворчскихъ дарованій своего Автора. Онъ сущъ и приславленное къ числу 28 въ рѣчи: *прислѣлъ 28-й день Юля, на стр. 13; добавочное а къ нарвчю: равно, въ рѣчи: а равно и къ строенію мѣлкой флоплин, на стр. 17. Предлогъ, слянный въ глаголомъ могутъ, въ рѣчи: что возмогутъ нѣсколько кораблей, и проч., на стр. 16, и наконецъ цѣлыя двѣ съ половиною страницы, содержащія посвященіе книги, въ коемъ нашли мы удивительнѣйшія вещи, какъ наприм. что Россійской герой, узивъ гордую луну, повергъ ее къ столамъ Россійскаго орла, швярящагося надъ полсѣшомъ!! что благоговіиѣ, цкшаемое Авшоромъ копіи къ праху Героя Чесменскаго, есть единственное побужденіе, заставившее его предать лстопству жизнь его и подвиги!!!!*

Въ самомъ даже распредѣленіи біографическихъ свѣденій о Чесменскомъ героѣ, Г. Сочинитель копіи представляешь нѣчто образцовое, чему нелья не отдать должной справедливости. На 68 страницъ онъ прерываешь вдругъ свое повѣствованіе и помѣщаешь *оду на побѣду Россійскаго флота надъ Турками*, занявшую цѣлыхъ восемь страницъ, послѣ чего сполнъ же равнодушно принимаешь копировать оригиналь, съ какою легкостью онъ онаго ошклонился. Но время прекращаешь иронію —

Искони вѣсьмъ извѣстно, что гораздо легче чтонибудь списать, нежели сочинить самому; но не смотря на сіе, едва ли кто до Г. Кропотова имѣлъ неосторожность рѣшиться присвоить себѣ чужое сочиненіе. Между тѣмъ способъ сочиненія, производимаго не подъ руководствомъ Музы, а подъ покровительствомъ Меркурія, къ щастію, имѣешь шу невыгоду, что приближающій къ оному, вмѣсто достиженія Автурскаго вѣнца, содѣлываетъ себя предметомъ вынужденныхъ крикѣвъ и каррикатуръ: иначе, боимся даже и подумать, неумудрено было бы увидѣть произведенія знаменитѣйшихъ Литераторовъ подъ фирмою какогонибудь маркипанша или цѣхового. Вошь, что побудило насъ сказать предъ публикою, что *перо-социальная біографія Графа Орлова Чесменскаго* есть самое необдуманное и пошлѣнное произведеніе!

С. Ушаковъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

155 * *Танкредъ, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Вольтера. Переводъ Н. Гнѣдига. С. П. б. 1816 въ шпѣ. Императорскаго театра, въ 8, 78 стр.*

(Изъ вошьхъ трагедій Французскаго театра, безъ сомнѣнія, причлчье переводить на Руской языкъ тѣ, которыхъ содержаніе взято изъ Истории Еврейской и время рыцарства, ибо въ нихъ гораздо болѣе правдоподобія, природы и оригинальности нежели въ заимствованныхъ изъ Истории Грековъ, Римлянъ и прочихъ народовъ древнихъ и новыхъ времянь. Для представанія происшествія баснословной древности, Французы принуждены были прировняться къ образу мыслей и дѣяній, вовсе имъ чуждому или поршить произведенія древнихъ, приспособляя ихъ къ новѣйшему театру. Самаго дѣлкаго воображенія недостаточо было для того, чтобы *вѣрить* преданіямъ Мифологіи, какъ вѣрили древніе трагики. По происшествіи, описанія въ священннхъ книгахъ, пріемлемыхъ религію Христіанскою, могутъ въ самомъ дѣлѣ воспламенить и одушевить новѣйшихъ стихотворцевъ — и вошь, онъ чего, какъ мы полагаемъ, въ *Атали* Расина болѣе дѣйствія, природы и сладства въ обычаями представляемыхъ лицъ, нежели въ прочихъ его трагедіяхъ. Тоже можно сказать и о трагедіяхъ, заимствованныхъ изъ времянь рыцарства. *Любовь и гость* суть главныя въ нихъ пружины, и для приведенія ихъ въ дѣйство, поэму нуужно напрягать своего воображенія и шворить характеры и происшествія, равно чуждыя какъ нашимъ временамъ, такъ и древности — Присимъ замѣнить, что мы судимъ о Французскихъ трагедіяхъ только въ отношеніи ихъ къ переводу на Руской языкъ. Конечно въ *Федръ*, *Британикъ* и *Ифигеніи* стихи лучше нежели въ *Сидъ* и *Аделаидѣ де Геклендъ*, но именно сія прелестъ шерлещя или уменшающя болѣе всего и въ самомъ

лучшемъ переводѣ. *Танкредъ* занимаетъ отличное мѣсто въ числѣ рыцарскихъ трагедій *Гёте*, записной врагъ Французскаго театра, перевелъ на Нѣмецкій языкъ — *Танкредъ*. Прекрасный переводъ *Г. Гнѣдиса* извѣстенъ здѣшней публикѣ. Онъ отличается отъ другихъ переводовъ сильнымъ, но не рабскимъ выраженіемъ красотою подлинника: въ немъ трудился — *поэтъ*, который переводилъ Вольперову трагедію такъ, какъ написалъ бы ее по Руски. Онъ чувствовалъ достоинство подлинника и высокія мѣста его выражены имъ съ отличнымъ искусствомъ и успѣхомъ. Вотъ нѣкоторые изъ стиховъ стиховъ:

Безчестно измѣнишь и подло покорись
(Le trahir est un crime, obéir est basse.)
Любовь и въ робкій полъ безстрашия вселяетъ.
(... L'amour à mon sexe inspire le courage.)
Не наказатъ меня, а умертвишь лишь можно.
(On peut m'oter le jour et non pas me punir.)
Надъ благородною, чувствительной душой
Благотвореніе — власть сильную имѣть,
Надъ добродѣтельною — одинъ упрекъ услытъ
(Les bienfaits peuvent tout sur une ame bien née,
La vertu s'affermir par un remords heureux.)
Для благородныхъ душъ какъ родина священна!
(A tous les cœurs bi n nés que la patrie est chère.)
Кто къ Богу на отвѣтъ безъ шепета стремится,

Предъ челоуѣками потъ въ рѣчи не смущается.
(Qui va répondre à Dieu parle aux hommes sans peur.)
Единоборцевъ честь съ ихъ жизнью погибаетъ —
Одна прямая честь — Отечеству служить.
(D'un combat singulier la gloire est périssable.
Mais servir la patrie est l'honneur véritable.)

Цѣны вышелъ сей переводъ изъ печати, во многихъ мѣстахъ исправлений *Г. Переводчикомъ*, а Читатели конечно примутъ его съ тѣмъ же одобреніемъ, которымъ въ шеняе, нѣсколькихъ лѣтъ осыпающъ его зрители. — Сіе издание напечатанное весьма исправно и четко, украшено портретомъ первой нашей трагической Актрисы, *Катерины Семеновны Семеновой*, которой игра въ роли Аменанды дѣлаетъ всѣхъ, умѣющихъ чувствовать и цѣнить шаансы и искусство. Портретъ сей писанъ и гравир-

рованъ знаменитыми Рускими художниками *Гг. Киренскимъ* и *Уткинымъ*. Можно утвердительно сказать что онъ долженъ занять первое мѣсто въ числѣ произведеній сего рода слодствомъ, правильностію и пріяшностію рисунка и превосходствомъ гравировки.) Актрисы въ тѣхъ роляхъ осваиваютъ по себѣ памятникъ своей славы: Праксители и Рафели живутъ въ поминствѣ своими произведеніями, но Актрисы лишены сего способа. Они осцвдляютъ послѣ себя — одно воспоминаніе. По сей причинѣ полагаемъ, что портретъ сей будетъ пріяшнень всѣмъ любителямъ изящнаго. Подъ нимъ писаны саѣ зующіе стихи:

Любимца безсмертноу Мельпомены!
Въ Россіи первая успѣла ты открытъ
Искусство шайное, какъ сердцу говоришь.
Твои черты — потомству драгоценны.

136. * *О продолженіи челоуѣческой жизни или средство, какъ достигнуть можно здоровой, веселой и глубокой старости, и какъ предохранять здравіе надежнѣйшими средствами и пользоваться бѣлзны всякаго рода, съ показаніемъ причинъ и лекарствъ, повсюду предъ глазами нашими находящихся. Перевелъ съ Французскаго языка, изъ разныхъ Автороу Князь Парфеній Енгальевъ С. П. б. 1816.*

Въ тип. Края. въ б. 12, 490 стр.

(Заглавіе сей книги общаеся споль много добраго и хорошаго, что мы боимся заслужить нарѣканіе нашихъ Читателей естли не скажемъ, гдѣ ее можно получить. Она продается въ Конторѣ Рускаго Инвалида на Исаѣевской площади въ домѣ Времера, на простой бумагѣ по 2 р. 50 коп., а на бѣлой по 3 р. Иногородные за пересыску денегъ прилагающъ.)

*) Сіа трагедія продается у самаго *Г Переводчика*, живущаго на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ верхнемъ этажѣ, также при входѣ въ малый театр. Цѣна экземплярю на бѣлой бумагѣ съ портретомъ въ книгѣ 5 р. на веленовой бумагѣ съ портретомъ изъ верху отшисковъ, неперелешеннымъ въ книгу на большой четверткѣ здѣшней веленовой бумага 8 р.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

ИЗОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Г. Неккеръ находился тогда въ борьбѣ между своими правилами и основными Государственными законами. Уничтожить послѣдніе силою было невозможно; оставивъ ихъ значило лишиться плодовъ плана, оцъ котораго, по его мнѣнію, зависѣло перерожденіе Франціи. Онъ вознамѣрился произвести достопамятную сію перемѣну средствомъ, которое, какъ казалось, было предложено самимъ дворомъ. Въ первый числахъ Ноября созвалъ онъ вторично *Нотаблей*, для выслушанія ихъ мнѣнія о составленіи Генеральныхъ штатовъ, и выборѣ депутатовъ. Между вопросами, предложенными имъ о сихъ разныхъ предметахъ, находились и такіе, которые относились до введенія голосовъ порознь. Собраніе было по прежнему раздѣлено на семь отдѣленій, въ которыхъ председательствовали Принцы крови. Отдѣленіе, подъ председательствомъ *Графа Прованскаго*, старшаго Королевскаго Брата (нынѣшняго Короля) большаиствомъ голосовъ изъявило желаніе, чтобы прешіе состояніе имѣло такое же число депутатовъ, какое имѣютъ вмѣстѣ дворянство и духовенство. Всѣ прочія отдѣленія объявили противное, основываясь на непремѣнномъ обычаѣ и законныхъ постановленіяхъ Государства.

Портретъ можно получить и особо: цѣна лучшимъ ошпикамъ аванъ-ла-лешръ кожъ оппечатано не болѣе 50 экз.) на Англійской бумагѣ 10 р., изъ первыхъ ошпиковъ, на Англійской же бумагѣ, 7 р. — Инородные благъ воля въ адресоваться на имя *Нава. Сав. Николая Ивановича Гивдича*, не прилагая денегъ за пересылку.

Герцогъ Орлеанскій не принималъ въ сихъ разсужденіяхъ ни малѣйшаго участія. Въ провинціишъ другимъ Принцамъ, поставлявшимъ свою славу въ шомъ, чтобы сохраняя права короны, старался онъ ошлчаться приверженностію къ низшимъ состояніямъ; съ шщеславіемъ раздавалъ хлѣбъ бѣднымъ своего прихода *Св. Евстафія* и освободилъ сѣюихъ вассаловъ оцъ шягостныхъ подашей.

Г. Неккеръ надѣялся напши въ *Нотабляхъ* покорныхъ рабовъ и поному сопрошмленіе ихъ весьма его удивило. Во время ихъ собранія старался возбудить противъ нихъ народное мнѣніе; для сего употреблалъ многихъ сочинителей, мочтавшихся въ народъ людьми великаго ума, какъ напрымъ *Шанфора*, *Черутти*, *Кондорсета* и многихъ другихъ, которые погубили свою славу, когда было нужно освѣщать политическія распри лучемъ правшвенности и разума.

Нѣкоторыя женшины умножали также революціонныя движенія распространеніемъ въ народѣ мѣлкихъ сочиненій. Извѣстно, что онѣ приняли сію сторону потому, что прежде ихъ поведеніе и характеръ не доставляли имъ того уваженія, которымъ пользуются женщины благосопшаннныя.

Всѣ сіи сочиненія, держими своими правилами привели разумныхъ людей въ ужасъ. *Принцъ Конти* почелъ нужнымъ ошановишь распространіе оныхъ. Дабы прддать своимъ намѣреніямъ больше вѣсу, рѣшился онъ поддержать ихъ соглашеніемъ всѣхъ отдѣленій собранія Государственныхъ чиновъ. Для сего написалъ онъ къ *Графу Прованскому* слѣдующее письмо:

„Ваше Высочество! Я обязанъ своею совѣстію, нещастнымъ состояніемъ Государства и своею опородою донести вамъ, что Франція наводнена оскорбительными сочиненіями, распространяющими во всѣхъ часяхъ ея безпокойства и раздоры. Монархическое Правленіе находится въ опасности; его кошята изпровергнуть, и пагубная рѣшительная минута уже настушаетъ. Король долженъ наконецъ увидѣть истину, и Принцы, его братья, обязаны въ шомъ содѣшшвовашъ. И шакъ предешавше, Ва-

ше Высочество, Королю, сколь нужно для сохранения его престола, законов и порядка, уничтожить навсегда всё новыя системы и поддерживать древнее правленіе во всемъ его пространствѣ. Чтобы впрочемъ ни случилось, я не буду упрекать себя въ шомъ, что не увѣдомилъ Вашего Высочества о пагубномъ положеніи, въ которомъ мы находимся и о большихъ еще бѣдшвахъ, намъ угрожающихъ; никогда не прешану спарашься о благосостояніи Государства и неразучно съ онымъ сопряженнымъ благополучіи Короля. Заканчаю письмо сіе прозбою предложивъ на разсужденіе Членамъ различныхъ ошдѣленій, согласаясь ли они, чтобы въ обо всемъ, мною здѣсь сказанномъ, довела до свѣденія Его Величества. “

Мнѣніе *Принца Конти* было принято ошдѣленіями и представлено Королю.

Онъ ошвѣчалъ, что должно разсуждать о шѣхъ только предметахъ, для поясненія которыхъ созваны *Нотабля*; а шнвнудъ не занимаясь шѣми, о которыхъ сдѣлао ему представленіе, что *Принцъ Конти* и другіе могутъ обращаться къ нему непосредшвенно, и что онъ съ удовольствіемъ станешъ ихъ выслушивать, когда они будутъ говорить о полезныхъ для Государства перемѣнахъ. Сего ошѣна надлежало ожидать, ибо известна была власть Г. Неккера надъ Королемъ и другими Министрами. По удивштельно, что *Парламентъ* вида бѣдшвіа, и жадуясь на распрощраненіе онаго, не имѣлъ духа ему сопротивляться. Казалось, будто онъ занимался только шѣмъ, чтобы въ случаѣ кораблекрушенія спасти доску, за которую держался. Издавая въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ объявленіе, которымъ назначалось время собранія *Генеральныхъ штатовъ*, требовалъ онъ весьма слабымъ большинствомъ голосовъ, чтобы наблюдаемы были формы бывшаго въ 1614 году собранія; но въ опредѣленіи 5 Декабря, въ шакое время, когда гораздо боѣе было причинъ настаивать на эшомъ пунктѣ, удовольствовалося онъ однимъ только объявленіемъ: „что будучи обезпокоиваемъ шучами, надъ нимъ собирающимися и безпорядками, угрожающими Государшву, и увѣ-

домленъ о возмущеніи, производимомъ зломыслящими людъми, кои предпочитаютъ пламя мятежа и ужасы безначалія вождельному послѣдствію благородной и мудрой свободы — *Парламентъ* всѣми силами спарашелся истребить сѣмя раздоровъ, предшавляя швѣшу свои намеренія и исправить упущенное изъ виду, утвержденіемъ свободы и общаго блага на ясныхъ правилахъ и вѣрныхъ средшвахъ. “

Послѣ шакого начала весьма удивштельно было, что онъ приказалъ предпринять выборы въ Члены *Генеральныхъ штатовъ* по уѣздамъ и округамъ, не говоря ничего ни объ способѣ избраніи, ни о числѣ депутатовъ шрехъ состояній, ни о порядкѣ подаванія голосовъ, между шѣмъ, какъ ошъ рѣшенія сихъ шрехъ вопросовъ зависѣло благо Государства.

Изъ сего видно, что *Парламентъ* имѣлъ цѣлю соединить свою пользу съ пользою *Генеральныхъ штатовъ* и обезпечить себя ошъ нападеній Министровъ, и что онъ уступая общему мнѣнію, прислалъ къ оному для вложенія на Короля оковъ не смѣя ему проповоржить ни въ двойномъ числѣ Членовъ шрешьяго состоянія, ни въ рѣшеніи по голосамъ, ни въ свободѣ писанія, которая употребляясь во зло къ величайшему вреду Государства. Казалось, что Министры хошѣли разрушить правленіе, позволяя писать и печатать о его качествахъ, пользахъ и вредѣ.

Всякъ дѣлался Цензоромъ насшоящаго времени, системы выходили дюжинами, шстрашъ къ новшямъ заставаала имъ вѣршть, и народный духъ принялъ характеръ сумасшешвіа и сопротивленія древнимъ законамъ.

Публика, всегда несправедливая, не принесла *Парламенту*, за его чрезвычайную ушпунчивость господшвовавшимъ тогда мнѣніямъ, должной благодарности, и порицала, что въ шакое время, когда народъ хошѣлъ собраться, *Парламентъ* осмѣлился участвовать въ рѣшенія важныхъ вопросовъ, которые должествовали быть предложены единшвенно на разсужденіе націи. Съ того времени народъ возненавидѣлъ *Парламентъ* наравнѣ съ дворяншвомъ и духовеншвомъ, называя его виновникомъ

спраданій *Франціи*, а особливо недостатка и года. Парламентъ сдѣлался, подобно первымъ двумъ состояніямъ, предметомъ сатиры, насмѣшекъ и каррикатуръ: люди, желавшіе испробить религію и Монархію, не могли оставить въ покоѣ Парламента, который, несмотря на всѣ приписываемыя ему ошибки, былъ равносильнымъ защитникомъ оцаря и престола.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

С М Ъ С Ъ.

Некрологія.

5 Сентября сего года скончался Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ *Владиславъ Александровичъ Озеровъ*, первый трагической писатель и вообще одинъ изъ первыхъ Стихотворцевъ Россіи, *Тверской Губерніи, Зубцовской* округи, въ деревнѣ своего отца. Онъ родился 30 Сентября 1769 года. Подробная его біографія помѣщена будетъ при первой части его сочиненій.*)

*) Хотя и было обѣщано выдать первую часть сію въ теченіе Октября мѣсяца, но нынѣ, по причинѣ смерти Сочинителя, составляется подробное описаніе его жизни, и потому книга сія не можетъ выйти ранѣе Ноября. Къ ней будетъ приложенъ портретъ В. А. Озерова, снятый съ бюста, находящагося у Его Превосходительства А. Н. Оленина, и весьма хорошо выгравированный Подписку на сіе изданіе принимается въ типографіи Императорскаго двора Цѣна на бѣл. бум. 15 р., а на веленовой 25 р. Иногородные прилагають за пересылку по 2 р. По окончаніи подписки цѣна возвысится въ шестинемъ не должно смѣшивать напечатанныхъ въ шп. нѣмъ И. Глазунова весьма несправно прѣхъ прагедій Озерова (*Эдипа, Фингала и Димитрія Донскаго*) продающихся также подъ названіемъ сочиненій В. А. Озерова. Къ нимъ приложенъ нынѣ и портретъ, являющійся не похожий и очень дурно выгравированный.

(15 Октября.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О П И С А Н І Е К Я Х Ш Ы.

(Окончаніе.)

Китайская слобода называется *Май-май-теннь* (*Май-май* значить купля и продажа, т. е. торгъ, *теннь* городокъ.) Она также построена четверугольникомъ, но гораздо больше Руской и снаружи обведена твердымъ и частымъ палисадомъ. Въ сѣверной и южной сторонѣ находящаяся своею стороною съ каланчами. Вокругъ сей палисадной стѣны идетъ снаружи дощатая дорожка. На сторонѣ, обращенной къ Руской слободѣ, предъ каждымъ изъ проихъ воротъ, построены высокіе дощатые заборы, препятствующіе видѣть, что происходитъ во внутренности слободы. На нихъ изображена Китайская буква: *Фу*, т. е. *щастіе*. Китайцы полагають, что заборы сіи могутъ предохранить ихъ отъ всѣхъ вредныхъ вліяній и дѣйствія брани, которою, можетъ быть, Рускіе взду-

маюшь ихъ величать. Эшо мѣнѣе принадлежишь къ ученію *Фюннъ-шуй* ш. е. *вѣтръ и вода*. — На каждомъ изъ чешырехъ угловъ построены караульни; сверхъ оныхъ найдшся еще одна караульня къ сѣверу ошь *Май-май-тенна* на дорогѣ въ Рускую *Кянтю*; въ ней живушь спорожа, оберегающіе обозъ, кошорый состоишь иногда изъ вѣсколькихъ штысячъ шельжекъ о двухъ колесахъ, на коихъ перевозятся Рускіе шовары въ Кішай. Для произращенія овоща, безъ кошораго Кішайцы жить не могушь, разведены многіе огороды. Черезъ рѣчку построены два моста. Вода въ ней мушная и нечистая; по сей причинѣ вырышы подѣ мостовъ колоды. Улицы прямы и идушь къ ворошамъ, ошь чего слобода раздѣляется на вѣсколько правильныхъ чешвероугольниковъ. Посреди города, на перекресткѣ обѣихъ главныхъ улицъ, построена высокая башня надъ просторною залою; въ ней висяшь деревянныя дощечки, на коихъ изображены повелѣнія Коменданша. На башню сію веходишь по крыльцамъ со всѣхъ чешырехъ споронъ. На нижнемъ краю ея кровли, построенной ушупами, висяшь

множество чугунныхъ и другаго мешала колокольчиковъ разнаго вида. При самомъ слабомъ вѣтрѣ издаюшь они безпреспанно весьма пріятные звуки.

Дома построены плоско одишь подлѣ другаго, и рѣдко имѣюшь окна на улицу. Каждый домъ имѣеть вороша, чрезъ кошорый можно войши во дворъ. На дворъ построены, въ обыкновенномъ Кішайскомъ вкусѣ, жилой домъ, кухня, амбаръ для храненія шоваровъ и службы — не изъ камня, а изъ какихъ-то известковыхъ плышь, кошорыя хотя не могушь противостоять сырости, но вообще составляюшь стѣны швердыя и гладкія. Надъ ворошами написано обыкновенно или хозяина или означеніе чѣмъ онь торгуешь, съ изображеніемъ буквы *Фу*. Дома на дворъ выкрашены; дерево и рѣшетки размалеваны яркими красками. По вхоудъ чужаго во дворъ, хозяинъ и домашніе люди его встрѣчаюшь, чіпобъ пребольшія дворовыя собаки на него не напали; вводяшь въ гостиную, и подчююшь чаемъ, сахарными пирожками, сухими плодами и куришельнымъ шабакомъ. Комаи *

шы внутри покрыты дурнымъ лакомъ или, обыкновеннѣе, бумагою, которая испещрена каршинками, выпечанными водяною краскою. Въ пошолкѣ, есть небольшое опверзніе для пропуска свѣжаго воздуха. Окно съ стеклами въ Китайскихъ домахъ нѣтъ, но широкія рамы заклѣны, вмѣсто стеколъ, самою тонкою бумагою безъ лаку. Въ срединѣ окна примѣшно небольшое опверзніе, заклѣненное слюдою, и служащее не для впушенія свѣта, но для того, чтобы чрезъ него можно было смотрѣть на улицу. Сквозь большую, прозрачную бумагу проходишь въ комнату довольно свѣту. Снаружи придѣланы къ окнамъ навѣсы, такъ, что ни свѣтъ, ни дождь не можешь повредить бумаги. На улицахъ и во дворахъ наблюдаешся великая опрятность, какую можно найсти только въ Голландскихъ городахъ; вообще Китайцы опшличающа ось всѣхъ торгующихъ на *Кяхтѣ* народовъ порядкомъ, исправностію, вкусомъ и остроуміемъ. Припомъ они хитрѣе всѣхъ, и къ торговлѣ способнѣе Жидовъ въ Европѣ и Армянъ въ Могомешанской Азіи. Пріѣзжающіе на *Кяхту* Китайцы, сущъ уроженцы

сѣверныхъ частей областей *Бс-джи-ли* и *Шань-си*. За позволеніе производишь торгъ, плащяшь они своему Правительству извѣстную подать. Они всѣ холостые, потому что Китайскими законами запрещено вывозишь женщинъ въ чужія земли и даже въ пограничные города; богатые имѣютъ наложницъ изъ Монголокъ, которыя живутъ въ юрсахъ, въ города. Молодые Китайцы лицами похожи на благообразныхъ женщинъ Калмыцкаго племени, живущаго при озерѣ *Кѣкенурѣ* между Китаемъ и Тибетомъ. Они почти всѣ очень хорошо говорятъ по Монгольски. Многіе изъ нихъ знаютъ сполько по Руски, что сами могутъ опправлять торговля свои дѣла, но выговоръ ихъ весьма невнятенъ, такъ пацр., вмѣсто: *двадцать пять монетъ*, они говорятъ: *шуга-зе-пи пяти мониза* и пр. — Рускіе купцы никакъ да не учаща Китайскому языку.

Близъ южныхъ воровъ, по лѣвую руку, находишся домъ живущаго всегда на *Кяхтѣ* Манджурскаго Начальника или *Дзаргосія*. *)

*) *Дзаргосій* есть Монгольское слово, означающее судьбу. Но Китайски онъ называешся *Шей-ши-жинъ*, а по Манджурски *Бейдежи*.

При немъ бываетъ всегда главный караулъ, состоящій обыкновенно изъ сна или пятидесяти конныхъ пограничныхъ Монголовъ. Сян Манджуры не всегда бываютъ равнаго чина; время пребывания ихъ на Кяхшѣ неопредѣлено.

Подъ дома *Дзаргогя* построены два великолѣнные храма, изъ коихъ одинъ посвященъ *Гесырѣ-Хану*. *)

*) *Гесырѣ-Ханъ* есть Монгольское имя помѣщеннаго въ число боговъ Полководца, жившаго во время *Санъ-гю* или шрехъ Государствъ, въ началѣ шрешяго смолѣнія по Р. Хр. По свидѣтельству Монгольскихъ писателей, онъ происходить изъ земли, лежащей при озерѣ *Кѣкенурѣ*. Китайцы называютъ его *Юань-юй* или *Гуань-юй-джань*. Онъ былъ Предводителемъ арміи *Лей-бея*, который въ 199 году по Р. Хр. возмущаясь противъ Императора *Хианъ ди*, изъ покотѣнія *Ханъ*, покорилъ городъ *Хи-бей* и поручилъ *Юань-юю* управление онымъ. Въ слѣдующемъ году *Цао-дзао*, Полководецъ Императорскій, вновь завоевалъ сей городъ, и взявъ въ плѣнъ *Юань-юя*, который всупунилъ въ его службу, и оказалъ ему важное вспоможеніе. *Цао-дзао* весьма уважалъ его, но не могъ удержать при себѣ. *Юань-юй* возвратился къ *Лей-бею*, совершилъ въ союзѣ съ нимъ многіе великіе подвиги, но въ 220 году былъ взятъ въ плѣнъ *Сунъ-гюноибъ*, и казненъ съ своимъ сыномъ и многими другими Полководцами. — Китайцы полагаютъ, что онъ не умеръ, а только помѣщенъ въ число полубоговъ. Царствующая нынѣ въ Китаѣ Маньчжурская династія признаетъ его хранителемъ своего рода. — Онъ изб-

При входѣ въ оный, представляется взору жершвеникъ, покрытый плодами, яствами и конфектами, и обвѣщенный желтою шелковою матеріею. На немъ сполнъ доска съ надписью:

ди	тай
уанъ	цыннь
уанъ	таннь
нянь	да
	хуаннь

Т. е. „нынѣшнему великому Августѣйшему Императору *Тайцзиньскому* *) десять тысячъ лѣтъ.“

Сей храмъ посвящается однимъ Китайцами, и содержитъ въ себѣ многія уродливыя изображенія полубоговъ и духовъ, которыми приносятся ежедневно пища и жершвы, подъ надзоромъ старшины сего храма. Монголы имѣютъ описанія жизни и подвиговъ *Гесырѣ-Хана*, но не ходятъ въ его храмъ на молишву.

ражается сидящимъ; по лѣвую его руку сполнъ сынъ его *Гуань-пиннь*, а по правую смуглый его оруженосецъ.

*) *Тай-цыннь* имя царствующей нынѣ Маньчжурской династіи въ Китаѣ.

Другой храм находился въ южной споронѣ, украшенъ также великолѣпно, и посвященъ Богу *Холшинъ-Бодди-Саццо*.*) Сіе божество почитается воплощившимся Брамю и естъ одно изъ главнѣйшихъ божествъ *Ламайской* вѣры. *Бодди-Саццо* изображается различными образомъ. *Ламанты* полагають, что онъ появился при преславленіи свѣта и будешь судить всѣхъ людей. Къ нему обращаютъ они свои молитвы. Всѣ Монархи внѣшней *Китайской* династіи исповѣдовали преимущественно *Ламайскую* вѣру. На ихъ щепъ содержатся Пашріархи оной въ *Пекинѣ* и *Жи-хо*, что въ Монголіи. По сей причинѣ важнѣйшія *Манджурскія* фамиліи приняли оную. Всѣ *Манджурскіе* чиновники, на *Ургѣ* и въ *Кяхтѣ* ее исповѣдуютъ. — При семъ случаѣ долженъ я замѣнить, что многіе писатели несправедливо полагають, будто религія *Фо* въ *Китай*, *Пегу* и *Сіамѣ* естъ также, что и *Ламайская*. Объ онъ суть сскны вѣры *Буддистской*, но существенно

*) *Бодди* значитъ по Монгольски совершенный духъ, а *Саццо* шѣло.

между собою различны, ибо послѣдователи *Фо* почитаютъ духъ *Далай-Ламы* изліяніемъ божества, но не признають его, подобо *Тибетанамъ* и *Монгольцамъ*, видимою главою своей церкви.

Къ югу отъ сихъ храмовъ стоить, на площади, имѣющей сообщеніе съ дворомъ *Дзарготія*, высокій, раскрашенный и покрытый лакомъ столпъ, на кошоромъ поднимаются въ торжественные дни большіе флаги и вымпела посредствомъ веревокъ, а по ночамъ факелы и фонари.

Во время пребыванія моего на *Кяхтѣ* *Китайцы* торжествовали насупленіе своего новаго года или такъ называемый *бѣлый мѣсяцъ*. Всѣ дома обвѣшены были множествомъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ флаговъ, кошорые развѣвались и посреди улицъ на пескахъ. На нихъ разными красками написаны были буквы, изъявляющія поздравленіе. Въ чешырехъ сторонахъ города, въ концѣ главнѣйшихъ улицъ воздвигнуты были неолышія часовни съ ищуканами, предъ кошорыми поставлены были въ жертву иropy. Охотники производили барабанами и

свистками нестерпимой шумъ. Въ часовенъ высшавлены были на красной бумагѣ надписи въ честь *трехъ насалъ*, (*Санъ-янъ*) высшаго, средняго и низшаго. Сія при начала изображаются въ видѣ трехъ спарцевъ, сидящихъ въ молишвѣ. Первый изъ нихъ называется Мандариномъ небеснымъ, другой земнымъ, а третій водянымъ, следовательно при начала, по ихъ понятію, суть: *небо*, *земля* и *вода*. Вездѣ, на жертвенникахъ и предъ испуканами въ домахъ, горѣли *курительныя палочки* (*хианн*). Казалось, что народъ не оказывалъ отличнаго уваженія къ сямъ часовнямъ: онъ проходилъ мимо ихъ равнодушно, или забавлялся мучительною единообразною музыкою. Еще должно замѣнить, что все улицы покрыты были лопнувшими пороховыми хлопучками, которыми въ сіе время производилъ прегромкій шрескъ.

Въ *Май-май-геннѣ* прѣзжаютъ нерѣдко знатныя особы, духовныя и свѣскія, изъ разныхъ странъ Монголіи, для закупки Рускихъ и Китайскихъ поваровъ, которые трудно получить въ малыхъ городахъ. Здѣсь

живуть и Бухарцы, торгующіе исключительно ревенемъ.

Въ обонхъ *Кяхтинскихъ* торговыхъ мѣстахъ, Рускіе обходятся весьма коротко съ Китайцами, и для торгу безпрятственно ходятъ изъ одной слободы въ другую. Манджурскій пограничный начальникъ *Дзарготій* посѣщаетъ Рускихъ чиновниковъ, и принимаетъ ихъ у себя. По сообщеніе сіе происходитъ только днемъ: вечеромъ все должно быть дома. По пробитіи зари въ Руской слободѣ, поднимается на дворѣ *Дзарготія* ракетка, и ворона въ обонхъ слободахъ забираются до ушра.

Дзарготій управляетъ судною частію въ *Май-май-геннѣ*. Все купцы и прѣзжіе изъ Китая должны предъвлять ему полученныя ими позволенія на опривленіе торга; онъ рѣшаетъ споры между Китайцами и Монголами. Въ помощь ему данъ низшій чиновникъ, обыкновенной изъ Манджуровъ, называемый *Бошжа*, п. е. Коммисарь. Власть его невелика. О происшествіяхъ на границѣ, онъ *Горбицы* до *Иртѣща*, какъ-то о переходѣ чрезъ рубежъ, о воровствахъ и

пр. доносятъ ближайшіе передовые посты письменно Руской пограничной Канцеляріи на *Кяхтѣ* и *Дзаргосію* въ *Май-май-геніѣ*. Въ неважныхъ случаяхъ рѣшеніе опредѣляется весьма скоро. Для лучшаго обозрѣнія границы и всѣхъ находящихся на ней карауловъ, раздѣлена она въ извѣстныхъ разстояніяхъ на часши, имѣющія особыхъ надзирателей. Они живутъ въ пограничныхъ многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ всегда бывають не безъ дѣла, и сносятся изустно съ живущими прошивъ нихъ Китайскими и Монгольскими начальниками. О всѣхъ пограничныхъ военныхъ дѣлахъ Руской пограничной Коммисаръ, сносясь, по порученію Канцеляріи, съ Китайскимъ *Бошхою* на Монгольскомъ языкѣ. Между Монгольской *Ургою* и Губернскимъ городомъ *Иркутскомъ* (находящимся между собою въ разстояніи 700 верстъ) иногда ѣздящъ курьеры, отправляемые *Дзаргосіемъ* въ *Май-май-геніѣ*. Съ Китайской стороны пріѣзжаютъ курьерами обыкновенно пять человекъ, а именно *Бошха*, съ помощникомъ, писаремъ и двумя служилыми. При скорой ѣздѣ (обыкновенно верхами)

Рускіе и Китайскіе курьеры получаютъ ежедневно на обѣдъ и на ужинъ по живому барану, изъ котораго сами готовящъ кушанье. Шкуры достаются *Бошхѣ*. Съ Руской стороны число посланныхъ бываешь различное. — Китайцы, Манчжуры и Монголы, при самыхъ важныхъ церемоніяхъ, никогда не снимають шапки, а изъявляютъ почтеніе, опуская ладони и преклоня колѣна до земли, немногими, но весьма искусно расположенными высокопарными словами. Такимъ образомъ привѣщвуютъ сіи курьеры и *Иркутскаго* Гражданскаго Губернатора, но опъ всѣхъ Рускихъ чиновниковъ перебують они привѣщствія, поклономъ и снятіемъ шляпъ, по Европейскому обычаю.

Построеніемъ *Кяхты* совершенно достигли предположенной цѣли, но при *Цурухайту* на рѣкѣ *Аргуни*, напрошивъ шого, нельзя было завести торговаго мѣста. Сіе произошло не опъ какихъ либо упущеній, но положеніе шой страны не имѣло удобства *Кяхты*, куда Рускіе товары привозящся водою, не довзая шолько 26 верстъ, а именно по *Селенгѣ* до деревни *Усть-Кяхты*, на ручьѣ шого же

имени, имѣющемъ источники свои въ северной сторонѣ *Кяхтинскихъ* высотъ. Дорога въ *Цурухайту* идетъ, напрошивъ шого, по дикимъ горамъ и весьма затруднительна; по сей причинѣ Китайцы не привозили шуда никогда многихъ товаровъ. Нынѣ привозятъ они шуда только въ Июль мѣсяцъ съ *Манчжурскимъ* *Шшабъ-Офицеромъ* и его свитною изъ города *Науна*. Сей пограничный начальникъ обвѣзжаетъ порученную ему часть границы, по *Амуру* и *Аргуню*. — Сюда привозятъ Китайцы кирпичной чай, курительной шабакъ, бѣлые и голубыя, весьма тонкія бумажныя и ѣлкотерія шелковыя издѣлія, шелкъ и другія бездѣлицы для употребленія Рускихъ и Монголовъ. За сіе берутъ они всякую скотину, мѣха, овечьи шкуры, юфть, толстое сукно и ш. п. Вся сія торговля производится Китайцами безъ всякаго старанія, и единственно для шого, чтобъ оставленіе оной не было почтено нарушеніемъ торговыхъ практатовъ.

Хотя по договору назначено отправлять въ *Пекинъ* караваны чрезъ каждыя три года, но сіе никогда въ шочности не наблюдалось:

по заключеніи онаго, ѣздили шуда не болѣе шести каравановъ, а именно въ 1727-28, 1732, 1736-37, 1741, 1746 и 1755 годахъ. Но шакъ какъ при сихъ караванахъ Россійская торговля мало получала прибыли, по Императрицѣ *Екатеринѣ*, Указомъ ошъ 10 Августа 1762 года, повелѣла прекратить ошправленіе всѣхъ казенныхъ каравановъ въ *Китай*, и на *Кяхтѣ* предоставила всю торговлю частнымъ людямъ, кошорая ошъ шого весьма возвысилась, шакъ, что нынѣ нѣтъ надобности ошправлять караваны въ *Пекинъ*.

Цер. А. М.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) КЪ ГРОСФУ.

Изъ Горация, книги II, Ода XVI.

— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо —
— оо — оо — оо — о
— оо —

Просишь покоя плавецъ у боговъ,
Въ морѣ открыпомъ, засмигнушый вдругъ
Бурею грозной и шумей, когда
Вѣрныя звѣзды, луна пушеводна,
Скроюшся вѣдругъ.

Браннолюбивый Фракійскій народъ,
Горды Мидяне, носящи кочанъ,
Просяшь покоя. — Не купимъ его,
Пурпуромъ, зашомъ; не купимъ цѣною
Камней драгихъ.

Гросфъ! — ни богатства несмѣшны Царей,
Консульскіи Ликторы, ни мечъ, ни щипы
Скорбь не отгоняшъ и шажкахъ заботъ,
Кон лешающъ вокругъ позашенныхъ,
Цышныхъ двorcвъ.

Щасливъ, кто, спавъ за бранномъ просимъ
Кубокъ отцовскій, доволенъ судьбой!

Малымъ онъ щасливъ: поштыдна корысть,
Страхъ пошасенный, его не уносятъ
Легкаго сна.

Въ крашки дни жизни, спремившя почпожъ
Къ мешамъ далекимъ? почшо намъ искашь

Щасстья далеко, подъ небомъ чужимъ?
Кшо убъжамъ могъ, отчизну оспаяя,
Самъ онъ себя? —

Злая забота лешитъ съ кораблемъ;
Мчится спрълюю за всадникомъ въ слѣдъ.
Злая забота быспрѣ, чѣмъ данъ,
Въшровъ быспрѣ, несущихъ дождавы
Тучи съ собой.

Въ день настоящій мы, Гросфъ! веселясь,
Презримъ заботу о будущемъ днѣ;
Тихой улыбкой печаль усадимъ. —
Полное благо, судьбою въ удѣль намъ,
Здѣсь не дано,

Раннею смерщю Ахиллъ унесень,
Медленна спаросишь Типсона поминъ;
Будуще скрыто: мнѣ, можешъ бышь, шо
Время досаваишь, что дашь отказаю,
Гросфъ! и тебѣ.

Многи на пашвахъ пасущся стада
Кравъ швоихъ шумныхъ; ристалищъ краса,
Конь величавый швой ржешъ предъ шобой;
Ткани багряны, изъ странъ Финикійскихъ,
Красящъ шебя.

Мнѣ же форшуна дада въ мой удѣль:
Кровъ небогатыи, земли уголокъ,
Даръ пѣснопѣнья, Алексіихъ даръ Музъ;
Силу дада мнѣ — злорѣчиву смѣю
Чернь презирать.

Москва.

В. Филимоновъ.

2.) ЭПИТАФИЯ

Владиславу Александровичу Озерову.

Переломивъ кинжалъ, безсмертна Мельпомена
Надъ урной сей спомнѣ въ безмолвіи, въ слезахъ:

Здѣсь скрышь ея любимца прахъ. —

Эдипъ, Фингалъ, Димитрій, Поликсена

Въ попомощвѣ поздномъ будущъ жить;

Но ихъ чувствительный Творецъ, увн! жить мало:

Ехидна зависи въ него вѣнзила жало;

И ядомъ дни его уснѣла сокращишь.

А. Измайловъ.

III.

Новѣйшія открытія Нѣмецкой Философіи. *)

(Изъ книги: *der Staat, von Joh. Jak. Wagner, Professor der Philosophie und Staatswissenschaften in Würzburg. 1815, т. е. Государство. Соч. Ив. Як. Вагнера, Профессора Философіи и Политическихъ наукъ въ Вирцбургѣ, 1815.*)

Всякая пища есть земля. Земля, довершившая дѣло (Процессъ) прозябенія, называется мукою. (стр. 106 и 107.)

— Вино есть ливо, которое природа варитъ изъ сочнаго дерева въ особенныхъ ягодахъ. (стр. 108.)

* Переводъ самый близкій.

— Жилище есть родъ архитектурной кристаллизаціи. (стр. 114.)

— Искусство совершенно постигнуто Философіею, сдѣлшвенно должно почитаться угасшимъ, ибо всякая вещь въ свѣтѣ живешь только доколѣ оной не постигнушь. По сей причинѣ, послѣ Гете, Нѣмецкая поэзія имѣла развѣ одни щасливья мгновенія, но ни одного стихотворца. (стр. 116.)

— Задача искусству нынѣшняго времени есть совершенно всемірная, распоргаешь всякій кругъ древняго и классическаго, и спшановишся свободнопшворящею. Радующійся произведеніями мершвѣ, а живый радуешся дѣйствіемъ произведенія. (стр. 125.)

— Благо народовъ и ихъ владычество надъ внутренними отношеніями зависишь отъ того, чтооь деньги были просшо понятіемъ, и знаки ихъ не имѣли никакого досшощнства. (стр. 177.)

— Добродушные (*gemüthliche*) народы любяшь пишь. (стр. 106.)

— Вареніе пиши до употребленія есть то же, что и вареніе оной въ желудкѣ, пред-

пріемлемое только въ человѣческихъ органахъ. (ср. 168.)

— Обитаемая многими людьми зданія должны быть преимущественно подвержены проходу въпра, слѣдственно построены близь воды. (ср. 85.)

— Посредствомъ системы сухихъ жиль шла человеческого, дѣлается возможною всеобщая симпатія, которая не спрраждаетъ ошъ проспранства и времени, ибо созерцаніе возвышается надъ проспранствомъ и временемъ. (ср. 232.)

— Въ системѣ сухихъ жиль господствуетъ слѣлая необходимость, а въ мозгу созерцательная. (ср. 251.)

— Магнетизмъ, исходящій изъ мозгу, есть восторженіе къ *верху*, а изъ живота, снохождение (сомнамбулизмъ) къ *низу*. (ср. 133.)

— Квадратура круга совершается ежедневно, и называется Испорією, ибо время превращаетъ всѣ углы въ кривыя линіи. (ср. 262.)

— Овечья шерсть состоитъ посреди шелку и кожи, а хлопчатая бумага пригранична полошну. (ср. 112.)

— Въ плоноядныхъ живопныхъ, природа живошная свирѣпствуетъ противъ самой себя. Они потому питаются мясомъ, что болѣе ошчуждены отъ распшительнаго міра, нежели ѣдящія праву, и что не имѣють выгоды, которую вареніе доставляетъ людямъ. Для нихъ мясо есть пища, сваренная природою, и они охотно вкушаютъ ея гнѣющую. (ср. 108.)

— Распшительная пища и распшительное вино (пиво) есть естественная, а мясная пища и виноградное вино искусственная пища людей. (ср. 109.)

— Система сухихъ жиль есть Эолова арфа въ живошной природѣ, а система мозговая переводъ спрраждающей симпатіи міра въ сильную созерцательную гармонію. (ср. 260.)

Сверхъ сихъ новыхъ и великихъ открытій, вышеписанное сочиненіе заключаетъ въ себя множество другихъ преизящныхъ мыслей, какъ напр. сколь полезны школы, почты, школы, библиотеки и пр.; какъ рачительно Правительство должно смолрѣшь

слабая храбрость. — Для достижения моей цели, надлежало мнѣ подробнѣе заниматься законами и союзными прахшами; изъ первыхъ преимущественно можно узнать внутреннее состояніе народовъ, а послѣдніе свидѣтельствуя о правилахъ вѣнней изъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, не имѣемъ мы законовъ весьма достопамятнаго періода Ташарскаго въ Россіи владычества, кромѣ нѣкоторыхъ ошрыковъ изъ перевода *Ивана III Васильевича Великаго*, сохраненныхъ *Герберштейномъ*. Другіе, важнѣйшіе матеріалы разсыяны, можешь быть, въ рукописяхъ по разнымъ мѣстамъ. Положеніе мое не позволяло мнѣ изыскивать скрытое; оно преляпшествовало мнѣ даже пользоваться всѣми открытыми источниками. Трудность языка, изъ котораго я долженъ былъ почерпнуть свѣденія, также меня ошанавливало. Слѣды того и другаго видны. Книга сія легко найдеть Чипашеля, которые ошкрошутъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ ея ошибокъ, но едва ли найдеться такой, который научить меня избѣжать всѣхъ оныхъ. — Долгое время надѣлся я, что швореніе *Карамзина* будетъ мнѣ служить пушеводительною звѣздой, но появленіе онаго, нынѣ вскорѣ ожидаемое, замедлено было долге, нежеда я могъ ждаться. Многолѣтнія изысканія Рускаго, присоединяющаго къ шданшамъ и познаніямъ любовь къ истинѣ, во многомъ поясняютъ древнюю отечественную Исторію. Съ удвольствиемъ ондамъ ошчепъ (въ прибавленіи къ второй части сего сочиненія) какое вліяніе имѣло оное на поясненіе моихъ понятій. — Довольно и можешь быть уже слишкомъ много говорилъ я о книгѣ, которая ни въ какомъ отношеніи не можешь удовлетворить шпргому пребываніямъ. Она имѣеть одно достоинство, предшавая въ точности то, въ чемъ увѣренъ ея Сочинитель. Прошу благосклоннаго Чипашеля, зачестъ ей сіе въ заслугу. Не смѣю желать болѣе; ищущу снисходительности, а не хвалы. — Такъ говоримъ скромношя Сочинителя, но всякъ, знающій *нѣтъинше* состояніе Россійской Исторіи, по прочтеніи сей книги, повшоримъ за нами, что оныя сямъ трудомъ заслу-

жить уваженіе и истинную признательность Рускихъ патріотовъ — Критикъ предославляетъ опредѣлить достоинство сего сочиненія, оцѣнить и опровергнуть нѣкоторыя мнѣнія Сочинителя (какъ напр. любимое его предположеніе о происшествіи *Ррикаотъ* — *Хазаръ* и н. др.) Мы хошмъ только, чтобы Библіографія наша уподоблялась пчелѣ Африканскихъ пустынь, которая, летая предъ странниками, указываетъ имъ, гдѣ стоятъ узя. „Вошь медъ, почное его достоинство испытайте сами — я лечу далѣ!“

138 * *Цѣна добродѣтели, нравоучительная повѣсть. Сочиненіе Г-на Буклясона. Переводъ съ Французскаго. Дѣя части. Москва. 1816, въ Унив. шип. въ 12, въ 1 ч. 51 шпр., во 2 и 53 шпр.*

(Одинъ доброй человекъ вздумалъ переводить *Телемака*; спилъ шепрадку, очинилъ перо, ошклялъ въ лексиконѣ слово *Avantures*, написалъ: *Приключенія*, и привялся искать *Телемака*; но не нашелъ его во всей буквѣ Т, бросилъ съ досады въ огонь подлинникъ, лексиконъ и начатую шепрадку. — Жаль, что переводчикъ этой книжки не встрѣтилъ подобнаго шпрудней въ заглавіи своего оригинала! А оныя прилежно справлялся съ лексикономъ: нашелъ, что *grix* (награда) иногда значить и *цѣну*, смѣло поставилъ это слово. Что за *преисъ-курантъ* добродѣтели? думалъ Ренеанентъ, взявъ въ руки эту книжечку, и по прочтеніи нашеть, что это самая нескладная и безшодковая повѣсть безъ начала и безъ конца, гаупо написанная и душно переведенная. Но — будемъ справедливы: она въ самомъ дѣлѣ можешь быть нравоучительна — по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ шерифію.)

139 * *Сорока-воровка или Палезоская служанка. Историческая драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г-а Кенне и д'Обиньи. Съ принадлежащихъ къ ней балетовъ. Машина сдѣланная для полета сороки, Г. Тибо. Переводъ съ Французскаго Г. (?) Валберга. С. П. б. 1816 въ шепр. шип. въ 8, 146 шпр.*

(Драматическія пьесы, въ которыхъ первая роли играють герои, называются героическими,

тѣ, въ кошорыхъ дѣйствуютъ волшебники, волшебными, въ кошорыхъ представляются рыцари, рыцарскими и ш. д. Какъ же назвать пьесы, въ кошорыхъ главныя роли опираются *всякая домашняя скотина*? — Общее названіе непременно должно выдумать, ибо эпошъ родъ входитъ въ большую моду. *Волшебная кошка* известна. Въ Германіи сочинена драма: *Собака рыцаря Обри - Мондише*. Преданіе гласитъ, что *Обри* былъ убитъ шайно другимъ рыцаремъ *Макеромилъ*, и что собака открыла сіе злодѣяніе, принудивъ его къ поединку. Одинъ Вѣнскій актеръ выучилъ пуделя драться съ собою, и шеперь развѣзжается по всей Германіи, представляя рыцаря *Макера*, и собираетъ лапы и шалеры. Въ Берлинѣ представляли эту пьесу недавно нѣсколько разъ съ рядом. — Содержаніе *Сороки воровки* также основано на Историческомъ анекдотѣ: за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Парижѣ была повѣшена дѣвушка за мнимую покражу серебра, кошорое унесла сорока. Истина открылась послѣ ея смерти, и въ успокоеніе души невинно казненной, опредѣлено было ежегодно служить особую панихиду. Разумѣется, что Сочинители драмы милосердѣе и открываютъ виновную до казни безвинной. Пьеса сія играна съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, и, какъ пишеть Рускій переводчикъ въ предисловіи, *) также въ Лондонѣ. Она расположена довольно искусно, дѣйствіе идетъ быстро, интересъ увеличивается до самаго конца, и при хрощей игрѣ актеровъ, она должна быть весьма занимательна. — Руской переводъ нехорошъ. Дѣйствіе происходитъ близъ Парижа; вѣдучъ появляешся жидъ, говоритъ испорченнымъ *полу-Польскимъ* языкомъ и величаетъ присутствующихъ *панами* и *паносками*. Крестьянинъ говоритъ судѣ: „Господинъ Вази, шакія расужденія похожи на *Шеля* —“ —

*) Слѣдующими словами: „Мой со товарищъ, привези мнѣ ее изъ Парижа, съ намѣреніемъ меня одолжишь, увѣрялъ меня, что не только во Франціи, но б дучи переведена на Англійскій языкъ, пьеса сія привлекла вниманіе Лондонской публики.“

Къ счастью Вази (вѣроятно съ удивленія, что Французской мужикъ понесъ о Рускомъ *Шеляки*) прерываетъ его рѣчь. — Это впрочемъ у насъ не новосты: многіе переводчики, передавъ нѣкопоря обстоятельство вносранной пьесы на Руской языкъ, прочее оставаятъ по прежнему. Напр. въ одной комедіи, переведенной съ Нѣмецкаго языка, выходивъ на театрѣ Ношариусъ, въ пребольномъ парикѣ, съ *свадебнымъ* въ рукѣ коштракшомъ, и начинаешъ монологъ: *Мы Рускіе* — Почему же Рускіе? Въ подлинникѣ сказано: *Wir Deutsche*. Нѣмцы и въ переводѣ остаются Нѣмцами, а языкъ театра есть дѣло условное. По этому можно вывести на сцену Готтештоша и заставивъ его говорить: *Мы Рускіе* — ?)

140. *, *Сандрильона, волшебная опера въ трехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Французскаго Аристархомъ Лукницкимъ. Музыка Сос. Г. Штейбелта. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8, 98 сгр.*
- 141 † *Ацисъ и Галатея, Анакреонтическій балетъ сочиненія Г. Дидло, представленный въ первый разъ на Санктпетербургскомъ Придворномъ театрѣ, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, Августа 30 дня, 1816 года. Музыка сос. Г. Кавоса, декорации Г. Канопи, машины Г. Тибо, платья и костюмы Г. Бабини. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8, 28 сгр.*
142. † *Генрихъ II или награда добродѣтели, большой пантомимно-историческій балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сос. Г. Валберха. Музыка разныхъ Авторовъ. С. П. б. 1816 въ Театр. шип. въ 8 12 сгр.*

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

ИЗОБРАЖЕНИЕ УСПЕХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТИЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Чего не сдѣлалъ Парламентъ, то осмѣлились предпринять Принцы. Они объявили Королю и Франціи, что существуютъ заговоръ, который влѣтъ приготовить средства испробовать духовенство, уничтожить дворянство, разрушить различіе чиновъ и соеюстныхъ и лишитъ престолъ его подпоръ, а потомъ — когда уже произведено будетъ равенство состояній, столь благоприятное учрежденію народнаго правленія — его низвергнуть. Они обнаружили сіи истины, но не многіе имъ повѣрили.

Неккеръ, наблюдавшій со вниманіемъ ихъ дѣйствія и движенія двора, опасаясь мнѣнія большей части *Нотаблей* и вечаствія, которое произведетъ письмо Принцевъ въ умъ Короля. Для воспредствования сему, сочинилъ онъ адресы, и поднесъ ихъ Королю, называя оныя изъясненіемъ *народной воли*. Приготовивъ такимъ образомъ и Короля и большую часть прочихъ Министровъ къ своимъ намѣреніямъ, сдѣлалъ онъ 27 Декабря 1788 Государственному Совѣту представленіе, въ которомъ спародая рѣшилъ важные вопросы, занимавшіе тогда публику; онъ съ большимъ искусствомъ утверждалъ, что число представителей шрешяго сословія должно быть вдвое болѣе числа представителей духовенства и дворянства, ибо пребыванія сего сословія будутъ всегда пребываніями націи. Король и Министры, выключая одного, неизвѣстно котораго, приняли сіе предложеніе, и послѣ оно разсѣялось повсюду. *Неккеръ* одобрялъ и распространялъ сочиненія, пояснявшія шуже систему;

они были раздаваемы въ провинціяхъ агентами, возбуждавшими народъ противъ Правительства.

Размѣщеніе въ провинціяхъ шакowychъ агентовъ началось во время управленія Министерствомъ *Санскаго* Архіепископа и продолжалось въ управленіе *Неккера*, сей послѣдній оказывалъ имъ сильное, хотя тайное покровительство. Онъ заслужилъ еще укоризны въ томъ, что благоприятствовалъ всѣмъ укоризнамъ, имѣвшимъ цѣлю низпроверженіе древнисшесемамъ, имѣвшимъ цѣлю низпроверженіе древншихъ установленій. *Г. Калоннъ* сказалъ Королю въ одномъ письмѣ изъ *Англіи*, между прочими справедливыми примѣчаніями и полезными истинами, слѣдующее: „Государь! престолъ вашъ коаблещя и я не вижу никого около васъ, кто бы занимался поддержаніемъ онаго. Само Правительство дашетъ оружіе, для нападенія на ваши права. Всякій шагъ Министровъ, дѣйствующихъ ошъ вашего имени, для васъ есть движеніе *попятное* Превозноса безпрерывно похвадами ваши добродѣтели, обращающіе они собственныя свои силы на обремененіе оковами вашей власти.“

Въ *Бретани* и *Дофинѣ* прежде всѣхъ прочіихъ провинцій воспыалъ духъ возмущенія, приспособленный Министромъ. *Графъ Мирабо* распространялъ оный въ *Провансѣ* съ великимъ искусствомъ и въ совершенномъ изисупленіи. Благоразуміе тамошняго Намѣстника *Карамана*, къ шастію, основанію его успѣхи на нѣкоторое время. Между шѣмъ какъ сей мятежникъ возбуждалъ народъ, *Неккеръ* своего властію надъ умомъ Короля оковалъ духъ воиска. Депутаты *Прованскаго* дворянства и Парламентша шщесно старались изобразить ему ужасную картину тамошнихъ безпорядковъ; я слышалъ ошъ нихъ, что онъ, слушая ихъ жалобы, поднималъ глаза къ небу и ошвѣчалъ опривисшими словами, не говоря ничего опредѣаеннаго. Депутаты *Бретани*, гдѣ мятежъ принялъ шаккой же оборотъ, такъ и въ *Провансѣ*, успѣли столь же мало; но дали ему знанш, что пронцающіе его намѣренія.

Свобода, данная сему возмущенію, подала шрешяему сословію величайшую надежду. Оно преслѣдовало ее со всѣмъ жаромъ побѣдителя и пребывало

двойного числа голосовъ. Но этого было недостаточно. — Некеръ исходатайствовалъ опредѣленіе, что для избранія въ депутаты надлежитъ только имѣть право гражданства во Франціи и 25 лѣтъ оныхъ роду и числиться въ спискѣ плащащихъ подати, хотя бы только въ шесть ливровъ. Едва ли онъ сдѣлалъ сіе предложеніе, не предусматривая послѣдствій оного, но заслуживаетъ только укоризну въ неспособность и невѣжество. Едва ли же, напротивъ того, сдѣлалъ онъ въ намѣреніи перемѣнить правленіе Государства, то по всей строгости заслуживаетъ имя Министра вѣроломнаго и безразсуднаго мятежника. Правила здравой политики предписывали выбирать депутатовъ по важности ихъ имѣній. Имущество есть основаніе торговли, начало всѣхъ Государственныхъ и гражданскихъ выгодъ и важный предметъ законодательства. И такъ оно долженствовало быть основаніемъ, на которомъ учреждалось Національное Собраніе, какъ оно утверждено у всѣхъ благоустроенныхъ народовъ, ибо люди достаточные, т. е. помѣщики и капиталисты, имѣющіе всѣ выгоды людей независимыхъ и немущихъ, съдѣлательно не будутъ дѣйствовать вопреки имъ, а о нихъ послѣднихъ сказать того нельзя.

Въ духовномъ званіи Некеръ также перемѣнилъ порядокъ выборовъ: по его распоряженію всякій священникъ могъ въ нихъ участвовать, между тѣмъ какъ во все времена только Епископы, Игумены и Настоятели имѣли сіе право, ибо они одни имѣли недвижимыя владѣнія и опредѣленные доходы.

Сіи выборы совершались при такихъ обстоятельствахъ, которыя немало содѣйствовали возбужденію революціи. Чернь Парижская умножилась въ послѣдніе 15 или 20 лѣтъ снеченіемъ развратныхъ, беспокойныхъ и пламенныхъ людей, занятыхъ новыми планами, изъ провинцій и изъ чужихъ земель. Сіи люди, размножающіеся въ богатой землѣ подобно тернію на тучной почвѣ, привлечены были познанными проценнами, которые выдавала Франція — и принесли съ собою всякія страсти, новые планы и пагубное коварство. — Едва ли Нек-

керъ, какъ полагаютъ, уже во время перваго отправленія должности Министра, намѣренъ былъ перемѣнить правленіе, то конечно употребилъ лучшее для того средство — пожизненные проценны. Сіимъ способомъ привелъ онъ развратный Парижъ въ ужасное волненіе, и приготовилъ вещества раздора, которыя могли быть истреблены однимъ пламенемъ революціи. *)

Уже выше сказала я, что дворяне, для поддержанія славныхъ именъ богатствомъ, часно заключали неравные браки съ дочерьми мѣщанъ, и оныхъ того мало по малу лишились уваженія, которыми пользовались бы долге, естельбы составляли особое, отдѣльное состояніе. **) Третье состояніе чрезъ то сблизилось съ дворянствомъ, стало подражать ему въ обычаяхъ и образѣ жизни; оба званія слились въ общемъ мѣстѣ, и граждане начали роптать на милости и ошачія, которыми дворъ неграждалъ дворянъ, сдѣлавшихся съ ними равными. Съ негодованіемъ увидѣлъ онъ, что вскорѣ права дворянства еще умножились: дворяне изключительно получали Офицерскія мѣста въ арміи и во флотѣ и духовныя должности, соединенныя съ богатыми доходами, а сверхъ того украшаемы были землями и звѣздами.

Правда, что дворянство должно пользоваться въ Монархіи особыми правами, по той причинѣ, что нравы и древніе обычаи удаляющіе его отъ занятій, приносящихъ важныя денежныя доходы, пре-

*) Сіе пагубное обыкновеніе вѣдешся во Франціи и нынѣ. Человѣкъ извѣстнаго возраста можетъ отплатить капиталъ по жизни свою въ казну и получать за то чрезвычайно великіе проценны, но по кончинѣ его капиталъ ослается въ казнѣ, не смотря на то, имѣетъ ли онъ законныхъ наследниковъ. Многие безсовѣстные люди пользуются симъ обычаемъ, и для доставленія себѣ избытка въ жизни, лишаютъ своихъ дѣтей всего имущества. Прим. Пер.

**) Я говорю здѣсь о такъ называемомъ въ ономъ дворянствѣ; смѣшно было бы утверждать вообще, что дворянинъ не смѣетъ жениться на недрянкѣ. Прим. Соч.

доставляя ему должности, въ которыхъ одни почески нерѣдко составляють всю награду. Принадлежитъ къ сославу Мон-рхнн, дворянство должно было поддерживать оную; но къ несчастію посреди его самого возникали раздоры. Часть его, бывшая въ сословіи доказавъ, что получила дворянство ранѣе 1406 года, принимаема была при дворѣ и вмѣсто всѣхъ заслугъ, величалась шивлами; другая, находившаяся внѣ сей кннн, терзала съ паниною завистью, которая была невовсе неосновательна, ибо при самыхъ отличныхъ талантахъ, дворяне сего отдѣленія не могли пріобрѣсть почесней, которыя доставались первымъ. И въ будущемъ не предвидѣли они, чтобъ ихъ помощки могли когда либо пріобрѣсть сіе отличіе, ибо не во власти ихъ было подвинуть родъ свой за *священную* черту. Еслии хотѣли оспаривать при дворѣ однѣ древнія фамилии, то было бы лучше всего опредѣлить, чтобъ только нѣ особы окружали Короля, которыя могутъ предъ-авннвъ свидѣвшись, что пользуются правомъ дворянства въ теченіе 250 и 300 лѣтъ. При семъ распоряженіи всѣ младшіе дворяне имѣли бы надежду, что помощки ихъ со временемъ получатъ лестное отличіе бытъ приближенными къ двору. — Онь сего произошло что *младшія* дворянскія фамиліи и *старшія*, неуважавшія въ милостяхъ двора, въ началѣ способствовали успѣхамъ революціи, не предвидѣя ея послѣдствій.

Духовенство также было унижено развращеніемъ нравовъ, и вообще не пользовалось большимъ уваженіемъ. Немногіе покровители Министра духовныхъ дѣлъ (Ministre de la Feuille) раздавали по произволу и прходои выгодныя духовныя мѣста, которыми надлежало бы награждать заслуги и таланты. Сии злоупотребленія произвели раздоръ между Епископами и духовными лицама сана: нѣ и другіе были нерадивы въ оппращеніи должностей своего званія, не преняшествовали успѣхамъ злочестія примѣромъ добродѣтельной жизни, и онь много лишились въ народѣ уваженія, посредствомъ которой духовенство поддерживаешь шронъ и укрьпляетъ основанія общества.

Къ числу причинъ, содѣйствовавшихъ упадку духовенства, должно присвокупить поведеніе *Г. де Жаринта*, Епископа *Орлеанскаго*, по вступленіи его въ управленіе духовными дѣлами. Онь нашель, что церковь Французская раздраема была спорами о *Янсенизмѣ*, и думалъ, что для прекращенія оныхъ должно обратить вниманіе Епископовъ и ищущихъ сего званія на — дѣла Государственныхія. По сей причинѣ, при помѣщеніи въ должности Епископовъ, онь предпочиталъ нѣхъ Аббатовъ, которые знали политическія науки и умѣли оппращивать должности Государственныхія. Тѣмъ же правомъ руководствоваясь онь и при повышеніихъ съ одного мѣста на другое. Онь старался доставить Правительству болѣе вліянія въ управленіи Епархіями: Аббаты, увидѣвъ, что честолюбію открыши сіе поприще, начали пренебрегать изученіе Богословія и искать входа въ свѣтскіе дома, гдѣ могли пріобрѣсть славу; тамъ толковали ои о Философіи, тамъ учились ловкому; *рыцарскому* обращенію, и основали строгости нравовъ, боясь прослыть педантами. Словомъ, для того, чтобъ быть человекомъ, достойнымъ уваженія въ свѣтѣ, надлежало говорить о *торговльн балансахъ*, о лучшемъ распредѣленіи податей, о *средствахъ поддержать фабрики и земледѣліе*. Сія страсть принесла суугубнн вредъ, уменьшивъ число хорошихъ духовныхъ особъ, и умноживъ порицателей Правительства. Имѣя менѣе свѣтскихъ талантовъ и ловкости въ обращеніи, а болѣе благонавія и познанія дѣлъ духовныхъ, Епископы провинціальныя болѣе принесли бы пользы оварю и престолу, и не навлекли бы на *Г. де Жаринта* укворизны, что онь нанесъ Государству опасную рану.

Что касается до *Лицерашоровъ* и людей, занимавшихся науками, то я уже сказалъ, что посреди ихъ господствовали правила зловредной Философіи и страсть къ бездѣльному, пустому красноречію, которыя въ теченіе 40 лѣтъ обращали вниманіе Публики на новыя исправленія и открыши. Сии Философы безпрестанно твердили о *природѣ*, и естество она повиновалась ихъ законамъ, то неоднократно не-

ремѣнила бы свой постоянный и удивительный ходъ, составляющій швердось и красосу мірозданія. Говора о Лихерашорахъ, я не разумю малаго числа шѣхъ, которые дѣиспительно достойны сего имени и въ шипинѣ кабинетовъ своихъ, распространяющъ свои познанія изученіемъ швореніи великихъ мужей древности; я говорю о шолитъ шѣхъ, которые ограничались изученіемъ природы и украшеніемъ памяши своей и воображенія, и въ полишкѣ еушь не иное, что какъ дѣвнѣ. Сей классъ людей господствовашъ въ большей частнѣ Академій, а въ Парижѣ, при ихъ стараніяхъ, число сошисшовъ умножилось до невѣроятности. Паощадная Мешафизика заразила всю націю, и нанесла смертельные удары редкѣмъ. При предшоявшемъ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ* вышли они съ бѣшенствомъ на брань прошиву правилъ, освященныхъ правспивенностію и здравую полишкою. Сколько писателей осрамилось во время революціи коварствомъ и сребролюбіемъ! — Съ неслыханнымъ жаромъ излагали оны правила, которія дошолъ едва осмѣливались произносишь, а именно, что Король ешь шолько повѣренный народа, что всѣ граждане свободны и между собою равны, что депутатъ при *Генеральныхъ Штатахъ* еушь предшавишій *всѣхъ* частныхъ людей равное участие во всенародной силѣ. — *Аббатъ Стейсъ*, сдѣлавшійся во время революціи извѣстнымъ своими правилами, шщеславіемъ и коварствомъ, утверждалъ въ сочиненіи (впрочемъ довольно душно написанномъ) подъ заглавіемъ: *что есть третье востаніе?* — что оно составляетъ все, и что люди, непринадлежащіе къ оному, чужды націи, ибо сіе состояніе имѣетъ всѣ преимущества, которія даюшь таланты познанія и шрудолубіе. Между шѣмъ забывая ошъ сказашъ, что въ отношеніи къ шрасшамъ, и заблужденіямъ, предразсудкамъ и порокамъ, сіе состояніе также имѣло сильной перевѣсъ, и пошому весьма опасно было даровать ему первенство въ Народномъ Собраніи. Ученіе *Сейса*, которое было не иное что, какъ преувеличеніе *Руссова* шловія

обществъ, основывало безначаліе, даруя равныя права помѣщику и безпомѣшному, порочному и честному, невѣжѣ и просвѣщенному: оно предуготовило ужасы, шеразвѣше Францію во время Ковенша.

(*Окончаніе въ сл. кн.*)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

1816 года Октября 6-го дня, въ присушствіи многихъ знаменитыхъ особъ, произведено было въ *Горномъ Кадетской Кортушѣ* публичное испытаніе воспитанниковъ 4-го средняго, 1-го и 2-го верхнихъ классовъ въ высшей Машемашикѣ, Орикпогнозій, Геогнозій, Горной Механикѣ, Горномъ искусствѣ, Металлургіи и Технологіи. Испытаніе продолжалось съ 8½ часовъ утра до 3 по полудни, и удостоено было общаго одобренія посѣщителей —

По окончаніи испытанія, воспитанники, ошачившіеся успѣхами въ наукахъ и благоправіи, въ общемъ собраніи награждены медалями: большими золотыми изъ 2-го верхняго класса: *Василій Любарскій* и *Алексій Родственной*; меньшими золотыми: изъ 2-го верхняго класса *Иванъ Кобышевъ* и изъ 1-го верхняго *Алексій Бастраковъ*; большими серебряными: изъ 2-го верхняго *Иванъ Лебедкинъ*, *Василій Толмилінъ*, *Алексій Остермейеръ* и изъ 1-го верхняго класса *Павелъ Аносовъ* и *Петръ Бергъ*; меньшою серебряною изъ 1-го средняго *Иванъ Ковригинъ*.

По раздачѣ награжденій воспитанникамъ, говорены были рѣчи на Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ. — Послѣдняя сочинена и говорена *Василіемъ Любарскимъ*, и заслуживаетъ особеннаго вниманія, почему при семъ и сообщается публикѣ.

„Почтеннѣйшіе и знаменитые посѣшители! — Обращивъ мысленный взоръ на всѣ державы населеннаго міра, мы не находимъ ни одного Правительсва, которое, подобно Россіи, прилагало бы столь неуспѣнное попеченіе о воспитаніи юношества, о предуготовленіи его для дѣлъ Государственныхъ и для народнаго промышленности. — Бурная шумя огушошительной войны, начали даже замѣчать свѣтъ наукъ въ предѣлахъ просвѣщенной Европы. — Уже всеобщее развращеніе предназначало планы образованія ума, для направленія онаго къ гибельной дѣлу всеобщаго разрушенія и порабошенія. — Уже образованіе сердца, существенная дѣлъ истиннаго просвѣщенія, было опринуто. — Но въ Россіи, — подъ кровомъ Благословеннаго Аляксандра, никогда не прерывалось изданіе свѣтоносныхъ лучей сего истиннаго просвѣщенія. — Планъ воспитанія, соединяющій образованіе ума и сердца, не только не измѣнялся, но болѣе и болѣе усовершенсился. — Ни ужасы войны не ошачивали попеченія благороднаго Правительсва; ни громы славныхъ побѣдъ, не заглушили священнаго гласа столь великой истины, что сила и могущество царствъ содержится въ юношествахъ, образовавшихся не въ однихъ школахъ умственныхъ способностяхъ, но и въ способностяхъ души и сердца. — Сими знаменитыми успѣхами мудраго предназначенія Правительсва еще болѣе утвердился въ томъ, что въ общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ необходимо нужно, просвѣщая и возвышая умъ, вмѣстѣ образовывать и украшать сердце, и наконецъ, благороднымъ соединеніемъ умственныхъ и воѣхъ вообще душевныхъ способностей приговаривать истинныхъ сыновъ Отечества, употребляющихъ на пользу онаго не только знания ума, но и пресвѣщенія сердца въ добродѣтеляхъ, безъ которыхъ все наше просвѣщеніе — все наше высокое мечтаніе о себѣ ничего не значить.“

„Посему планду мудраго Правительсва, совершивъ кругъ нашего ученія и воспитанія, мы ошдали сего дня предъ почтеннѣйшимъ собраніемъ, удостоившимъ насъ своего посѣщенія, ошчестъ въ по-

сильныхъ успѣхахъ нашихъ на свѣтозарномъ поприщѣ наукъ.“

„Въ заключеніи сего испытанія мы желали изъяснить предъ почтеннѣйшими и знаменитыми Посѣшителями чувства живѣйшей нашей благодарности къ Августейшему Монарху за Его великія, излиянныя на насъ милости. — Но какія слова могутъ выразить сію благодарность, и какая благодарность можетъ равняться столькимъ благошвореніямъ? Дѣтъ! чувствуя слабость нашихъ силъ, мы приходимъ въ безмолвіе при семъ желаніи. Но ошмѣиваемся повергнуть предѣлицемъ почтеннѣйшаго собранія, вмѣсто благодарственныхъ словъ, истинное увѣреніе, что окончивъ кругъ воспитанія, мы пойдемъ съ твердымъ намѣреніемъ показывать ошныи нашихъ знаній на поприщѣ службы, что всегда будетъ одушевлять насъ ревностное желаніе быть полезными пощ дѣлу, для котораго мудрое Правительсво насъ предназначило, что пламенная любовь къ Отечеству и Государю, твердо внушенная намъ нашошвеніями нашихъ Начальниковъ и Учищелей, будетъ нами руководствоваться во воѣхъ нашихъ дѣлахъ и предиріаніяхъ.“

„Съ сими расположеніями уповаемъ, что благодать Всевышняго, сооществующая истогу Благословенному Аляксандру, и исповѣдуемая Имъ предъ плѣною всеенной, просвѣтитъ и наши добрыя намѣренія, стремящіяся къ изъясненію Ему нашей сердечной благодарности полезнымъ служеніемъ. Добродѣтели Царей и дары, низпосылаемые Имъ ош Неба, сообщаются Имъ подданнымъ.“

„Если чувства, насъ одушевляющія, будутъ повергнуты предъ престолахъ благословеннаго Монарха, то мы соощемъ себя ошлично щасливыми. — Мы желаемъ сего засвѣдательствованія не для личной пользы нашей, но да будетъ оно, какъ еимъ, курящіяся ош нашего жертвоприношенія благодарительному и чадолюбивому Ошцу Отечества.“

„Знаменитые Посѣшители! Примите искреннѣйшую нашу благодарность за ваше посѣщеніе. — Почтеннѣйшія особы, правительсво и начальсво

наше составляющая! Послѣ Государя — послѣ общаго Ошца нашего, вамъ боже — вамъ единственно мы обязаны всемъ, что мы ни имѣемъ въ нашемъ воспитаніи и что ни будемъ имѣть подъ вашимъ покровительствомъ по службѣ. — Вамъ принадлежать первоначально всѣ права на нашу признательность. — Но мы знаемъ, что ваша скромность удаляетъ всякія изъявленія торжественной признательности. — Повинуясь и сему вашему чувствованію, мы беремъ только смѣлость удостоверить васъ, что въ прехожденіи нашей службы мы будемъ имѣть васъ примѣромъ въ неуслынныхъ трудахъ строгой справедливости и истинномъ благонамѣреніи на пользу Отечества. “

2.

Письмо о пребываніи Русскихъ солдатъ въ Стокгольмѣ. *)

По прибытіи въ Стокгольмъ, помѣщены были солдаты наши въ домъ Рускаго посольства, гдѣ комнаты и пища заранее были приготовлены. Его Высочество Наслѣднй Принцъ, по необходимости омаучиться на нѣсколько дней изъ столицы, положилъ, чтобы люди нашихъ предшавили Королю не прежде 28 Августа въ замкѣ Гагѣ.

Въ 11 часовъ утра, послѣ присутствія въ Совѣтѣ, Ихъ Величества Король и Королева сошли на террасу. Тушъ каждый рядовой особо, подходить къ Его Величеству, дѣлалъ на караулъ и ожидалъ

*) Е. В. Наслѣднй Принцъ Шведскій желалъ видѣть образцы мундировъ Россійской арміи. Государь Императоръ благоволилъ исполнить желаніе Его Высочества, повѣдавъ выбрать изъ гвардейскихъ полковъ 27 человекъ, одѣвъ ихъ въ разные Россійскіе мундиры и послать ихъ въ Швецію. Они отправилась туда 23 Авг. на фрегатахъ Фениксъ и равно чрезъ мѣсяцъ возвратились. — Надѣмся, что Читателямъ нашимъ приятно будетъ узнать въ подробности о приѣмѣ храбрыхъ воиновъ!

приказанія. — За пѣхотою слѣдовала кавалерія. Герцогъ Эндерманландскій (Принцъ Оскаръ, сынъ Наслѣднго Принца) по особенной благосклонности, снабдилъ кавалеристовъ нашихъ на сей день лошадыми конно-гвардейскаго полка, котораго онъ Полковникъ. Онъ проспиралъ любопышнво свое до того, что пожелалъ осмотрѣть вблизи и подробно постреніе нашихъ сѣделъ. Въ угодность Его Высочеству, разсѣдали нѣсколько лошадей.

Король и Наслѣднй Принцъ не могли довольно надивиться бодрости и прекрасной выправкѣ нашихъ лошадей Сама Королева и всѣ придворныя дамы раздѣлали сіе удивленіе.

Величественная осанка, богатырскія мѣшцы и вмѣстѣ съ симъ прекрасный станъ нашихъ храбрыхъ воиновъ ображали на себя особенно ихъ вниманіе и похвалы. — Егерей нарочно заставляли падать и заряжать ружья, лежа и позая. Симъ спарались доказашъ, что одежда нашихъ солдатъ столь же покойна и выгодна, какъ и щеголеватъ. По окончаніи смотра Король велѣлъ пригласить солдатъ къ обѣду вмѣстѣ съ Шведскими Кавалерами Россійскаго ордена Св. Георгія. Во время обѣда Наслѣднй Принцъ самъ лично возвѣщилъ, что Король жалуешь солдатамъ нашимъ медали, Громогласнѣйшія восклицанія: ура! раздались въ воздухѣ и ознаменовали всю мѣру признательности къ милостямъ Королевскимъ.

30 Августа, въ день именинства Его Императорскаго Величества, саунали обѣдно въ Гретской церкви. Въ вечеру же солдаты приглашены были на ужинъ къ Генералу Сухтелену въ загородной домъ его. Принцъ Оскаръ украсилъ празднество сіе своимъ присутствіемъ. — Знатнѣйшія изъ дамъ подошли къ столу въ то время, когда лица здоровы. Преображенскаго полку Уншерь-Офицеръ Лазаревъ, вешавъ шопчасъ съ мѣсяца, предложилъ выпить за здоровье прекраснаго полка. Ушнвось его заслужила похвалу всѣхъ товарищей и громкое рукоплесканіе зрителей. Всѣ восхищены были, видя въ простомъ гренадерѣ благородную рыцарскую ушнвось, достойную 13 вѣка.

1-го Сентября *Принцъ Оскаръ* пригласилъ военныхъ гостей на обѣдъ въ Кавалергардскую манежь, въ которой на сей случай устроены были биваки. Поутру заспавляли гвардейскихъ *цланбъ* дѣлствовать пикюю. По внимательномъ разсмотрѣнн, общиимъ голосомъ признали, что ника наша имѣеть точную мѣру и вѣсъ, для того, чтобы съ лучшею пользою бышь употребляемой легкою кавалерією. По сему привезенная изъ *Немтербурга* и оставлена въ образецъ для *Шведской* конницы.

2 Сентября *Наслѣдный Принцъ* посылалъ Фреша *Фениксъ*. Тамъ былъ пригосовленъ завтракъ, послѣ котораго *Его Высочество* наградишь орденъ Меча Капитанъ-Лейтенанта *Чоголова*. Всему же экипажу, роздано по червонцу на человѣка

6-го 1 и гвардейской коакъ угощать гостей своихъ въ казармахъ, а 13-го 2 и полкъ устроилъ также пиръ въ домѣ Адмиралтейской компании. Вензеля, орлы и знамена украсили залу, и наши храбрые наслаждались въ полной мѣрѣ ласками добрыхъ гостепимцевъ.

14 давала обѣдъ артиллерія. Сей праздникъ отличался отъ прочихъ веселостію и громомъ. Много потрачено пороку.

15 Сентября *Его Величество Король* удостоилъ насъ прощальною ауденцією; люди введены были въ одну изъ дворцовыхъ залъ. *Его Величество* пожелалъ имъ щастливаго плаванія и подарилъ 120 червонцовъ. Къ сей суммѣ *Наслѣдннй Принцъ* прибавилъ еще 60. Изъ снхъ 180 червонцовъ достались каждому Унперъ-Офицеру по 12; каждому солдашу по 6.

16 Сентября представлены были Начальнику Штаба Генералу *Барону Вонитерну* 25 полныхъ одеждъ; а 17 мы подняли якорь и 23 прибыли обратно въ *Санктпетербургъ*.

(20 Октября)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1816. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Любители Словесности. *)

Нѣтъ сомнѣнія, что для Словесности должны бышь драгоценны тѣ люди, которые, получивъ отъ природы любовь къ изящному, и обладая вкусомъ, больше или меньше просвѣщеннымъ, но справедливымъ и вѣрнымъ, любяшь наслаждаться ея произведениями, и имѣя въ виду единственно ея славу, побуждують различными средствами хороша дарованія. Таковы истинные любители Словесности, и щастливы писатели, могущій имѣть ихъ своими совѣтниками и судьями! Они смѣло показываютъ ему ошибки его; сочиняя, онъ воображаетъ ихъ безпрещанно предъ собою, и дѣлается строже къ самому себѣ; правильный вкусъ ихъ руководствуетъ его вкусомъ. Буало имѣлъ

*) Переводъ покойнаго П. А. Никольскаго.

друзьями *Принца Конти*, *Маркиза де Трель*, *Боссюэта*, *Бурдалу*, *Арно*, *Аббата Шатонейфа*, *Ламуаньона*, *Дагессо*; они были для него шьмъ же, чьмъ *Лелій* и *Сицилонъ* были для *Теренція*. Вошь почему *Теренцій* и *Буало* самые правильные писатели своего времени. Вкусъ *Буало*, образованный въ сей школъ, могъ образовашъ вкусъ *Расина*: научивъ его писать для малаго числа людей, онъ научилъ его писать для попомешва.

Но истинные любители *Словесности* весьма рьдки. Толпа записныхъ любителей состоишь изъ шьхъ людей, которые, не имья ни свьденій, ни дарованій, могущихъ сьдлать ихъ извьстными, но желая бышь извьстными, присаюшь къ *Словесности*, какъ хмьль и плюшь къ деревьямъ.

Сии люди, исполненные щеславьемъ, ложными поняшьями, смьшными шребованьями, приносяшь пошько безчестие и вредъ *Словесности*. Сужденія ихъ поверхосшны; пошь рьшителень и рьзокъ. Страшь ихъ *покровительствовать*. Но какъ великія дарованія всегда соединяются съ нькоторою возвышенностью души, которая отшвергаетъ

ничпожныя покровительства, презираешъ ихъ, или, по крайней мьрь, пренебрегаюшь ими, по сии ложные любители *Словесности* находяшь пошько въ совершенной посредственности по угожденіе, шу лешъ и подлость, которья имъ прьясны; они даюшь покровительство первому, кто имъ предшавишь, безъ всякаго выбора; и шушь-по раждаюшь подлые происки и заговоры, которыми копяшь они возвысиль рабовъ своихъ выше людей свободныхъ, навлекающихъ на себя, презрьнемъ къ ихъ покровительству, непримиримую ихъ ненависть. Они не могушь ошнать у нихъ славы, но часто имьюшь сполько силы, что липаюшь дарованіе всьхъ прочихъ награды, ему слвдующихъ.

Иногда — и эшо всего хуже — они приязываюшься къ хорошему писателю, желая дашь себъ какую нибудь цьну, и участвовашь въ его славь: они становящся слугами его, преданными ему подльшимъ образомъ, превозносяшь его съ изспуленіемъ, вешупаюшься за него какъ фанатики, но подльчиною усердія къ его славь, скриваюшь пошько ненависть къ дарованьямъ другихъ;

влекутъ ихъ къ спопамъ своего идола полько пошому, что думаютъ, унижая всѣхъ передъ нимъ, унизишь всѣхъ передъ собою. Они дѣлають, къ стыду защищаемого ими Авшора, и совершенно безъ его вѣдома, шакіе происки, въ которыхъ онъ не имѣетъ нужды, и которыхъ бы онъ услышавъ, спаравился подавить соперниковъ, которые для него совсемъ неопасны; приписываютъ ему подлость своихъ чувствованій, спавоаяся за него завистливыми, злыми и подлыми; дѣлають его въ глазахъ публики участникомъ гнусныхъ ихъ поспунковъ, и покровительствомъ своимъ приносятъ ему одно безчестіе.

Горе шому вѣку, который богатъ сими шуеядцами! Это бичи вкуса и дарованій. Они все могутъ предвидѣть, все знаютъ, безъ нихъ ничего хорошаго не дѣлается. Будучи смертельными врагами шого, кто презираетъ ихъ совѣты, они шираны шѣхъ, которые слушають ихъ насшавленія. Сужденія ихъ — законы; писатель, не уважающій ими, прешушникъ. Всѣми усшхами сочинители одолжены имъ однимъ; всѣми неу-

дачами наказаны за шо, что не слушали ихъ совѣтовъ. Но и принимая ихъ, нельзя бытъ увѣрену во всегдашней ихъ благосклонности: шо, что вчера хвалили они съ восшоргомъ, охуждаютъ сего дня, ежели оно не понравится публикѣ. Публика права, скажутъ они, *мы думаемъ то же; мы предсказывали, что это не понравится; насъ не хотѣли слушать.* Тѣ изъ нихъ, которые похшпрѣ, хранятъ о сомнительныхъ мѣстахъ новой книги шайсшвенное молчаніе, или говорятъ двусмысленно, какъ оракулы, боясь обнаружатъ невѣжештво свое рѣшишельнымъ мнѣніемъ.

Въ Музыкѣ, Живописи и другихъ искусствахъ, любитель выдаетъ себя шолько за цѣнителя дарованій, и это зло еще велико, но въ Литшратурѣ онъ входитъ въ соперничество съ самымъ дарованіемъ, и завидуетъ ему шайнымъ образомъ. Кто не пишетъ картинъ и не дѣлаетъ спашуй, шотъ не почитаетъ себя живописцемъ и скульпшоромъ; но почему любителью Словесности не думаетъ, что онъ шолько же уменъ, или еще умнѣ, какъ сочинитель? Онъ ни-

чего не пишешь; но это не отъ недостатка дарованій: ешьли бы онъ хотѣлъ, по могъ бы писать также хорошо, какъ Авторъ, который пользуется его совѣтами.

Вотъ отъ чего поселяешь въ немъ чувство зависти къ возвышающимся дарованіямъ, и сія ненависть къ живымъ, которая заставляетъ его превозносить мертвыхъ.

„Кто, скажешь онъ вамъ, любить Словесность болѣе, чѣмъ я? Посмотрите, съ какимъ жаромъ удивляюсь я тѣмъ великимъ людямъ, которыхъ, къ несчастію, нѣтъ уже на свѣтѣ!“ Ихъ нѣтъ уже, но ешьли бы они были еще живы, по были бы въ глазахъ его виновны, возвышаясь безъ его помощи, блистая передъ нимъ, затмѣвая его своимъ блескомъ, и давая ему чувствовать свое превосходство: могло ли бы самолюбіе его просить сіи обиды?

По большей части друзья Словесности суть не иное что, какъ друзья тѣхъ, которые ею занимаются. Истинными друзьями дарованій могутъ считаться только тѣ, которые судящъ о нихъ по чувству своему, не присвоивая себѣ исключитель-

наго права судить о нихъ, которые хощащъ только наслаждаться произведеніями Словесности, которые знаютъ не Автора, но сочиненіе, пользуются имъ, ежели оно полезно, забавляются, ежели оно забавно, и не имѣютъ жестокаго и глупаго тщеславія, побуждающаго ненавидѣть того, кто дѣлаешь имъ добро, и завидовать тому, кто досаждаешь имъ удовольствіе.

II.

О РАЗСКАЗѢ БАСНИ. *)

I. О ТРЕХЪ ГЛАВНЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ РАЗСКАЗА.

Всякій вообще рассказъ долженъ имѣть при главныхъ и существенныхъ качествахъ: краткость, ясность и правдоподобіе.

Краткость состоить не въ томъ, чтобы говорить мало; но въ томъ, чтобы не сказать ничего лишняго; слѣдовательно:

*) Слѣдуетъ изъ *Разсужденія о Баснѣ*, которое будетъ издано при Васняхъ и Сказкахъ А. Е. Измайлова. На Рускомъ языкѣ нѣтъ еще хорошей, подробной и основательной теории сего рода. Благодаримъ Г. Сочинителя, что онъ избралъ *Сына Отчества*, для сообщенія публикѣ сей занимательной и приятной слѣдствіи. Изд.

г-е) Не должно начинать рассказа весьма издалека и входить въ излишнія подробности; но скорѣе приступить къ повѣствованію того происшествія, которое разсказать намѣрены.

Хорошо ли бы, напримѣръ, было, есшья бы кто спалъ разсказывая слѣдующимъ образомъ: „сегодня поутру всталъ я съ по-“, „спели, одѣлся, наполни чаю, пошелъ на „госпиной дворъ купишь себѣ сукна на „фракъ и пике на жилеты, и проходя чрезъ „Невской проспектъ, увидѣлъ у Полицей-“, „скаго моста толпу народа.“ Мы знаемъ или лучше скажемъ не хотимъ знать, что повѣствовашель вставалъ съ постели, одѣвался и пилъ чай; нѣтъ намъ до того нужды, что онъ ходилъ покупать въ гостиномъ дворѣ, а не въ Англійскомъ магазинѣ, сукно и пике; извѣстно, что фраки обыкновенно шьютъ изъ сукна, а изъ пике дѣлаютъ жилеты, и что Полицейскій мостъ на Невскомъ проспектѣ; мы любопытствуемъ только знать, *когда, гдѣ и что* именно онъ видѣлъ. И такъ довольно скажемъ: *сегодня утромъ у Полицейскаго моста видѣлъ я*

толпу народа, и прибавить, для того она собралася.

Одна изъ Прищечъ Графа Хвостова: *Волки и Море*, начинается сими стихами:

Овецъ пазашъ охочи Волки.
Россійскій Лафоншень о нихъ лудне шолки

Пуешья и пріобрѣлъ вѣнецъ,
Французскому Фоншену подражая;
Фоншену Федръ былъ образецъ;

Езопъ имъ всеѣмъ ошець.
Могу примовишь шождъ, Волкамъ не досажая,
А что?

На берегу морскомъ Волковъ лежало сто и проч.

Изъ сихъ стиховъ первые восемь совершенно лишніе, и не имѣютъ никакой связи съ Баснею, которая начинается уже девятымъ стихомъ. — *Овецъ пазашъ охочи Волки!* Важное открытіе! И къ какой связи замѣшался шумъ между овцами и волками Французскій и Россійскій Лафоншень *) Федръ и Езопъ?

*) И кого разумѣтъ здѣсь Сочинитель поэтъ именемъ Россійскаго Лафоншена? Не Сумарокова ли? Есшья Сумароковъ нашъ Лафоншень, то и Тредьяковскаго можно назвать Фенелономъ, а Наиркейча Моліеромъ. Сколь ни посредственна Басня Ломоносова: *Волкъ въ пастуховѣлѣцъ чуборъ*, но она несравненно лучше всѣхъ вмѣстѣ прищечъ Сумарокова, котораго недавно еще у насъ безграмотные Крившия предпочитали единственному Лафоншену.

Однако есть случаи, въ коихъ разсказы начинаются не повѣствованіемъ происшествія, но разсужденіемъ, которое имѣетъ съ симъ происшествіемъ весьма тѣсную связь и служитъ поводомъ или вступленіемъ къ повѣствованію, а сіе послѣднее доказательствомъ сказанной сначала общей истины. Напримѣръ, вотъ какъ начинаешь Крыловъ Басню свою: *Медвѣдь и Пустынникъ*:

Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,
По за нее не всякъ умѣетъ взяться:
Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услуживый дуракъ опаснѣе врага.

Жидъ нѣкто, и проч.

Здѣсь вступленіе не таково, какъ въ вышеприведенной припѣчѣ Графа Хвостова: *Волки и Море*; стихи сіи имѣютъ съ послѣдующими самую тѣсную и естественную связь: въ нихъ заключается *правоученіе*, которое составляетъ существенную часть всякой Басни. Правда, правоученіе можно подразумѣвать, но только не всегда, а въ сей Баснѣ оно необходимо. Шамфоръ весьма основательно замѣчаетъ, что если бы Лафонтенъ послѣдовалъ совѣту нѣкоторыхъ

спрогихъ Криптиковъ и не помѣчалъ бы въ началѣ или въ концѣ своихъ Басенъ правоученія, то мы лишились бы прекраснѣйшихъ нравоучительныхъ списовъ, изъ коихъ многіе сдѣланы пословицами. У Лафонша, напротивъ того, при всѣхъ почти его Басняхъ есть предлинныя вступленія или прологи, которые однако не имѣютъ никакой естественной съ Баснями связи, и потому не могутъ никому нравиться.

Равнымъ образомъ Поэтъ-Баснописецъ входитъ иногда въ исчисленіе самыхъ мѣлкихъ подробностей для того только, чтобы живѣе изобразить описываемое имъ дѣйствіе. Такъ Лафонтенъ говоритъ о Мышахъ, которые выходятъ изъ норъ и боясь попасъ въ когти Кошу:

Mettent le nez à l'air; montrent un peu la tête,
Puis rentrant dans leurs nids à Rats,
Puis ressortant foit quatre pas,
Puis, enfin se mettent en quête.

Или Дмишрѣвъ описываетъ шрусосъ и любопытство Зайца:

Увидя онъ Ружье, которое лежало
Въ ногахъ у спящаго Спрѣлка,
Такъ испугался,

Что даже и бѣжалъ съ душою не собрался,

А только *сжался*,
 И *чиш на спину, моргая носомъ, ждешь*,
 Что *вмигъ Ружье убьешь*.
 Проходишь *застъ, другой — перунь еще негрязуль*,
 Часъ и еще — *перунь моачишь*,
 А *Заяцъ веселѣй глядишь*;
 Пошомъ *поободрясь, воспринишь*,
Бросаетъ любопытный взглядъ —
Прыжокъ впередъ, прыжокъ назадъ —
 И наконецъ къ *ружью* *подходишь*.

2) *Надобно оканчивать разсказъ въ надле-
 жащемъ мѣстѣ.*

Правило сіе гораздо важнѣе, нежели какъ
 многіе думаютъ. Прошивъ онаго погрѣшали
 иногда самъ Лафоншенъ и лучшіе наши Бас-
 нописцы Хемницеръ, Дмипріевъ и Крыловъ.

Лафоншенъ въ Баснѣ: *Два Пѣтуха*, опи-
 савъ ихъ бой и ошчаяніе побѣжденнаго, про-
 должаетъ:

..... Son vainqueur sur les toits

S'alla percher et chanter sa victoire.

Un Vautour entendit sa voix:

Adieu les amours et la gloire!

Tout cet orgueil périt sous l'ongle du Vautour.

Здѣсь оканчивается разсказъ главнаго
 происшествія, и пошому Баснописцу надле-
 жало бы въ семь мѣстѣ остановиться или
 прибавить одно только правоученіе, чтобы

показать настоящій смыслъ своей Басни;
 но онъ прибавляетъ еще:

Enfin, par un fatal retour,
 Son rival autour de la Poule
 S'en revint faire le coquet.
 Je laisse à penser quel caquet;
 Car il eut des femmes en foule.

У мѣста ли же здѣсь *насмѣшка надъ*
большивостію женщины и какую имѣють
связь сіи стихи съ правоученіемъ этой
Басни:

La Fortune se plaît à faire de ces coups:
 Tout vainqueur insolent à sa perte travaille.
 Défions nous du sort, et prenons garde à nous
 Après le gain de la bataille.

Хемницеръ въ Баснѣ своей или Сказкѣ:
Тѣнь мужиля и Харона, пересказываетъ раз-
 говоръ одного вдовца съ адскимъ перевощи-
 комъ:

Тѣнь говоришь: Харонъ! куда моя жена
 Тобой перевезена,

Въ рай или въ адъ? — „Въ рай.“ — Можнolz
 спасться!

Меняжъ куда везешь? — „Тудажъ, гдѣ и она.“
 — Ой, нѣтъ! шакъ въ адъ меня. Я въ адъ радъ
 останься,

Чтобъ съ нею вмѣстѣ лишь не жить. —

Нельзя было лучше окончить этой Бас-
 ни, какъ въ семь самомъ мѣстѣ. Сочини-

пель достигъ уже своей цѣли: съ любезнымъ просодушіемъ увѣрилъ онъ насъ устами недаспнаго вдовца, что лучше быть одному въ аду, нежели со злою женою въ раю; мы невольно разсмѣялись, услышавъ столь неожиданную шутку, и хотимъ еще смѣяться; но удовольствіе наше вдругъ исчезаетъ. Опъ чего? — Опъ того, что Сочинитель прибавилъ напрасно еще пять стиховъ, въ которыхъ нѣтъ ничего забавнаго:

Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ надъ шобой хотѣлось подшутить;

Я въ адъ ее отвезъ. Ей кстати въ адъ быть,

И съ дьяволами жить и знаться.

И въ свѣтъ вѣдь она

Была прямая Сашана.

Въ Баснѣ Дмистріева: *Орелъ и Каллунъ*, послѣдній вздумалъ лѣтъшь вслѣдъ за мощною пщицею Юписера:

..... размахавъ крылами,

Уже задорный удалецъ

Между землей и небесами;

И съ верху вмигъ — онъ брякъ на кровлю, какъ свинець.

Всѣ пщицы хохоташъ! Пѣтухъ же добрыхъ правилъ
На память эшошъ стихъ по случаю привелъ:

„Ошважный безъ ума всегда себя безславилъ.“

Потомъ приложилъ вслѣдъ: „Каллунъ! ты не

Орелъ.

По моему мнѣнію, послѣдній стихъ совершенно лишній: ибо въ предыдущемъ стихѣ заключается уже нравоученіе, которымъ должна окончиться сія басня.

Въ забавной Баснѣ Крылова: *Щука и Кошь*, первая вздумала ловить мышей. Кошь Васка взялъ Щуку, но ея прозвѣвъ, съ собою въ анбаръ.

..... пошла, засѣли:

Пашѣшися, паѣся Кошь,

И кумушку провѣдашъ онъ идешь;

А Щука чужъ жива лежишь, разниа ротъ,

И крысы хвостъ у ней опѣли.

Тутъ видя, что кумъ совсѣмъ не въ силу

прудь

Кошь замертво ее спашилъ обратню въ прудъ.

Больше бы ничего ненадобно; но послѣ сихъ быстрыхъ и сильныхъ стиховъ прибавлены, къ сожалѣнію, четыре вялыхъ и произаческихъ стиха.

И дѣльно! эшо Щука

Тебѣ наука

Впередъ умнѣ бышь

И за мышами не ходишь.

Все бы еще лучше было, естли бы сказалъ Щукъ Кошь, а здѣсь говоришь самъ Сочинитель, который въ началѣ Басни помѣстилъ уже приличное къ ней нравоученіе.

3 e) Не должно дѣлать безъ нужды опустуленій отъ главной матерн, особенно про-должительныхъ.

Сумароковъ и подражавшіе ему Баснописцы весьма часно дѣлали шаковыя скучныя и вмѣстѣ смѣшныя опустуленія. Вошь примѣры:

Была Лисица,
И отъ собака
Лешаа будто пицца;
Не драхся съ ними ей, она не Лвица.
Да имъ же по родству сестрица.
Были замужня она или дѣвица,
Про то
Не сказывалъ никто:
Могла вдругъ дѣвка быть, и баба, и вдовица,
И по просту едова.

(Сумароковъ. Книга I. Басня 9. Кривая Лисица.)

Мальчишка былъ и выросъ великонецъ,
Мальчишка неплохонецъ,
Да только изъ избы не высунула ногой.
Не знаю, для чего содержанъ былъ такъ строго,
Да имъ и знать о томъ потребности немного;
Довольно, что мальчишка мой
Окромъ печи,
На коей грѣлъ онъ плечи,
Другаго ничего на свѣтѣ не видалъ:
Онъ можетъ быть хворалъ,
Такъ за болѣзнію онъ дома оставался.

Пришла пора
Мальчишкѣ ѣхать со двора;
Опець его куда-то ѣхать собирався;
Не вѣдаю о томъ,
То лѣтомъ было иль весною, и пр.

(Шишковъ. Собраніе Дѣтскихъ Повѣстей.
Ч. II. Великодушное Дитя.)

Два друга нѣкогда пошай пѣшкомъ
Въ дорогу,
Не знатную вели услугу и нелногу,
И дѣло не о томъ,
Потребно описашъ мнѣ ясно ихъ примѣты,
Не нужно знать, какія лѣвы,
Какой былъ ростъ, лице и носъ,
Который бѣлокуръ или терноволосъ;
Подробности читателя не учашъ,
А часто напротивъ читашелю наскучашъ.

(Припѣчи Графа Д. Х. перв. изд. 1802.
Книга II. Припѣча 32. Зрягій и Слѣпой
умница.)

Совершенная правда! всякому наскучашъ
шакія подробности. Боало сказалъ:

Tout ce qu'on dit de trop est fade et rebutant.
Art poétique, Chant I. vers 61.

Или, какъ перевелъ Графъ Хвостовъ:
Безъ нужды набранны прошивны намъ слова.

4) Не говоритъ того, что всякій легко можетъ подразумѣвать, напримѣръ:

И ходишь кошка будто шапка
Да поцько по сучомъ пути;
Водой птькомъ нельзя итти.

(Припчѣ Сумарокова: Кошка.)

Два друга по саду гуляли,
Благоуханіемъ цвѣтны иль забавая;
То было въ лѣтніи дни.

(Припчѣ Графа Хвостова: Туга и два друга.)

На свадьбу ѣхала богатая карета;
Предъ нею съ факеломъ два вершника для свѣта.

(Его же припчѣ: Факель и Свѣта въ фонарѣ.)

5.) Сказавъ что нибудь однажды, не повторяя уже того безъ нужды въ другой разъ, хотя бы то было и въ другихъ выраженіяхъ, напримѣръ:

C'était chez les Grecs un usage
Que sur la mer tous voyageurs
Menaient avec eux en voyage.

(La Fontaine. — Le Singe et le Dauphin.)

Tous deux au Styx allèrent boire;
Tous deux à nager malheureux,
Allerent traverser au séjour ténébreux,
Bien d'autres fleuves que les nôtres.

(Онъ же. — Le Torrent et la Rivière.)

Un certain Fauconnier ayant pris, ce dit-on,
A la chasse un Milan (ce qui n'arrive guère,
En voulut au Roi faire un don
Comme de chose singulière.

Ce cas n'arrive pas quelques fois en cent ans.

(Онъ же. — Le Roi, le Milan et le Chasseur.)

Одинъ влюбился
Безумно, какъ дуракъ.

(Гр. Хв. — Старикъ и три молодца.)

Во древніи времена, весьма давно.

(Онъ же. — Смолр. Припчѣ. Желатель, изд. перв.)

Пришла одна
Нещастна женщнна; она
Бѣдна.

(Онъ же. — Двѣ легальныя.)

Какъ ключъ ко дну и потонула.

(Тамъ же.)

Ясность разсказа, такъ какъ и всякаго сочиненія, зависишь наиболѣе отъ расположенія мыслей. Чѣмъ правильнѣе и естественнѣе расположимъ мы свои мысли, тѣмъ яснѣе будетъ наше сочиненіе или разсказъ. Нерѣдко темноша происходишь и отъ самыхъ выраженій, напримѣръ, отъ шаринныхъ, неупотребительныхъ или имѣ-

ющихъ разныхъ знаменованія словъ (1); ошъ двусмысленнаго словосочиненія (2), даже ошъ неправильной разстановки знаковъ препинанія и самаго чшенія.

Въ примѣръ темношы, происходящей ошъ дурнаго расположенія мыслей, помъ щается здѣсь слѣдующая Басня:

Алкивиады.

Алкивиады все красиво пишушъ много,
Но къ исполненію не прислушаются спрото.
Въ Афинахъ изданъ былъ Указъ,
О чемъ? не знаю.
Не знаю пошъ, какой писалъ приказъ;

(1) Мяса кусъ приносятъ
Въ ночь одной собакъ вору,
Такъ собаку просишъ:
Ты молчи! *иду на дворъ.*
(Графъ Хвостовъ. — *Вѣрная Собака.*)
Везли *тай* въ Дельфъ кумира
(Онъ же. — *Оселъ Куширъ.*)

(2) За добычей бродишъ не можешъ Левъ,
А кто къ нему придетъ, откроетъ звѣ.
(Онъ же. — *Левъ больной и Лисица.*)

Тутъ не разберешъ, кто откроешъ звѣ? Левъ
ли или пошъ, кто придетъ къ нему.

Монаховъ сѣно ѣсть.
(Онъ же. — *Моръ Звѣрей.*)

Но только утверждаю,
Что это былъ законъ.

Для Спарши пользе не срученъ онъ.

Посоль Лакедемонской
Отправилъ вмигъ гонца

Къ Ликургу самому, чтобы до его лица

Сказалъ всей прышью конской.

Ликурговъ былъ ошвъ: пиши указъ какой —

Короткой изъ большой!

Коль въ лисшъ, изъ въ два, изъ въ пять, пускай и
и чистъ и ясенъ,

Указъ пошъ не опасенъ.

А ежели въ трехъ строкахъ,

По справедливости въ шебъ раждаетъ страхъ.

Правдоподобіе состоишъ въ пошъ, что-
бы не говоришъ того, чего не можешъ бышъ
въ природѣ или въ естешественномъ порядкѣ
вещей.

Rien n'est beau que le vrai: le vrai seul est aimable;
Il doit régner par-tout, et même dans la Fable.

(Boileau, *Epitre IX.*)

Надобно бышъ весьма оспорожнымъ, что-
бы сохранишъ сие качество въ разсказѣ
Басни. Лафоншенъ и лучшіе наши Баснописцы
погръшали иногда противъ правдоподобія,
какъ мы увидимъ изъ нижеслѣдующихъ при-
мѣровъ:

Et ne voudrais pas même à ce prix un trésor.

(*Le Loup et le Chien.*)

Шамфоръ справедливо замѣнилъ, что Волкъ не можешь изъ сокровища сдѣлать никакого употребленія. Не золото и не драгоценные камни ему нужны, а овцы илѣ дгнята.

Diogène *la-bas* est aussi riche qu'eux
Et l'Avare ici haut, comme lui, vit en gueux.

(*L'Avare qui a perdu son trésor.*)

Диогенъ не взялъ на шомъ свѣшь своей бочки, и никакъ шамъ своей собственности не имѣешь. Надлежало прошивопоспавишь Скупому Диогена *живаго*, а не шънь его.

Ce Singe avait nom *Gille*, à ce que dit l'Histoire.

(*L'Elephant et le Singe de Jupiter.*)

Въ этой Баснѣ Обезьяна являешся Слону въ качествѣ посланника ошъ Юпитера, съ Меркуриевымъ жезломъ, слѣдовательно не можешь называшся *Gille*. Имя сіе даешся только шъмъ Обезьянамъ, которья, подобно фиглярамъ, забавляють чернь своими коверканьями.

Minos en ces deux morts semblaît s'être mépris.

(*Le Songe d'un Habitant du Mogol.*)

Здѣсь древняя Греческая Мифологія смѣшана съ Восточной или Персидскою. *Миносъ* не могъ судишь *Визирей*.

И въ свѣшѣ вѣдь она
Была прямая *Сатана*.

(Хемницеръ. — *Тѣнь мужня и Харонъ.*)

Харонъ говоришь о *Сатанѣ*! Такая же шочно погрѣшность, какъ и у Лафонтена въ предыдущей Баснѣ.

Что *Парка* бѣдная равно.
Взираешъ на теченіе наше.

(Дмитріевъ. — *Старикъ и трое Молодыхъ.*)

Это опивши старика шремъ молодымъ насмѣшникамъ, которые сравнивали его съ *Патріархомъ Ноемъ*, шрудившимся надъ созданиемъ ковчега.

Дубъ съ шроснію вшунилъ однажды въ разговоры: Жалю, Дубъ сказалъ, *склоня къ ней важны взоры.*

(Онъ же. — *Дубъ и Трость.*)

Дубъ не имѣешь глазъ, слѣдовательно не можешь *склонять взоровъ*. Деревьямъ и расшѣніямъ позволяешся въ Баснѣ только говоришь, а не дѣйствовашъ подобно животнымъ.

Ошъ Комара всеобщій страхъ!

Онъ въ тысячи мѣстахъ

И *въ гриву*, и въ бока, и въ брюхо Льва кусаешъ.

(Онъ же. — *Левъ и Комаръ.*)

Не только Комаръ, но и Левъ не укусишь Льва въ *гриву*, которая служишь ему вмѣ-

сто самага крѣпкаго панцыря. Сей ошѣбки
нѣтъ ни у Ласоншена, ни у Крылова.

..... Пѣшухъ же добрыхъ правилъ
На память эшошъ стихиъ по случаю привелъ.

(Онъ же. — Орель и Каллунъ.)

Хошя Пѣшухъ и принадлежишь къ до-
машнимъ пшицамъ, однако онъ не живешъ
вмѣстѣ съ людьми, по крайней мѣрѣ съ шаки-
ми, кошорые пишушь или читаюшь стихи;
а пошому и не можешъ знашь или приво-
дишь на память стиховъ.

Проходишь *гасб*, *другой* — перунъ еще не грянулъ,
Часъ и еще — перунъ молчишь,
А Заяцъ веселѣй глядишь и проч.

(Онъ же. — Ружье и Заяцъ.)

Невѣроятнo, чшобы въ продолженіе шрехъ
часовъ Заяцъ оставался ошъ страха на од-
номъ мѣстѣ.

Не шмѣ намѣ къ зимѣ на *тулупы*
Позволилъ легонькой оброкъ собрать съ Овецъ?

(Крыловъ, — Слоны на воюво дствѣ.)

„На чшо Волкамъ шулупы и развѣ на-
добны имъ овечьи кожи?“ (Каченовскій.

Вѣстникъ Евролы 1812, No 4. стр. 309.)

Такое хвасовство хошъ слишкомъ было лвно;

Но показалось шакъ забавно,

Чшо Заяцу данъ *клогокъ медѣжьяго цика*.

(Онъ же. — Заяцъ на ловлѣ.)

Какъ Волки не ѣдятъ капусты, шакъ и
Зайцы не пишушь мясомъ живошнихъ.

..... пошли, засѣли.

(Онъ же. — Шука и Котъ.)

Шука ходишь не можешъ.

Изъ кожи лѣзущъ вошь, а возу нѣтъ ходу!

Поклажа бы для нихъ казалася и легка;

Да Лебедь рвется въ облака,

Ракъ пятится назадъ, а Шука тянетъ въ воду.

(Онъ же. — Лебедь, Шука и Ракъ.)

Ешпели дѣйшвительно поклажа была
легка, шо Лебедь могъ поднати на воздухъ
и возъ и Шуку и Рака.

Журавль свой долгой носъ по шю

Засунулъ къ Волку въ пасть .....

А эшо ничего, что свой ты долгой носъ

И съ глупой головой изъ горла цѣль унешъ.

(Онъ же. — Волкъ и Журавль.)

Судя по величинѣ волчьяго горла и жу-
равлинаго носа, послѣдній долженъ былъ
войши въ брюхо къ Волку и повредишь его
внушренность. Гдѣ же была косы? въ гор-
лѣ, или въ брюхѣ?

Но никто не погрѣшалъ споль часто про-
пивъ правдоподобія, какъ Г. Х. У него Голубь,
запушавшійся въ сѣши, кой какъ разгрызъ зу.

бани узелки (1) Дубъ говоритъ Троспи: „на
 летахъ у тебя малиновки легли“ (2); Троспъ
 въ опившъ своемъ Дубу упоминаетъ между
 прочимъ, что гроза еще не поражала его
 высокаго лица (3); Звѣри „въ совѣсть у Сло-
 на, Верблюда и Волковъ не смѣли сунушь носъ“
 (4); Ушки превращаются въ Селезней (5);
 Осель въ Ослицу (6); камень въ стрѣлу (7);
 Непсунъ пожираетъ корабли (8); Лошадь
 толкаетъ вихрь и облака (9); любимецъ Сла-
 вянскаго Бога Перуна жилъ въ Москвѣ во
 время Французской революціи (10); Бѣлуги и
 Осетры шатаются безъ ума (11); Божъ
 шагаетъ по сажени и по верстѣ (12); волны
 открываютъ гелюсти (13); паденіе Муравья

(1) Пришчи Г. X., изданіе первое, 1802 года,
 стр. 162.

(2) Тамъ же, стр. 1.

(3) Изданіе второе 1816, книга I, стр. 15.

(4) Изд. перв. стр. 27.

(5) Изд. перв. стр. 122.

(6) Тамъ же стр. 206.

(7) Изд. перв. стр. 165; изд. втор. Книга I, стр. 11.

(8) Изд. перв. стр. 164.

(9) Тамъ же, стр. 165.

(10) Изд. перв. стр. 167 и 168; изд. втор. Книга IV,
 стр. 1 и 2.

(11) Изд. перв. стр. 209.

(12) Изд. втор. Книга I, стр. 8.

(13) Тамъ же.

въ воду изображается словомъ: бухъ! (14);
 „Мышь Крысой сдѣлалась (15); корабль са-
 дится на мѣль опъ того, что былъ худо
 законопатенъ (16); Журавль выводитъ живой
 изъ волчьего горла, или, какъ говоритъ еще
 Сочинитель, волкова (17) и проч. и проч.

Сии три главные качества: краскоспъ,
 ясность и правдоподобіе необходимы для
 всякаго разсказа; но для того, чтобы раз-
 сказъ былъ пріятенъ, нужны оному укра-
 шенія и особенныя еще качества, а именно:
 Простота (la Simplicité et le Familier), За-
 бавное (le Riant), Пріятное (le Gracieux),
 Естественность (le Naturel) и Простоду-
 шіе (la Naïveté).

А. Измайловъ.

(14) Изд. втор. Книга I, стр. 16.

(15) Тамъ же, стр. 17.

(16) Тамъ же, стр. 35.

(17) Тамъ же, Книга III, стр. 17.

III.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) СТИХИ КЪ ПОРТРЕТУ.
ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА
АРАКЧЕЕВА,

ПОПЕЧИТЕЛЯ РАЗОРЕННЫХЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Монарха благосшью, предшательствомъ его,
Смоленску прежніе дни красны возвратились;
Граждане въ щастіи своемъ не усомнились,
Въ немъ покровителя узрѣвши своего.

А. Писаревъ.

Смоленскъ.
5 Октябрю 1816.

2.) ДРУГАЯ НАДПИСЬ
КЪ ПОРТРЕТУ
ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА
АРАКЧЕЕВА.

Безъ лести преданный Монарху своему:
Онъ жизнь, и время, шрудъ, все посвящая Ему.

А. Писаревъ.

IV.
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ:

НОВЫЯ КНИГИ.

I 8 I 6.

- 143 † *Buffon de la jeunesse; ou petite Histoire Naturelle des quadrupèdes, reptiles, des poissons et des oiseaux. Ornée de 70 figures enluminées d'après nature.* (Т. е. Бюфонъ для юношества, или сокращенная Натуральная Исторія четвероногихъ, преслыкающихся, рыбъ и птицъ. Съ 70 раскрашенными изображеніями.) 2 ч. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 16, въ 1 ч. 174, во 2-й 178 сгр.
- 144 † *Elémens de Mythologie à l'usage des écoles du second âge. Par H. Wandelaucourt. Ornés de 28 gravures.* (Основанія Мифологіи, въ пользу усилицъ втораго возраста. Соч. Г. Ванделенкура. съ 28 картинками.) 2 ч. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 16, въ 1 ч. 192, во 2-й 191 сгр.
- 145 † *Description des arts et métiers. Ouvrage où les enfans peuvent, en apprenant à lire, puiser quelques idées de la société* (Описаніе искусствъ и ремеслъ, для сообщенія дѣтямъ, учащимся читать, нѣкоторыхъ понятій о обществѣ. Съ картинками. С. П. б. 1816 въ шип. Паюшара, въ 19, 80 сгр.

(Маленькія книжечки сіи, написанныя слогомъ простымъ и легкимъ, украшенныя хорошо рисованными и иллюминированными изображеніями; и напечатанныя весьма красиво, могутъ служить полезнымъ и приятнымъ чтеніемъ для дѣшей. Желательно, чтобы онѣ переведены были на Руской языкъ, и изданы въ такомъ же хорощемъ видѣ. *)

*) Онѣ продаются въ книжной лавкѣ Г. Паюшара. Цѣна первымъ двумъ по 5, а послѣдній 3 р. въ красивомъ переплетѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

ИЗОБРАЖЕНІЕ УСПѢХОВЪ НОВЫХЪ ПОНЯТІЙ И ПРАВИЛЪ, ПРОИЗВЕДШИХЪ ВО ФРАНЦІИ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ДУХЪ.

(Окончаніе.)

Третье состояніе, увеличивая въ глазахъ своихъ собственныхъ силы и права на участіе въ правленіи, унижало Правительство, сопротивляеиіемъ своимъ открывавшее слабость Королевской власти, и поднимало своей волеѣ высшаго судища, угрожалъ, что лишитъ ихъ своей помощи. Сія предпріятія подтверждаемы были людьми, которые основали свое чиніе на разстройствѣ Государственныхъ финансовъ, и царедворцами, которые, бывъ осыпаны благодареніями двора, сдѣлались жесточайшими его врагами; они находили помощь въ льстенахъ-Философахъ, которые желали привести въ забвеніе начало своей славы, возставъ противу истукановъ, предъ которыми прежде того возжигали куренія. Все сіи неблагодарные громкогласно вопіали противу Правительства и обоихъ первыхъ состояній, и нападали на нихъ съ ожесточеніемъ.

Въ числѣ сихъ ревностныхъ сотрудниковъ въ совершенномъ низпроверженіи древняго порядка отличались знатные люди, опасные въ политикѣ и несносные въ обществѣ. Одни почитали себя недозволено награжденными; другіе полагали, что Государство погибаетъ отъ того, что они не занимають первыхъ мѣстъ. Эти мягкіе судьи, которые рабаки служили весьма сильными и поддерживали всякій родъ самовластиа, вливали во все состояніи ненависть ко двору и Правительству. Довольство наскучило; роскошь заснутила его мѣсто. Что прежде нравилось, то нынѣ слызало, пропивимымъ. Обычай, одежда, лошади, кареты, парасорѣчіе, поэзія, все, даже самыя присяги должны были претерпѣть

перемѣну, чтобы заслужить любовь. Сіе отвращеніе распространилось и на родину. Обширныя равнины, прекрасныя замки, благоухающіе цвѣтныки съ богатыми садами должны были исчезнуть предъ *Альпійскими* и *Швейцарскими* ледяными горами; оспирывались шуда толпами, чтобы посмотрѣть на сія чудеса, и даже въ собственныхъ садахъ старались соорудить ихъ изображенія. Подъ замковъ строили хижины, унесы, пещеры; искаивавали *Англіійскіе русейки* и *канавки* съ деревянными мостиками, которые напоминали о грубомъ искусствѣ горныхъ жителей; *сладкое мѣстніе* переселяло свѣтскихъ людей въ сіи сельскія жилища. Наклучивъ величіемъ и богатствомъ, старались шакимъ образомъ приближиться къ природѣ, дабы снова оживить духъ, изнуренный заблужденіями и удовольствіями.

Англія имѣла также своихъ *энтузіастовъ*, которые оспивали оменство для переселенія въ обшванную землю вольности. Отъ пресыщенія произошло у *Англіанъ* желаніе къ перемѣнѣ нашоющаго, какъ во *Франціи* стремленіе къ перемѣнѣ Правительства. Духъ безпокойства, побудившій насъ испытать мысленныя формы, заставлялъ сверхъ того ѣздить къ другимъ народамъ. Мы вышли изъ сего заблужденія, когда на путешествіяхъ своихъ узнали, что *Франція* есть *первая и лучшая земля въ свѣтѣ* *) , ибо какъ въ политикѣ, такъ и въ нравственности есть нѣкопорныя основныя мысли, къ коимъ возвращающь насъ тѣ самыя прошествія, которыя причинены всеобщимъ замѣшательствомъ и разстройствомъ.

Я сказалъ, что *Франція* была тогда первая земля въ свѣтѣ, и повторю это. Она плодородна, богата трудолюбіемъ своихъ жителей, обильна торговлею, сильна и свободна многочисленнымъ народонаселеніемъ, и предсавляла образъ силы и вольности. Искусства и науки процвѣтали, люди спекались со всѣмъ споронъ и предсшями ея были приводимы въ изумленіе.

*) Это говоритъ Французъ.

И въ сей шѣ землѣ смѣлые вводили новизны хотѣли привести въ дѣйство новую политическую теорію! Они надѣялись имѣть въ исполненіи своего предпріятія помощниковъ изъ людей пылкихъ и безпокойныхъ.

Женщины, которыхъ воображеніе живѣе, и желаніе къ перемѣнамъ сильнѣе, которыя легко презрѣающа мечтами, съ жадностію бросились на предложенныя имъ глупыми и зломыслящими писателями мечты о новомъ образѣ правленія. Онѣ говорили во всѣхъ обществѣхъ о наступленіи революціи, долженствующей дать разуму и правамъ большую силу; ибо, не смотря на великую вольность, себѣ присвоенную, думали онѣ, что еще недостаточно ею пользуются.

Сіе мнѣніе восторжествовало во всѣхъ частныхъ обществѣхъ. *Уиники* и клубысны, чуждые политикѣ, распространяли сей пламень. Такія поощренія были вдвое опаснѣе въ сей землѣ, гдѣ люди непосоянные и легковѣрные знали уже, *сега не хотѣтъ*, но не знали, чего именно *хотѣтъ*.

Стряпчие, прокураторы, врачи и лекаря были особенными подпорами революціи. Удивительно, ли послѣ сего, что вся сія революція имѣла особый характеръ *глупости* когда шакіе люди были ея виновниками? Я не говорю, что всѣ они были глупцами, но нѣкто изъ нихъ не занималъ мѣсто въ управленіи, а всѣ хотѣли сочинять законы и конституціи. Они пожили были на дѣлѣ, которая заглаи городъ, чтобы выстроили его снова по плану своего воображенія.

Другую причиною нашихъ бѣдствій было непомѣрно великое число гражданскихъ чиновниковъ, спрячавшихъ въ шакій землѣ, какъ Франція, гдѣ ошъ распространенія землѣдѣлія, торговли и промышленности, увеличилось число пажбъ и споровъ. Сіи люди имѣли въ виду только собственную пользу, ошдѣляли ее ошъ общаго блага, спремилась за новыми вымыслами и умѣли въ самомъ простомъ дѣлѣ упошребить столько хитрости и обмана,

что нельзя было избѣгнуть ихъ сѣтѣй. Въ шакомъ духѣ издана была во время революціи большая часть законовъ. Они ни мало не затруднялись показашъ вещь въ простомъ видѣ или возвысивъ ея представили въ важною и выгодною; они передѣлывали и коверкали ее сообразно съ своими видами. Во всѣхъ собраніяхъ умѣли они посредствомъ своей дерзости и неговорчивости удерживашъ перевѣсъ на своей сторонѣ. Эшотъ духъ, обладавшій шакже Конституціоннымъ Собраніемъ, имѣлъ великое вліяніе на участіи Франціи, когда сіе Собраніе прибрало въ свои руки законодательство.

Сіи правила были сносительны заговорщикамъ, принадлежавшимъ къ числу *тридцати главнѣйшихъ*. *Мирабо*, знавшій ихъ, признался въ эшотъ *Г. де Лессарту* въ Маршѣ мѣсяцъ 1791 года. Однажды сказалъ онъ съ каедрѣ, когда былъ прерванъ въ своей рѣчи: „Молчаніе тридцати голосамъ!“ *Аббатъ Грегоаръ* увѣряешъ, что *Мирабо*, шакже какъ и *Ланжюне*, принадлежали къ ихъ числу. *Мирабо* сказалъ 18 Фримера прешьяго года, находясь въ *Версали* въ собраніи *Генеральныхъ Штатовъ*: „первый человекъ, котораго я увидѣлъ, былъ *Ланжюне*; первая клятва, данная имъ, состояла въ уничтоженіи шрона и феодализма.“

Эша клятва служила новымъ доказательствомъ что уже при открытіи *Генеральныхъ Штатовъ* существовала партія, которая хотѣла уничтожить *Монархію*, чтобы основашъ республику. Ея намѣренія были весьма обширны, *Рабо-Сент-Этьенъ* говорилъ: „настоящія постановленія Франціи довершаютъ злополучіе народа; для поправленія онаго, наддежить все низпровергнуть, мысли, законы, нравы, вещи, слова, перемѣнить даже самихъ себя; все должно быть разрушено, чтобы снова возникнуть.“ Планъ сей былъ безразсуденъ, какъ замѣтилъ и слазныи *Воркбъ*, но приведенъ въ исполненіе, а особливо въ превращеніи людей и вещей. Средства, упошребенныя ими, заслуживаютъ особенное наше вниманіе.

Заговорщики не согласовались между собою въ разсужденіи образа новаго правленія: одни

хотѣли возвести на тронъ Герцога Орлеанскаго, другіе выдвигали Англіискую конституцію появившую и усовершенствованную; но въ помѣ всё они были согласны, что должно превратить настоящее положеніе вещей и въ этомъ случаѣ признался Мирабо Г. де Л. оскартъ

Отъ сего произошли всѣ возмущительныя дѣйствія, которыми самодержавная власть оид. на была въ руки народа, присвоившаго себѣ право перемѣнять и разрушать все то, что прошито было его желанію.

Къ таковымъ дѣйствіямъ можно причислить данныя Герцогомъ Орлеанскимъ своимъ чиновникамъ наставленія, коихъ Сочинитель былъ не *Абатъ Сейсб*, какъ выше сказано, но *Симонъ*, казначей сего Принца. Сія наставленія заключали въ себѣ оскорбленія трона, дворянства, духовенства и общаго народа; они изображали вкрадѣ права народа и содержали начала всѣхъ вѣдѣ правилъ, которыхъ потомъ все низпровергли.

Сдѣлавъ такимъ образомъ перемѣну въ мысляхъ и понятіяхъ народа, возманились придать ему новыя силы. Но дабы увѣрившись въ щасливомъ успѣхѣ, почли за нужное умножить число зломыслящихъ въ Парижѣ. Всѣ тѣ, которые изгнаны были изъ *Франціи* за преступленія, бѣжали и проч., были призваны обратно. Они прибыли во Францію въ Мартѣ 1789 года. — Первый опытъ употребленія силъ злодѣевъ сдѣланъ былъ Герцогомъ Орлеанскимъ 29 Апрѣля въ предмѣстии *Св. Антонія*. Тамъ произошли первая скопища, первая смятенія и первая убійства. Странно, что Правительство не обратило на сіе ни малѣйшаго вниманія, но — извѣстно, до какой спешности Государственные чиновники заражены были духомъ революціи.

Партия, старавшаяся возбудить революцію, была не самая многочисленная, но самая дѣятельная, и не имѣла недостатка въ средствахъ. Она учредила по всей Франціи Комитеты и клубы, которые переписывались между собою, и сообщали другъ другу свои ошкрывшія и новости. Сія клубы

разгорячали умы народа, и старались произвести общее мнѣніе, имъ благопріятное. Это не трудно было сдѣлать во Франціи, гдѣ люди, по легкомыслію и разсѣянности своей, легко бросаются на все новое и необыкновенное. Ложные слухи и клеветы распространялись съ удивительною быстротою. Провинціи старались подражать пѣну столицы, которая заражена была всѣми началами мятежа.

Въ то время, когда собирались на горизонтѣ сіи страшныя тучи, Король просилъ Г. де *Мальзербера*, котораго съ весьма уважалъ, выбрать ему книги для чтенія, Экминистръ отвѣчалъ неосторожно: „Читайте жизнеописаніе Карла I.“ — „Развѣ вы думаете, что я нахожусь въ подобномъ положеніи?“ спросилъ Король — „Нѣтъ, отвѣчалъ *Мальзерберъ*, опомнившись; я хотѣлъ только сказать, что надлежитъ немного жертвовать общему мнѣнію.“ — Мысль сія вообще весьма справедливая, но затрудненіе состояши въ томъ, что нелегко узнать, до какой точки Правители Государствъ должны простирашъ свою услужливость, чтобъ общее волненіе не увлекло ихъ самихъ. Въ то время весьма трудно было угадать сію точку, ибо мятежники возмущительными сочиненіями разоряли умы жителей столицы и провинцій.

Въ такомъ положеніи была *Франція* въ отношеніи къ нравственности и политикѣ, когда Депутаты прибыли въ *Версаль*.

Невозможно было, чтобъ среднее состояніе, послѣ всѣхъ сужденій, распространенныхъ объ омиачіяхъ и правахъ его, рѣшилось сносить старинный порядокъ, предписывавшій ему нѣкоторое отдаленіе отъ дворянства и духовенства. Члены е о обидѣлись, что 4го Мая въ церкви наблюдаемо было различіе при распредѣленіи мѣстъ, и что Король принималъ ихъ въ залѣ, между пѣтмъ, какъ дворяне и духовенство влущены были въ его кабинетъ. Также негодовали они, что имъ невозможно было присутствовать при вечерней аудіенціи Королевской. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли дерзость насильно ворваться въ комнаты Королевскія; для избѣжанія шума, имъ въ помѣ не препящствовали;

но они не чувствовали, что почестъ вынужденная перестаетъ быть почетною.

Рабо говоритъ съ досадою о шестви, копорымъ открыто было засѣданіе *Генеральныхъ штатовъ*: „Духовенство облито было золомомъ; дворяне, шѣнившіеся вокругъ балдахина, были также великошѣно одѣты, но шрѣше сошюпаніе, по видимо-му, шло въ шраурѣ.“

Наконецъ, въ засѣданіи 5 Мая, нѣкоторые Депутаты до того довели дерзость свою, что не сняли шляпъ во время чшенія Королемъ рѣчи. Всѣ сіи покушенія были предвѣстниками новаго ужаснаго удара, копорый они хотѣли нанести Монархіи. Шѣкошорые Депутаты, никогда невыѣжавшіе изъ провинцій, изумлены были великолѣпиемъ двора. Мятежники спарались возбудить шх негодованіе, замѣчаніями, что дворецъ *Версальскій* стоилъ 200 миліоновъ шивровъ, *Сенъ-Клудскій* 12 миліоновъ, а суммы, упошребленныя на пошроеіе *Трианона*, не смѣшны. Все сіе великолѣпіе, говорили они, произведено пошомъ и кровію народа.

Въ заключеніе должно обратишь вниманіе Чшашеля на разность духа Правительства съ думомъ, оживляющимъ прошивную партію. Члены послѣдней были смѣлы до дерзости, и бодро шли впередъ, полагааясь на содѣйствіе народа; первые же были слабы, боязливы, и незнакомы съ предметами, совершенно для нихъ новыми. Они видѣли предъ собою раздраженный народъ, армію, отказывающую въ повиновеніи, слабыхъ придворныхъ и враждующихъ вельможъ. Министры были несогласны между собою, никто изъ нихъ не имѣлъ необходимаго характера и дарованій *Ришелье* или *Мазарина*.

При сравненіи сего времени съ протекшими вѣками, видимъ, что и тогда сильныя шпастри волновали людей, но шпастри сіи были великія, основанныя на шаволоубіи и вѣрѣ; въ наше же время господствовали шпастри низкія и легкомысленныя, рождаемыя шладострашшiemъ и корышюполіемъ; онѣ унизили націю, и изгнали изъ оной всю

шравшвенность. И въ это время былъ на престолѣ крошкій *Лудовикъ*, копорый добродѣтелями своими, за 50 лѣтъ до шого, основалъ бы шашіе *Франціи*. Ешшльи онъ имѣлъ духъ и швердость *Лудовика XI*, шо умѣлъ бы покорить своихъ современниковъ, но онъ одаренъ былъ шолько благодушшiemъ *Лудовика XIII*: грозный вѣкъ увлекъ его за собою.

Пер. П. Гѣ.

VI.

С М Ъ С Ь.

I.

Письмо къ Издателью.

Получа 37 книжку *Сына Отечества* сего 1816 года, въ шашѣ *Описаніе Петерскія Лавры и пещеръ*, между прочихъ пункшовъ начшшалъ я, будшо бы случившееся во 1812 году достойное примѣчанія происшествіе: „Когда Москва была въ рукахъ непріятельскихъ и вся Россія шпрадала, видя ишпрѣбленіе священнои столицы своей — вдругъ въ одинъ день на колокольнѣ сей раздался въ полдень необыкновенный звонъ, похожій на шревогу; народъ взволновался, всѣ бѣгушъ на колокольню и находшль тамъ солдата, кошорой на вопросъ Коменданша, что побудило его къ сему поступку, шшвѣчалъ, что въ душѣ своей положилъ онъ, во чшобы шо не шшало, зашвоншть на Лаврской колокольнѣ, ашше шолько услышшшь объ изгнаніи Французовъ изъ Москвы.“ Таковаго происшествія вовсе не случалось и я, будучи Коменданшомъ, конечно бы не

упустили довести о томъ до свѣденія вышняго Начальства. По сему прошу васъ въ издаваемомъ вами *Сынъ Отечества* извѣстить публику, что вышеписанная статья напечатана совершенно ложно. Препываю и пр.

Александръ Массе, Киевскій Комендантъ Генералъ-Лейтенантъ.

Кіевъ.

Октября 4 1816.

Издаешь *Сына Отечества* долгомъ поспялеть принести благодареніе Его Превосходительству Г. Киевскому Коменданту за поясненіе несправедливаго извѣстія. Сочинилъ слышь о *Кіевскихъ пещерахъ* въ 1812 году находился въ *Америкѣ*, съдовашельно написалъ о семъ случаѣ не по собственному опыту, а по слухамъ, дошедшимъ до него отъ *Кіевскихъ* жителей. По извѣстному вамъ правдолюбію его, конечно онъ будешь также благодаренъ за сіе замѣчаніе.

2.

Письмо къ Издателю.

Вѣдная и пресшарѣлая вдова служившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Нарвскомъ гарнизонномъ баталіонѣ Поручика *Ильина*, о которой объявлено было въ 39 и 42 Но *Сына Отечества* прошедшаго 1815 года пріѣхала недавно изъ Нарвы въ С. П. б. Она не преснаешъ молишь Бога за великодушныхъ своихъ благотворителей, избавившихъ ее съ дочерью отъ голодной смерти. — *Ильина* имѣеть шеперь

здѣсь на нѣкоторое время пристанище у родственницы своей Г-жи Коллежской Ассессорши *Ивановой*, живущей на Пескахъ, неподалеку отъ Бассейна, Рождественской части 2 го квартала, въ домѣ чиновника 9 го класса Скванчи поди Но 634. Благотворительныя особы, коимъ угодно будетъ доставить сей несчастной женщинѣ какое либо пособие, могутъ адресоваться здѣсь въ С. П. бургъ къ упомянутой родственницѣ ея Г-жѣ *Ивановой*, или въ *Нарву* къ тамошнему Коменданту Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру *Матвѣю Николаевичу Ефимовичу*.

Имѣю честь бытъ и проч.

А. Измайловъ

25 Окш. 1816.

(27 Октябръ)

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Сынъ Отечества будешь продолжаться, на прежнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1817 году. Подписка, на полученіе его въ Санктпетербургъ, принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна остается таже, ш. е. *пятнадцать рублей* за полугодое изданіе, состояще изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Юля 1817 года; съ пересылкою же во весь города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Издашель повторяетъ покорнѣйшую просьбу адресоваться въ разсужденіи пересылки не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семь только случаевъ могутъ Гг. подписавшіеся надѣяться на скорое имъ доставленіе сего Журнала.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1816. N° XLIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О УКРАШЕНІЯХЪ ПРИЛИЧНЫХЪ БАСНЬ. *)

Украшенія приличныя Баснѣ сунуть: 1-е) Изображенія и Описанія; 2-е) Размышленія; 3-е) Примѣненія, и 4-е) стихотворные обороты и выраженія.

Изображенія (les Images) должны быть живы и сдѣланы, такъ сказать, одною чертою, напримѣръ:

Il ouvre un large bec, laisse tomber sa proie

(La Fontaine. — *Le Corbeau et le Renard.*)

Envieuse, s'étend, et s'enfle, et se travaille.

(*La Grenouille que veut se faire aussi grosse que le Boeuf.*)

Un pilier manque; et le plafond

Ne trouvant plus rien qui l'étaie

Tombe sur le festin, brise plats et flacons.

(*Simonide préservé par les Dieux.*)

*) Другой отрывокъ изъ *Разсужденія* о Баснѣ,

Honteux comme un Renard qu'une poule aurait pris,
Serant la queue et portant bas l'oreille.

(Le Renard et la Cigogne.)

Damoiselle Belette, au corps long et fluet.

(La Belette entrée dans un grenier.)

L'une entr'ouvrait un oeil, l'autre étendait un bras.

(La Vieille et les deux Servantes.)

Il vous prend sa cognée, il vous tranche la bête;

Il fait trois serpents de deux coups.

(Le Villageois et le Serpent.)

Un jour sur ses longs pieds allait je ne sais où,
Le Héron au long bec emmanché d'un long cou.

(Le Héron.)

Fond à son tour un Aigle aux ailes étendues.

(Les deux Pigeons.)

..... на суку Сорока повертятся
И поучение подашь расположась,
Сперва вперед и назадъ съ осанкой выступала,
И справа носъ обѣ сучь и слѣва подтикала.

(Хемницеръ. — Лисица и Сорока.)

Лисица, пятую поджабь смиренно ногу.

(Тамъ же.)

О бѣдненькой мой Чижъ! онъ мокрыми крылами
Насилу шевеля, къ сосѣдущь лешинь,

И еи со вздохомъ и слезами
Носокъ повѣся говоритъ.

(Амипріевъ. — Чижъ и Зябликъ.)

..... Но Левъ,
Закрывъ ее собою,

Взмахнулъ хвостомъ, затрясъ косматой голо-
вою, и проч.

(Воспитаніе Льва.)

А онъ (Котъ)

Вдругъ обѣ лапы врознь, царапъ того, другова.

(Котъ, Ласточка и Кроликъ.)

Зависливая шварь (Змѣя)

Шипитъ и на Ораа кидается съ размаху.

(Орелъ и Змѣя.)

Прижались подѣ крыло къ родимой и заснули.

(Жаворонокъ съ дѣтьми и Земледѣлецъ.)

Тамъ стрѣлкою стоить, не слѣя и дышать.

(Искатели Фортуны.)

Подѣ нимъ, какъ Океанъ, синѣтъ степь кругомъ.

(Крыловъ. — Два Голубя.)

Ужъ когти хищныя надѣ нимъ распущены.

(Тамъ же.)

Присѣлъ на кортоски, не переводитъ дучу.

(Пустынникъ и Медвѣдь.)

Предлинной хворостинной

Мужикъ гусей гвалъ въ городъ продавашь.

(Гуси.)

А Щука чужь жива лежишь, разинувъ ротъ.

(Щука и Котъ.)

Тутъ, выгнувши хребетъ и понатужа грудь,
Тронулася Лошадка съ возомъ въ пушъ.

(Обозъ.)

Что за уха! да какъ жирна!
Какъ будто янтарецъ подернулася она.

(Дельянова уха.)

По сучьямъ Бѣлочка и внизъ и вверхъ скакала.

А Бѣлка передъ нимъ на заднихъ лапахъ ноженкахъ
Третсяя, и сама не видишь, какъ сидишь.

(В. Измайловъ. — Барсъ и Бѣлка.)

Описание (la Description) есть распространенное изображение или соединеніе многихъ изображеній.

Вотъ прекраснѣешее описаніе бури, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ:

Но солнце вдругъ сокрылось
И небо тучами оплело обложилось;
Всѣ птицы спрятались, кто въ гнѣзды, кто въ рѣку;
Лишь гаки спаями гуляютъ по песку

И крикомъ бурю вызывающъ;
Да ласочки еще надъ озеромъ летаютъ;
Быкъ, шею вытянувъ, подъ плугомъ заревѣлъ;
А Конь, поднявши хвостъ и разметавши гриву,
Ржетъ, пниетъ и летитъ грезъ ницу.
И вдругъ ужасный вихрь со свистомъ возмущенъ!
Со трескомъ грянулъ громъ, ударилъ дождь со градомъ

И пали пастухи со стадомъ.

(Дмишривъ. — Чижъ и Зяблица.)

Другое превосходное описаніе бури по-
то же Поэма:

..... завыва
Отъ сѣвера гроза и небо помрачала;
Ударилъ грозный вѣтръ — все рушишь и валяшь;
Летитъ, кружится листъ; Трость гнется — Дубъ
споншь.

Вѣтръ, пуше оружаясь, изъ всей ударилъ мочи —
И шпашъ, на кого съ шрудомъ взиралъ очи,
Кто ада и небесъ едва не достигаалъ —

Упалъ!

(Дубъ и Трость.)

Какъ живо Мышенюкъ описываешь ма-
шери своей Ившуха и Коша:

Вдругъ съ размаху на двухъ живонныхъ набѣжалъ;
Какіе звѣри, самъ не знаалъ;
Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,
Такъ миловиденъ былъ собою!
Другой — нахалъ, крикунь; шеперь лишь словно съ
бою;

Весь въ перьяхъ; у него косматый кроколикъ хвостъ;
Надъ самымъ лбомъ дрожитъ наростъ
Какой по огненнаго цвѣта

И такъ какъ двѣ руки, служащи для пошеса;
Онъ ими такъ махалъ,

И такъ ужасно горло драалъ,

Что я шаки не трусь, а подавай ногъ ноги.

Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры,
Слиренны, кропки, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почши какъ у меня;

Головка пестрела, и вдоль спины узоры;
А уши какъ ч насъ и проч.

(Дмишрiевъ. — Пѣтухъ, Котъ и Мышеночъ.)

Тутъ Соловей являше свое искусство спать:

Защолкалъ, зазвисталъ

На тысячу ладовъ, танцлъ, переливался;

То нѣжно онъ ослабѣвалъ,

И тольной вдалекъ свирѣлю отдавался;

То мѣлкой дробью вдрѣвъ по роцѣ разсыпался.

Внимало все погда

Любимцу и пѣвцу Авроры;

Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,

И прилегли стада.

Чуть, чуть дыша, Пасхухъ имъ любовался,

И только иногда,

Внимая Соловью, пастичекъ цлыбался.

(Крыловъ. — Осель и Соловей.)

Превосходно!

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ:

Почуя сѣраго шакъ близко забѣяку,

Псы залились въ хлѣвахъ и рвутся вонъ на драку;

Псари кричатъ: ахти! ребята, воръ!

И смигъ ворота на запоръ.

Вмигнушу псарня сшала адомъ.

Бѣгутъ: иной съ дубелибъ,

Иной съ ружьелибъ.

Огня! кричатъ, огня! — Пришли съ огнелибъ.

Мой Волкъ сидишь, прижавиши къ углу задолбъ,

Зубами щолкая и оцетиня шерсть;

Глазами кажеся лошаль бы всѣхъ онъ съесть.

(Онъ же. — Волкъ на псарнѣ.)

Какая быстрота и живость въ разсказѣ! —
Вотъ другое, подобное сему описанiе престо-
душнаго Хемницера:

Встревожился весь домъ,

И въ домѣ бѣганье, содолб!

Собакъ, собакъ сюда! домашнiе кричали.

Изъ избъ всѣ люди побѣжали,

И свинью ну правишь!

Шевырать въ нее, гонять и бить;

Со всѣхъ споронъ на свинью напустили;

Полъняли ее, летлали, козергой;

Тотъ шалкою швырколбъ, дрцгой ее ногой.

Обычай на Руси шакон!

(Два Сосѣда)

По улицамъ смопрѣшь Зеленаго Осла

Кипитъ народу безъ числа;

А по домамъ окошки откупаютъ;

На кровли вылъзаетъ;

Льса, подиостки подставляють.

Всѣмъ видѣшь хочешся Осла, когда пойдешь;

А всѣмъ ишии съ Осломъ дороги сшолько нѣшь.

И давка вкрузъ Осла, сказашъ нельзя какая:

Дрцгб дрцга всякъ толкаетъ, жметъ,

Съ боковъ и спереди изади забѣая и проч.

(Зеленой Осель.)

2. Размышленiя (les Réflexions) должны
быть крашки, а болѣе всего естественны.
— Хотя главная нравственна я истина въ
Баснѣ должна быть всегда одна, но сіе не
препятствуваетъ Баснописцу въ продолженіе

повѣствованія упоминашь крашкимъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ и о другихъ постороннихъ истинахъ. Надобно только дѣлать сіе такъ, чтобы вовсе невидно шло ни малѣйшаго принужденія, чтобы сія постороннія истины или размышленія казались необходимо нужными и заключались въ немногихъ словахъ *) Поприще Баснописца весьма невелико: еслии позволяется ему уклоняться въ сторону съ своего пути, то онъ долженъ немедленно выйти опять на прямую дорогу и стремиться къ своей цѣли.

При мѣрѣ:

Un Lièvre en son gîte songeait,

Car que faire en un gîte, à moins que l'on ne songe?)

(La Fontaine. — *Le Lièvre et les Grenouilles.*)

*) „Comme le lecteur ne trouve d'ordinaire qu'à la fin de la fable la vérité qui le doit nourrir, il n'est pas juste de le laisser, pour ainsi dire, sans aliment tant que la fable dure, surtout si elle est un peu longue. Ces réflexions abrégées, mais pleines de sens, qui laissent plus à penser qu'elles ne disent, sont autant d'ornemens précieux qui enrichissent la fable.“ (Dardenne.)

**) „Je crois qu'il est impossible de mêler plus rapidement le récit et la réflexion: et c'est ainsi qu'écrit toujours la Fontaine.“ (La Harpe, *Eloge de la Fontaine.*)

Certaine Fille, un peu trop fière,
Prétendait trouver un mari
Jeune, bien fait, et beau, d'agréable manière,
Point froid et point jaloux; *notez ces deux points-ci. *)*

(La Fille.)

Sur le bord d'un puits très profond,
Dormait, étendu de son long,
Un enfant alors dans ses classes:

Tout est aux écoliers couchette et matelas.

(La Fortune et le jeune Enfant.)

Leur compliment fut court, ainsi qu'on peut penser:
Le Sage est ménager du tems et des paroles.

(Démocrite et les Abderitains.)

Суляшь ему, что за думей
Изъ краденыхъ вещей,

*) „Cette Réflexion, car c'en est une, quoi qu'elle ne soit pas déployée, et que l'Auteur ne la fasse qu'en avertissant de la faire; cette Réflexion, dis-je, plaît par le naturel même, parce que loin d'être recherchée, toute ingénieuse qu'elle est, elle naît presque nécessairement du fait; et que ces deux conditions que la Fille exige, présentent d'elles-mêmes à l'esprit l'opposition qu'elles ont l'une à l'autre.“

Ajoutez que cette Réflexion rapide, semblable, si j'ose parler poétiquement, à ces Nymphes qui couraient sur les épis sans les faire plier, n'apporte aucun gêne à la narration; et l'on dirait qu'au lieu d'en être interrompue, elle en devient plus vive et plus légère: ces sortes de traits jettent du sens et de la solidité dans la Fable; et sans nuire à la vérité totale et essentielle, que le Lecteur est bien aise de recueillir en passant; acquisition d'autant plus flatteuse, qu'il avait moins lieu d'y compter.“ (La Motte, *Discours sur la Fable.*)

Лишь только бы оправить,
Опъ смерти нѣз избеаишь.

Вѣдь тяжко цмирать, какъ есть колуцѣмъ жить.

(Хемницерь. — Спрялгій и Воры.)

За хлѣбъ одинъ кашей всѣ деньги опдаешь,
Однакоже никшо и денегъ не берешь.

Что въ деньгахъ, естли хлѣба нѣтъ?

(Два Кулица.)

Такимъ-то и сягаешься,

Копорымъ кошелекъ поможешь оправдашься
И у судей законъ и совѣсть ошкунить.

*Безъ денегъ, какъ на торгѣ, въ судъ не за тѣмъ
ходить.*

(Два Богата.)

Приходишь праздникъ годовою.

Кто празднику не радъ?

(Праздникъ деревенскою.)

Въ однѣхъ повозкахъ шли репивые кони,

Въ другихъ лѣнвивые. Пришедь къ горѣ они,

Лѣнвивые ни съ мѣша — спали.

А вѣдь въ дорогѣ не стоять!

(Лѣнвивые и репивые Кони.)

Быль Левъ слѣпой, а быть и знатному слѣпымъ
Дурное право состоянье.

(Слѣпой Левъ.)

Женихъ замѣченой никакъ не подавался.

„Но Левъ бы только приказалъ?“

Да Левъ ей щасція желалъ,

А вѣдь любить жену указа не даетъ.

(Левъ Святъ.)

....Потомъ въ него мальчишка —

*Знать голубиною былъ и въ толибъ еще цмишка —
Кирличъ изъ камешекъ лукнулъ.*

(Дмишрїевъ. — Два Голубя.)

Ребенокъ, черепкомъ намѣши въ голубка,
(Сей возрастъ жалости не знаетъ)

Швырнулъ, и проч.

(Крыловъ. — Два Голубя.)

Съ Голубкой Голубъ врознь живешь;
Люби въ поминѣ больше нѣтъ;

А безъ любви какое чужъ веселье!

(Моръ Звѣрей.)

Сыщи ей жениха, чшобъ былъ хорошъ, умень,
И въ ленпахъ и въ чеспи и молодѣ былъ бы онъ.

(Красавица была немножко прихотлива)

Ну что бы все имѣлъ. Кто жъ можетъ все имѣть?

(Разборгивая Невѣста.)

Зачнешъ считаешь своихъ подругъ
(А ей считать большою досудъ)

(Тамъ же.)

Ну что, братель, каково дѣлшшки, Климъ, идушь?
(Въ колѣбъ нжда, чужъ того мы знаели, какъ зовушь.)

(Откулицкъ и Саложникъ.)

Какъ Размышленія, имѣющія форму изрѣсней (Sentences) нерѣдко дѣлающся пословицами: такъ и самыя пословицы употребляющся иногда въ разсказѣ, вмѣсто размышленій, напримѣръ:

*Volontiers on fait cas d'une terre étrangère,
Volontiers gens boiteux haïssent le logis.*

(La Fontaine. — *La Tortue et les deux Canards.*)

Такъ не къ чему спѣшить: *день ноги мудренѣе.*

(Амириевъ. — *Жаворонокъ съ дѣтьми и
Земледѣлецъ.*)

Зовешъ онъ смерть — *она у насъ не за горами,
А за плетали.*

(Крыловъ. — *Крестьянинъ и Смерть.*)

Хоть кажешся Саоновъ и умная порода,
Однако же *въ свѣтъ не безъ чрода.*

(Слонъ на Воеводствѣ.)

Смошри, кума, чибобы не осрамилъся:

Не даромъ говоришься,

Что дѣло мастера боится.

(Щука и Котъ.)

Примѣненія (Allusions), употребляемыя въ
Басняхъ, можно раздѣлить на два рода:

1) Когда Баснописецъ, говоря о положеніи
какого нибудь живошнаго или и чловѣка,
сравниваетъ оное съ подобнымъ положеніемъ,
въ которыхъ находились нѣкогда извѣстныя
въ Мифологіи или Исторіи лица.

Примѣры:

Vousез-vous ce large chemin?

Nous vous voiturerons par l'air en Amérique.

Vous verrez mainte République!

Maint Royaume, maint peuple, et vous profiterez
Des différentes moeurs que vous remarquerez:
Ulysse en fit autant. On ne s'attendait guère
De voir Ulysse en cette affaire.

(La Fontaine. — *La Tortue et les deux Canards.*)

Malgré tant de danger, l'une de ces personnes
Pose un pied sur la planche, et l'autre en fit autant.
Je m' imagine voir, *avec Louis le Grand,*

*Philippe Quatre qui s'avance
Dans l'isle de la Conférence.*

(Les deux Chèvres.)

2) Когда Баснописецъ, повѣствуя какое
нибудъ вымышленное происшествіе, мимо-
ходомъ, такъ скажешь, навѣкаешь на слабо-
спии и пороки людей, напримеръ:
Chacun d'eux résolut de vivre *en gentilhomme.*

(La Fontaine. — *Les Membres et l'Estomac.*)

Certain Renard *Gascon*, d'autres disent *Normand.*

(Le Renard et les Raisins.)

Chiens, Chevaux et Valets, tous gens bien *eudentés.*

(Le Jardinier et son Seigneur.)

Quelque *gros Partisan* m'achetera bien cher.

(Le petit Poisson et le Pêcheur.)

Жила у барзна собака на дворѣ

Въ такомъ довольствѣ и добрѣ,

Въ какомъ бывало жилъ *сернецъ въ монастырѣ.*

(Хемницеръ. — *Дворовая Собака.*)

Я, напримеръ, шакъ я всю кожу съ нихъ сдираю,
И шожь въ иныхъ дворахъ господскихъ примѣчаю.

(*Волхъ Разсужденіе.*)

Какой-то выдумщикъ, злодѣй собачью роду,
И вѣрно ужь, Французъ, пусниль и кошй въ моду.

(*Дмипріевъ. — Сулъ изъ костей.*)

Но у людей кт нещасью шотъ порокъ,
Что имъ съ герцогами мѣшокъ,
Что ни скажи, всему дивисься станушь.

(*Крыловъ. — Мѣшокъ.*)

При шомъ же иногда, голубчикъ кумъ,
И шо приходишь въ умъ,
Что я ли воровшиномъ одна живу на свѣтѣ.

(*Крестъянинъ и Лисица.*)

За шо я въ иланскихъ и мягкихъ берегахъ,
Какъ барыня въ пуховикахъ
Лежу и въ нѣгѣ и въ покоѣ.

(*Прудъ и Рѣка.*)

Кшо самъ свой голосъ подавалъ,
Кшо голосъ подавалъ работы Секретарской.

(*Водолазы.*)

И ешлы бы имъ волю дали,
Они бь донныѣ толковали,
Да жалованье брали.

(*Тамъ же.*)

Басня ешъ Поэма; слѣдовашельно всѣ
эпихотворные обороты, всѣ почши рিশо-
рическія украшенія, шропы и фигуры, мо-
гутъ имѣшь въ ней мѣсто. Надобно шолько

употребляшь ихъ съ особеннымъ искусствомъ
и благородуміемъ, смотря по важности пред-
мета и пошому, самъ ли въ Баснѣ гово-
рить Сочинишель или животныя и другіе
Актеры.

П р и м ѣ р ы:

Voyez-vous cette main qui par les airs chemine?
(*La Fontaine. — La Hirondelle et ses petits Oiseaux.*)

..... le sort officieux
Présentait partout à ses yeux
Les conseillers muets dont se servent nos Dames.
Miroirs dans les logis, miroirs chez les marchands,
Miroirs aux poches des galans,
Miroirs aux ceintures des femmes.

(*L'Homme et son Image.*)

Aurait-il imprimé sur le front des étoiles,
Ce que la nuit des tems enferme dans ses voiles.
(*L'Astrologue qui se laisse tomber dans un puits.*)
Que ne sait point ourdir la langue traitresse
Par sa pernicieuse adresse?

(*L'Aigle, la Laie et la Chatte.*)

Le Dédale des coeurs en ses détours n'enserme
Rien qui ne soit d'abord éclairé par les Dieux.

(*L'Oracle et l'Impie.*)

Que faisons nous, dit-il, de ce poids inutile,
Et qui va balayant tous les sentiers fangeux.

(*Le Renard qui a la queue coupée.*)

Morphée avait touché le seuil de ce palais.

(*Les deux Amis.*)

*La Parque et ses ciseaux
Avec peine y mordaient.*

(*Le Loup et le Chasseur.*)

Qu'en fera, dit-il, mon ciseau?

.....
*Il sera, Dieu: même je veux
Qu'il ait en sa main un tonnerre,
Tremblez, humains, faites les vœux:
Voilà les maîtres de la terre.*

(*Le Statuaire et la Statue de Jupiter.*)

Злодѣйство на селѣ часъ отъ часу яснѣетъ.

(*Дмипріевъ. — Совѣсть.*)

Другой подѣ миртами исчезъ въ цвѣтуши лѣта.

(*Онъ же. — Старикъ и трое молодыхъ.*)

*Чинъ споишь ли того, чтобы для него оставишь
Покой, покой души, даръ лучшій всѣхъ даровъ?*

(*Онъ же. — Искатели фортуны.*)

*И вырвалъ съ корнемъ вонъ
Того, кто небесахъ главою своею касался,
И въ области тѣней пятою цуирался,*

(*Крыловъ. — Дубъ и Трость.*)

Отнесъ полтерена Медвѣдо шопоромъ.

(*Крестьянинъ и Работникъ.*)

А. Измайловъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

І.) МЫСЛИ ПРИЗЫВАЮЩАГО СМЕРТЬ.

Къ друзьямъ моимъ.

Все дремаешь вдругъ меня на лонѣ пишины!
Лишь бой часовъ въ безмолвьи раздастся,
И шумной свѣтъ печальныхъ звуны
Въ убогу хижину лѣтся,
Гдѣ сонъ бѣжитъ моихъ очей,
Гдѣ духъ мой возмущенъ мечтами!...
Уже мнѣ не видать родимыхъ рубежей
И не бесѣдовать съ друзьями! —
Мой кончанъ путь! веселе ошцѣло!
Покрыто мрачностью чело!
Я въ путь другой собираюсь,
Какъ друга — смерти ожидаюсь!
Земнаго удаденъ, я мысляю парю
Въ небесныя владѣнья!
Уже давно я не живу,
Пора скончать мученья —
И на зарѣ прекрасныхъ лѣтъ
Пора оставишь брѣнной свѣтъ;
Гдѣ двадцать лѣтъ — спрадаю!...
О смерть! тебя я призываю: —
Какъ Ангелъ благости явись передо мной,
Сверхни своей блестящею косою! —
И я паду смиренно предъ тобой
Съ безпренетной душою! —
Явись: — готовъ тебя принять
Въ сей хижинѣ смиренной!
Мнѣ, мнѣ не тяжко умирашь
Съ надеждою священной,
Что я проклятія во гробъ не понесу,
Что лучшій мнѣ найду.

.....
Но жребій смертныхъ скрипъ
Таинственной рукою!
Могуль, хоть чѣмъ въ попомощвѣ жить
И восхищать собою?...

О мысль печальная! спрахъ сердце оковать!
 Кто честолюба не пишашь?
 Зачѣмъ я славы не снискаль?...
 Меня безвѣщность ожидаетъ! —
 Ко гробу моему никто не подойдетъ
 Дивисься доблестямъ и силѣ пѣснопѣнья;
 Ни чья слеза на прахъ мой не падеть.
 О какъ мучительно низможнаго паденье!
 И какъ ужасенъ жребій мой
 Исчезнуть въ памяти за гробовой доской!...
 О вы, великіе безсмертными дѣлами
 Какъ не завидовашъ мнѣ вамъ?
 Хошь вы сокрылися — приушешвуесть съ нами:
 Вамъ благодарности куришя еиміамъ!...
Кутузовъ, вождь Славянъ! карашель злыхъ вра-
 говъ!

Сквозь мрачну пшму вѣковъ,
 Какъ солнце, возблеснишь возвышенной душою!
Державинъ лирою злагоу
 Въ воспоргъ пошомковъ приведетъ!
 Кто водопадъ его, безъ чувства прочешеть?..
 Творецъ Димитрія Эдипа, и Фингала,
 Чья Муза доблестми и брани воспѣвала,
 Дѣла великія народамъ возвѣститъ.
 Но пушеть мнѣ будущность грозить! —
 Ужъ я давно надъ хладною могилоу
 Влачусь пренешущей стеноу! —
 Какъ спранникъ бурями гонимой,
 Хочу найши покой!...
 И кто съ нещасьемъ подъ ауною
 Былъ незнакомъ, друзья?...
 О живи! съ расперзанной душоу
 Могуль любишь себя?...

А. Прошка.

2.) Э П И Т А Ф І Я

Емсаветъ Гавриловъ Германъ.

Въ таинственной ночи, безвременно сокрылася,
 Невняшная къ мольбамъ и скорби сиротства!
 Но сирая душа съ надеждоу не просишася
 Увидѣшь милый дѣкъ въ селеньяхъ Вожешта.

Н. Д.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1 8 1 6.

146 † *Прежніе досуги или опыты въ нѣкоторыхъ
 родахъ стихотворства Николая Остолопова.*
 Москва, 1816 въ Унив. шип. въ 8, 139 стр.

(Въ семь собраніи заключаются: 1. Стихи, пи-
 санные во время бывшей съ Французами войны. 2.
 Смѣсь, ш. е. Анакреоническія стихотворенія,
 Пѣсни, Мадригалы, Надписи, Эпиграммы, Эпигра-
 мы и пр. 3. Васни, 4. Посланія и 5. Признаніе, Сатира.
 — Удачнѣе всѣхъ написаны, по нашему мнѣнію,
 нѣкоторыя мѣлка стихотворенія, а изъ большихъ:
 Гимнъ *красотѣ, къ лодѣ хижинѣ, признаніе* и
 Посланія. Изъ Пѣсней: *Бѣдная Дуля* и начинающаяся
 стихомъ: *Солнце красное, оставь ты небеси*; изъ
 Васенъ: *Фіалка и Подсолнечникъ*. Кому не попра-
 вился Мадригалъ:

Похожа хочешь ли ты на Амура бышь?

Глаза лишь надобно закрыть.

Захочешь ли, чьѣмъ онъ пѣнился самъ шобой? —

Амина, шолько ихъ ошкрой!

Посланіе къ приятелю въ столицу наполнено
 приятными, оспирми мыслями, нѣжно и игриво
 выраженными. Въ посланіи къ *Рускому Бавію*, къ
 сожалянію, не достаетъ единства: Авторъ обра-
 щается попеременно то къ хорошему писателю,
 то къ своему *Бавію*, и сими переходами вредитъ
 усвѣху истинно комическихъ картинъ своихъ, ка-
 ковы, напримѣръ, слѣдующія:

Ты, Бавій не шаковъ! ты мучишься напрасно;
 Железя замѣнишь шрудомъ небесный даръ,
 Приходишь не въ воспоргъ, въ какой-шо жакоу
 жаръ,

И въ немъ бѣснуеся, ударомъ пораждаетъ,
 Которыхъ съ радосшою на бѣзній свѣтъ пукаешъ.
 Нещасный мученикъ! Ты сколько ни пиши,
 Стихи безъ гениа — какъ шѣло безъ души.

*

Одних нахабниковъ твоихъ они пѣвають,
И тѣ передъ тобой украдкою зѣваютъ,
Слѣются за глаза, а въ лавкахъ... твой поршреть
Наслушався, какой дають тебѣ совѣтъ.

О жалкой человѣкъ! Имѣлъ ли ты друзей,
Могущихъ объявить о сираниности твоей,
Могущихъ ласкою, угрозой или совѣтомъ
Не дать тебѣ прослышь за шума передъ свѣтомъ?
Нѣтъ, вѣрно не имѣлъ! Но умъ тебѣ былъ данъ;
Ты могъ бы сдѣлаться поштенъ отъ согражданъ
Безъ прищеч и безъ одѣ! — Взманялъ тебя лукавой!
Ты ими захошѣлъ знакомиться со славою —
И пошчасъ все шесты и пожи въ кладовыхъ
Скрыпя погнулися подъ тяжестью ихъ,
Все лавки, лавочки, прилавки и окошки,
Мѣшки разнощиковъ, на площадяхъ рожекки
Твоей прилежности вапоилилися плодомъ,
Который сжалъ покрытъ и пылю и шымдомъ!

Ты скажешь, можешь быть: какия въ шомъ на-
пасши,

Что шакъ я предаю шую стиховой шврасши,
И отдавашъ люблю въ печашъ мои шруды? —
Конечно, Вавий, шшь великой въ шомъ бѣды;
Законъ, Правительство не шерпашъ пошрасенья,
Но пошрамаваетъ вѣкъ вкуса, просѣщенья!
Къ шому же, какой примѣръ пошзамъ молодымъ?
Иной нечаянно пойдешъ путемъ швоимъ,
Не объ изащности захочешъ онъ стараться,
Защочешъ книгъ числомъ съ тобою поравняшся,
Прибѣгнешъ наконецъ къ *Издательнб газетб* —
Въ минушу *акцюсб* — и новый нашъ поэтъ,
Двися легонькой къ безмерншо дорогѣ,
Съ Державиннымъ себя вспрѣчаешъ въ кашалогѣ,
И мыслишь не шупя, что расенъ сжалъ ему!
Онъ будешъ цѣлымъ вѣкъ негоденъ ни къ чему;
И кто же, какъ не шы, причиноу разврата?
Не шы ли насъ лишилъ полезного собрата? —
Ужель невреденъ шы? — Но мой напрасень шрудъ!
Помощество дасть тебѣ нелцемерный судъ:
Помощества не купишь ни зашпракомъ, ни базомъ!
Услышишь приговоръ передъ его зеркаломъ,

И знаешъ ли, какой ужасной приговоръ?...
Ты, Вавий, и шбой произведенный вздоръ,
Святой поэши служаший къ поношенью,
Вовѣки преданы не будешъ забвенью:
Чтобъ именемъ швоимъ именовать другихъ
Похожилъ на тебя товарищъ швоихъ,
Чтобы стихи въ примѣръ гаимашы ходили
И все бы наизусть для смѣха ихъ швердили.
Вотъ слава чѣмъ тебя желашъ увѣнчать!
Пиши еще пиши — и отдавай въ печашъ!

Въ Саширѣ *признание* есть много острыхъ
мыслей и удачныхъ шпиховъ. Кажешся, что Ав-
гюрь шшшкомъ близко подражалъ *сужоцу полку*.
Но для чего не подражашъ хорошему? — Вотъ
окончане сашира Г. *Осмологова*:

Жестокій Аполлонъ! немилосердый Богъ!
Скажи, чѣмъ я тебя прогнѣвашъ шолько могъ,
Что взора на меня шовѣкъ не обращаешъ,
Моденя мой и жертвы презираешъ?
Еще ли мало ихъ тебѣ я посвящаль? —
Уже я отъ шшиховъ, какъ шпка шшощаль,
Не сила отъ нихъ, не ѣмъ, и день и ночь шпрадаю,
А пользы никакой и впредъ не ожидаю!
Что дѣлать мнѣ, увы? — *Не согини стиховб*. —
О гласъ божешвенный! Не радъ я, да готовъ.
А вы, товарищи, сошрудники любовны,
Ллющше отъ риемъ, какъ я, пошюки слезны!
Внемаште мнѣ, я къ вамъ мой обращаю гласъ:
Оставимъ для другихъ утешисной Парнасъ!
Напрасно мы хошимъ на-веръ его взмосишться!
Везумно воробьямъ во слѣдъ оравъ шпремишться!
Должны ли воду мы Каспашскую мушить?
Не намъ ее судьба опредѣлила пиши.
Когда не чувшвуемъ небешъ мы вдохновенья,
То наши нѣжныя и громкя шворенья,
Какой бы намъ собой ни привосили шрудъ,
Покажуща на свѣшъ и — шшчасъ перемрушъ.
Не лучше ли сіе рукомесло осашившъ?
Послушайшесь — пора подобныхъ намъ убавишъ!

147. † *Труды Общества Любителей Россійской Словесности при Императорской Московскоѣ Университетѣ*. Часть пашаа. Москва 1816, въ Университ. тип. въ 8 127 и 88 стр.

(Издатель съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ сію книгу. До 1812 года изданы были Московскимъ Обществомъ Любителей Р. Словесности чешыре тома, заключающіе въ себѣ многія прекрасныя статьи въ прозѣ и ошачныя стихотворенія. Пашествъ невряшеля прервало полезныя занятія сего почтеннаго Общества; по изгнаніи его и водвореніи мира, Любители Словесности возобновили свои упражненія, и сія пятая часть есть плодъ оныхъ. У насъ немногія изданія заключаютъ въ себѣ столь занимательныя, пріяныя и полезныя піесы, а пошому и намѣрены мы сказать о содержаніи сей части въ подробностяхъ. Первое ошдѣненіе (прозаическія сочиненія) заключаешь въ себѣ слѣдующія статьи: 1.) *Рѣчь, произнесенная при возобновленіи Общества Любителей Россійской Словесности А. А. Прокатовичемъ-Антонскимъ*. Почтенный Предѣдатель Общества излагаетъ въ ней причины, превратившія занятія Общества, обращаетъ взоръ на прошедшее грозное, но и славное для Россіи время, воздаетъ должную дань хвалы и благоговѣнія Освободителю и Примиришело Европы, переношися воображеніемъ въ будущее, зрѣтъ славу, вѣнчающую Россію на позѣ брани, въ совѣщаніяхъ народныхъ, въ храмѣ Наука, Искусствъ и Словесности, и оканчиваетъ справедливымъ замѣчаніемъ, что Члены сего Общества, неизмѣняющіе прежде лѣтъ обѣщанія, которые предположили себѣ въ пользу Руской Словесности, конечно и впредъ пребудутъ вѣрны своей любви къ ошечественному слову. — 2.) *Рѣчь, произнесенная еѣ первое зашданіе Общества послѣ изгнанія непріятелией Членомъ онаго А. Ѳ. Мерзляковымъ*. Авторъ извѣститъ въ Ошечествѣ ошличными своими дарованиями, обширными свѣденіями въ Словесности и пламенною страстію къ ея успѣхамъ въ Россіи. Съ какой почтенной стороны предшавляется онъ въ дѣйстви-

хъ своихъ въ пользу сего Общества! Съ какимъ благороднымъ жаромъ участвуетъ онъ въ его трудахъ и успѣхахъ! Въ сей рѣчи, сверхъ общаго разсужденія о важныхъ событіяхъ нышншаго времени, дѣйствовавшихъ и на сіе скромное сословіе, излагаетъ Авторъ труды, совершенныя Членами онаго Общества, достигшаго древнюю столицу, упоминаешь съ изъявленіемъ чувствъ сожалѣнія и горести о Членахъ, которыхъ оно лишилось смертію *) и излагаетъ надежды и виды свои при возобновленіи работъ Общества. — 3.) *Разсужденіе о Словесности вообще, Члена Общества Г. Гаврилова*. Авторъ предлагаетъ въ сей статьѣ мысли свои о пользѣ Словесности, о связи ея съ науками и искусствами, о происхожденіи слова *Словесность* и о разныхъ ея значеніяхъ, о раздѣленіи оной по языкамъ и предлагаемъ, *объ изящной Словесности собственно и наконецъ о Словесности Руской*. Статьи сія заключаетъ въ себѣ многія хорошія мысли и наблюденія, и написана слогами правильнымъ и пріяннымъ. — 4.) *О нравственныхъ качествахъ Критика*, соч. Члена Общества Г. Цветаева. Въ семь разсужденій въ тысячный разъ повторяешь все то, что говорено и писано было о Критикѣ, но повтораешься съ умомъ и разборчивостію. Прочитавъ дѣйствително будешь о недоушисшемся Студентѣ, и дѣйствительно нашли его на предпоследней страницѣ! 5.) *Ученіе и Письмо или Азбука*. Покойный Г. Подшиваловъ, извѣстный Любитель Рускаго слова, доставилъ Г. Предѣдателю это сочиненіе, для прочтенія онаго въ Обществѣ. Въ ономъ заключается дѣйствительно, какъ замѣчаетъ Г. Предѣдатель въ своемъ введеніи, много полезныхъ замѣчаній, относящихся вообще къ языку и особенно къ Руской азбуцѣ. Желательно, чтобы Г. Члены Общества, по приглашенію Г. Предѣдателя, взяли продолжатъ сей трудъ. — 6.) *Опытъ о порядкѣ словъ*, соч. Члена Г. Давыдова. Статья прекрасная и преползная! У

*) Гг. Спрахова, Графа Салтыкова и Плавильщикова.

жась издревле шверждать, что въ Рускомъ языкѣ можно спавить слова, какъ хочешь; шакъ! *можно*, — но *должно* ли? Г. *Карамзинъ* сказалъ весьма справедливо: „Мнѣ кажешся, что для переставокъ въ Рускомъ языкѣ ешь законъ; каждая даетъ фразѣ особенный смыслъ, и гдѣ надобно сказать: *солнце плодотворитъ землю, шамъ землю плодотворитъ солнце*, или: *плодотворитъ солнце землю* — будетъ ошибкою. Лучшій, по ешь истинный порядокъ всегда *одинъ* для расположенія словъ; Руская Граммашика не опредѣляетъ его: шѣмъ хуже для дурныхъ Писателей! и право ошибашся не ешь выгода.“ Опытъ Г. *Давыдова*, первый въ Рускомъ языкѣ, показываешь что онъ имѣешь свидѣнія и *здравый* вкусъ въ Словесности. Просимъ его, именемъ всѣхъ Любителей отечественной Литературы, продолжашъ сіе полезное занятіе. Упраженія въ шеоріи языка не шакъ бласшательны, какъ занятія въ изящной Словесности, но какая награда ожидаешь шрудолюбиваго искашеля въ *существенной* пользѣ, кошорую онъ принесетъ своимъ согражданамъ! За одну порядочную *таблицу Рускихъ спряжений* (повшоряемъ: *порядочную*, какой у насъ ешь вѣшь) можно съ удовольствіемъ ошдѣть цѣля штысячи одъ, сказокъ, басень и другихъ *хитросплетенныхъ пѣснопѣній*. — Симъ опытомъ о порядкѣ словъ заключаешся ошдѣленіе прозы. Къ сожалѣнію не наши мы въ ономъ ни одного сочиненія почтеннаго Члена сего Сбщества *М. Т. Касеновскаго*. — Въ ошдѣленіи стихотвореній помѣщены: Ошрывокъ изъ Боатеровой *Меропы*, пер. Члена Общества Г. *Иванова*; *Переводъ первой Пиндаровой Олимпійской Оды Герону Сиракузсколю*, съ Историческими и Филологическими замѣчаніями — Г. *Мерзлякова*; сцены изъ *Эсхиловой* Трагедіи *Коефоры*, его же; *къ перу моелю*, прекрасное стихотвореніе *Князя Вяземскаго*, переводъ *Горациевой Оды* Г. *Филимонова*, двѣ *Элегіи* Г. *Пушкина* и Г. *Давыдова* и на др. — Осмѣлимся произнесши вообще сужденіе свое о шрудахъ сего почтеннаго Общества. Члены онаго, какъ видно изо всѣхъ пяти шомовъ произведеній его, чувствуюшъ, *што надъ*

лежишь одѣлать для *Рускаго* языка и Словесности. Ни одно Литературное Общество въ Россіи донынѣ въ сполъ короткое время не предшавляло публикѣ въ шакое число спашей полезныхъ и занимательныхъ. Упомянемъ объ *Исторіи духовнаго краснорѣчія въ Россіи* Г. *Касеновскаго*, о *разборѣ словъ Ломоносова* его же, о *Разсужденіи о Россійской Словесности* Г. *Мерзлякова*, *объ опытѣ о Рускихъ глаголахъ* Г. *Болдырева*, о *синонимахъ* Г. *Калайдовита*, и наконецъ вообще о спашьхъ сего пяшатаго шомы. Въ стихотвореніяхъ примѣчаемъ мы предпочтительное помѣщеніе переводовъ съ древнихъ языковъ — одно изъ усѣшнѣйшихъ средствъ къ обогащенію Руской Словесности. — Въ заключеніи сей спашьи изъяснимъ искренне свое желаніе, шобъ Почтенные Члены сего сословія продолжали и впредь подобнымъ образомъ наставляшъ и занимашъ Рускую публику, а преимущественно Литераторовъ и любителей Словесности!

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Записки, относящиеся къ Исторіи войны 1812 года.

Дѣйствія Дунайской арміи. Переходъ Бонапарта чрезъ Березину, въ сравненіи съ переправою чрезъ ту же рѣку Карла XII.

Важныя событія, на берегахъ Березины случившіяся, невѣроятныя усилія Наполеона перейти чрезъ сію рѣку и гибельная потеря почти всей его арміи — подали мнѣ желаніе описать обстоятельство, коимъ я былъ свидѣтелемъ, и въ то же время изобразить переправу Шведскаго Короля чрезъ ту же рѣку въ царствованіе Петра Великаго.

Карлъ XII, во время войны съ Россіею, съ помощію Поляковъ и Саксонцевъ, его союзниковъ, умѣлъ склонить на свою сторону Малороссійскаго Гетмана Мазепу. Здѣсь я умаляю о многихъ дѣйствіяхъ и политическихъ обстоятельствевахъ, которыми не входя въ составъ моихъ записокъ.

Карлъ XII, занявъ Гродно, съ арміею взялъ направленіе по дорогѣ на Смоленскъ къ Москвѣ; но свѣдавъ, что Литва и Бѣлорусія весьма разорены, повелѣлъ Генералу Графу Левенгаупту съ корпусомъ изъ Риги прибыть къ себѣ, и запасшись какъ можно болѣе провіансомъ и другими потребностями. — Шведскіе Генералы думали очень благодарно, что Кароль не рѣшился начать

дѣйствія и открыть кампанію, пока не присоединится Графъ Левенгауптъ, и болѣе увѣрились въ семь предположеніи словами Карла XII, что онъ будетъ въ Москвѣ, дождавшись уже корпуса того Генерала.

Король, ошъ природы скорый и неперпвлиный, гори желаніемъ ускорить свое соединеніе съ Гетманомъ Мазепою, вдругъ перемѣняетъ свой планъ: Польскаго Короля Лещинскаго съ частію своего и Польскаго войска оширавляетъ въ Польшу, для усмиренія паршіи недовольнаго дворянства, а самъ проходитъ Литву, чтобы изъ оной, прошедь Украину, вступитъ въ Малороссію.

Движенія сего Государя были наблюдаемы кавалерійскимъ корпусомъ Князя Меншикова, которой будучи извѣщенъ о связяхъ Карла съ Гетманомъ, ожидалъ его вступленія на другомъ берегу Березины. Король сдѣлалъ форсированную рекогносцировку и имѣя жаркія кавалерійскія дѣла съ Генералами нашими Алартомъ и Гейскиномъ, въ коихъ вездѣ оказано было ему сильное сопротивленіе, вдругъ обратился на лѣво къ деревнѣ Свѣтлицамъ, и предположилъ тамъ переправиться, думая, что тамъ ошъ не ожидаемъ, слѣдовательно и не сомнѣваясь въ успѣхѣхъ. Сей коншпрмаршъ былъ почти неудобоисполнимъ. Шведскіе Генералы, приглашенные въ Совѣтъ, доказывали Королю затрудненія, невозможность и большую потерю людей, говорили, что походъ по печенію рѣки попкими болотами, тѣмъ пруднѣе, что дорога сія на 15 миль во многихъ мѣстахъ завалена засѣками или вовсе испор-

чена. Въ то время *Князь Меншиковъ* былъ въ полной увѣренности, что Король близъ его корпуса не отважится переходить черезъ *Березину* и пробираться послѣ того чрезъ всѣ болота. Упорный *Карль XII* не соглашался на представленія и доказательства спарыхъ своихъ Генераловъ, продолжалъ шомъ маршь, вышелъ изъ сей, можно сказать, пропасти, послѣ большой потери людей, невѣроятныхъ трудовъ и усилій, и успѣлъ обмануть *Князя Меншикова*, переправившись черезъ *Березину* у мѣстечка *Салѣжинской Березины*, въ 5 миляхъ отъ *Головщина*. *Наполеонъ* перешелъ по льду чрезъ сию самую рѣку выше г. *Борисова* въ 16 версахъ у д. *Веселовой*. Въ послѣдствіи видно, что хотя онъ и старался сдѣлать подобной сему маневръ, но сверхъ его чаянія нашелъ уже въ шомъ самомъ пунктѣ отрядъ *Дунайской* арміи, кошорая его встрѣшила и удержала цѣлыя сушки.

Карль умѣлъ пользоваться намѣреніями, кошорыя ему удавались: перешедъ чрезъ *Березину*, шомчасъ навелъ онъ конноны чрезъ рѣчку *Бибигу* и далѣе чрезъ болота, и во время большаго дождя и шума вѣрзался между дивизіею *Генераль Фельдмаршала Графа Шереметьева* и *Генераль Маіора Князя Реллина*, кинулся на нихъ съ великою храбростію, разбилъ, прогналъ въ ближайшій лѣсъ, оинялъ семь пушекъ, подъ *Могилевымъ* переправился чрезъ *Днѣпръ*, не находя никакой препоны, и пошелъ на соединеніе съ *Гешманомъ Мазелю*.

Петръ Великій, получивъ извѣстіе о пе-

реправъ *Карла*, писалъ къ *Меншикову*: „О переборѣ непріятельскомъ чрезъ *Салѣжинскую Березину*, и что онъ шѣмъ вась обманулъ (понеже вы шого не чаяли) я уже на прошедшей почтѣ писалъ и прежь сего говоривалъ, что конечно пойдешъ къ симъ мѣспамъ, а не на *Украину* и проч.“

Теперь намѣренъ я въ крашкихъ словахъ описать дѣла *Дунайской* арміи и переправу чрезъ *Березину Наполеона* въ 1812 году, предоставляя Читателямъ сравнивать дѣла, могущія занимать первое мѣсто въ военной *Исторіи*. Дабы познаномишь чинающаго сіе съ подвигами арміи, *Адмираломъ Читаговымъ* командуемой, нужно сказать, что она выступила изъ *большой и малой Валлахіи*, а послѣдній ея отрядъ изъ *Сербин*, въ исходѣ *Іюля* мѣсяца и 26 *Августа* перешла чрезъ *Днѣстръ* у *Хотинской* крѣпости. Она шла подкрѣпить *Генерала Торماسова*, кошорой, послѣ сраженія у *Городетна* противъ *Австрійцевъ*, отступилъ къ *Луцку* за рѣку *Стьръ*, и дождался сего подкрѣпленія.

Корпусъ *Генераль Лейтенанта Воинова* былъ передовой, и копя имѣлъ затрудненіе въ переправѣ чрезъ *Прутъ*, разлившійся шогда отъ большихъ дождей, но распоряженіями сего *Генерала* преодолены были всѣ препятствія; форсированными маршами прибылъ онъ въ *Дубно*, а вслѣдъ за нимъ и вся армія.

Соединеніе сихъ армій произвело большія перемѣны въ военныхъ операціяхъ *Наполеона* и его союзниковъ. *Австрійцы* и корпусъ *Саксонцевъ* близъ *Луцка*, стоявшій противу

Г. Торماسова, поспѣшно решировались къ Варшавскому Герцогству. Нѣсколько паршіей Поляковъ сформированы были въ Милской Губерніи и принадлежали къ отряду Домбровскаго, расположившагося въ лѣсахъ и окрестностяхъ Бобруйска, Слуцка и Глуска. Противъ ихъ находился въ Мозырь корпусъ Генерала-Лейтенанта Эртеля, для закрытія большой дороги отъ Бѣлорускаго Могилева на Вольну.

Вскорѣ послѣ того прибылъ въ главную квартиру Адмирала Чигагова Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Подковникъ Чернышевъ съ извѣстіемъ о Бородинскомъ сраженіи и занятіи Москвы Французами. Князь Ваграціонъ былъ въ ономъ опасно раненъ. Генералу Тормасову повелѣно было выѣхать его командующимъ, а армія его поступила въ составъ Дунайской, и Адмиралъ Чигаговъ назначенъ былъ главнымъ Начальникомъ обѣихъ армій, наименованныхъ прѣшею Западною.

Австріяцы отступали во всѣхъ пунктахъ, и уклонялись отъ сраженій кромѣ кавалерійскихъ стычекъ, до м. Любомля на Вольни. Здѣсь выбрали они позицію отъ наугры весьма крѣпкую, вмѣя впереди фронта обширныя болота, мѣшечко и плотины, гдѣ испортили мосты. — Главнoкомандующій рекогносцировалъ непріятеля, назначилъ выѣшнншъ его изъ Любомля и ударилъ въ правой флангъ, свдлавъ обходъ между лѣсовъ; но сіе не исполнилось: непріятель ночью отрешировался, перешедъ Бугъ у Влодавы оставилъ въ деревняхъ раненыхъ, и продолжалъ походъ по теченію рѣки къ Бресту-Липовскому.

Князь Шварценбергъ, не предпринимая ничего съ своей стороны, и уклоняясь до сихъ поръ отъ сраженія, укрѣпилъ Брестъ по удобности мѣстоположенія, свдлавъ у города башарей, заперъ его палисадомъ, и въ ближайшихъ мѣстахъ расположилъ аванпосты изъ Венгерскихъ гусаръ, которые должны были маскировать его позицію. Кавалерія сія, почитаемая въ Европѣ непобѣдимую, была Александрійскимъ и Бѣлорусскимъ *) гусарскими полками, подъ начальствомъ Графа Ламберта, сбита съ урономъ и соединилась съ своею арміею.

Адмиралъ самъ рекогносцировалъ позицію у Бреста, и желая скорѣе согласовать общія военныя дѣйствія близъ Москвы, у Полоцка и въ сихъ мѣстахъ, положилъ немедленно атаковать Князя Шварценберга и Графа Ренье. По данной диспозиціи колонны пронулись уже въ дѣло, какъ непріятель, пользуясь ночью темноюю а пономъ шуманомъ, оставилъ Брестъ, и пошнулся по дорогѣ къ Каменну Подольскому. Кавалерія наша его преслѣдовала 6 верствъ до д. Кришка, гдѣ остановилась по причинѣ испорченной переправы черезъ малую болошистую рѣчку. Между тѣмъ непріятель оная вошелъ въ Герцогство Варшавское, переправляясь черезъ Бугъ.

Адмиралъ Чигаговъ въ Брестѣ назначилъ главную квартиру, и послалъ черезъ Бугъ въ Герцогство лешучія паршіи, которыя исполнили въ точности желаемое. Успѣхи Генераловъ Дехтерева, Мелисино и Флигель-Адъю-

*) Нынѣ полкъ Принца Оранскаго.

данца *Чернышева* и быстпропа паршизановъ, испреблявшихъ вездъ магазины и запасы, для непріятелей загоповленные, посылали ужасъ въ самой *Варшавѣ*, и принудили Князя *Шварценберга* съ поспѣшностію прикрыши *Варшавскія* владѣнія.

Адмиралъ, примѣчая изъ маневровъ непріятелей, что они стараются уклониться отъ общаго дѣла, а занимая разныя позиціи, по видимому выжидаютъ атаки нашей, и въ иномъ пунктѣ угрожаютъ ударить, провикнулъ цѣль Князя *Шварценберга* держать Западную армію на *Бугѣ* въ мѣстахъ невыгодныхъ и крайне разоренныхъ. По сей причинѣ ввѣрилъ онъ Генераль-Лейтенанту *Сакену* 30 тысячный корпусъ изъ пѣхотныхъ 8, 10, 16 и 22 дивизій съ кавалеріею, оставивъ его въ *Брестѣ Липовскомъ*; а самъ съ прочею арміею вознамѣрился очистиши *Гродненскую* и *Минскую* Губерніи, испребиши разныя непріятельскіе полки и парціи тамъ сформированныя, и послѣ дѣйствовашь, смотря по обстоятельству. Надобно знаешь, что въ это время не было извѣстій о томъ, что происходило у *Москвы* и на берегахъ *Двины*, т. е. на лѣвомъ флангѣ большой Французской арміи.

Армія слѣдовала отъ *Буга* вправо разными колоннами, соблюдая строжайшую дисциплину. Сначала было предположено взять *Слонимъ*, небольшой городъ лежащій на рѣкѣ *Щарѣ*, гдѣ Генераль *Конобка* формировалъ изъ *Поляковъ Французской* гвардейской *Уланской* полкъ. Генераль-Маіоръ *Чаллицъ*, съ своимъ небольшимъ отрядомъ, сдѣлалъ форсирован-

ной маршъ въ 76 верстъ, столь скрыто и быстро, что въ одинъ день показался на высопахъ *Слонима*, ударилъ въ непріятеля и захватилъ шомъ полкъ съ Генераломъ и Полковникомъ, всемъ обозомъ и казною. Сіе происходило 7 Октября.

Главная кварширъ въ *Слонимѣ*.

Вскорѣ прибылъ туда отъ Фельдмаршала Князя *Кутузова* Офицеръ, съ извѣстіемъ, что Французы разбиши подъ *Тарупинымъ*, что *Москва* взята нами обратно, что *Наполеонъ*, рѣшился было идти на *Калугу*, но подъ *Мадымъ Ярославцемъ* не токмо удержанъ, но разбитъ, и что онъ принужденъ ретированъ шю же самою разоренною имъ дорогою на *Смоленскъ*. — Послѣ сихъ важныхъ извѣстій Главнoкомандующій чувствовалъ въ полной мѣрѣ, сколь нужно Западной арміи содѣйствовать общему плану: удерживашь силы *Французовъ*, а между тѣмъ, давъ время большой нашей арміи нагонять ихъ и биши. Извѣстно было также, что *Наполеонъ*, обманушый въ своихъ видахъ, спѣшилъ оставиши предѣлы *Россіи*, пошерля множество людей, все обозы, раненыхъ, усталыхъ и артиллерію, и старался шолько избѣжашь совершеннаго уничтоженія своихъ войскъ; но сраженіе подъ *Краснымъ* принудило его помышляти единственно о сохраненіи шолько самого себя, своей гвардіи и коренныхъ *Французскихъ* полковъ; онъ бросилъ *Рейнскихъ* союзниковъ на произволь судьбы. Поступающъ ли такъ въ крайностяхъ Начальники, заслуживше опытами названіе *непобѣдимыхъ*?

(Окончаніе въ сл. кн.)

V.
С М Ъ С Б.

I.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ помѣщенную въ No 40 Сына Отечества статью: *Воспоминаніи о плаваніи Россійскаго флота подъ командою Вице-Адмирала Сенявина на водахъ Средиземнаго моря*, я привѣлъ себя на память сіе знаменное плаваніе подъ начальствомъ почтеннѣшаго Дмитрія Николаевича Сенявина, сподобимаго и уважаемаго подчиненными, что и понявъ чувствъ благодарности къ нему рѣдкому и безпримѣрному морскому начальнику, у оспалась неизгладимымъ впечатлѣніемъ, приводящимъ въ восторгъ при малѣйшемъ о немъ напоминаніи. — Г-нъ Лейтенантъ Мельниковъ, служившій подъ начальствомъ Дмитрія Николаевича, во все продолженіе той кампаніи, занимается неуспѣшительно составленіемъ подробнаго журнала, въ которомъ все происшествія плаванія съ точностію описаны имъ, какъ самовидцемъ, и по всей справедливости труды его заслуживаютъ вниманіе и могутъ удивить любителей публики. — Имѣя удовольствіе пользоваться дружбою Г-на Мельникова, по желанію его честь имѣю препроводить при семъ къ вамъ, Милостивый Государь, Журналь его, имъ самимъ мнѣ сообщенный, который, какъ я надѣюсь, можетъ снабдить васъ подробными свѣденіями для обстоятельнаго описанія незабвеннаго плаванія Россійскаго флота подъ безпримѣрнымъ начальствомъ Вице-Адмирала Сенявина. Ежели Журналь сей доставить удовольствіе любителямъ отечественной Исторіи, то благодарность приписать должно по справедливости Г-ну Мельникову, трудами котораго оный составленъ.

Имѣю честь быть и пр.

А. Глотовъ.

Октя. 23 дня, 1816.

Издатель принимаетъ съ удовольствіемъ и благодарностію сей подарокъ. По окончаніи статьи Г. *Свинина*, не преминетъ онъ воспользоваться записками Г. *Мельникова*, помѣстивъ въ нихъ все то, что собственно принадлежитъ къ морской волжѣ, и можетъ быть пріятно и занимательно всякаго званія Читателямъ.

2.

Издатель Сына Отечества получалъ письмо отъ неизвѣстной ему особы изъ Москвы, отъ 9-го Октября, съ подлинною буквь П. Н., изображеныхъ и на печати. Онъ не рѣшается напечатать его въ своемъ Журналь, находя, что не заслуживаетъ тѣхъ лестныхъ выраженій, которыми Господь дину П. Н. угодно было почтить Сына Отечества, но поставивъ обязанностію отвѣчать на запросы неизвѣстнаго Г. корреспондента о нѣкоторыхъ его неустойкахъ. — Въ Сынѣ Отечества обѣщано окончаніе нѣкоторыхъ статей, и еще несообщено публикѣ. Причины сему разныя, но почти ни одна изъ нихъ не зависитъ отъ Издателя. Нѣкоторые Г. Авторы, сообщивше начало статей, для помѣщенія ихъ въ С. О. не дошавляли продолженій до сего времени. Окончанія другихъ несообщены по тому, что пьесы сіи заимствованы изъ иностранныхъ Журналовъ, которыхъ послѣдующія книжки еще недосланы. Продолженія другихъ (какъ напр. статьи начатой въ 27 кн. сего года подъ заглавіемъ: *взглядъ на нѣкоторыя Государства*) не печатаются по тому, что не получены сихъ продолженій въ иностранныхъ Журналахъ, прошло время, въ которыхъ они могли быть занимательны, и обстоятельство перемѣнилось. Еще другія статьи неокончаны по той причинѣ, что въ послѣдствіи ихъ найдены мѣста предосудительныя, которыхъ въ началѣ нельзя было предвидѣть. — Сии многократные опыты научили Издателя впередъ, при помѣщеніи начальныхъ отрывковъ какой нибудь статьи, стараться всеми способами предусматривать возможность ея

которого ни одинъ еще Императоръ не могъ совершить самъ собою. Сочинитель *Опыта о Баскѣ* воспользовался замѣчаниями извѣстныхъ по сей части Кришниковъ, какъ по Ламошпа, Башпе, Мармоншеа, Лессинга, Шамфора, Лагарпа и многихъ другихъ; присовокупилъ къ онымъ собственныя свои, и прискалъ примѣры въ опечисленныхъ Баснописцахъ; однако же, для приведенія всего того въ надлежащій порядокъ, пошребно еще довольно прудоль и времени.

Опытъ о Баскѣ, разумѣя путь Исторію и шерію оной, также разборъ нѣкоторыхъ образцовъ Басень *Хелнищера*, *Дштриера* и *Крылова*, составивъ по напечатанію, естли не болѣе, по по крайней мѣрѣ пятнадцать листовъ въ осьмушку. Книга сія продаваться будетъ особо, какъ объявлено уже въ вѣдомостяхъ, по десяти рублей экземпляръ; но Гг. подписавшіеся на второе изданіе Басень и Сказокъ Александра Измайлова *) вмѣсто обѣщаннаго при оныхъ *Разсужденіяхъ*, получаютъ безденежно сей *Опытъ о Баскѣ*. Сочинитель надѣется, что по уваженію вышеизъ-

*) Подписка на Басни и Сказки Александра Измайлова, изданіе второе и на его же *Разсужденіе о Баснѣ* прекратилась съ 1-го юня нынѣшняго 1816 года. Теперь первая книжка, ш е. Басни и Сказки, продается особо у Гг. Края въ Конторѣ Русскаго Ивалида, въ домъ Бремера подъ № 197 на Исакиевской площади противъ Конногвардейскаго манажа, также въ книжныхъ лавкахъ: Глазунова, Павильщикова, Сцениныхъ и прочихъ здѣшнихъ книгопродавцевъ. Цѣна на любекій хорошей бумагѣ съ шрема искусно выгравированными вишьпами 6 р. а безъ вишьпъ 4 р. Гг. Иногородные могутъ выписывать сіи книги по вышеозначенной цѣнѣ, безъ всякаго платежа за пересылку, отъ самаго Сочинителя, живущаго на пескахъ противъ Бассейна, между бывшей о й роты и Ишадіанской Слободки въ домъ Кудряцовой подъ № 23. Естли кто пожелаешъ получить отъ него вдругъ не менѣ двухъ сощъ экземпляровъ, въ такомъ случаѣ уступлено будетъ съ каждой книжки по одному рублю.

исненныхъ причинъ Гг. субскрибенты извиняшъ его медленность.

Между тѣмъ рѣшился онъ приступить къ изданію новыя книги подъ заглавіемъ: *Новыя Басни и Сказки, также разныя мѣлкія стихотворенія Александра Измайлова*. Въ сей книгѣ помѣщено будетъ: во *первыхъ* болѣе двадцати Басень и Сказокъ, которыхъ не было въ послѣднемъ изданіи 1816 года; во *вторыхъ*: разныя мѣлкія стихотворенія, какъ по: Разговоры, Эпиграммы, Эпиграфы, Падписи, Мадригалы, Пѣсни и проч.; во *третьихъ*: чепыре статьи изъ *Опыта о Баскѣ*, а именно: 1) о шрехъ главныхъ качествахъ всякаго повѣствованія или разсказа: краткости, ясности и правдоподобіи; 2) о украшеніяхъ причинныхъ Баснѣ; 3) о простотѣ, естественности, забавномъ, прищномъ и простодушіи и 4) о версификаціи.

Особы, которымъ угодно будетъ подписаться на сіе новое изданіе, могутъ относиться къ самому Сочинителю. *) Цѣна на хорошей любекій бумагѣ съ искусно гравированною вишьпою 5 р. По окончаніи подписки книга сія продаваться станешъ дороже. Имена подписавшихся будутъ при оной припечатаны.

Книга сія выйдеши непременно въ Январѣ или Февралѣ мѣсяцѣ будущаго 1817 года, а послѣ того въ непродолжительномъ времени и *Опытъ о Баскѣ*. Нѣкоторыя статьи изъ сего послѣдняго напечатаны будутъ въ *Сынѣ Отечества* и другіхъ Журналахъ.

А. Измайловъ.

*) Адресъ его см. въ предыдущемъ примѣчаніи.

(3 Н о л б р я.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Сынъ Отечества будетъ продолжаться, на прежнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1817 году. Подписка, на полученіе его въ Санктпетербургѣ, принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна осмашея шаже, т. е. *ляпинадцать рублей* за полугодовое изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Юля 1817 года); съ пересыакою же во весь города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей лятьдесять копѣекъ*. Издашель повторяетъ покорнѣйшую просьбу адресоваться въ разсужденіи пересыаки не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семь только случаевъ могутъ Гг. подписавшіеся надѣяться на скорое имъ доставленіе сего Журнала.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А . 1816. N° XLV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РѢЧИ ІОАННА ЛЕВАНДЫ. *)

I.

Въ день ильянинъ Пресвященнаго Салирила, Кіевскаго Митрополита.

Ежелибъ мы въ сію минупу были восхищены въ вѣчность, и узрѣли лицомъ къ лицу спасеніе наше, мы бы вѣрно сказали: для чего же насъ давно въ сію радость не берущъ? однако признаемся, что и шамъ бы очи наши поискали скоро нашего Пастыря *Самуила*, а не нашедъ, сказали бъ мы: почпо въ кругъ толикаго блаженства не исполненъ недосшатокъ сей? Господи! и еще мѣсто есть.

Но какъ Провидѣніе посылая челоуковъ въ видимый свѣтъ сей, нарицая оный темницею, пріучило насъ любить и самую темнину сію; пришомъ души наши и сердца связались разными соотношеніями и зави-

*) Нигдѣ еще непечатаанныя.

симостию, разными пользами и наслаждени-
ем, разными нуждами и помощію, шакъ,
что овцы здѣсь безъ Паспырей, волкамъ
жершва, а находя въ Паспырь опца, онъ
ради не разлучашься никогда: но для насъ
шущъ, гдѣ ты, Паспырю, маленькое небо;
а шощъ, который говоришь: *царствіе Божіе
внутри насъ есть*, самъ шущъ Царемъ на-
шимъ. Онъ, благословляя желанія наши, еще
искушаешь сердца немощію швоею; ушъша-
я самымъ страхомъ ихъ, шадішь насъ и
дивишь себя; играешь на кругъ земномъ, и
ушъха его съ сынами человѣческими.

Мы просимъ, ежели вѣки не позволены
здѣсь никому, чтобы вѣкъ швой сошворилъ
безъ немощей, и по крайней мѣрѣ уравнилъ
силы шъла швоего съ силами добраго духа
швоего. Всеблагій шнизходишь намъ хранишь
жизнь швою; но въ желаемой нами крѣпости
швоей будшо ошказываешь, *) дабы паки,
ежели сѣдшвій лишенія боимся, падали къ
ногамъ его.

*) Пресвященный Самуиль былъ въ шо время бо-
лень. Онъ спрадалъ чахошкою.

Вешхозавѣщный *Самуиль* былъ матерью
выплаканный у Бога сынъ. Церковь наша
должна сей матери подражать, чтобы по
желанію пользоваться жизнью швоею.

Боже, являющій намъ Паспыремъ симъ
любовь и милость швою! Ты источникъ
жизни и вмѣшь Ты источникъ силъ. По-
давая Паспырю сему жизнь, сжался надъ
сердцами, подай ему нужныя для подвиговъ
силы, а паче что по законамъ премудрости
Твоей, изъ сего не выйдешь другое, кромъ
наше ушъшеніе да польза душамъ, а Твое
безпримѣрное милосердіе и слава. Ты пре-
будешь Ощецъ чадолубивый; мы дѣши симъ
Паспыремъ и опцомъ шасшлivity.

2.

*На отъѣздѣ Митрополита Гасрилла изъ
Кіева въ Одессу.*

Учили насъ Богъ — умъшь лишашься лю-
бимыхъ Паспырей нашихъ. Мы орошали уже
гробы ихъ слезами любви и горесни, и шъ-
сколько приучены къ шерпвнїю сему. — Но шо
смершь; смерти права жеспоки. Смершншй
пѣтъ, и голосу шрошву ихъ не имѣешь. Паспы-
ри наши ошавляли насъ шога, когда ошавля-

ли жизнь свою, и священные прахи сердца своего, любившаго насъ; тогда представляли любящъ насъ, когда мершвѣющее и леденю. щее ихъ сердце послѣдней лишалось силы любящъ.

Теперь не смерть, не смерть, а кто заставлялъ насъ, не знаемъ, не знаемъ, Пасшыря бывшимъ назвашъ, живаго погребашъ. Сердце распинаемое кричишь — что оно сдѣлать сего не умѣешь, и никто не внемлешь уже вопіенію его. Оно любило, чтобы любимымъ быть, и не успѣло ничего.

Кто жъ сего дѣйствія причины сплелась? Что за грѣхъ нашъ сіе тяжкое наказаніе произвелъ? Уже ли отъ Бога сіе? Онъ человекѡлюбець. Онъ сердца наши знаешь, знаешь, чего спойишь имъ лишеніе сіе.

Но когда уже совершилось все, и мы нигдѣ не услышаны; проспи, о милый Пасшырь! и помолись объ огорченныхъ и унывающихъ. Судьбамъ Непоспѣжимаго угодна была горьшъ наша. Но кому, кому оставляешь насъ? Вѣрно Богу, Богу допустившему тяжосшь сію, но Гавріилу по Богъ, ежели и

Гавріилу, по другому, въ котормъ и сердце другое.

Проспи все, что видѣлъ ты здѣсь достойное сего наказанія, достойное сихъ слезъ. Ты умѣлъ гробъ для себя изъ нашихъ сердецъ составишь. Тушь они, пока дышашъ, будутъ возглашашъ вѣчную благости швоей памяшь.

3.

На прибытіе въ Кіевъ Митрополита Герофея, на мѣсто покойнаго Митрополита Самуила.

Пасшырь нашъ изъ мершвѣхъ возспалъ и говорилъ: радуйшесь! Пасшва, щецы на радость сію! познай гласъ его! припади къ нему! миръ и благословеніе пришли съ нимъ. Отець нашъ возвращается! чада, цѣлуйше руки его! не Самуилъ ли? имя другое, но сердце поже. Любовь и кропосшь, истина и милосшь, вся добродѣтель та же. Тотъ же духъ Божій на немъ; тотъ же образъ, образъ великаго Архіерея, прошедшаго небеса въ немъ, тотъ же образъ жизни, тотъ же правила его, но же избраніе Ошца небесъ въ немъ, но же великое Машери Оше-

чества благоволеніе о немъ; тѣ же поки щедронъ отъ престола Божія; шо же лідніе опрадь отъ престола Монаршаго на насъ чрезъ Ангела сего. Духъ, иже въ Самуиль, во Свяшишель семь сутубъ. Сего душа наша чаяла, сего сердце просило, о семь съ небо- жителями ходатайствовавъ Самуиль. Онъ, отъ горнихъ селеній принца къ намъ, приѣмлетъ участіе въ жребіи семь, восхищающемъ насъ; что мы поперею называли, шо перемѣна небесныхъ милостей была, шо была почка времени, въ кошорой выходили новыя опредѣленія судьбъ. Надобно было намъ сиротами быти, чтобы наградились пошл- кимъ опцемъ. Восхищайся, церковь, зря покровишельство небесъ! Восхищайся, досто- иніе Вышняго! Ангель швой посланъ къ тебѣ. Восхищайся, Христово снадо! Насъ швой уже предходитъ тебѣ. Восхищайшесь, чада: Отець вашъ съ вами есть!

Гряди, о Ангель церкви! во свящилище, ожидающее тебѣ! Храмъ славы опверзь тебѣ враша, а чада повиновенія опверзли сердце свое тебѣ. Се овцы, иже слушаютъ гла- са швоего, идушь по тебѣ, по чуждемъ же

не идушь, яко не знають чуждаго гласа. Глашай ихъ по имени! готовы исполнишь волю Христову, волю швою, и симъ обра- зомъ бышь щасливыми.

4.

На день коронованія Ея Императорскаго Ве- личества Благочестивѣйшія Великія Госуда- рыни Императрицы Екатерины Вторыя.

Владѣнъ Вышній царствомъ селовѣтскимъ, и ему же восхощенъ, дастъ с. Дан. 4. ст. 14.

Торжествую всерадостный день священ- нѣйшаго помазанія на царство Благочести- вѣйшія Государыни нашея, Великія Екате- рины, прославляемъ промысль великаго Пра- вителя вселенныя Бога, устроющаго судьбу земныхъ царствъ. *Имъ царіе царствуютъ *); царство его есть царство всѣхъ вѣковъ, и вла- дичество его во всякомъ родѣ **).* Блажен- ствуютъ ли народы подъ скипетродержав- нымъ Правительствомъ Государя, яко же Израиль и Иуда во дни Давида и Соломона? Сіе есть персть Божій, сіе есть дѣйствіе благопромышителя Бога, награждающаго народы за постоянство въ вѣрѣ и добродѣ-

*) Пришч. 8, ст. 15 **) Псал. 144, ст. 15.

пели. Приключаются ли провинности, потрясающія благо ихъ? Сіе есть грозная десница его, праведно наказующая грѣхъ народовъ, и шѣмъ самимъ ихъ исправляющая; *владѣть бо Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Возрише, сынове Россійстѣи, на блаженство Отчества нашего, процвѣтающаго попеченіемъ Августѣйшія Монархини нашея! Зрише: не съ того ли времени вкушаетъ Россія плоды своего благоденствія, когда Великая Екатерина, чрезъ священное помазаніе облекшись въ премудрость, воспріяла скипетръ державы, и возсѣла на горнемъ мѣстѣ славы? Такъ, торжествующіе слушатели! Мы не годами благодѣтельное Ея царствованіе, а самими минушами измѣрять можемъ; ибо непрестанно видимъ опыты Ея прозорливости, подвиговъ и милосердія. Кпо жъ изъ насъ чистосердечно не признаешь, что въ особѣ Великія Екатерины владѣешь Вышній Царствомъ Россійскимъ.

А чтобъ намъ быти достойнымъ сего великаго дара, шо да будешь нашихъ намреній, нашихъ словъ, нашихъ дѣисвій, на-

шихъ должностей основаніемъ повиновеніе власти Государя, да будешь же оно и основаніемъ слѣдующаго крашкаго слова, копорое, Почтеннѣйшіе Слушатели, удостоишь вашего благосклоннаго принятія.

Владѣть Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.

Повелѣнія Всемогущаго сущъ непреложны, установленія святы, законы вѣчною правдою запечатлѣнны; коликаго жъ они уваженія, колико благоговѣйнаго повиновенія, колико усерднаго и почнаго исполненія достойны! Онъ речетъ, и вселенная содрепешомъ внимаешь его гласу; онъ словомъ изъ небышя въ бытіе приводитъ, онъ смущаетъ глубину морскую, сокрушаетъ горы и каменіе, потрясаетъ основаніе земли; такъ можешь ли сыскаешься какая шварь, кошорая могла бы противиться шому, коему не можешь не поклониться всяко кольно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, коего мавновенію всяческая работна сущъ, кошорый яко всемогущій шворишь превышающая силы человѣчскія, а яко премудрый устроетъ все намлучшее?

Учреждение Царской власни есть дѣйствіе Божіе. Онъ самъ предызбираетъ сихъ особъ къ правленію народовъ. Онъ вручаетъ Государю сердца людей, а его сердце пріемлетъ въ свою десницу. Всемогущій, возводя Государя на престолю, изливая на него въ помазаніи великія щедроты Своя, какъ елей, вливаетъ въ душу его новый духъ, новыя силы разума и сердца для преслѣванія его въ подвигахъ воли и славы Своея; кажется, что Онъ тогда, одѣвая его въ порфиру, облывая чресла его полсомъ, возлагая на главу его вѣнецъ, посаждая на престолю и давая въ десницу его скипетръ, пребудетъ оныя челоувѣковъ повиновенія, яко первой ему дани. Петръ Апостоломъ, разсуждая о семъ важномъ устроеніи оныя Бога Царской власни, и какъ бы присутствуя при семъ дѣйствіи, пріемлетъ видъ проповѣдника; Богъ влагаетъ во уста его Свои слова, и онъ, показывая перстомъ на посаженнаго на престолю Государя, говоритъ людямъ, ему поручаемымъ: *Бога бойтесея, Царя чтите, повинитесея всякому начальству челоувѣгу Гослода ради, аще Царю, яко преобладающе, аще же Кня-*

земь, яко отъ него посланнымъ. Вся божественная скрижалъ при семъ вопіетъ, что Царь на земли богоподобенъ; что онъ есть единственнѣйшій Божій намѣстникъ, Божій слуга, Божій званіеносецъ, и что сердце его расплагаетъ Царемъ небеснымъ. И шакъ кто чтитъ Бога, шакъ чтитъ Царя, совершающаго велѣнія Божія.

А изъ сего и извлекаются уже необходимыя обязанности повиновеніемъ, не простымъ и наружнымъ, шакъ, но внутреннимъ, сердечнымъ, смиренномудрымъ и нелицемѣрнымъ, вмѣщающимъ въ себя должное усердіе, во всевозможномъ поспѣшествованіи состоящее, страхъ, сыновнею распространеннѣйшій любовію, шакъ, чтобы разумъ нашъ и швѣсныя силы состояли во услугахъ Царю; и чтобы всякъ, при каждомъ дѣйствіи оуправленія званія своего, имѣлъ всегда впечатлѣнію въ душѣ своей оную Богодуховенную песнню: *Владѣетъ Вышній царствомъ челоувѣгескимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Уничтожь, коли можешь, кто сію истину; уничтожишь пѣмь Бога, устроившаго Царскую власть, уничтожишь благо народовъ и свое.

Корабль безъ кормчія не есть ли жершва свирѣпаго моря? Воинство, не признающее надъ собою вождя, не есть ли надежная добыча аачнаго непріятеля? Тѣло безъ главы не близко ли къ разрушенію? Такъ точно и общество безъ власти Царской уже недалеко отъ несчастнаго своего паденія; шуда, какъ къ приспанищу своему, шекушь всѣ бѣдшвія, ускоришь совершеніе гибели общества — да и не можешь быть сіе иначе.

Люди, одарены будучи отъ природы различными склонностями, не могутъ въ единомъ поставлять своего удовольствія; разные умы не могутъ одинаго разсуждать, разные воли не могутъ одобрять одного дѣйствія, а изъ сего противонравія и слѣдуетъ не что иное, какъ одинъ беспорядокъ, одна слабость, одинъ недостатокъ, одинъ междоусобный подрывъ.

Кшо жъ не видишь, что безначаліе противно Богу, противоборствуешь природѣ чловѣка, вооружаешь на разрушеніе блага общешельствъ?

Были шакковыя разврашники во времена Апостольскія, кошорые, подъ именемъ свободы или вольности, хотѣли вводитъ безначаліе; но Апостоль Пешрѣ возгремѣлъ на нихъ словомъ Божиимъ, упрекая ихъ въ безуміи и невѣжествѣ; онъ говоритъ: *тако есть воля Божія благотворящимъ* (то есть начальникамъ,) *обуздовати безумныхъ теломъ невѣжество: яко свободны, а не яко прикровеніе и муща злобы свободу, но яко раби Божии* *). Развращенные невѣжи, пшпая въ сердцахъ своихъ злобу свободы, шо естъ хотѣніе безначалія и наклонность къ злодѣянію безъ обузданія, мня пришомъ себе мудрыми быши, забываютъ величество Божіе, благодаренія къ нимъ Государя, и пруды, подѣмлемые для нихъ начальниками, а чрезъ сіе самое они противны Богу, шягосныи обществу, шягосныи и самимъ себѣ, и по-

*) 1 Пешр. 2, ст. 15, 16.

тому Апостоль, оуждая сихъ развратни-
ковъ, говорилъ добродѣтельнымъ Христїанамъ:
будите свободны, но не иначе какъ
рабы Божїи, всѣхъ почитайте, Бога бойше-
ся, Царя чтите. А сіе значить, что и-
стинная свобода состоить въ добродѣтели:
когда ты добродѣтеленъ, то ты законъ Бо-
жїй и изъ него почерпаемые законы Госу-
даря исполняешь не ошь принужденїя, но
по любви къ добродѣтели, по любви къ Богу,
по любви къ Государю, по любви къ соб-
ственному швоему благу. Ибо знаешь законы
Божїи, и судьбамъ его съ благоговїемъ по-
коряешься, есть бышь свободнымъ предъ Бо-
гомъ; повиноваться законамъ, начершавая-
мымъ рукою Государя для блага общаго,
есть бышь свободнымъ предъ Государемъ.
А имѣшь чистую совѣсть, сіе составляетъ
свободу въ самомъ себѣ. Вотъ точное зна-
менованїе свободы по смыслу Священнаго
Писанїя!

Истинный Христїанинъ, пренебрегая ум-
ствованїя шѣхъ, кои обузданїе власнїю без-
законной жизни своей почитаютъ потеря-
нїемъ равенства, и кои ищутъ онаго, не

будучи никакому добродѣтельному и честно-
му челоувку равны, Христїанинъ, говорю,
пренебрегая сихъ мнїе, да послѣдуешь уче-
нїю божественнаго Павла, которнй объ и-
стинныхъ Христїянахъ пишетъ, что на ша-
ковыхъ нѣшь закона: то есть, когда вы
добродѣтельны, то для васъ нѣшь закона;
вы чада Божїя, вы исполняете волю Госу-
даря ошь усердія къ нему, и пошому вы
свободны; ибо вы твердо увѣрены, что *вла-
дѣтъ Вышнй царствомъ теловѣческииъ, и
ему же восхоцетъ, дастъ е.*

Награда для добродѣтельныхъ, а наказа-
нїе для развратныхъ шакъ въ обществѣ не-
обходимы, какъ душа для шѣла; нѣшь души
въ шѣлѣ, оно пало, и представляешь зрѣли-
ще несносное. Нѣшь въ обществѣ награды
добрымъ и наказанїя злымъ, пало общество.
Оно пошолїку блаженствуетъ, пошолїку доб-
родѣтель имѣетъ въ немъ свою цѣну, укра-
шаясь приличною наградою, а пороку шер-
пнть заслуженное наказанїе; въ шакоемъ об-
ществѣ ушѣспенная невинность находить
себѣ убѣжище, защиту и покровъ, немощ-
ный помощь и заснупленїе, заслуги наград

и оплчице, а развращеніе и нерадѣніе о должности изгоняешь, яко зараза, разширивающая блаженство человѣческое.

Государь, совершилешь воли Вышняго, Отець и Покровитель народа, все сіе производишь; нѣшь нужды небу всегда посылашь громы на пресупниковъ и разишь молніею злодѣевъ: власть Царская естъ громъ на нихъ, слово Царево естъ молнія, истребляющая пороки; скипетръ его дѣйствуетъ *въ оплчице злодѣевъ, въ похвалу благотворцевъ.* *) Ибо Государь для сего и пошавляеши: онъ разсуждаешь, что сколько злодѣи и благошворцы человѣчества опдѣляются жишіемъ, нравами и честностію, столько находишь онъ справедливую необходимость первыхъ обуздывать невѣжества, а другихъ подкрѣплять своимъ благоволеніемъ; *такъ есть воля Божія обуздывать безумныхъ людей невѣжство.* **).

Хотя развращенному сердцу и несносно сіе кажешся; обыкновенно человекъ, удаляющийся отъ закона Божія, и слѣдующій спрем-

*) 1 Петр. 2, ст. 14. **) Тамъ же 11, ст. 16.

ленію своихъ спрасшей, не терпишь власти, пошому, что онъ не терпишь, дабы кто удерживалъ его отъ той гибели, къ какой ведешь его беззаконная жизнь; онъ хочешь, дабы спремленія его никто не удерживалъ; удерживаешь законъ, но онъ его отвергаешь яко мершвое начальство; обуздываешь его жизнь пошавленный отъ Бога Государь, и пошому несноснымъ ему кажешся для того, что усилие спрасшей, коимъ онъ поработень, ошанавливается; онъ сіе почишаешь неволю, ищешь свободы, но свободы такой, чтобы ему болѣе усилиться въ беззаконіяхъ своихъ. А пошомъ такихъ изверговъ уподобляешь скошамъ: *) скошны не предвидяшь своей гибели, и пошому не требуюшь пастыря; но человекъ, которому законъ открываешь и наградъ вѣчную, и судъ законоположителя Бога, человекъ при такомъ познаніи, предающий себя неисповствамъ, не долженъ ли ужасаться и помыслишь, чтобы опрѣвляшь ихъ, копорыхъ Богъ усшанавливаетъ для спасенія его?

*) Петр. 2, ст. 12.

Слѣдовательно Богъ, учреждающій Царскую власть, дѣлаешь сіе по любви ко благу людей. Отеческая Его любовь поставяешь надъ нами власть, чшобъ мы, когда не хотимъ по любви къ Богу исполнять Его закона, шо бы за страхъ власти исполняли его; а чрезъ сіе самое и возводишь Онъ Государства на высочайшій степенъ славы, могущества и благоденствія: ибо Государь воздаешь всякому свое, коегождо по своимъ дѣламъ или прѣславляешь, или посылждаешь, а шѣмъ и содержишь шо равновѣсіе, которое сославляешь общественное благо.

Кшо жъ дерзнетъ опровергать повиновіе Царской власти? Кшо? кшо? говорю. Когда Ангелы, одаренные большею силою и крѣпосію, не дерзають, по увбренію Апостола, да Государей, яко успроенныхъ промысломъ Вседержителя, произносишь укориженный судъ; идъ же Ангелы, крѣпосію и силою больши суще, *не терпятъ на ня ошь Господа укориженна суда:* *) шо какъ осмѣливаются сіе дѣлать, продолжаешь

*) 2. Петр. 2. ст. 11.

Апостоль, какъ осмѣливаются сіе дѣлать продерзашели, себѣугодницы, о господствѣ перадшіе, славы не препешуть хуляще? Да падушъ убо со благоговѣніемъ людіе, наслаждающіеся благоденствіемъ, изливающимся ошь попечительнѣйшей власши Царской; да падушъ предъ Всевышнимъ, сіа шако на пользу ихъ успроившимъ; да расположашъ сердца свои усерднымъ почтеніемъ къ своему Государю; да исповѣдашь, что *владееть Вышній царствомъ теловѣтскимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е.*

И шако, когда повиновіе учрежденной ошь Бога Царской власши есть основаніемъ общаго блаженства, есть пріятно Богу, необходимо и полезно чловѣчеству: шо кшо изъ живущихъ на земли не пожелаешь бышь блаженнымъ? Кшо не пожелаешь видѣшь ближнихъ своихъ, видѣшь Отечество свое, видѣшь семейство свое огражденное миромъ и нищиною, видѣшь нивы свои преизбыточествующія хлѣбомъ, луга спадми и всякимъ изобиліемъ, вездъ водворяющіяся безопасность, довольство и веселіе? Ахъ! никто ошказашъ ошь сего не захо-

честь. Соблюдаемъ убо усердное повиновеніе учрежденной отъ Бога надъ нами власти Царской, и вся сія приложася намъ; ибо всегошого блаженства, коимъ наслаждаются народы, Государь естъ шворецъ, промыслитель, попечитель, возраститель и утвердитель.

Чтожь сказать о богомудромъ державствованіи Благочестивѣйшія Монархини нашей? Недоумѣваю. Довлѣнь ли сіе краткое время на исчисленіе Ея благодѣяній, на Ошечество наше изліянныхъ? Нѣтъ! Всякое время на сіе опредѣлить должно, ибо Она и душою и спудами и всею Высочайшею властію жертвуетъ блаженству нашему.

Но, Всеавгустѣйшая Монархиня! да коснешя Твоего слуха, умолаеннаго безчисленнымъ множествомъ шоржешственныхъ воспоминовеній, въ сей день Тебѣ приносимыхъ, да коснешя и нашъ вѣрныхъ Твоихъ чадъ гласъ усердѣйшихъ сердець, гошovýchъ всегда исполняшъ Твои веленія, и волю, Богомъ управляемую. Да видѣшь же гласъ моленій нашихъ и во уши Господа Саваоа, яко да подкрѣпишь всемошною своею силою и силы Твои и здравіе, для

Россіи безцѣнное; — да продлишь Твою жизнь, для блага нашего необходимую, да покровишельспивуешь высокое Наслѣдіе Твое, надежду продолженія блага, Тобою устроенаго, сладчайшую; ибо мы и сердцемъ и ушнами исповѣдуемъ, что въ высокой Твоей Особѣ *владѣеть Вышній царствомъ словѣгскимъ, и ему же восхощѣль, далъ е.* Аминь.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.) ЕКАТЕРИНЪ ПАВЛОВЪНЪ, Королевъ Виртембергской.

*При извѣстїи о восшествїи Ихъ Королевскихъ
Велгестѣ на престолъ Виртембергскїй.*

Недолго, Сѣвера прекрасная звѣзда!
Недолго безъ лучей подъ небомъ Ты скрывалась,
Куда Тебя вела высокая чреда,
Чтобъ новая страна Тобою осіялась.
Ты, озарившая божешвеннымъ челомъ
Высокіи Виртембергскїи домъ,
Ведомая рукой Супруга и Героя,
Какого счастья и покоя,
Какихъ для всѣхъ надеждъ Ты вѣшницей была,
Когда съ Собою имъ несла
Величіе Петра и духъ Екатерины,
И Браша славнаго блещашельносп судьбины! —
И всѣ надежды нѣ свершились для людей:
На тронѣ юная Фецида!

О! Ты давно была сердце и душ Царица
 Умомъ и красотою и благостью Твоею!
 Не есмьли къ Сѣверу благое Проводитне
 Тебя похишило ошь опческой страны,
 То вѣрно равное его благоволенье
 Склонили на себя Германіи слыли.
 О восхищенъ я самъ, ихъ щаснье прорицаю,
 Провижу духомъ я сердце ихъ шоржесиво!
 И съ нами данъ Тбою священную лобзая,
 Въ Тебѣ я и мое — чпу съ ними божесиво!

Санктпетербургъ.
 Ноября 4 дня 1816 года.

И. Г.

2.) ПОСЛАНІЕ КЪ..... *)

О шы, кошорый среди обѣдовъ,
 Среди веселій и забавъ
 Сберегъ для дружбы крошкій нравъ,
 Для дѣвъ — характеръ честный дѣдовъ;
 О шы, кошорый при дворѣ,
 Въ чаду успѣховъ или щаснья,
 Наши умѣлъ въ одномъ добръ
 Души прямое сладострашье;
 О шы, кошорый съ похоронъ
 На свадьбы часто посѣиваешь,
 Но бѣднаго услыша шпоть;
 Ушей не запыкаешь!
 Услышь, мой вѣрный доброхошь,
 Позна смирнаго моленье,
 Досыпавъ кружину ошь щедрость
 Сироткамъ двумя на прокормленье!

*) Содержаніе сего дружескаго посланія — не выдуманно. Несчастная вдова... она живетъ въ Москвѣ съ дочерью въ крайней бѣдности. Издапель Сына Ошечесива съ удовольствіемъ беретъ пересылать къ ней вспоможенія благодѣтельныхъ особъ.

Замодви слова два за нихъ
 Краснорѣчивыми устами:
Лишь дайте мнѣ! промодви — вмигъ
 Онѣ очушася съ рубьями.
 Но кто ошь? — Скажу почь въ почь
 Всю повѣсть ихъ передъ шобою:
 Онѣ — вдова и дочь,
 Чета забытая судьбою.

Жиль нѣшно въ мирѣ семь ..... обѣ,
 Царя усердныи воинъ.
 Былъ бѣденъ. Умеръ Ошь договъ
 Ошь сѣдшесивно спокосень;
 Но въ мирѣ ошь забылъ жену
 Съ груднымъ ребенкомъ. И одну
 Суму оставилъ имъ въ наслѣдство.....
 Но здѣсь не все для бѣдныхъ бѣдшесиво:
 Имъ добры люди помогли,
 Согрѣли, накормили,
 И словомъ, какъ могли
 Сиротокъ приошили.
 Прекрасно! славно! — спору нѣшь!

Но... здѣшній свѣтъ
 Не рай — мнѣ сказывалъ мой дѣдъ.
 Враги нахнуудли рѣкою,
 Съ землей сравнялася Москва.....
 И бѣдная вдова

Опять пошла съ какоюю.....
 А между шѣвъ все дочь растешъ
 И нужды съ нею подрастаюшь.
 День за день все идешъ, идешъ,
 Недѣли, мѣсяцы медькаютъ;
 Старушка клонилася, а дочь
 Пышнѣ розы разцѣптаетъ,
 И смаа.... Грація почь въ почь!
 Прелестный взоръ, глаза большіе,
 Румянецъ Флоры на щекахъ,
 И кудри льняно-золотыя
 На алебаспировыхъ плечкахъ.
 Что слово молвишь — шо пріятшество,
 Что ни надвѣнетъ — все къ лицу!
 Краса, (увъ!) ея богатшество
 И все приданое къ вѣнцу;

А крохи нѣтъ насущной хлѣба!!
 ..... ъ! другъ нашъ! ради Неба —
 Прийди на помощь красотѣ,
 Нищестію и нищетѣ!
 Онъ предъ образомъ, конечно,
 Зашепчавъ чистую свѣчу, —
 За чье здоровье — умолчу:
 Ты угадаешь, другъ сердечной!

Москва
 14 Окт. 1816

3) УЧЕНІЕ СОКРАТА *)

(Изъ Lettres à Emilie par Desmoutier.)

Что Философія? — Наука бытъ щаставимымъ,
 Весши всегда воину противъ спрасстей своихъ,
 Жить въ мирѣ со спрасстѣми другихъ,
 Бытъ добрымъ, то есть справедливымъ.

Безъ справедливости добра прямого нѣтъ:
 Кто справедливостѣ нарушаешь,
 Тотъ подлѣ или жестокъ бываетъ.
 Несправедливость есть источникъ золь и бѣдъ.

Всѣ состоянія и должности почтенны:
 Въ чемъ польза есть другимъ, въ томъ нѣтъ для
 насъ стыда;
 Одни лишь праздные, безпечные презрѣнны.

Нѣтъ удовольствій безъ труда.
 Дары Форшуны намъ опасны:
 Забавы роскоши, а не труда ужасны.
 Трудитесь, бѣдные, чинобы безъ нужды жить;
 А вы, богатые, чинобы жизнь переносить.

*) Изъ новаго Собранія Васень и стихотвореній А.
 Измайлова Смол. 44. кн С. О. стр 239

Смерть добродѣтельныхъ завидна;
 Порочныхъ жизнь всегда поспыдна.
 Посыдно въ рабствѣ жить. — Прощившись кпо
 слабѣ

Желаньямъ суешнымъ и шщеннымъ,
 Тотъ вольностъ потерялъ, тотъ самыи жалкій рабъ.
 По близокъ очень шотъ къ безмернымъ,
 Кто самага себя умѣетъ побѣдить,
 И можеть въ бѣдности богатѣе вѣкъ бытъ.

Онъ честолюбыя убѣгае;
 Лишь добрыя дѣла любите вы одни;
 Да въ нихъ проходяте ваши дни,
 Въ нихъ честолюбые свое все полагае;
 Она для мудраго прійимте всего.
 Скрываше ихъ — слава для него.

Ученья нѣчего стыдисься:
 Я старѣе гораздо васъ,
 Но я желалъ бы всякой часъ
 И въ спаросни моеи полезному учисься.
 Что знаю, сообщаю вамъ;
 Что знаете и вы, мнѣ шакже сообщите;
 Я васъ учу — и вы меня учите:
 Взаимно наставляаше другъ друга должно намъ.

4) МАТЬ И ДОЧЬ.

М а т ь.

Пріятную скажу шеть, Полина, вѣшь.

Д о ч ь.

Скажете, маменька!

М а т ь.

Женихъ хорошій есть:

Поговоришь о немъ, хочу шеперь съ шобою.

Д о т ь.

Вы видѣли его? хорошъ ли онъ собою?

М а т ь.

Вчера я у сестры играла съ нимъ въ боспояъ
И намъ понравился объёмъ очень онъ:
Умень, досматочень и непроснаго рода,
Князь....

Д о т ь.

Сколько лѣтъ ему?

М а т ь.

Да... шестьдесятъ два года.

Д о т ь.

Неужели вы меня хотите погубить?
Могу ли, маменька, я старика любить?

М а т ь.

Да развѣ замужъ всѣ выходящъ ужъ поспраши?..

Д о т ь.

Старикъ! фи! фи!

М а т ь.

За по въ швей онъ будешь власши.
Сто тысячъ съ деревень дохода одного!

Д о т ь.

Сто тысячъ? маменька, иду я за него!

А. Измайловъ.

5) Э Н И Г Р А М М Ы.

1.

„Я видѣлъ васъ вчера въ трагедіи моей.
Вамъ нравилась она?“ — Нимало. —
„А чпожь вы плакали?“ — Скажете ли? жаль мнѣ
стало,
Что далъ за креслы пять рублей.

2.

„Когда ты, паненька, играешь въ банкъ перестанешь?“
— Когда ты, маменька, опъ всѣхъ интригъ ош-
сманешь:
Ошсцанъ и больше каритъ не буду въ руки брать. —
„Ну, видно въкъ шебѣ, безсовѣстной, играешь!“
А. Измайловъ.

6) На первое извѣстіе о кончинѣ В. А. Озерова.

Угасъ нашъ Озеровъ, лучъ славы Россіянъ:
Умодкъ пѣвецъ Фингала, Поликсенъ!
Рыдаише, Певскія Камени!
Лыкуй, Аришофанъ!

К. П.

Великіе Луки.
Окп. 23. 1816.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И.

I 8 I 6.

148 † *Записки флота Капитана Рикорда о плавании его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ и о сношеняхъ его съ Японцами. Напечатаны по Высочайшему повелѣнню. С. П. б. 1816, въ Морской шинъ въ 4, 137 стр. съ картами, планами и порцрешомъ *).*

(Книга Г. Головинна (см. No 128 *Совр. Р. Б.* въ 38 кн. С. О. 1816 г.) находящаяся уже около двухъ мѣсяцевъ въ рукахъ публики, которая въ сіе время могла повѣршишь, быдлои. наше сужденіе о ней пристрастно и похваза наша превельчена. Въ согласны въ шомъ, что она принадлежить къ самымъ любопытнымъ и достопамятнымъ произведеніямъ Руской Литературы въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и въ копорнымъ образомъ выходящъ изъ круга Словесности, ибо не слогу и не разсказъ, которые могутъ подрастишь и обьковенныя вещи, составляющъ ея достоинство, а важность и занимательность самаго содержанія, которое ошь прикрасъ могло бы измѣнившись, по нынѣ, изложенное гоголомъ истинны и просшомы, привлекаетъ и плѣняетъ всякаго Читателя. Тысячи книгъ, книжекъ, книжечекъ и книжонокъ, наодненныхъ размѣренными и согласованными по правиламъ гармоніи фразами и изліяніями *взятыхъ на прокатъ* чув-

ствованій — давно исчезнуть изъ памяти людей, когда твореніе Г. Головинна будетъ читаться съ возобновляющимся любопытствомъ, удовольствіемъ и пользою!

Записки Г. Рикорда составляютъ существенную часть сего повѣствованія. Читатели С. О. имѣють о нихъ повѣіе по напечатаннымъ въ семь Журналь въ разныя времена ошрывкамъ. Г. Рикордъ дополниль, исправиль, посылиль, привесть въ порядокъ сіи ошрывки, и составилъ изъ нихъ книгу своихъ записокъ. Въ книгѣ Г. Головинна, швердосшь его въ спраданахъ, благоразуміе, рѣшимость и великодушное презрѣніе собственнаго спасенія для освобожденія соучастниковъ его бѣдствія, обращали на себя внимание и состраданіе Читателя, а записки Г. Рикорда привлекаетельны живымъ изображеніемъ геройской дружбы, презирающей вся бѣдствія и опасности для освобожденія пощеннаго начальника и сослуживцевъ, помлящихся въ жестокостъ заключеній, и упованія на помощь Всевышняго Спрошителя мировъ, награждающаго успѣхомъ всякое благородное предпріятіе, начашое въ вѣрѣ и надеждѣ на благой его Промыслъ. Вѣра, надежда и любовь составили шомъ волшебный плацеманъ, копорымъ великодушный Рикордъ успѣлъ проложиль себѣ путь въ шемнину друзей своихъ, и расшорилъ изъ оковы. Сіи благородныя чувства оживляли его, когда надежао по всему вѣролѣію думать, что несчастные плѣнники сдѣлались жершвою мщенія; они подкрѣвали его въ опасныхъ шпанствіяхъ на корабль, поврежденномъ ошь плѣдѣтшей борьбы съ волнами и бурями океана; они ошкрыли ему способъ образумишь и убѣдиль ослѣдденный долговременными предразсудками народъ — и изъ происшествія, копорое, по видимому, долженствовало продолжиль на вѣки существующую между Рускими и Японцами недошверчивость — извакъ самія благопріятныя послѣдствія и надежу утвердиль дѣбно желаемыя сношенія между двумя соседственными націями. — Мы утверды, что Читатели книги Г. Головинна съ равнымъ удовольствіемъ прочтуть записки Г.

* Книгу сію можно получашъ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ въ Санктпешербургѣ и Москвѣ. Цѣна 10 р. — Иногородные благоволять адресоваться на имя Коллежскаго Совѣтника Михаила Гавриловича Тодбухина, безъ приложенія денегъ за пересылку, копорой издержки Сочинитель принимаетъ на свой щеть. — Записки К. Головинна (шири части съ картами) можно получашъ въ тѣхъ же мѣстахъ за 20 руб.

Рикорда. Они напечатаны въ шакомъ же почно видѣ, и украшены поршретою *Японца Такатакахи*, планами *Хакодадской* гавани, части города *Хакодаде*, поршна *Андершо* и шаможенного дома, въ кошоромъ происходили переговоры.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 года.

(Окончаніе.)

Армія Западная шла впередъ навспрѣчу *Французской*. Авангардъ ея, подъ начальствомъ *Графа Ламберта*, разбилъ 3 Ноября у мѣстечекъ *Новосержня* и *Койданова Поляковъ*, командуемыхъ Генераломъ *Косецкиль*. Послѣ сего дѣла овладѣли *Минсколь*, въ кошоромъ найдены большіе магазины и госпитали. Авангардъ слѣдовалъ далѣе къ крѣпости *Борисову*, защищаемой Генераломъ *Домбровскиль* въ шешденювъ. *Графъ Ламбертъ*, не смюря на упорвѣйшее спротивленіе непріятели, хотя и былъ по утру 9-го Ноября омбинш, но послѣ атакъ взялъ штурмомъ укрѣпленія, истребилъ большую часть непріятели, остатки коего спаслись бѣгствомъ на другой берегъ *Березины*, и занялъ городъ. *Г. Ламбертъ* при семъ случаѣ былъ тяжело раненъ, послѣ чего авангардъ посунуилъ подъ начальство Генераль-Маіора *Графа*

Палена 1-го, кошорый онсправленъ былъ по дорогѣ къ *Бобруйску* на небольшой переходѣ, а главная кваршира расположилась въ городѣ *Борисовѣ*.

Налолгонъ имѣлъ всю надежду, что у *Борисова*, подъ защитною проивулекащей крѣпости переправится чрезъ *Березину*, и будешь отступашъ далѣе и далѣе; но будучи обманушь взашіемъ сей крѣпости, ведель *Удинопу* опрокинушь нашъ авангардъ за рѣку, а послѣ выбрашь мѣсто для переправы, итши къ *Нѣману*, чтобъ избѣжать большей проиву прешяго пошери, и шамъ подкрвнишь себя дивизією Генерала *Луазона*. Авангардъ нашъ принужденъ былъ отступишь на правую сторону *Березины*, и расположишь въ боевомъ порядкѣ на возвышенностяхъ; мостъ былъ сожженъ и посланы сильныя парши по рѣкѣ ошкрывашъ силы непріятели, кошорой раштвинуль свою позицію и спарался маскировашь свой лагерь, по ночамъ раскладывая большіе огни по сей диспанціи.

Не знаю, смюря въ новѣйшую Исторію войны, былъ ли хотя одинъ Генераль въ столь кришическихъ обстоятельстввахъ, какъ *Чагаговъ* въ сіи дни на *Березинѣ*? Онъ имѣлъ въ ружьѣ не болѣе 17 тысячъ, а прошивъ себя 85 тысячами Франнузовъ съ сильною артиллерією, и небольшую рѣку, кошорая хотя имѣешь весьма шонкіе берега, но при стужѣ въ 20 градусовъ безпрерывно и пошстойно продолжающейся, замерзла. Она ошдѣляла его отъ непріятели, и не дѣлала никакого препяшствія *Налолгону*. — Тушь же

еще получены известія о *Австрийцах*: они, занимая Генерала *Сакена*, частію войскъ шли ударить въ тылъ нашъ, *Саксонскіе* драгуны заняли уже *Несвижъ*, и *Минскъ* былъ въ опасности. И такъ Западная армія очутилась между двухъ непріятельскихъ, имѣя въ коммуникаціи опрѣзанными, и въ сіе шое время, *Читаговъ* показали свою рѣшительность! Осмотрѣвъ позицію арміи *Наполеона*, расположилъ онъ свою въ двухъ пунктахъ. Главные корпусы Генераловъ *Воинова* и *Ланжерона* оставлены прошиву *Борисова*, ошрады Генерала *Чаллиця* расположенъ въ 16 верстахъ въ низъ по рѣкѣ въ мѣстахъ лѣсистыхъ и скрытыхъ, прошиву конѣхъ на другомъ берегу рѣки была ошлогая, равная возвышенность, удобная защищать переправу непріятельской арміи. Предположено было, что *Французы* изберуть сіе мѣсто для переправы чрезъ рѣку. Войска въ сей позиціи оставались цѣлой день на бивакахъ, и Главнокомандующій имѣлъ маленькой шалашъ, сложенной на большомъ снѣгу. Никто не зналъ намѣреній непріятеля; всякой былъ готовъ вступитъ въ сраженіе по первому сигналу; — въ ночь огни непріятельскіе были болѣе прежнихъ; иногда издали были слышны пушечные выстрѣлы, и послѣ все замолкло. — Напослѣдокъ Главнокомандующій получилъ свѣденіе, что *Наполеонъ* шолько маскируетъ въ сихъ мѣстахъ свои движенія, но навѣрное повернулся на *Игуменскую* дорогу, и на пути перейдетъ *Березину*, гдѣ бы ни случилось; что главная наша армія подвигается, и предводителями оной просіявъ Адмирала

не упуститъ встрѣтитъ въ ночь же пунктъ *Французовъ*. — Главнокомандующій не рѣшался итти туда, гдѣ онъ не предполагалъ быть переправъ, однако былъ вынужденъ повѣритъ сему вѣрному известію, и корпусъ *Воинова* шого же дня пронулся внизъ по рѣкѣ на 20 верстѣ въ с. *Забашевски*. Графъ *Ланжеронъ* оставленъ у *Борисова*, *Чаллицъ* въ лѣсу, и симъ развлеченіемъ лѣвый флангъ былъ ошдаленъ отъ праваго не болѣе какъ на 40 верстѣ; отъ центрального корпуса были въ обѣ стороны дѣлаемы развѣды болѣе нежели на 100 верстѣ. Непріятель началъ переправку. — Корпусъ *Воинова* не успѣлъ еще занять лагеръ въ новомъ мѣстѣ, какъ *Адьютантъ*, посланный отъ *Графа Ланжерона*, донесъ, что *Наполеонъ* переправляется чрезъ *Березину* въ томъ мѣстѣ, гдѣ оставленъ *Чаллицъ*, что по льду перешель уже передовой гренадерскій корпусъ *Маршала Удинога*, за коимъ слѣдуетъ и прочая армія. — Адмиралъ шотчасъ сдѣлалъ коншрмаршъ къ *Борисову*, куда прибыли поздно ночью и расположились на бивакахъ. — Въ сей день, ш. е. 15 Ноября, *Чаллицъ* имѣлъ очень шасливое дѣло прошиву *Удинога* съ двумя егерекими и двумя конными полками; онъ не успушилъ ни шагу, расположилъ шпрѣлковъ въ лѣсу у самой переправы, и хотя гренадеры *Французскіе* бросались въ шпыки, но нашими распоряженіями ошанавливалъ *Французовъ* до слѣдующаго шшра. 16 Ноября на *Березинѣ* у *Брилова* было генеральное сраженіе: — въ оношъ 15 тысячъ нашихъ

солдашъ сражались прошиву 80 тысячъ непріятелей, принудили ихъ отступити, взяли въ плѣнъ 2 тысячи чел. и одну пушку, и дали время на другомъ берегу *Графу Витгенштейну* разбить находившійся прошиву него корпусъ *Маршала Виктора*, защищавшаго переправу, и прогнавъ его къ рѣкѣ; — тамъ достались въ руки побѣдителямъ всё обозы, всё богатства, заграбленныя *Французами* въ *Москвѣ* и *Россіи*, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и раненыхъ, а 17 тысячъ потонуло въ рѣкѣ, бросаясь на ледъ, копорый не могъ удержавъ несоразмѣрной тяжести.

Сія необычайная и шель пагубная для непріятеля переправа послужила гробомъ нѣсколькимъ тысячамъ людей. Она происходила у деревни *Веселовой*, на правой сторонѣ рѣки въ большихъ лѣсахъ. Прошиву нея за рѣкою (имѣющей въ ширину не болѣе 40 сажень, а въ берегахъ и вдвое, ибо въ болотахъ есть два малые рукава или ручья) лежиль д. *Стихова* на ошлогой возвышенности. *Наполеонъ*, воспользовавшись выгодностію мѣстоположенія, тамъ поставиль открывшую башарю изъ 30 орудій въ 3 яруса, съ коей производимъ былъ сильный огонь ядрами и гранатами на ошрядъ *Чаллица*, и принудиль его отойти къ лѣсу за вышрѣль. *Удинонъ* съ своими гренадерами, подъ симъ жестокимъ огнемъ, перебивавъ рѣку по льду, а для орудій въ самой быспрошѣ ея набросавъ мостъ изъ бревень и пользуясь обороной сильныхъ башарей, а потомъ и перекрешнымъ огнемъ, ашаковавъ *Чаллица*,

выигралъ въ продолженіе жаркаго сраженія нѣсколько мѣста даде ошъ моста, дабы давъ шель болѣе удобства переправившися слѣдующимъ за нимъ полкамъ на сей берегъ, а послѣ былъ опять шевнимъ. Въ шакое положеніе дѣль *Французы* успили перейши *Березину*, и на слѣдующій день 16 Ноября вступили въ сраженіе съ нашею арміею: — На время отступая ошъ своей машеріи: переправа сія ничто въ сравненіи съ шель, какъ перешель *Эрцгерцогъ Карлъ* чрезъ *Рейнъ* или великій *Визирь Ахметъ* въ 1811 году чрезъ *Дунай* у *Руцка* со всею *Турецкою* арміею, (последней переправы я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ;) но послѣствія всегда оправдывають Военачальниковъ, и шранно судяшь нѣкоторые, что непріятеля, гдѣ бы по ни было, можно удержавъ и не позволивъ переправившися чрезъ рѣки. — Военное искусство въ наше время доведено до большаго нежели когда нибудъ совершенства и опровергаешъ всякую мнью невозможность ошыми и дѣломъ.

Съ разсвѣтомъ 16 Ноября началось сраженіе: линія непріятельская расположилась лѣвымъ флангомъ къ *Березинѣ* въ большомъ лѣсу, подавшисъ впередъ ошъ д. *Брилъ*; на полянкахъ, копорыя были въ лѣсу, поставлена тяжелая кавалерія, а на дорогахъ, ведущей къ *Зембину*, башарей большаго калибра орудій. — Мы ашаковали его съ шель, чшобы препятствовашъ переправѣ, и сраженіе продолжалось до самой ночи. Здѣсь дрались 10 или 12 тысячъ прошивъ 90 ш., — число весьма несоразмѣрное. *Наполеонъ* упошребиль въ дѣло

лучшіе *Французскіе* полки и лашниковъ. Они бросились въ атаку, опрокинули нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ и даже первую линію пѣхоты на вшорую, но Генераль Маіоръ *Чаллицъ* съ гусарами и козаками, ударивъ въ нихъ, остановилъ ихъ спремленіе. Генераль *Воиновъ* получилъ въ плечо сильную контузію. — Къ вечеру огонь началъ утихашъ; непріятель, уномленный сраженіемъ, 14 часовъ продолжавшимся, безъ всякаго для него успѣха, принужденъ былъ опешупишь во внутрениность лѣса, спалъ на бивакахъ и разложилъ большіе огни въ разныхъ мѣстахъ. Генераль Маіоръ *Лидерсъ* съ 9 дивизіею очистилъ нашъ правый флангъ, и ночевалъ съ своимъ опрядомъ на самомъ *Французскомъ* первомъ лагерѣ. Въ сей день отбило 7 пушекъ и нѣсколько сошь пѣнныхъ. — *Наполеонъ*, оставивъ лѣсъ, въ полночь поспѣвнѣйшимъ образомъ опешупилъ по дорогѣ къ *Зембину*. Здѣсь ему помогало щастіе съ оставленными войсками успѣть перейти по замерзлымъ тамошнимъ большимъ болошамъ. Опшуда продолжалъ онъ свой маршъ за *Молодегню* и *Сморгоны* къ *Вильнѣ*. Тушь оставилъ онъ малые остатки своего разбиаго войска и выхалъ своею особою изъ предѣловъ *Россіи*.

Аррьергардъ его, поступившій подъ начальство *Виктора*, былъ быспро преслѣдуемъ нашимъ авангардомъ Генерала *Чаллица* и Графа *Орурка*. Всякой день брали по нѣсколку тысячъ пѣнныхъ, множество пушекъ и гаубиць, а снарядныхъ ящиковъ безъ щету.

28 Нолбря главная кваршира въ *Вильнѣ*.

Не считаю нужнымъ описывашъ въ подробности гибель *Французской* арміи по дорогѣ къ *Вильнѣ*: я не въ состояніи выразишь здѣсь ужасовъ природы и исчислишь тысячи труповъ убитыхъ и замерзшихъ. Довольно было о семъ писано, и всякое повпореніе наскучишь. *Французскій* Имперашоръ всшупилъ въ *Россію* съ 560 тысячами своихъ силъ и 1500 орудій, а остатки арміи его при обратномъ пуши за *Нѣманъ* сосшодли неболье какъ изъ 20 тысячъ и 15 пушекъ.

Фельдмаршалъ *Князь Кутузовъ* во время сихъ дѣлъ оставилъ большую армію и прибылъ въ *Вильну*, — истинная благодарность его была пріятнѣйшею наградою шой арміи, кошорая на берегахъ *Дуная*, за годъ предѣльмъ, даровала ему лавръ побѣдителя, а теперь торжествуетъ надъ непріятелемъ, на западной границѣ Отечества.

Изъ *Вильны* Графъ *Платовъ* съ козаками поспѣшилъ преслѣдовать непріятеля по *Ковенской* дорогѣ. Западная армія имѣла отъ Фельдмаршала повелѣніе слѣдовать на р. *Нѣманъ*, куда прибыла чрезъ 4 дни и расположилась каншониръ-кварширами на границѣ. Главная кваршира Адмирала въ мѣсечкѣ *Іезиѣ* оставалась 2 недѣли.

Въ продолженіе сихъ дней Государь Императоръ изволил прибышь въ *Вильну*. Адмиралъ опшправился къ Его Императорскому Величеству и скоро возвратившись, перешелъ за границу въ *Варшавскія* владѣнія, посылъ чрезъ новую и старую *Пруссію* въ г. *Эльбингъ* на р. *Ногатъ*. Жители хвалились примѣрѣ

нымъ устройствомъ войскъ и строгою дисциплиною; они принимали армию съ искреннимъ удовольствіемъ, и доставляя ей всѣ выгоды, заслужили благодарность Адмирала и привязанность войска.

Корпусъ Графа Витгенштейна слѣдовалъ изъ Эльбинга къ Данцигу въ Бранденбургію, и въ тоже время обложена корпусомъ Графа Ланжерона крѣпость Торнъ. Армія перешла въ исходѣ Января мѣсяца по льду черезъ Вислу, у м. Фордонъ. На другой переходъ главная квартира перенесена въ г. Бромбергъ. Отрядъ Графа Воронцова, составляющей авангардъ, настигъ Баварцевъ у г. Позена, разбилъ ихъ и овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ большая армія, переправившись черезъ Нѣманъ у м. Мерета, взяла направленье дѣшею западной на г. Ликъ. Генералъ Винцегерде разбилъ Саксонцевъ у Калша, куда и перенесена главная квартира Его Величества.

Адмиралъ Чисаговъ въ Бромбергѣ сдалъ главное начальство Генералу Барклаю де Толли, и разстался съ арміею.

Алексій Мартосъ,

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

(10 Н о я б р а .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XXXIX.

I. Начальное правленіе Лудовика XIV.	стр. 3.
II. Нѣкоторыя военныя замѣчанія о Бессарабін (Окончаніе)	21.
III. Стихотворенія	27.
IV. Современная Руская Библиографія	27.
V. Письма о Неополѣ (Окончаніе)	31.
VI. Смѣсь	38.

XL.

I. Воспоминанія о плаваніи Россійскаго флота подъ командою Вице-Адмирала Сенявина на водахъ Средиземнаго моря	41.
II. Начальное правленіе Лудовика XIV (Оконч.)	57.
III. Некрологія	65.
III. Стихотворенія	71.
V. Современная Руская Библиографія	71.
VI. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	74.
VII. Смѣсь	80.

XLI.

I. Описаніе Кяхты	81.
II. Кришика	105.
III. Современная Руская Библиографія	113.
IV. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	116.
V. Стихотворенія	120.

XLII.

I. Описаніе Кяхты (Окончаніе)	121.
II. Стихотворенія	136.
III. Новѣйшія открытія Нѣмецкой Философіи	138.
IV. Современная Руская Библиографія	142.
V. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правилъ, произшедшихъ во Франціи революціонный духъ (Продолженіе)	148.
VI. Смѣсь	155.

XLIII.

I. Любители Словесности	161.
II. О разсказѣ Басни	167.
III. Стихотворенія	188.
IV. Современная Руская Библиографія	189.
V. Изображеніе успѣховъ новыхъ понятій и правль, происшедшихъ во Франціи революціонныи духъ (Окончаніе)	190.
VI. Смѣсь	197.

XLIV.

I. О украшеніяхъ приличныхъ Баснѣ	201.
II. Стихотворенія	217.
III. Современная Руская Библиографія	219.
IV. Записки относящіяся къ Исторіи войны 1812 года	226.
V. Смѣсь	234.

XLV.

I. Рѣчи Іоанна Лезанды	241.
II. Стихотворенія	261.
III. Современная Руская Библиографія	268.
IV. Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 года (Окончаніе)	270.

Къ сей часѣти принадлежатъ прибавленія: NoI XXVIII, LXXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XC и XCI.